

ISSN 2071-3819

В Е С Т Н И К
ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА

«ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ»

HERALD

№ 1(13)

2010

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА

«ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НА- РОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ»

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки России для публикаций научных работ, отражающих основное научное содержание кандидатских и докторских диссертаций.
Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Свидетельство ПИ № ТУ 26-00035
от 16 октября 2008 года.

Учредитель:

Институт Дружбы народов Кавказа

Редакционная коллегия:

Главный редактор

доктор экономических наук, профессор Т.С. Ледович

Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор Б.К. Тебиев

Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор В.Н. Овчинников

доктор экономических наук, профессор Г.И. Панаедова (зам. главного редактора)

доктор экономических наук, профессор Ю.Р. Туманян

Редакционный совет:

Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор Н.Д. Колесов

Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор Б.К. Тебиев

Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор В.Н. Овчинников

Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор И.М. Шабунина

Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор Н.П. Кетова

доктор экономических наук, профессор В.И. Бережной

доктор экономических наук, профессор Е.В. Бережная

доктор экономических наук, профессор Н.П. Иванов

доктор экономических наук член-корр. РАСХН В.Г. Кайшев

доктор экономических наук, профессор Н.Н. Калинина

доктор экономических наук, профессор Г.И. Панаедова

доктор экономических наук, профессор Н.Е. Письменная

доктор экономических наук, профессор Ю.Р. Туманян

Отв. секретарь

Т.Ю. Малахова

Редактор

кандидат экономических наук,

доцент Л.Ф. Еременко

Корректурa Л.Ф. Еременко

E-mail: VESTNIK@IDNK.RU

Компьютерная верстка

К.Е. Московченко

Перепечатка материалов только по
согласованию с редакцией

Адрес издателя и распространителя:
355008, г. Ставрополь, пр-т К. Маркса, 7

Тел. (8652) 28-25-00

E-mail: VESTNIK@IDNK.RU

Web: WWW.IDNK.RU

РИО ИДНК, 2010 г.

ISSN 2071-3819

HERALD
Of the Institute of the Caucasus People`s
Friendship
“The economy and national economy management”

E-Mail: VESTNIK@IDNK.RU
Web: WWW.IDNK.RU

№1 (13)

2010

HERALD

Of the Institute of the Caucasus People`s
Friendship
“The Economy and national
economy management”

Journal is registered at the Federal Service
on the legislation observance in
mass communication and cultural
heritage

The magazine is recommended VAK Minobrnauki of Russia for publications of the scientific works reflecting
the basic scientific maintenance candidate and theses for a doctor's degree.
The magazine is included in the Russian index of scientific citing (RISC)

Founder

The Institute of the Caucasus People`s
Friendship

Editorial board:

Editor-in-chief
Doctor of Sciences (Economy) T.S.Ledovits

Honoured Scientist RF, Academician of RANS, Doctor of Sciences (Economy), professor B.K. Tebiyev
Honoured Scientist RF, Doctor of Sciences (Economy), professor V.N.Ovchinnikov
Doctor of Sciences (Economy), professor G.I. Panayedova
Doctor of Sciences (Economy), professor Y.R. Tumanyan

Editorial council

Honoured Scientist RF, Doctor of Sciences (Economy), professor N.D. Kolesov
Honoured Scientist RF, Academician of RANS, Doctor of Sciences (Economy), professor B.K. Tebiyev
Honoured Scientist RF, Doctor of Sciences (Economy), professor V.N.Ovchinikov
Honoured Scientist RF Doctor of Sciences (Economy), professor I.M. Shabunina
Honoured Scientist RF Doctor of Sciences (Economy), professor N. P. Ketova
Doctor of Sciences (Economy), professor V.I. Berejnoj
Doctor of Sciences (Economy), professor E.V. Berejnaya
Doctor of Sciences (Economy), professor N.P. Ivanov
Doctor of Sciences (Economy), V.G. Kaishiyev
Doctor of Sciences (Economy), professor N.N. Kalinina
Doctor of Sciences (Economy), professor G.I. Panayedova
Doctor of Sciences (Economy), professor N.E. Pismennaya
Doctor of Sciences (Economy), professor Y.R. Tumanyan

Executive secretary

T.Y. Malakhova
Editor candidat of Sciences (Economy),
assistant professor L.F. Eremenko
Computer Layout K.Y. Moskovchenko

No part of the publication may be reproduced
in any form or by any means without the
prior written permission of the publisher
Address of the publisher and distributor:
7 Karl Marx Prospect, Stavropol, 355008
Tel. (8652) 28-25-00
E-mail: VESTNIK@IDNK.RU

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Татуев А.А. Модернизация региональной экономики СКФО.....	6
Бережная Е. В, Бережная О.В. Формирование конкурентных позиций регионального транспортного комплекса и разработка стратегий его развития в условиях экономических рисков.....	27
Лепахова Е.Н., Недвижай С.В. Современное состояние и коммерческие тенденции развития регионального рынка соков в посткризисный период.....	41
Петрова Е.М. Информационное обеспечение муниципального управления в современных условиях.....	48
Колобова Т.Ю., Нестеренко А.В. Актуальные проблемы создания и функционирования информационно-консультационных центров Ставропольского края.....	55
Жанкишиева Д.Ж. Совершенствование организационно-экономического механизма развития рынка медицинских услуг региона.....	64
Заборина М.И. Приоритеты финансовой стратегии социально-экономического развития региона.....	70
Киселева О.А. Тенденции развития субъектов региональной социально-экономической системы Северо-Кавказского федерального округа.....	75
Запарожец Д.В. Показатели функционирования и развития регионального рынка мобильной связи.....	88

АПК И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Нечаев В.И., Огнева А.А., Медведев Ю.А., Прольгина Н.А., Шиловская С.А. Развитие инфраструктуры рынка зерна.....	93
--	----

Санду И.С, Таймасханов Х.Э.

Государственное регулирование инновационной деятельности
на региональном уровне: проблемы и решения.....105

Магомедов А-Н.Д., Суслов Е.А., Рыжкова С.М.

Методические подходы к маркетинговому прогнозированию
производства и реализации плодовоовощной продукции.....109

Ионова А.Ч., Карибджанян А.С.

Рынок агрострахования: основные проблемы, пути выхода из кризиса.....117

**УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ**

Белоусов А.И., Загоруйко Ж.В.

Аналитическая оценка инновационных аспектов
деятельности предприятия.....123

Панаедова Г.И., Мисюра Н.А.

Стратегия инновационного развития
птицепродуктового бройлерного бизнеса региона.....129

МАРКЕТИНГ

Якубова Э.В., Дрижд Н.А.

Методология ABC - анализа ассортимента товаров как
экономический инструмент управления розничным
торговым предприятием.....135

ЛОГИСТИКА

Санков В.Г., Юфин Е.А.

Логистическая концепция трехмерного представления
и прогнозирования оптимальных потоков капитала
в синергетической парадигме142

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Литвинский К.О., Аретова Е.В.

Развитие эколого-инновационных институтов в отечественной
социо-эколого-экономической системе.....151

Панков С. А.

Анализ динамики и взаимосвязи эколого-экономических
показателей региона.....159

ЭКОНОМИКА БЕЗОПАСНОСТИ

Новикова И.В., Красников Н.И.

Индикаторы экономической безопасности региона.....167

МЕНЕДЖМЕНТ

Петров С.П.

Применение индикативного планирования в вертикально
интегрированных промышленных формированиях.....179

Филоненко Е. И.

Сущность и особенности организационных структур
предприятий промышленности.....185

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....190

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ.....193

*Татуев А.А.
д.э.н., профессор,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова,
г. Нальчик*

МОДЕРНИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ СКФО

В статье рассматриваются особенности структуры воспроизводства в контексте предстоящей модернизации региональной экономики Северного Кавказа. Выявлены приоритеты и необходимость межрегионального взаимодействия при формировании воспроизводственной структуры. Определены факторы долгосрочного действия, требующие дополнительных финансовых ресурсов для необходимого повышения уровня социально-экономического развития.

Features of reproduction structure in a context of forthcoming modernization of the North Caucasus regional economy are considered. In the article, priorities and necessity of inter-regional interaction at formation reproduction structures are revealed. The factors of long-term action requiring additional financial resources for necessary increase of level of social and economic development are advanced.

Ключевые слова: структура валового регионального продукта, диверсификация региональной экономики, приоритеты модернизации

Keywords: structure of a gross regional product, diversification of regional economy, modernization priorities.

Создание нового Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) должно оказать непосредственное и активное воздей-

ствие на развитие региональных экономических структур. Комплексная реализация мероприятий по организации нового федерального округа ориентирована на достижение в ближайшей перспективе среднероссийского уровня по основным показателям регионального развития.

Основные усилия должны быть направлены: на создание особых экономических зон в целях улучшения инвестиционного климата; на формирование специальных инвестиционных программ по развитию инфраструктуры; на осуществление планов благоустройства городов и других населенных пунктов в целях улучшения качества жизни населения; на наведение порядка в государственном аппарате. Системное осуществление данных стратегических целей предполагается обеспечить посредством разработки и реализации комплексной стратегии развития Северного Кавказа.

Для определения основных параметров требуемой модернизации целесообразно провести всесторонний анализ валового регионального продукта (ВРП), который является обобщающим показателем экономической деятельности в регионе и характеризует процесс производства товаров и услуг для конечного использования. В таблице 1 приведены данные по

Таблица 1 – ВРП субъектов СКФО, суммарный ВРП СКФО и суммарный ВРП РФ, в текущих основных ценах, в млн. рублей.

	1998	2000	2002	2004	2006	2008
Российская Федерация	2251978	5753672	8741219	13964305	22492120	34320377
Республика Дагестан	8480,3	20921,1	41441	80712,4	124153,5	211260,2
Республика Ингушетия	1025,2	2618,5	3582,1	6210,4	9033,5	19199,5
Кабардино-Балкарская Республика	5723,1	14081,3	22774,5	29052,9	43309,7	58629,2
Карачаево-Черкесская Республика	2817,3	5461,5	10234,5	13127,2	23260,1	35257
Республика Северная Осетия-Алания	3909,6	8363,2	15997,5	24268	43341,2	57867,6
Чеченская Республика	32344,4	65623,5
Ставропольский край	28279,8	53732,4	80534,5	122235,4	181675,1	275084,2
СКФО	50235,3	105178,0	174564,1	275606,3	457117,5	722921,2
Доля ВРП СКФО в ВРП РФ, в %	2,2	1,8	2,0	2,0	2,0	2,1

Составлено автором на основе данных ЦБСД Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru/>).

ВРП субъектов СКФО, суммарному ВРП СКФО и суммарному ВРП России в основных ценах. Существенный факт, который может быть отмечен при рассмотрении таблицы 1 – суммарная доля произведенного ВРП в регионах СКФО в 2008 году составляла от общероссийского показателя всего лишь 2,1%, что, несомненно, является самой малой долей среди всех федеральных округов России. При этом, численность населения СКФО составляет около 6,5 % всего населения страны.

Также следует заметить, что доля

ВРП СКФО в ВРП РФ практически не увеличивается, более того, в 2008 году она даже была меньше уровня 1998 года.

Информацию, представленную в основных ценах, трудно интерпретировать для динамического анализа, поэтому целесообразно рассматривать динамику изменения ВРП с течением времени посредством пересчета показателей, выраженных в основных ценах, в показатели, выраженные через базисную цену (таблица 2).

Информация, приведенная в таблице 2, показывает количествен-

Таблица 2 – ВРП субъектов СКФО, суммарный ВРП СКФО и суммарный ВРП РФ, в ценах 1998 года, в млн. рублей.

	1998	2000	2002	2004	2006	2008
Российская Федерация	2251977,5	2423789,0	2734165,2	3188988,4	3728558,0	4234328,8
Республика Дагестан	8480,3	8813,2	12962,3	18432,1	20581,1	26064,5
Республика Ингушетия	1025,2	1103,1	1120,4	1418,3	1497,5	2368,8
Кабардино-Балкарская Республика	5723,1	5931,9	7123,6	6634,7	7179,5	7233,5
Карачаево-Черкесская Республика	2817,3	2300,7	3201,2	2997,8	3855,9	4349,9
Республика Северная Осетия-Алания	3909,6	3523,1	5003,9	5542,0	7184,7	7139,5
Чеченская Республика	5361,8	8096,4
Ставропольский край	28279,8	22635,3	25190,4	27914,5	30116,6	33938,9
СКФО	50235,3	44307,2	54601,9	62939,4	75777,2	89191,5

Составлено и рассчитано автором на основе данных таблицы 1.

ное изменение абсолютных размеров ВРП по субъектам в течение времени с учетом дефлятора. Для наиболее наглядного отображения информации по динамике количественных изменений ВРП в ценах 1998 года целесообразно рассмотреть базисные темпы роста объема ВРП (таблица 3). Из таблицы 3 видно, что суммарный объем ВРП России в ценах 1998 года за десять лет увеличился в 1,88 раза. Изменение значений по ВРП регионов СКФО не носят однозначный характер. Так, ВРП Республики Дагестан и Ингушетии за 10 лет увеличился более чем в 3 и 2,3 раза, соответственно. Очевидно, что данные темпы роста опережали общероссийский показатель.

Но темпы роста объема ВРП других регионов были ниже общероссийского показателя. Например, рост

объемов ВРП Республики Северная Осетия-Алания лишь немного отстал от общероссийской динамики (чуть больше 1,8 раз за 10 лет), а вот рост объемов ВРП Ставропольского края за десять лет вырос всего лишь в 1,2 раза, что характеризует экономику края как экономику с низкими темпами роста (в среднем менее 2% в год). При этом, общие темпы роста суммарного ВРП всего СКФО отстают от общероссийских (порядка 1,8 раз – в СКФО, против 1,9 раз – в РФ).

Также данные, приведенные в таблице 3, заставляют обратить внимание на значительную степень разброса показателей роста ВРП субъектов СКФО год от года при том, что в один и тот же год у одного региона мог быть большой положительный результат, а у другого региона – большой отрицательный. Подобная ситуация отража-

Таблица 3 – Темпы роста ВРП субъектов СКФО, суммарного ВРП СКФО и суммарного ВРП РФ к базисным показателям 1998 года.

	1998	2000	2002	2004	2006	2008
Российская Федерация	100,0	107,6	121,4	141,6	165,6	188,0
Республика Дагестан	100,0	103,9	152,9	217,4	242,7	307,4
Республика Ингушетия	100,0	107,6	109,3	138,3	146,1	231,1
Кабардино-Балкарская Республика	100,0	103,6	124,5	115,9	125,4	126,4
Карачаево-Черкесская Республика	100,0	81,7	113,6	106,4	136,9	154,4
Республика Северная Осетия-Алания	100,0	90,1	128,0	141,8	183,8	182,6
Чеченская Республика
Ставропольский край	100,0	80,0	89,1	98,7	106,5	120,0
СКФО	100,0	88,2	108,7	125,3	150,8	177,5

Составлено и рассчитано автором на основе данных таблицы 2.

ет несбалансированность регионального воспроизводства.

С одной стороны, отставание по темпам роста ВРП СКФО от ВРП РФ на первый взгляд представляется незначительным. Однако, с другой стороны, при сравнении показателей ВРП в расчете на душу населения становится ясным, что для выхода региона на общероссийский уровень производства требуется по сути дела многократное опережение по темпам роста ВРП как на краткосрочную, так и на средне- и долгосрочную перспективу. Именно это требование в качестве императива должно быть заложено в разрабатываемую стратегию развития Северного Кавказа.

В таблице 4 приведена информация по субъектам СКФО и РФ из суммы регионов по валовому региональному продукту на душу населения. Данная информация свидетельствует о низком уровне развития экономики и, косвенно, о низком уровне и качестве жизни населения СКФО. Это становится ясно в силу того, что суммарный объем ВРП на душу всего населения страны значительно больше, чем по регионам рассматри-

ваемого федерального округа. Например, ВРП на душу населения страны больше в 2,37 раз данного показателя в Ставропольском крае и в 6,3 раза (на 203657,3 тыс. рублей при 38109,7 тыс. рублей на одного человека) больше показателя в Республике Ингушетия. В абсолютном выражении – на 140116,6 тыс. рублей на одного человека, при том, что в Ставропольском крае на одного человека приходится 101650,4 тыс. рублей.

В целом ВРП на душу населения по СКФО в 2008 году составлял 32,8% от общероссийского показателя, при этом анализ темпов роста показывает отсутствие тенденции к сокращению разрыва между рассматриваемыми показателями СКФО и РФ.

При этом стоит учитывать, что ВРП на душу населения не может полностью отражать состояние региональной экономики и уровень жизни в регионе. В частности, это происходит из-за различий в количестве и структуре среднегодового наличного населения и экономическими результатами, произведенными конкретно в каждом регионе страны.

Однако, как правило, регионы с

Таблица 4 – ВРП субъектов СКФО, суммарный ВРП СКФО и суммарный ВРП РФ на душу населения, в текущих основных ценах, в рублях.

	1998	2000	2002	2004	2006	2008
Российская Федерация из суммы регионов	15371,1	39532,3	60611,4	97864,8	157853,5	241767,0
Республика Дагестан	3589,4	8489,7	16195,5	30901,8	46853,8	78251,7
Республика Ингушетия	3428,9	6667,9	7751,7	12975,9	18442,4	38109,7
Кабардино-Балкарская Республика	6611,7	15948,9	25369,9	32354,9	48517,7	65737,9
Карачаево-Черкесская Республика	6391,3	12404,2	23297,3	30140,3	54081,1	82510
Республика Северная Осетия-Алания	5727,5	11964,5	22541,2	34389	61749,3	82417
Чеченская Республика	27567,6	53625,1
Ставропольский край	10363,8	19603,9	29453,4	44903,8	67144,2	101650,4
СКФО	5910,1	12164,5	19737,2	30732,5	50628,4	79244,7
ВРП СКФО к ВРП РФ в %	38,4	30,8	32,6	31,4	32,1	32,8
Базисные темпы роста показателя в СКФО, в %, к 1998 году	...	86,7	104,5	118,8	142,0	165,4

Составлено и рассчитано автором на основе данных таблицы 1, таблицы 2 и ЦБСД Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru/>).

более высоким подушевым ВРП являются наиболее экономически развитыми и привлекательными для населения (высокий уровень и качество жизни). Это является следствием того, что при более высоком подушевом ВРП существуют и более высокие инвестиционные возможности, идущие на поддержание воспроизводственного процесса и создание новой налоговой базы.

В таблице 5 приведена информация о структуре ВРП регионов СКФО и суммарного ВРП по СКФО и РФ в 2008 году в процентах. Графическая интерпретация информации таблицы 5 представлена в виде диаграммы на рисунке 1. При анализе структуры ВРП регионов СКФО и суммарного ВРП СКФО и РФ видно, что все регионы СКФО существенно различаются

по структуре валового регионального продукта. При этом они отличаются и от общероссийской структуры.

Практически все субъекты СКФО имеют достаточно выраженный приоритет сельскохозяйственного производства (доля соответствующего вклада в ВРП СКФО более чем в три раза превышает показатель вклада в ВРП РФ). Также все субъекты, за исключением Чеченской Республики, имеют незначительную долю в ВРП, создаваемую добычей полезных ископаемых. В Чеченской Республике основная добыча принадлежит нефтяному сектору. Вклад обрабатывающего производства в ВРП в субъектах СКФО ниже соответствующего показателя по России.

При этом максимальный вклад обрабатывающего производства в ВРП

Таблица 5 – Структура ВРП субъектов СКФО, суммарного ВРП РФ и СКФО в 2008г., в %

	Российская Федерация	Республика Дагестан	Республика Ингушетия	Кабардино-Балкарская Республика	Карачаево-Черкесская Республика	Республика Северная Осетия-Алания	Чеченская Республика	Ставропольский край	СКФО
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	4,5	14,1	8,8	21,7	21,5	17,9	7,9	14,0	14,6
Добыча полезных ископаемых	9,9	0,6	2,1	0,3	1,7	0,4	5,2	1,0	1,2
Обрабатывающие производства	19,0	4,3	1,6	11,2	15,1	12,3	1,6	15,0	9,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,4	3,6	0,9	2,3	6,7	4,3	1,2	5,0	3,9
Строительство	6,8	19,9	10,4	7,7	7,1	8,1	20,6	7,9	12,6
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	21,7	24,3	10,1	18,4	12,3	18,2	12,5	19,8	19,6
Гостиницы и рестораны	1,0	4,0	0,2	1,1	1,1	0,6	0,1	1,6	2,0
Транспорт и связь	9,8	8,5	10,2	6,8	5,2	6,2	7,5	10,8	8,9
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	10,5	4,2	1,4	6,7	6,0	5,7	3,1	6,0	5,1
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	4,6	6,1	39,2	9,9	9,9	13,2	27,4	7,3	10,4
Образование	2,8	4,9	7,6	7,0	5,2	6,0	6,7	4,1	5,1
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3,5	3,8	6,7	5,6	6,7	5,6	5,1	6,3	5,4
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,6	1,6	0,8	1,3	1,5	1,5	1,1	1,1	1,3

Составлено и рассчитано автором на основе данных ЦБСД Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru/>).

Таблица 6 – Структура ВРП субъектов СКФО, суммарного ВРП РФ и ВРП СКФО в 2008г., в текущих основных ценах в млн. рублей

	Российская Федерация	Республика Дагестан	Республика Ингушетия	Кабардино-Балкарская Республика	Карачаев-Республика	Республика Северная Осетия-Алания	Чеченская Республика	Ставропольский край	СКФО
Сельское хозяйство, охота и лесн. хоз-во	1544416,9	29787,7	1689,6	12722,5	7584,1	10356,5	5184,3	38511,8	105836,5
Добыча полезных ископаемых	3397717,3	1267,6	403,2	175,9	599,7	231,4	3412,4	2750,8	8841,0
Обрабатывающие производства	6520871,5	9084,2	307,2	6566,5	5326,5	7116,5	1050,0	41262,6	70713,5
Производство и распр-е эл.энергии, газа и воды	1166892,8	7605,4	172,8	1348,5	2363,4	2487,9	787,5	13754,2	28519,6
Строительство	2333785,6	42040,8	1996,7	4514,4	2504,5	4686,5	13518,4	21731,7	90993,1
Опт. и розн. торг.; ремонт автогр-х средств, быт. изд. и предм. личн. польз-я	7447521,7	51336,2	1939,1	10787,8	4338,8	10530,1	8202,9	54466,7	141601,7
Гостиницы и рестораны	343203,8	8450,4	38,4	644,9	388,0	347,1	65,6	4401,3	14335,9
Транспорт и связь	3363396,9	17957,1	1958,3	3986,8	1834,3	3587,2	4921,8	29709,1	63954,6
Операции с недвиж. имуществом, аренда и предост. услуг	3603639,5	8872,9	268,8	3928,2	2116,5	3297,9	2034,3	16505,1	37023,6
Гос. упр-е и обесп. военной безопасности; обяз. соц. обесп.	1578737,3	12886,9	7526,2	5804,3	3492,2	7637,2	17980,8	20081,1	75408,8
Образование	960970,5	10351,7	1459,2	4104,0	1834,3	3471,5	4396,8	11278,5	36895,9
Здравоохранение и пред. социальных услуг	1201213,2	8027,9	1286,4	3283,2	2363,4	3240,0	3346,8	17330,3	38878,0
Предоставление проч. коммун., соц. и персон. услуг	549126,0	3380,2	153,6	762,2	529,1	867,9	721,9	3025,9	9440,7

Составлено и рассчитано автором на основе данных таблицы 1 и таблицы 5.

наблюдается в Карачаево-Черкесской Республике (15,1%), Ставропольском крае (15,0%), Республике Северная Осетия-Алания (12,3%), Кабардино-Балкарской Республике (11,2%). А минимальный вклад обрабатывающего производства в ВРП наблюдается в Ингушетии (1,6%) и Чечне (1,6%). Строительствововсехреспубликахдает вклад в ВРП немногим больше, чем в общем по России, особенно в Чеченской Республике (20,6%) и Республике Дагестан (19,9%), что объясняется реализацией программ по восстановлению территорий, разрушенных в ходе военных конфликтов. Низкие показатели по операциям с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг объясняются спецификой социально-экономического положения субъектов СКФО и уровнем жизни населения. Высокие показатели по сегментам «Образование» и «Здравоохранение и предоставление социальных услуг» объясняются как невысокими показателями абсолютного значения ВРП субъектов СКФО при значительном федеральном финансировании этих сегментов, так и особенностями демографической структуры населения.

Располагая информацией о структуре и абсолютных размерах ВРП рассматриваемых субъектов, возможно определить стоимостное выражение структуры ВРП субъектов СКФО, а затем и определить структуру суммарного ВРП СКФО. В таблице 6 представлена информация по структуре ВРП субъектов СКФО и суммарного ВРП СКФО и России в основных ценах в 2008 году. При этом расчет суммарной структуры ВРП СКФО позволяет сделать расчеты и отобразить соответствующие элементы в таблице 5 и в диаграмме на рисунке 1.

Из рисунка 1 видно, что в целом

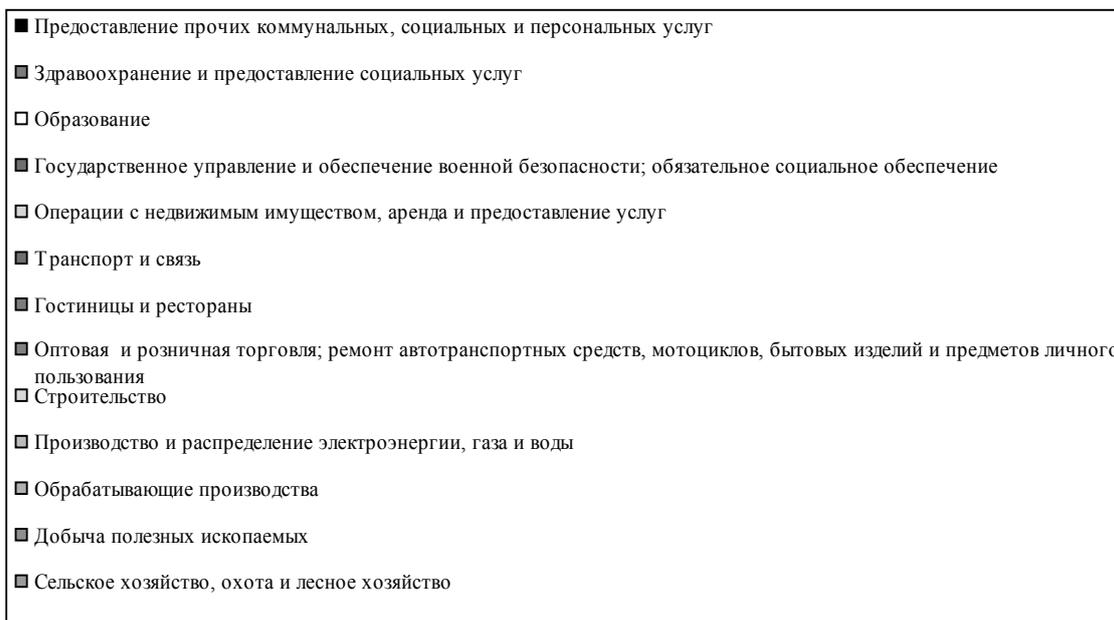
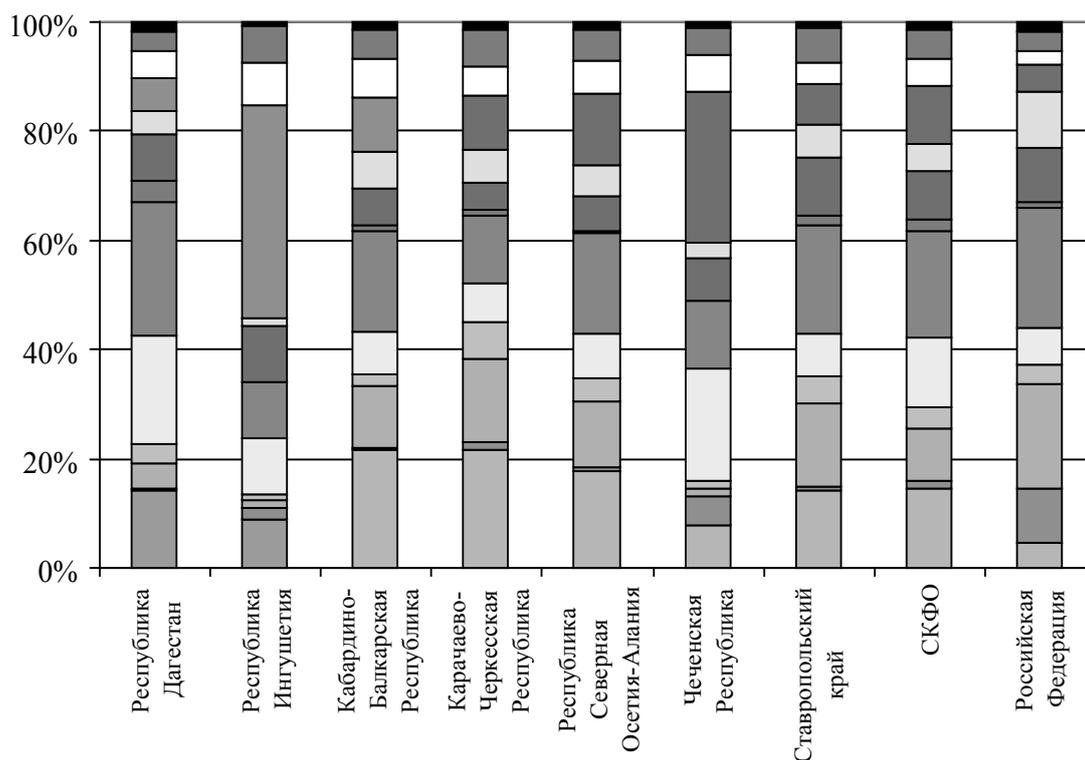
структура ВРП СКФО выглядит более диверсифицированной и сбалансированной, чем структура ВРП субъектов СКФО по отдельности. Данный факт может служить достаточным аргументом для разработки программы социально-экономической модернизации и развития всего рассматриваемого округа на основе сбалансированного воспроизводства.

На рисунках 3 и 4 отображена структура суммарного ВРП России и СКФО, соответственно. Подобное представление структуры дает возможность более наглядно выявить отличительные черты воспроизводственного процесса рассматриваемого округа от общероссийских пропорций в целом, что также позволяет выделять ориентиры структурных преобразований.

Так, в СКФО, в отличие от России в целом, более значительна доля сельского хозяйства, которая по своему объему является вторым наиболее крупным видом экономической деятельности в федеральном округе, что явно указывает на то, что округ является аграрным.

Добыча полезных ископаемых в СКФО практически не дает вклада в общий ВРП (1%), в отличие от общероссийского (10%). На фоне богатого природно-ресурсного комплекса федерального округа в подобной ситуации можно с уверенностью говорить о низком уровне развития добывающих отраслей. Кроме того, следует учитывать специфику развития нефте- и газодобывающих отраслей в аспекте рассматриваемого округа и России в целом.

Еще одной негативной чертой в специфике структуры ВРП СКФО является в два раза меньший сектор обрабатывающей промышленности, чем в среднем по России. При этом

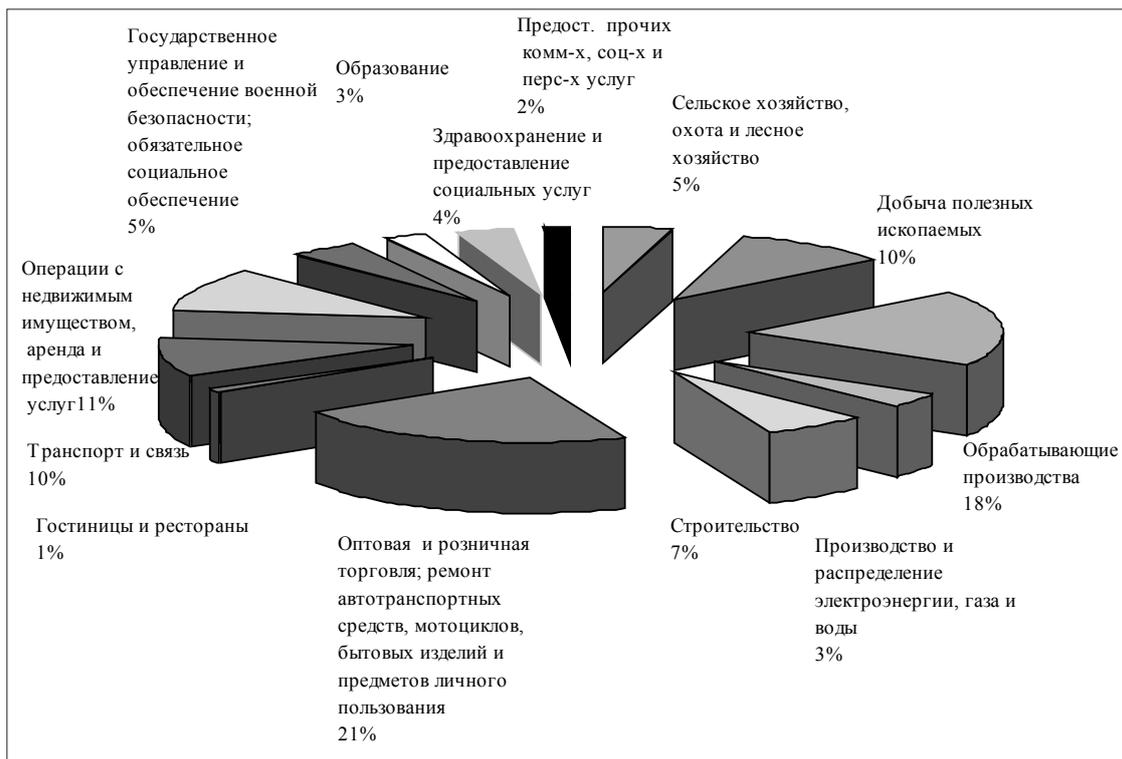

(Построено автором на основе данных таблицы 5)

Рисунок 1– Структура ВРП субъектов СКФО, суммарного ВРП РФ и ВРП СКФО в 2008 г.

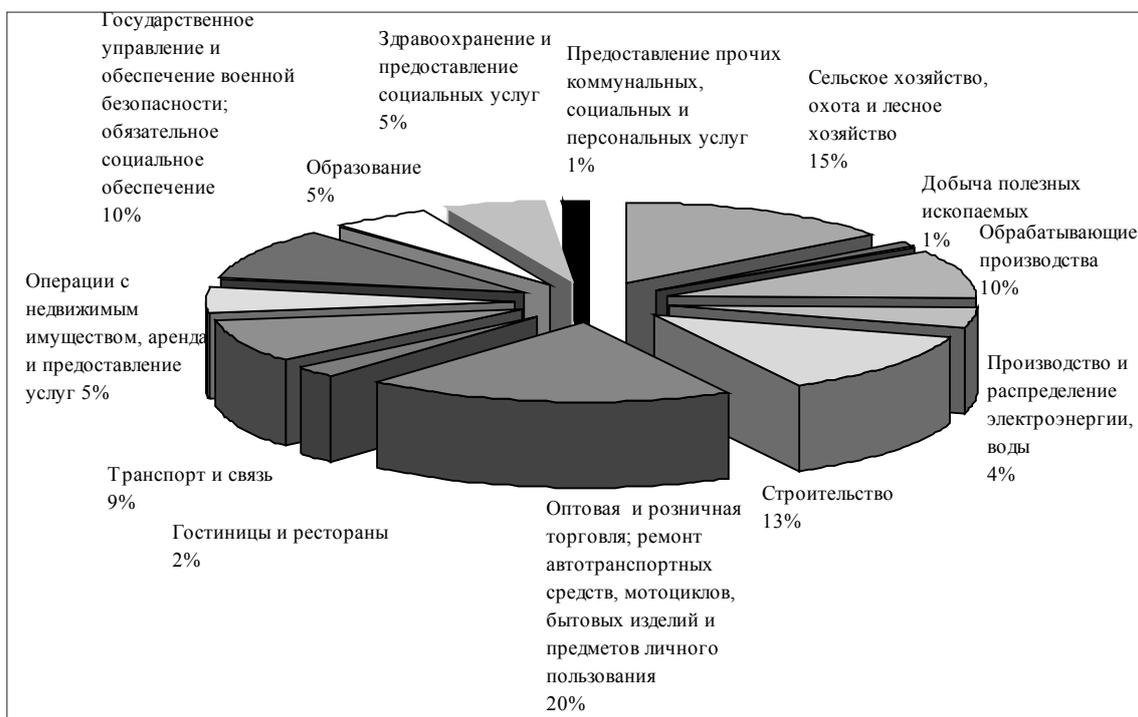
именно обрабатывающая промышленность обеспечивает высокую долю добавленной стоимости в производимой продукции, а также способствует росту занятости населения.

Различия в сфере строительства в пользу СКФО объясняется наличием комплексных программ по восстановлению жилья и прочих объектов инфраструктуры в некоторых регио-

(Построено автором на основе данных таблицы 5)

Рисунок 2 – Структура суммарного ВРП России в 2008 г.

(Построено автором на основе данных таблицы 5)

Рисунок 3 – Структура суммарного ВРП СКФО в 2008г.

нах федерального округа, которые пострадали в ходе военных действий. Данный факт также подтверждает-

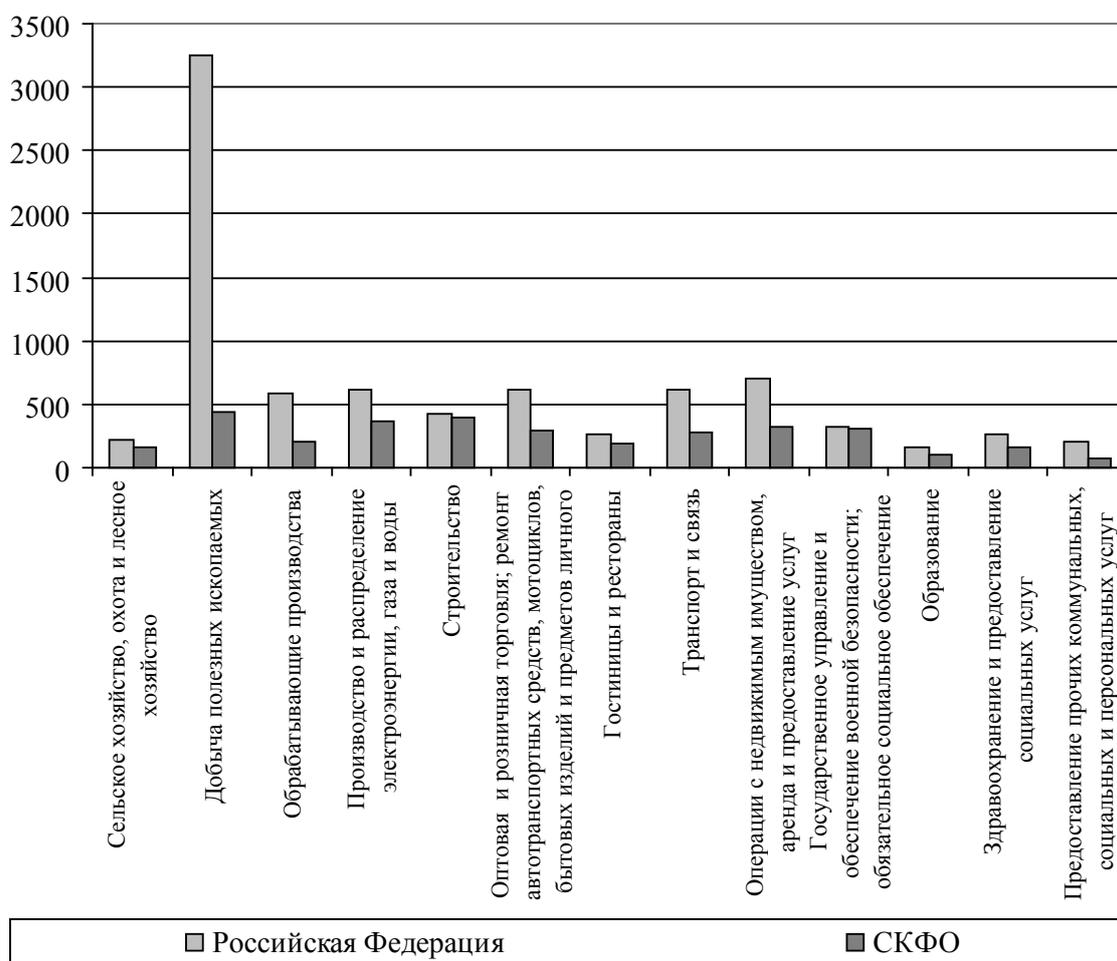
ся и тем, что при высоком значении показателей вида экономической деятельности «Строительство» в ВРП

СКФО, операции с недвижимостью, ее аренда и предоставление услуг в сфере недвижимости в два раза ниже, чем в целом по России. Также это указывает на низкий уровень доходов населения.

Высокая доля ВРП СКФО по виду экономической деятельности «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение» объясняется нестабильной обстановкой на территории регионов СКФО, что непосредственно и негативно отражается на активности развития хозяйственных процессов.

На рисунке 4 представлена диаграмма, отображающая суммарный ВРП СКФО и РФ относительно численности занятого населения по основным видам экономической деятельности. Представление ВРП региона в расчете на одного занятого носит более адекватный экономический характер по сравнению с ВРП на душу всего населения.

При этом анализ данной информации по видам экономической деятельности показывает, что не все отрасли обеспечивают соизмеримый вклад в ВРП региона в расчете на одного занятого. Так, наибольший вклад в ВРП

(Построено автором на основе данных таблицы 6 и статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели – 2009 г.»)

Рисунок 4 – Суммарное ВРП СКФО и РФ в расчете на одного занятого по видам экономической деятельности в 2008 г., в тыс. рублей на одного занятого

СКФО в расчете на одного занятого дает добыча полезных ископаемых, производство электроэнергии, воды и газа, строительство, оптовая и розничная торговля, операции с недвижимостью, а также государственное управление и обеспечение государственной безопасности.

При этом существенным является факт того, что в целом по всем видам экономической деятельности в СКФО доля ВРП на одного занятого в абсолютном выражении почти в два раза ниже, чем в общем по России. Данная ситуация указывает на серьезные качественные проблемы во всех сферах воспроизводственного процесса федерального округа, и, в частности, на недостаточную квалификацию персонала, преобладание рабочих мест для низкоквалифицированного труда, недостаточное количество основных фондов, которые преимущественно являются физически и морально устаревшими. На решение данных проблем придется обратить особое внимание при разработке программ стратегического развития региона.

Сложность ситуации с параметра-

ми производства регионального ВРП усугубляется тем, что данные тенденции сформировались под воздействием долговременных факторов и корнями уходят еще в период планового ведения народного хозяйства. Для иллюстрации данного утверждения обратимся к показателям обеспеченности населения северокавказских регионов основными производственными фондами (таблицы 7 и 8).

Как видно из данных табл. 7, разрыв в обеспеченности регионов основными фондами существенно увеличился в годы последних советских пятилеток. Соответственно накапливались предпосылки для последующего пореформенного регионального кризиса. Хотя, конечно, концентрация средств, направляемых на создание основных фондов по ограниченному кругу регионов, имела в советское время определенные основания, так как региональные экономики развивались в рамках единого народнохозяйственного комплекса. Поэтому ряд преимуществ от концентрации и специализации производительных сил получали все регионы.

Последовавшее разрушение еди-

Таблица 7 – Основные фонды на душу населения по РФ и субъектам СКФО в 1980-1990 гг.

	1980		1985		1990	
	руб.	в % к РФ	руб.	в % к РФ	руб.	в % к РФ
Российская Федерация	8005,8	100,0	10450,9	100,0	12867,2	100,0
Республика Дагестан	3685,5	46,0	4568,8	43,7	5488,5	42,7
Республики Ингушетия и Чечня	5190,3	64,8	6504,1	62,2	7003,9	54,4
Кабардино-Балкарская Республика	5997,0	74,9	6925,2	66,3	7874,0	61,2
Республика Северная Осетия-Алания	5068,0	63,3	6493,5	62,1	7861,6	61,1
Ставропольский край (с КЧР)	8450,7	105,6	10376,1	99,3	12305,1	95,6

Составлено и рассчитано автором по: Российский статистический ежегодник. 2002: Стат. сб. / Росстат. - М., 2003. - С. 82-83, 301-302.

Таблица 8 – Основные фонды на душу населения по РФ и субъектам СКФО в 1998 и 2007 годах

	1998		2007	
	руб.	в % к РФ	руб.	в % к РФ
Российская Федерация	96602,2	100,0	425204,4	100,0
Республика Дагестан	51297,5	53,1	152588,2	35,9
Республика Ингушетия	13591,2	14,1	82099,4	19,3
Кабардино-Балкарская Республика	48813,0	50,5	118405,2	27,8
Карачаево-Черкесская Республика	68422,7	70,8	213242,4	50,2
Республика Северная Осетия-Алания	57183,6	59,2	161251,1	37,9
Чеченская Республика	-	-	152110,6	35,8
Ставропольский край	78672,3	81,4	224142,7	52,8

Составлено и рассчитано автором по: Российский статистический ежегодник. 2002: Стат. сб. / Росстат. - М., 2003. - С. 301-302; Российский статистический ежегодник. 2008: Стат. сб. / Росстат. - М., 2008. - С. 326-327; www.gks.ru.

ного народнохозяйственного комплекса происходило в основном в форме приватизации, цена которой должна определяться и с учетом региональных последствий. Этот процесс был запущен с позиций его целесообразности для формирования рыночной экономики и тут мы оказываемся в сфере бесконечных дискуссий представителей разных направлений экономической науки. Но, как бы сейчас не трактовать нашу недавнюю экономическую историю, выход из кризисной ситуации предстоит искать в современных реалиях, которые по-прежнему показывают дальнейшее нарастание негативных тенденций дифференциации уровней обеспеченности основными фондами (таблица 8).

Данные таблиц 1,4,7 и 8 показывают, что в северокавказском регионе имеет место затянувшийся региональный воспроизводственный кризис, представляющий собой кризис обновления и создания основных производственных фондов при росте ряда основных макроэкономических показателей (этим данный вид кризиса отличается от циклических, конъюнктурных и т.п. кризисов). По

сути дела, для Северного Кавказа проблема стоит гораздо более глубокая – требуется не просто модернизация, а создание новых производительных сил региона. Т.е., главным приоритетом комплексной стратегии развития Северо-Кавказского федерального округа в долгосрочном периоде должна стать программа развития производительных сил региона с многосторонним участием федеральных и региональных государственных структур, а также всех форм и видов частного предпринимательства.

Финансовую емкость такой программы следует определить по критериям необходимого выравнивания регионов по среднероссийским характеристикам. Естественно, что реализация программы потребует достаточно продолжительного времени и ее следует предварить рядом эффективных краткосрочных мер. Поэтому в ближайшее время главный приоритет придется отдать разработке и реализации специальных инвестиционных программ.

Финансовые параметры инвестиционных программ также следует определять из необходимости преодоления двух–пятикратного отстав-

Таблица 9 – Инвестиции в основной капитал на душу населения (в фактически действовавших ценах; рублей; 1990, 1995 гг. – тыс. руб.)

	1990	1995	2000	2005	2008	Место в РФ в 2008
Российская Федерация	1,7	1799	7949	25232	61743	-
Республика Дагестан	0,7	832	1412	10248	31956	63
Республика Ингушетия (1990 г. – включая Чеченскую Республику)	0,8	1401	2425	7085	10775	83
Кабардино-Балкарская Республика	1,0	652	2722	6510	15599	82
Карачаево-Черкесская Республика	1,3	737	1447	14415	25621	72
Республика Северная Осетия - Алания	0,8	601	2369	8471	23284	76
Чеченская Республика (1990 г. – включая Республику Ингушетия)	0,8	4617	922	11444	30812	65
Ставропольский край	1,4	1225	5788	11682	25914	71

Составлено и рассчитано автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – С. 930.

ния уровня капитальных вложений в северокавказском регионе, которое также формировалось на протяжении длительного времени (таблица 9).

В условиях глобального экономического кризиса отмеченные тенденции становятся дополнительным фактором затяжного воспроизводственного регионального кризиса, так как сокращение капитальных вложений дает отрицательный эффект системного характера – недоинвестирование реального сектора задерживает развитие хозяйствующих субъектов обычно минимум на 3-5 лет. Кроме того, по причине отсутствия достаточного количества финансовых ресурсов предприятия и организации вынуждены «проедать» основные фонды.

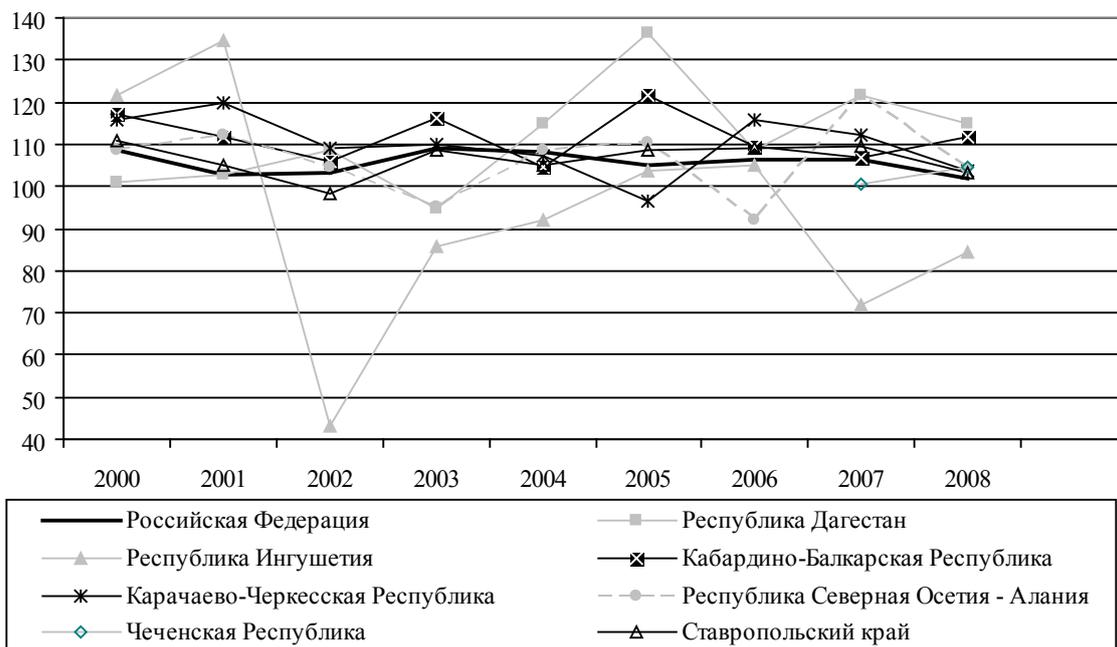
Поскольку экономический рост в период 1998-2007 гг. не исключал накопления множества кризисных тенденций в региональном развитии, то следует предполагать возможность усиления общей тенденции дифференциации регионального развития в первые посткризисные годы, т.е., в начале второго десятилетия XXI века. В таких условиях важнейшим факто-

ром стратегического развития становится формирование рациональной структуры основных фондов региональной экономики, которая наряду с высокими показателями по производству валового регионального продукта должна обеспечить и эффективную занятость.

Если в целом по Российской Федерации в межкризисный период уровень безработицы существенно снизился, то по северокавказским регионам значительно вырос (причем это единственное исключение из всех федеральных округов). Как известно, в настоящее время безработным в Дагестане, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии является примерно каждый пятый, а в Ингушетии и Чечне более трети трудоспособного населения остается незанятой. И это еще одно и очень важное в социальном аспекте последствие недостаточного оснащения основными фондами.

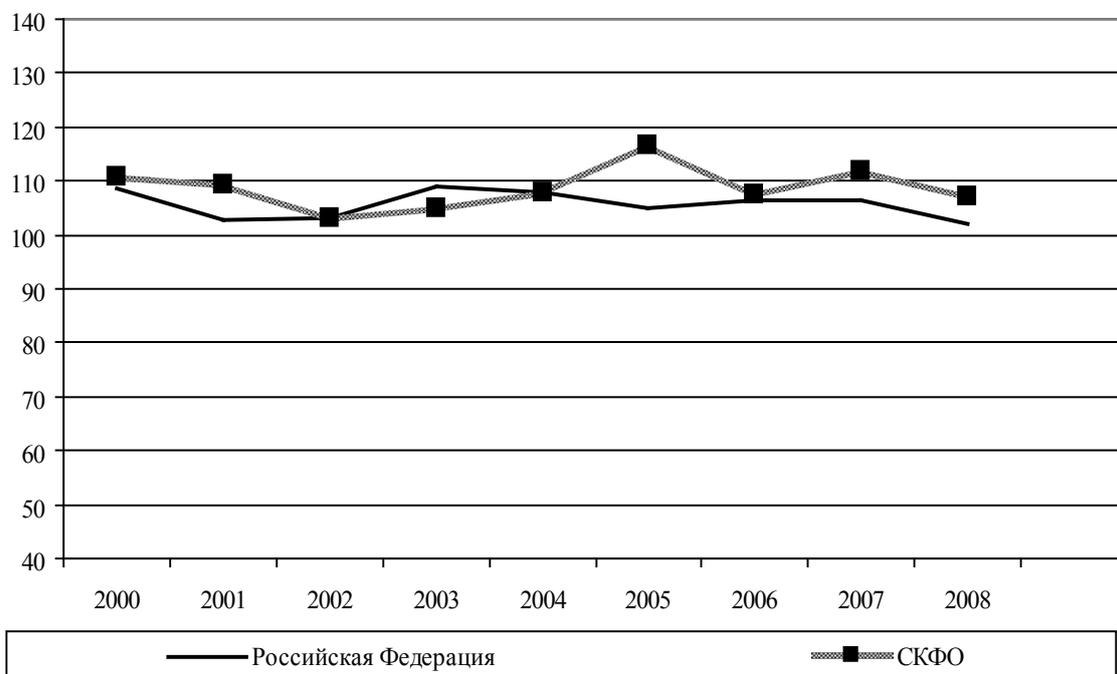
На рисунке 5 отображена динамика индексов промышленного производства по России и субъектам СКФО. Индексы промышленного производства отображают не только динами-

ку выпуска товаров в реальном выражении, но одновременно и изменение производственных цепочек. Динамика индексов промыш-

(Построен автором на основе данных статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели – 2009 г.»)

Рисунок 5 – Динамика индексов промышленного производства

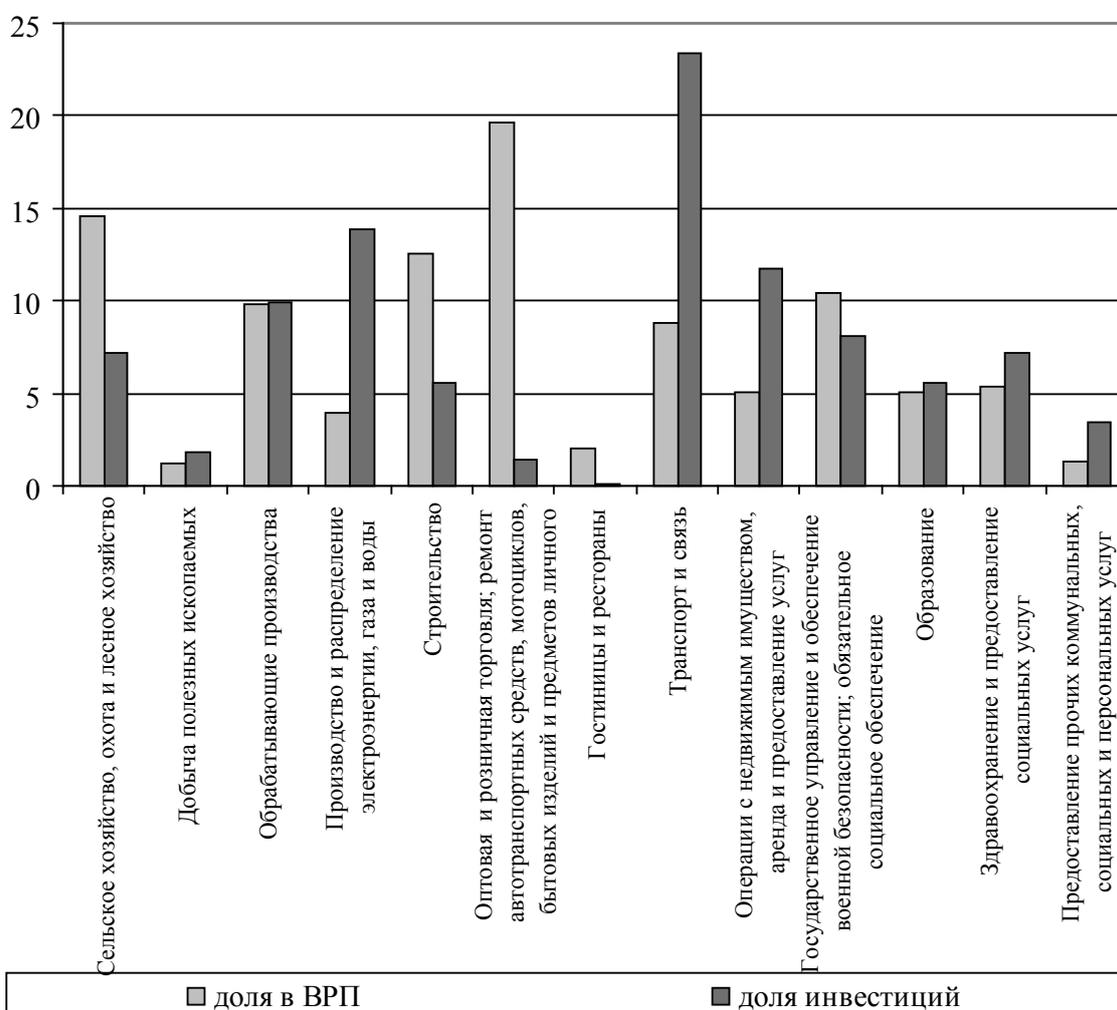
(Построен автором на основе данных таблицы 6 и статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели – 2009 г.»)

Рисунок 6 – Динамика индексов промышленного производства по РФ и СКФО

ленного производства по субъектам СКФО за период 2000-2008гг. обладает значительными разбросами значений по отношению к аналогичному показателю России. При этом, высокая неустойчивость показателей индексов промышленного производства не с лучшей стороны характеризуют экономику и промышленное производство изучаемой территории, представляя их высокую зависимость от неблагоприятной конъюнктуры и, как следствие, низкую степень диверсификации промышленного производства в СКФО.

Комплексное развитие и укрепление межрегиональных связей, в первую очередь, между регионами округа, позволит рассматривать экономику СКФО в качестве единого воспроизводственного механизма (системы). Подобные действия могут последовательно повысить устойчивость развития хозяйственной системы округа и диверсифицировать воспроизводственный процесс.

На рисунке 6 приведен график, отображающий динамику индекса промышленного производства по России, и оценочную динамику ин-

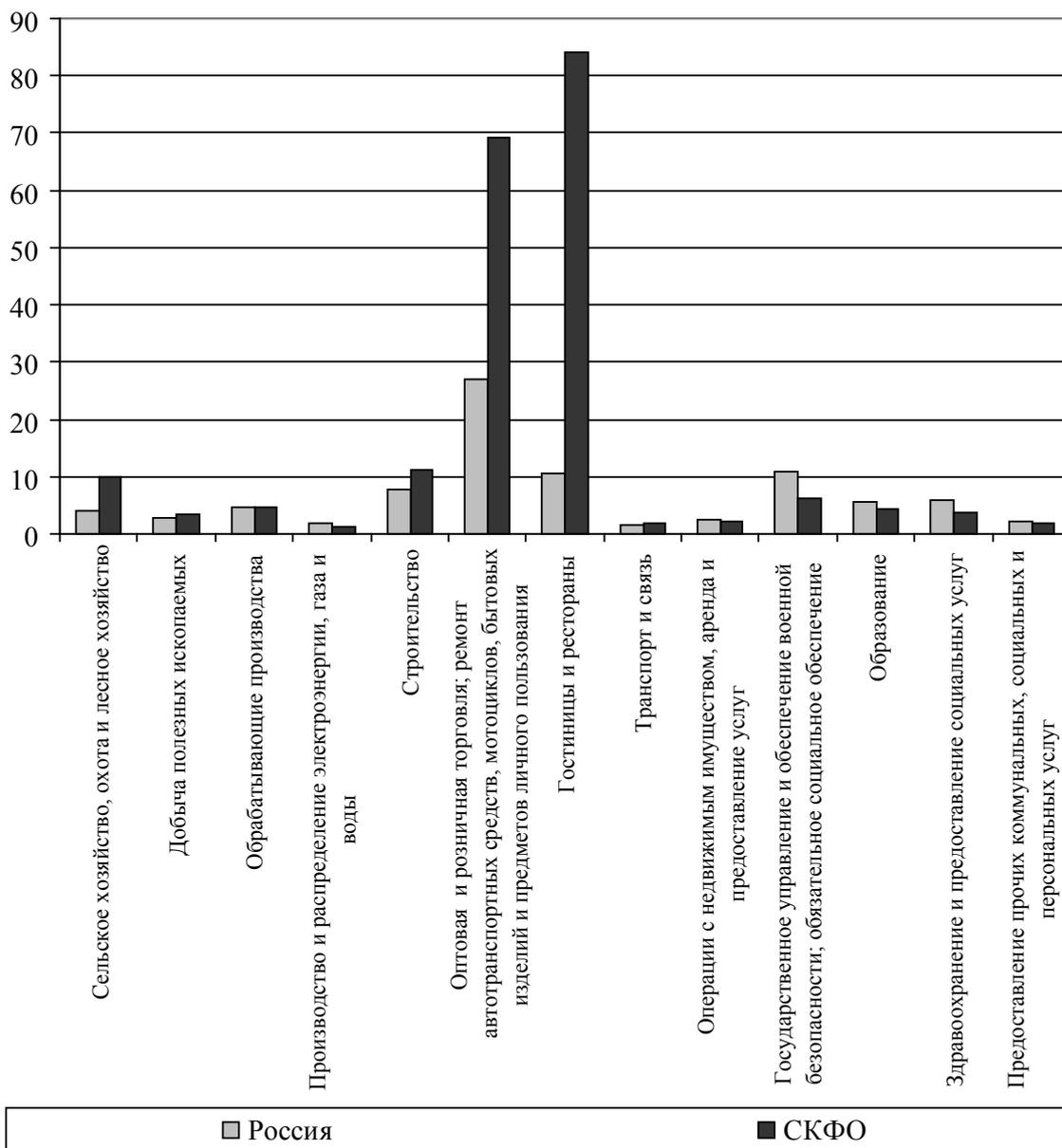
(Построена автором на основе данных таблицы 5 и статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели – 2009 г.»)

Рисунок 7 – Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности и структура ВРП по видам экономической деятельности, СКФО, 2008 г.

декса промышленного производства СКФО. Данная оценка производилась путем агрегирования данных по индексам промышленного производства региональных экономик субъектов СКФО, взвешенных по доле вклада в общий объем ВРП СКФО.

Из рисунка 6 становится очевидным факт сглаживания эконо-

мического развития промышленного производства. И хотя полученный оценочный индекс промышленного производства СКФО уступает по величине разбросу показателей общероссийского индекса, при этом он уже обладает намного более спокойным и прогнозируемым характером, нежели отдельные индексы промышленного

(Построена автором на основе данных таблицы 6 и статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели – 2009г.»)

Рисунок 8 – Показатели прироста ВРП на единицу инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в РФ и СКФО, руб. ВРП на 1 руб. инвестиций

производства по регионам СКФО.

Поэтому развитие социально-экономической системы СКФО в данном направлении позволит сгладить различные социально-экономические процессы, протекающие в регионах округа, а также в целом весь процесс воспроизводства.

На рисунках 7 и 8 отображена информация, позволяющая оценить связь между производством ВРП и инвестициями в регионах СКФО. На рисунке 7 приведена структура инвестиций в основной капитал и структура ВРП по видам экономической деятельности в СКФО за 2008 год. Диаграмма на рисунке дает наглядное представление о том, что не существует прямой зависимости между вкладом отдельной сферы экономической деятельности в формирование общего регионального ВРП и объемом привлеченных инвестиций в данную сферу.

Прирост ВРП как реакция на единицу инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в СКФО (рисунки 7 и 8) показывает, что лидирующие по привлечению инвестиций отрасли транспорта и связи практически не дают прямого вклада в формирование ВРП, соответственного затраченным ресурсам. Но при этом следует учитывать, что объекты транспорта и связи в основном носят инфраструктурный характер. При этом, они в большей степени участвуют косвенным путем в формировании ВРП, создавая предпосылки для будущего успешного развития воспроизводственного процесса.

Диаграмма на рисунке 8 показывает существенное различие в удельном весе ВРП на инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности между Россией и СКФО. Данные различия объясняются тем,

что в большинстве своем отрасли СКФО, в которых данный показатель выше общероссийского показателя, являются отраслями, где еще не была достигнута точка предельной полезности от вновь вкладываемых инвестиционных средств. Другими словами, с помощью данного анализа можно выделять отрасли, куда стоит вкладывать значительные инвестиционные ресурсы, ожидая при этом повышения отдачи.

Эта же диаграмма отображает соотношение объемов ВРП СКФО и объемов инвестиций по отраслям экономической деятельности. Так, из диаграммы видно, что не все сферы экономической деятельности обеспечивают равный экономический эффект (доход, увеличивающий общий объем ВРП). Поэтому в одних отраслях на единицу инвестиций приходится больше единиц создаваемого ВРП, в других, соответственно, меньше.

Также, при соотнесении объемов инвестиций в основной капитал и произведенных объемов ВРП по видам экономической деятельности, внимание следует обращать на отдельные показатели произведенного ВРП и привлеченных инвестиций. Например, анализируя диаграмму на рисунке 8, можно сказать, что соотношение произведенного ВРП и внесенных инвестиционных средств по России и СКФО наибольшее в сферах экономической деятельности «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» и «Гостиницы и рестораны». Исходя из этого, можно сделать выводы, что наиболее привлекательными для инвестиций и последующего развития экономики хозяйственных систем, в аспекте соотношения объема созданного ВРП

на объем инвестиций, являются данные отрасли. Однако, если вернуться к рисунку 7, то данные отрасли для СКФО в 2008 году составляли в общей структуре произведенного ВРП 19,6% и 2,0%, соответственно.

При этом в общей доле инвестиций в основной капитал они имели 1,4% и 0,1%, соответственно. Исходя из этого, становится понятно, что высокие показатели соотношения объема произведенного ВРП и привлеченных инвестиций в виде экономической деятельности «Гостиницы и рестораны» в СКФО, связаны просто с незначительными инвестициями. Но высокие показатели соотношения в отрасли «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования», при учете данных рисунка 7, свидетельствуют о высокой рентабельности вида экономической деятельности и его существенном значении в формировании общего ВРП региона СКФО.

То же можно сказать в целом и о России. Следовательно, при принятии управленческих решений, на данную информацию следует ориентироваться, исходя из аспектов выбора наиболее привлекательных отраслей для получения наибольшего мультипликативного эффекта, выраженного в объеме прироста ВРП. Подобными отраслями, помимо двух указанных, являются также строительство и сельское хозяйство. В других отраслях данный эффект наблюдается в меньшей степени.

Также диаграмма на рисунке 8 дает понимание еще двух важных составляющих в принятии управленческих решений в выборе политики социально-экономического развития СКФО. Например, некоторые показатели соотношения объема создаваемо-

го ВРП на вкладываемые инвестиции по сферам экономической деятельности, в целом по России ниже соответствующих показателей по СКФО. Учитывая специфику развития экономики СКФО и РФ, можно сказать, что данные соотношения объясняются тем, что в целом по стране из-за высоких инвестиционных издержек предельная полезность при производстве ВРП ниже, чем в отраслях рассматриваемого федерального округа. С другой стороны, отрасли, в которых значение показателя выше в РФ, в СКФО являются отраслями, где необходимы качественные изменения для продолжения интенсивного, а не экстенсивного развития, происходящего вследствие простого наращивания объемов затрачиваемых производственных ресурсов.

Исходя из сказанного, для принятия управленческих решений, ориентированных на рост объема ВРП, в первую очередь, необходимо выделить наиболее важные отрасли, имеющие большой удельный вес в общей структуре произведенного ВРП (для СКФО – это сельское хозяйство, обрабатывающее производство, строительство, оптовая, розничная торговля и связанные услуги, транспорт и связь, государственное управление и обеспечение безопасности). На втором этапе целесообразно выделить отрасли, в которых соотношение производимых объемов ВРП и затрачиваемых инвестиций наиболее велики (для СКФО – сельское хозяйство, обрабатывающие производства, строительство, оптовая, розничная торговля и связанные услуги). Данные отрасли будут приносить наибольший вклад в ВРП при увеличении инвестиций в них (при этом также следует мотивировать интенсивное развитие производства). На третьем этапе возможно

определить отрасли, имеющие большую долю в формировании ВРП региона, но отдачу от инвестиций ниже общероссийской. Подобная ситуация в отраслях может происходить в силу специфики их функционирования и осуществлении косвенного вклада в рост экономики региона. Например, к таким отраслям относятся транспорт и связь, образование, здравоохранение и т.д. Из них выделяются отрасли, которые создают прямой вклад в ВРП региона. Из этого следует, что в выделенных отраслях на данном этапе необходимо проводить реформирование, в последующем позволяющее повысить интенсивность производства и приблизить отдачу инвестиций в данных отраслях к общероссийским показателям.

При этом следует учитывать довольно уникальную возможность для отсталых по социально-экономическому развитию регионов, обусловленную предстоящим обеспечением традиционных основных фондов, перейти на новый уровень экономической цивилизации – к постиндустриальной экономике знаний. Поэтому целесообразно использовать ряд простых и надежных в своем функционировании организационно-экономических инструментов, которые могут показать свою эффективность в краткосрочном периоде.

В этом контексте в краткосрочном периоде необходимо обеспечить приоритетное развитие среднего и малого бизнеса в рамках территориальных экономических структур, преимущественно в отраслях с наибольшей отдачей от единицы инвестиций. Поскольку результативность малого предпринимательства может проявиться в краткосрочном периоде, то именно этот организационно-экономический инструмент должен

стать основным для модернизации региональной экономики.

В настоящее время роль малого бизнеса в российской экономике по доле занятых составляет около 20%, по доле производства ВВП – около 15 процентов, а в северокавказских регионах и того меньше. Если учитывать, что в развитых странах мира эти показатели соответственно 50-79 % и 50-60 %, то, по сути дела, имеется возможность примерно трехкратного увеличения данного сектора национальной экономики, а по ряду регионов Северного Кавказа – десяти-двадцати кратные. Для того, чтобы задействовать данные потенциальные возможности на Северном Кавказе, целесообразно не столько развивать особые экономические зоны (ОЭЗ), сколько распространить их принципы на экономическое пространство (как синергетическое понятие) малого бизнеса. Как известно, главное в ОЭЗ – система льгот на территории, а требуется в специфических региональных условиях, – система льгот для пространства экономических отношений малого предпринимательства.

Совокупность рассмотренных ориентиров и приоритетов кратко- и долгосрочного характера целесообразно использовать при разработке и реализации комплексной стратегии развития регионов Северо-Кавказского федерального округа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гранберг А.Г., Зайцева Ю.С. *Валовой региональный продукт: межрегиональные сравнения и динамика*. – М.: СОПС, 2003.

2. Калиникова И.О. *Управление социально-экономическим потенциалом региона*. – СПб.: Питер, 2009.

3. Коалиции для будущего. Стратегии развития России / – М.: Промышленник России, 2007.
4. Кузнецова О.В., Кузнецов А.В. Системная диагностика экономики региона. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010.
5. Нигматуллин Р.И., Нигматуллин Б.И. Кризис и модернизация России – тринадцать теорем. – М.: Новости, 2009.
6. Российское экономическое чудо: сделаем сами. Прогноз развития экономики России до 2020 года. – М.: Деловая литература, 2007.
7. Полтерович В. Стратегии модернизации, институты и коалиции // Вопросы экономики. – 2008. – №4.
8. Фетисов Г.Г., Орешин В.П., Региональная экономика и управление. – М.: ИНФРА-М, 2006.

Бережная Е. В.
д.э.н., профессор,

Бережная О. В.
ассистент,
Северо-Кавказский государственный
технический университет,
г. Ставрополь

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПОЗИЦИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА И РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИЙ ЕГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ

В статье рассмотрены вопросы формирования стратегий развития региональных транспортных комплексов в условиях экономического риска с использованием инструментария SWOT-анализа на примере регионов Юга РФ.

In the article the problems of regional transport complex's strategy forming in the economic risk circumstances are considered. The authors use the toolbox of factor analysis, principal components, cluster analysis and SWOT-analysis. The research is based on empiric data of the South of Russia.

Ключевые слова: региональная экономика, стратегия развития регионов, факторы риска, SWOT-анализ, типология регионов.

Keywords: regional economic, strategy of regional development, risk factors, SWOT-analysis, typology of regions.

Высокий уровень экономического риска в региональных транспортных комплексах (РТК) требует выработки стратегий их деятельности для формирования конкурентных преимуществ с помощью формализованных процедур, которые расписаны по этапам и применяемым техникам анализа и моделирования. Эти процедуры направлены на построение моделей будущего состояния объекта (отрасли, региона, организации и т. д.), а также программ

перехода к этому состоянию («стратегических планов»).

Важнейшим этапом при выработке эффективной стратегии развития отрасли является стратегический анализ, который способен дать реальную оценку собственных ресурсов и возможностей применительно к состоянию (и потребностям) внешней среды. На его основе и должен происходить рациональный выбор стратегий из множества вариантов.

В качестве базового инструмента регулярного стратегического управления многие субъекты выбирают матрицу «качественного» стратегического анализа, которую еще называют матрицей SWOT [1].

Strengths (силы)	Weaknesses (слабости)
Opportunities (возможности)	Threats (угрозы)

Факторы могут влиять на уровень экономического риска в двух противоположных направлениях: в сторону увеличения риска или его снижения. Дихотомический характер воздействия факторов согласовывается со способом построения swot-матрицы, при котором с целью снижения энтропии внешней и внутренней среды проводится разделение параметров на пары взаимоисключающих друг друга признаков. Такой подход позволяет

на стратегическом уровне разделить факторы риска по направлению их влияния и впоследствии разработать управленческие решения, ориентированные на нейтрализацию конкретных угроз и слабостей с использованием определенных возможностей и сил.

В рамках SWOT-анализа экономического риска транспортного комплекса региона в качестве сильных сторон будут выступать параметры деятельности комплекса, позволяющие снизить или полностью нейтрализовать влияние рисков на состояние объекта.

Слабые стороны характеризуют факторы, способные повысить уровень экономических рисков внутри регионального транспортного комплекса и усилить влияние негативных тенденций на отдельные транспортные предприятия и комплекс в целом.

Возможности отражают те области и сферы деятельности, работа в которых позволит транспортным предприятиям, а, следовательно, и комплексу в целом развиваться наиболее эффективно, максимально используя благоприятные внешние условия, которые дадут шанс избежать или уменьшить экономический риск.

Угрозы – это те параметры внешней среды, которые отрицательно воздействуют не только напрямую на транспорт, но и на отрасли, от уровня и динамики развития которых зависит спрос на услуги транспорта, и тем самым усиливают негативное воздействие внешних факторов экономических рисков транспортного комплекса региона.

Каждый SWOT уникален и может включать несколько элементов, которые в зависимости от восприятия лиц, принимающих решения, могут

оказаться как силами, так и слабостями (при анализе внутренней составляющей), а также, соответственно, как возможностью, так и угрозой (при анализе внешней составляющей).

Метод стратегического планирования на основе SWOT-анализа был предложен в 1965 году, когда была сформирована технология использования SWOT модели для разработки стратегии развития организации.

Схема построения стратегий была модифицирована авторами статьи с учетом факторов риска. Она представлена на рисунке 1.

Профессор Wehrich предложил строить стратегии развития организации на основе систематического сопоставления заранее созданных списков внешних факторов с внутренними силами и слабостями. Он также указал на необходимость построения SWOT-матриц с определенной периодичностью, что позволяет отслеживать изменения конкурентной среды при построении стратегий.

Процесс стратегического планирования с применением расширенной SWOT-матрицы было предложено организовать как последовательность следующих шагов [1]:

- анализ внешнего окружения;
- анализ внутреннего окружения;
- построение стратегий и тактических действий.

Каждая группа стратегий использует определенную парную комбинацию внутренних и внешних обстоятельств. В результате анализа показателей из каждой пары формируется набор стратегий, которые именуется по названию анализируемых внутренних и внешних обстоятельств:

1. Стратегии WT слабости – угрозы (mini-mini). Их цель состоит в том, чтобы минимизировать слабости и

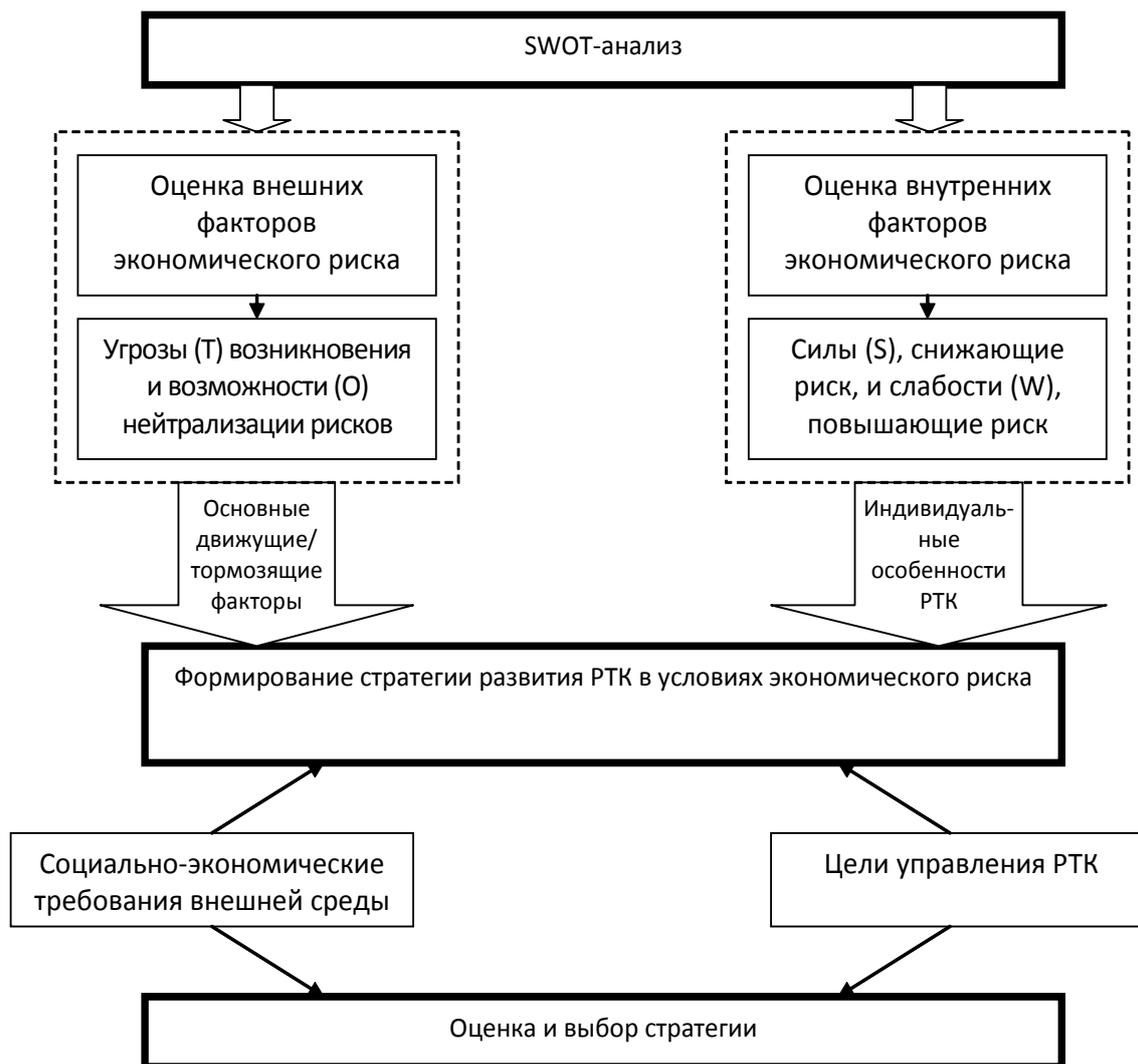

Рисунок 1 – Схема проектирования стратегий развития РТК с учетом факторов экономического риска с использованием SWOT-анализа

угрозы.

2. Стратегии WO слабости – возможности (mini-maxi) – пытаются минимизировать слабости и одновременно максимизировать возможности.

3. Стратегии ST силы – угрозы (maxi-mini) направлены на то, чтобы максимально развить силы и минимизировать угрозы.

4. Стратегии SO силы – возможности (maxi-maxi). Любой объект должен стремиться к тому, чтобы максимизировать одновременно как силы, так и возможности.

В рамках технологий стратегиче-

ского планирования SWOT-анализ рассматривается как отдельный этап оценки и структурирования информации, как инструмент формирования и реализации стратегий. Обычно информация для его проведения собирается в соответствии с классическими моделями PEST, TELESCOPIC OBSERVATIONS, Портера и т. д.

Следует отметить, что большая часть предлагаемых моделей SWOT-анализа используется в основном для изучения рынка и конкурентов. В качестве параметров модели SWOT-анализа для структурирования информации по экономическому риску

и формирования стратегии развития регионального транспортного комплекса нами предлагается использовать систему интегрированных оценок локальных факторов экономического риска функционирования регионального транспортного комплекса, которые были выделены в результате проведения многомерного статистического анализа в виде 5 главных компонент.

Интегрированные оценки получили следующую экономическую интерпретацию: F1 – интегрированная оценка инвестиционных, инновационных и ресурсных факторов риска; F2 – интегрированная оценка внешних общеэкономических факторов риска; F3 – интегрированная оценка рыночных, производственных и внутренних общеэкономических факторов риска; F4 – интегрированная оценка финансовых и управленческих факторов риска; F5 – интегрированная оценка социально-демографических факторов риска.

Каждый отдельный фактор, отраженный в модели, оценивается с

позиций SWOT-анализа. Далее выработывается стратегия на основе совместного анализа факторов и их SWOT - моделей.

В рамках каждой интегрированной оценки риска можно отметить сильные и слабые стороны регионального транспортного комплекса, его возможности и угрозы. В таблице 1 представлена модель факторов экономического риска функционирования транспортного комплекса региона для SWOT-анализа, которая строится для транспортного комплекса отдельного региона.

В ряде подходов структурированная информация по каждому из направлений – силы, слабости, возможности, угрозы – оценивается количественными мерами, на основе которых с помощью функций полезности вычисляется потенциал изучаемого объекта по каждому направлению. На базе одного из таких подходов основан метод построения стратегий при помощи SWOT-анализа, предложенный в программном продукте «KONSI - SWOT ANALYSIS».

Таблица 1 – Модель интегрированных оценок факторов экономического риска функционирования регионального транспортного комплекса для SWOT-анализа

Интегрированные оценки факторов SWOT-анализа	Интегрированные оценки факторов экономического риска				
	F1	F2	F3	F4	F5
S (силы)	S1	S2	S3	S4	S5
W (слабости)	W1	W2	W3	W4	W5
O (возможности)	O1	O2	O3	O4	O5
T (угрозы)	T1	T2	T3	T4	T5

Каждый из параметров сил, слабостей, возможностей и угроз оценивается количественно. Для этого используются следующие показатели:

z – наблюдаемое значение воздействия или влияние;

p – определенность суждения о на-

блюдаемом значении;

v – значимость параметра, которая определяется как:

$$v = z * p \quad (1)$$

Кроме того, для каждого параметра может быть установлена оценка важности – k .

В итоге каждой отдельной SWOT-ячейке дается количественная оценка как сумма всех параметров:

$$U = \sum (k \times v) \quad (2)$$

Оценка сил, слабостей, возможностей и угроз в рамках отдельной интегрированной оценки риска проводится через показатели значения воздействия или влияния фактора риска на деятельность транспортного комплекса (z) и определенности суждения о данном значении (p). Числовые значения определяются исходя из оценок локальных факторов (z) и согласованности мнений экспертов (p).

Согласно положениям динамического SWOT-анализа исследование проводится в отношении трех горизонтов планирования: настоящее (краткосрочное планирование, 1-2 года), будущее (среднесрочное планирование, 3-5 лет), перспектива (долгосрочное планирование, 6-10 лет).

На примере отдельных региональных транспортных комплексов Юга России рассмотрим результаты про-

веденного SWOT-анализа по системе интегрированных оценок экономического риска в каждом кластере.

Для каждого регионального транспортного комплекса Юга РФ значения интегрированных оценок факторов экономического риска различны, что подчеркивает особенности функционирования РТК. Сравнительный анализ РТК по уровню факторов экономического риска требует выделения однородных групп, внутри которых региональные транспортные комплексы схожи по результатам воздействия факторов на их функционирование. Типология РТК была проведена с использованием методов кластеризации по уровню интегрированных оценок факторов экономического риска с использованием итеративного метода кластерного анализа k-means (k-средних) с выбором центров кластеров исследователем. В результате выделено четыре кластера, однородных по составу входящих в него объектов (таблица 2).

Наиболее полно черты каждо-

Таблица 2 – Кластеры РТК Юга РФ, выделенные по уровню интегрированных оценок факторов экономического риска

РТК субъектов Юга РФ, вошедшие в кластер	Средние ранговые оценки локальных факторов (показателей риска), вошедших в интегрированные оценки факторов экономического риска РТК				
	F1	F2	F3	F4	F5
1	3	4	5	6	7
Кластер №1: РТК Республики Адыгея, Республики Северная Осетия-Алания, Чеченской республики	5,000	9,982	3,670	7,030	6,074
Кластер №2: РТК Краснодарского края, Волгоградской области, Ростовской области	9,330	2,426	5,667	4,970	5,559
Кластер №3: РТК Республики Калмыкия, Ставропольского края, Астраханской области	6,248	6,647	8,330	6,030	10,257
Кластер №4: РТК Республики Дагестан, Республики Ингушетия, Кабардино-Балкарской республики, Карачаево-Черкесской республики	6,979	8,486	9,500	9,227	7,333

го из выделенных кластеров характеризуют комплексы, максимально близко расположенные к центру кластера. Для первого кластера это транспортный комплекс Республики Северная Осетия-Алания, для второго – Ростовской области, для третьего – Астраханской области, для четвертого – Карачаево-Черкесской Республики. На примере указанных региональных транспортных комплексов рассмотрим результаты произведенного SWOT-анализа по системе интегрированных оценок риска в каждом кластере.

Транспортный комплекс Северной Осетии, являющийся представителем первого кластера, отличается высоким уровнем развития транспортных магистралей (первая интегрированная оценка): территорию пересекают крупная железнодорожная ветка, международная автотрасса, газопроводы; высокая доля автодорог с твердым покрытием. В 2006-2007 гг. объем реальных инвестиций возрос в 4 раза. Вместе с тем эти сильные стороны комплекса уравниваются серьезными негативными параметрами: у республики очень низкий инвестиционный рейтинг, что замедляет процесс обновления основных фондов транспорта и удерживает значительный уровень износа основных средств (износ на транспорте составляет 37,5 %, что выше среднего на Юге РФ).

Вторая интегрированная оценка (оценка уровня развития экономики региона) включает в себе сильные стороны, связанные, прежде всего, с государственным регулированием экономики республики – территория объявлена «регионом интенсивного экономического развития «Осетия», она имеет важное стратегическое значение как коридор в Закавказье. Сла-

бые стороны по данной интегрированной оценке риска зависят от общего фактора, в целом характеризующего состояние в республике – Осетия находится в зоне межнациональных конфликтов, что значительно снижает общую экономическую активность и сдерживает как внешних, так и внутренних инвесторов.

Несмотря на выгодное для перевозок географическое положение республики, транспорт занимает незначительное место в экономике региона (всего 8,2 % в ВРП по сравнению с 10 % в среднем на Юге РФ, 2,2 % от числа организаций и предприятий против 2,9 % на Юге РФ, 17 % стоимости основных фондов против 27 % на Юге РФ и т. д.). Нестабильны финансовые результаты деятельности транспортных предприятий, снижается число предприятий и численность населения – потенциальных клиентов транспорта, в течение ряда лет сохраняются высокие индексы тарифов на грузоперевозки. Вместе с тем в республике сохраняется прирост объемов грузоперевозок основными видами транспорта: железнодорожным и автомобильным. Северная Осетия охватывает важные локальные рынки транспортных услуг. Таким образом, слабые стороны по третьему фактору – оценка соответствия развития транспортного комплекса потребностям региона – незначительно превышают силы регионального транспортного комплекса.

Четвертая интегрированная оценка риска включает важную сильную сторону, позволяющую снизить уровень экономического риска – транспортная инфраструктура является одним из приоритетов социально-экономической стратегии развития региона, согласно которой также планируется создать

транспортно-логистический центр. Слабости по управленческой интегрированной оценке основаны на общей для регионов Юга России проблеме – низкий уровень менеджмента на предприятиях транспорта.

Основная социально-экономическая слабость Осетии – перенаселенность республики, обусловленная нахождением в зоне конфликта и притоком беженцев. Одновременно с этим для нее характерен естественный прирост населения, низкий уровень инфляции. Осетия – наиболее урбанизованная среди северо-кавказских республик, что дает возможность развития городского транспорта.

Таким образом, оценка сильных сторон в сумме по всем интегрированным оценкам риска превышает оценку слабостей. Рассматривая три горизонта планирования, нельзя с полной определенностью говорить о дальнейшем сохранении таковых позиций – это объясняет снижение оценок на горизонтах «будущее» и «перспектива».

Отмеченные выше силы и слабости транспортного комплекса Северной Осетии во многом определяют возможности для снижения уровня экономического риска и вероятные угрозы наступления рисков ситуаций. Так, по первой интегрированной оценке актуальны возможности вложения инвестиций в развитие транспортных магистралей, стабильная банковская система (вторая интегрированная оценка) дает возможность инвестирования через кредитование транспортных организаций, четвертая оценка (транспорт как один из приоритетов развития региона) позволяет обосновать возможность участия регионального правительства в наиболее крупных проектах. Урбанизация и рост численности населения пред-

ставляет собой серьезную предпосылку для совершенствования городского и пригородного транспорта.

Социально-экономические слабости влекут не только соответствующие угрозы (высокая вероятность конфликтов), но и инвестиционные риски: снижение инвестиционного рейтинга, угроза разрушения важных транспортных путей и т. п. Внешняя угроза – финансовый кризис – влечет вероятность банкротств транспортных предприятий, сужает рынки транспортных услуг. Кроме того, соседние регионы являются серьезными конкурентами в транспортной отрасли.

Общие оценки возможностей на всех трех горизонтах планирования выше, чем оценки угроз.

Аналогичная оценка характерна для двух других транспортных комплексов этого кластера: транспортных комплексов Республики Адыгея и Чеченской Республики. Общими чертами для них являются: близкий характер социально-экономических факторов риска по направлениям угроз и слабостей, возможности инвестирования в транспортный комплекс под гарантии регионального правительства, транзитное положение, относительно хорошее качество автодорог, развивающиеся локальные рынки перевозок (в т.ч. пассажирских) и т. д. Дифференциация оценок значимости и определенности той или иной интегрированной оценки определяется локальными условиями функционирования транспортных комплексов.

Второй кластер включает в себя наиболее развитые регионы Юга РФ: Краснодарский край, Волгоградскую и Ростовскую области. Транспортный комплекс последней находится максимально близко к центру кластера.

Ростовская область имеет один из

самых высоких инвестиционных рейтингов на Юге. Деятельность транспортного комплекса осуществляется на базе хорошо развитой материально-технической базы: износ фондов на транспорте составляет всего 29% (против 33% на Юге РФ), высока доля дорог с твердым покрытием, из них более 90% с усовершенствованным покрытием; в области имеются крупные аэропорты, морские порты; развито машиностроение. Для региона характерен стабильный прирост объемов грузоперевозок. По четвертой интегрированной оценке выделяется сильная сторона: велики расходы бюджета на транспорт и дорожное хозяйство, инфраструктура является одним из приоритетов социально-экономической стратегии региона.

Слабые стороны деятельности транспортного комплекса в основном затрагивают социальную составляющую экономического риска (снижение численности населения, высокая инфляция, снижение числа работников низкой квалификации), а также общеэкономические и управленческие риски (теневой бизнес в сфере перевозок, коррупция).

Транспортный комплекс Ростовской области занимает одно из важных мест в федеральной транспортной стратегии. Развитие воздушного, морского и автомобильного транспорта предусмотрено стратегией до 2020 года, что открывает значительные возможности для инвестирования. Общеэкономические факторы риска могут быть снижены благодаря использованию возможностей основных отраслей региона, формирования крупных агломераций. Внимание региональных властей к транспорту позволяет предполагать формирование крупных логистических центров, совершенствование законодательства.

Главной угрозой для данного регионального транспортного комплекса является экономический кризис. Он обуславливает угрозы повышения цен на топливо, спада объемов перевозок, снижение внимания инвесторов. Кроме того, для Ростовской области серьезным конкурентом становится Краснодарский край, перетягивающий на себя большой объем инвестиций, в частности, в трубопроводный, морской и воздушный транспорт в связи с предстоящей в 2014 году Олимпиадой в г. Сочи.

В целом для рассмотренного транспортного комплекса, как и для остальных вошедших в этот кластер, характерно сочетание развитой экономики региона, высокого инвестиционного рейтинга и объемов инвестиций в транспорт, внимание властей к инфраструктуре и транспорту, развитие большинства транспортных подотраслей. Угрозы и слабости этих комплексов обоснованы снижением числа работников низкой квалификации, вовлеченностью в международные финансово-экономические отношения (как следствие – большая подверженность влиянию международных кризисов), жесткая конкуренция между самими региональными комплексами.

Третий кластер включил в себя три транзитных по своему положению транспортных комплекса. Наиболее ярким представителем кластера является комплекс Астраханской области.

Характерная черта астраханского транспортного комплекса – его значительная доля в основных фондах региона. Развитие транспорта в регионе возможно за счет транзитных перевозок и перевозок сельскохозяйственных грузов. В Астраханской области представлены практически все

виды транспорта, включая внутренний водный и морской. Последние два имеют обширную материально-техническую базу, в частности – 15 судостроительно-судоремонтных заводов. Транспортная отрасль отмечена среди приоритетов региональной стратегии развития.

Вместе с тем в области плохое качество дорог, отрицательный прирост населения, слабо развито промышленное производство – все эти слабые стороны ограничивают возможности развития транспорта, а низкая дифференциация рынков повышает риски.

Уже отмеченное транзитное положение региона позволяет развивать международные перевозки. Для этих целей необходима модернизация основных транспортных узлов, в частности, портов. Возможности инвестирования в этом случае напрямую связаны с гарантиями и вложениями регионального правительства. Кроме того, важной для данного региона будет возможность перевозок грузов местного производства, а именно – сельского хозяйства.

Главные угрозы для астраханского транспортного комплекса заключены в динамике трудовых ресурсов (отток мигрантов), снижение международной торговли в направлении Средней и Южной Азии, рост цен на топливо и транспортные средства.

В целом оценки сил и возможностей по комплексу превышают оценки слабостей и угроз на всех горизонтах планирования. В первую очередь, это обусловлено важным стратегическим положением региона.

Два других транспортных комплекса, входящих в этот кластер, имеют ряд общих черт с проанализированным астраханским: транспорт в них является одним из приоритетов региональной стратегии развития, все

три региона имеют транзитное положение, для них характерна большая доля транспорта в структуре основных фондов региона по отраслям, инфраструктура крупных транспортных узлов требует значительной реконструкции и инвестиционных вложений, все три региона – сельскохозяйственные.

Четвертый кластер включил в себя наименее развитые регионы. Из них ближе всего к центру находится комплекс Карачаево-Черкесской Республики.

Транспортный комплекс этого региона развит слабо. Транспортные магистрали характеризуются низким качеством дорожного покрытия, основные транспортные узлы требуют значительных вложений, что связано с инвестиционными рисками. Транспортные предприятия региона убыточны, в стратегии развития Карачаево-Черкесской Республики не уделяется внимания транспорту (высок управленческий риск). Одновременно с этим наблюдаются положительные темпы развития промышленного производства, роста числа занятых в экономике и обеспеченности населения транспортом.

Такое неравномерное развитие транспортного комплекса и экономики региона в целом характерно и для остальных объектов, вошедших в кластер. Исключение составляет транспортный комплекс Республики Дагестан (его расстояние от центра кластера – 0,837910, максимально по сравнению с другими регионами), который является одним из приоритетов региональной социально-экономической стратегии, характеризуется хорошим финансовым состоянием и низким уровнем износа основных средств. С другой стороны, в Дагестане, в отличие от Карачаево-

Таблица 3 – Стратегии развития транспортного комплекса Республики Северная Осетия – Алания в условиях экономического риска

Стратегия	Наиболее значимые параметры для формирования стратегий на трех горизонтах планирования		
	Настоящее	Будущее	Перспектива
	2	3	4
	1		
<p>Стратегия вида SO (S1, S4, O1) «инновации+бюджет»: Повышение инвестиций в реконструкцию старых и строительство новых транспортных магистралей (железно-дорожный, трубопроводный и автомобильный транспорт) через кредитование транспорта в региональных банках и на основе государственно-частного партнерства. Инновационное развитие транспорта с целью повышения его эффективности. Развитие международных перевозок как наиболее выгодного сектора транспортного рынка.</p>	SO1: S1 S3 S4 O1	SO2: S1 S4 O1 O4	SO3: S1 S4 S5 O1 O2 O4
<p>Стратегия вида WO (W1, W3, O1) «капитальные вложения»: Обновление транспортного парка за счет кредитно-инвестиционных вложений. Повышение рентабельности транспортных организаций путем их инновационного развития и внедрения новых технологий перевозок. Создание механизмов регулирования транспортного рынка со стороны региональных властей.</p>	WO1: W1 O1	WO2: W3 O1 O4	WO3: W1 W2 W3 O1 O2 O4
<p>Стратегия вида ST (S1, S4, T1) «региональное управление»: Государственное регулирование политической ситуации в регионе с целью недопущения снижения инвестиционного рейтинга и спада потока капитальных вложений. Перенос большей доли инвестиций на внутренние источники: ресурсы региональных банков, прибыль транспортных организаций региона. Инновационное развитие транспорта.</p>	ST1: S1 S3 S4 T1	ST2: S1 S4 T1	ST3: S1 S4 S5 T1
<p>Стратегия вида WT (W1, W2, T1) «реконструкция и логистика»: Направление основных бюджетных, банковских и иных ресурсов на обновление парка подвижного состава, развитие и укрепление транспортных магистралей, инновационные технологии перевозок. Развитие управленческих технологий в сфере транспорта, внедрение логистических подходов к организации перевозок. Регулирование тарифов на перевозки.</p>	WT1: W1 W2 T1 T2	WT2: W3 T1	WT3: W1 W2 W3 T1

Таблица 4 – Стратегии развития транспортного комплекса Ростовской области в условиях экономического риска

Стратегия	Наиболее значимые параметры для формирования стратегий на трех горизонтах планирования		
	Настоящее	Будущее	Перспектива
	2	3	4
1 Стратегия вида SO (S4, O1) «инвестиционно-инновационная»: Инвестиции в инновационные технологии перевозок под гарантии регионального правительства. Контроль расходования средств в инвестиционных проектах. Регулирование рынка транспортных услуг региональными властями в области пассажирских перевозок, иностранных инвестиций (морской и воздушный транспорт). Формирование и исполнение региональной транспортной стратегии, в частности, строительство и реконструкция основных транспортных узлов.	SO1: S2 S4 O1 O4	SO2: S1 S4 O1 O3 O4	SO3: S3 S4 O1 O3
Стратегия вида WO (W3, O1, O4) «бюджет+инвестирование+логистика»: Разработка нормативных актов, регулирующих деятельность транспортных организаций и расходование бюджетных и инвестиционных средств. Контроль за деятельностью перевозчиков, регулирование регионального рынка. Организация информационно-логистического центра на основе государственно-частного партнерства.	WO1: W3 O1 O4	WO2: W3 O1 O3 O4	WO3: W3 O1 O3 O4
Стратегия вида ST (S1, T3) «региональная»: Нейтрализация угроз инвестиционных рисков за счет внутреннего финансового потенциала. Реализация наиболее эффективных и приоритетных проектов регионального комплекса. Максимальное использование региональных источников ресурсов. Приобретение предприятиями транспорта подвижного состава местных производителей.	ST1: S1 S3 S4 T1 T3	ST2: S1 S4 T3	ST3: S1 S2 S3 T3
Стратегия вида WT (W3, T3) «управленческая»: Деятельность регионального министерства транспорта должна быть направлена на регулирование тарифов в области, предоставление привилегий региональным перевозчикам по сравнению с крупными международными логистическими компаниями, борьбу с коррупцией для перераспределения транспортных потоков с соседних регионов.	WT1: W3 T1 T3	WT2: W3 T3	WT3: W3 T3

Таблица 5 – Стратегии развития транспортного комплекса Астраханской области в условиях экономического риска

Стратегия	Наиболее значимые параметры для формирования стратегий на трех горизонтах планирования		
	Настоящее	Будущее	Перспектива
	2	3	4
1			
Стратегия вида SO (S1, S3, O1, O2) «морской транспорт»: Развитие самой перспективной для региона транспортной подотрасли – морского транспорта. Инвестиционные вложения в реконструкцию портов и судостроительных и судоремонтных предприятий. Развитие нефтепереработок – поиск наиболее выгодных источников топлива и ГСМ. Совершенствование международных связей, развитие транспортных путей с соседними регионами.	SO1: S1 S2 S3 O1 O2	SO2: S1 S3 S4 O1 O2	SO3: S1 S3 S4 O1 O2 O3
Стратегия вида WO (W5, O1, O2) «новые рабочие места»: Привлечение миграционных потоков за счет создания новых рабочих мест: в инвестиционных проектах, в морских портах.	WO1: W5 O1 O2	WO2: W5 O1 O2	WO3: W1 W5 O1 O2 O3
Стратегия вида ST (S1, S4, T2, T4) «региональное управление против кризиса»: Управленческие силы, заключающиеся в высоком уровне бюджетного финансирования и стратегическом планировании развития транспортной инфраструктуры, позволяют проводить крупные и долгосрочные инвестиционные проекты вопреки последствиям экономического кризиса. Развитие внутреннего производства и локальных транспортных рынков для стабилизации экономики региона в случае снижения объемов международных перевозок.	ST1: S1 S2 S4 T2	ST2: S1 S3 S4 T2 T4	ST3: S1 S3 S4 T4
Стратегия вида WT (W5, T2, T4) «внутреннее развитие»: Управление направлено на привлечение мигрантов, развитие внутреннего производства, укрепление региональной финансовой системы.	WT1: W5 T2	WT2: W5 T2 T4	WT3: W1 W5 T4

Таблица 6 – Стратегии развития транспортного комплекса Карачаево-Черкесской Республики в условиях экономического риска

Стратегия	Наиболее значимые параметры для формирования стратегий на трех горизонтах планирования		
	Настоящее	Будущее	Перспектива
	2	3	4
1			
Стратегия вида SO (S1, S2, O1) «инвестиции в локальные рынки»: Финансирование инвестиций из различных источников (кредитование, прибыль организаций, бюджет) для совершенствования локальных рынков транспортных услуг. Развитие автомобильного транспорта: грузового и пассажирского	SO1: S1 O1 O4	SO2: S1 S2 O1	SO3: S2 S5 O1
Стратегия вида WO (W4, W3, O1, O4) «совершенствование управления»: Инновационные проекты в части совершенствования технологий перевозок и повышения их эффективности. Усиление регулирования транспортной отрасли со стороны регионального правительства, проектирование транспортной стратегии региона.	WO1: W4 O1 O4	WO2: W1 O1 O2 O4	WO3: W3 O1 O2 O4
Стратегия вида ST (S1, S2, T1) «дифференциация и интеграция»: Развитие связей с соседним регионами, способными обеспечить потребности транспорта республики в топливе и транспортном составе. Усиление эффективности экономики региона, развитие местного производства, требующего оказания транспортных услуг, как следствие – расширение локальных рынков.	ST1: S1 T1	ST2: S1 S2 T1 T4	ST3: S2 S5 T2
Стратегия вида WT (W4, T1) «управление»: Развитие регионального законодательства в части инвестиций, транспорта. Формирование транспортной стратегии региона. Увеличение бюджетного финансирования транспорта, привлечение инвестиций под гарантии регионального правительства.	WT1: W4 T1	WT2: W1 T1 T3 T4	WT3: W4 T2

Черкесской Республики, отсутствуют региональные производители подвижного состава; слабо регулируется рыночная деятельность, нестабильна банковская система, резко снижаются объемы перевозок и транспортная подвижность населения. Перечисленные слабые стороны транспортного комплекса Дагестана позволяют дать невысокую оценку его силам и возможностям и повысить оценку уровня угроз и слабостей.

Проведенный SWOT-анализ транспортных комплексов регионов Юга РФ позволил выделить общие черты объектов каждого кластера и охарактеризовать сильные, слабые стороны комплексов, их угрозы и возможности во взаимосвязи с уровнем экономического риска. На основе этих результатов целесообразно построение стратегий развития транспортных комплексов регионов в условиях экономического риска.

Формирование стратегий на основе проведенного SWOT-анализа базируется на выделении параметров, наиболее значимых на всех горизон-

тах планирования для снижения экономического риска функционирования регионального транспортного комплекса. Выделенные наиболее значимые параметры SWOT на трех горизонтах планирования позволили сформировать следующие стратегии (таблицы 3-6, обозначения параметров SWOT-анализа приведены в таблице 1).

Дальнейшее исследование предполагает выбор оптимальной стратегии из четырех предложенных по результатам SWOT-анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. SWOT-анализ [Электронный ресурс] <http://www.swot-analysis.ru/>
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Статистический сборник [Текст] – М.: Росстат, 2008. – 999 с.
3. Бережная О.В. Региональный транспортный комплекс: стратегия развития и факторы экономического риска: монография. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2010. – 193 с.

Лепахова Е.Н.
к.с.н., доцент,
Институт Дружбы народов Кавказа,
Недвижай С.В.
к.э.н., доцент,
Ставропольский государственный университет,
г. Ставрополь

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И КОММЕРЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА СОКОВ В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

В статье представлен анализ и коммерческие тенденции формирования регионального рынка соков, его характеристика и возможные сценарии развития в посткризисный период.

In article the analysis and commercial tendencies of formation of the Russian market of juice, its characteristic and possible scenarios of development is presented to the postcrisis period.

Ключевые слова: рынок соков, коммерческие тенденции, посткризисный период, потребление соков, конкурентоспособность.

Keywords: the market of juice, commercial tendencies, the postcrisis period, consumption of juice, competitiveness.

Соки из фруктов и овощей являются неотъемлемой частью рациона здорового питания человека. Причиной большого внимания к группе «Соки, нектары и сокосодержащие напитки» является то, что, помимо их хорошего вкуса и аромата, эффективного утоления жажды, они имеют высокую пищевую ценность за счет использования для их производства фруктов, ягод и овощей, значение которых для здорового питания исключительно положительно.

Главная задача для производителя – это прибыльность, но ее трудно решить, потому что цены на сырье рекордно высоки, а розница продавать

товар по высоким ценам отказывается. Покупатели также ставят свои задачи, потому что мы перешли из аграрной эры (никакого выбора, только простая еда) в эру индустриальную (массовое пищевое производство и широкий выбор) и в эру информации и знаний (высокие технологии и неограниченный выбор).

Потребители хотят оставаться здоровыми, потому что это – залог высокого уровня жизни, так что хорошее питание является необходимым. Однако изменения в стиле жизни усложняют достижение этих целей. Вот почему победят продукты, в которых сочетаются польза для здоровья и приятные вкусовые и визуальные ощущения, которыми и являются соки.

Решением указанной проблемы – высокой себестоимости сока – является производство нектаров – жидких продуктов, полученных смешиванием фруктового сока или пюре с водой, сахаром или медом. Популярность таких напитков среди потребителей привела производителей соков к еще одному варианту решения обсуждаемой проблемы – снижения себестоимости соков за счет разработки и внедрения в коммерческую практику новой товарной группы – сокосодержащих напитков. Эти жидкие продукты, полученные смешиванием фруктового или

овощного соков с водой, сахаром, лимонной кислотой и (или) поваренной солью, в которых массовая доля фруктового сока составляет не менее 10 %, а овощного – не менее 40 % [2].

Ключевым моментом является понимание потребителями разницы. Исследования показали, что, хотя только 30% потребителей действительно понимают разницу между соками из концентратов и соками не из концентратов, все знают, что это не одно и то же, и на основе этого делают выбор при покупке. Главной положительной чертой соков из концентратов является цена, а соки не из концентратов ценятся за качество и бренд.

Таким образом, региональный рынок соков в настоящее время представлен тремя структурными одно-

родными товарными группами: соки натуральные, нектары и сокосодержащие напитки.

Объем мирового потребления соков и сокосодержащих напитков представлен на рисунке 1, из которого следует, что темпы его роста невелики. Но, несмотря на все сложности, мировое потребление соков ежегодно увеличивается и к концу 2010 г. величина глобального объема ежегодного потребления соков может составить 41,2 млрд. л. Динамика роста, которую демонстрирует рынок потребления соков, делает инвестиции товаропроизводителей в него весьма привлекательными, особенно в условиях развивающихся потребительских рынков, к которым относится и рынок России. [3]

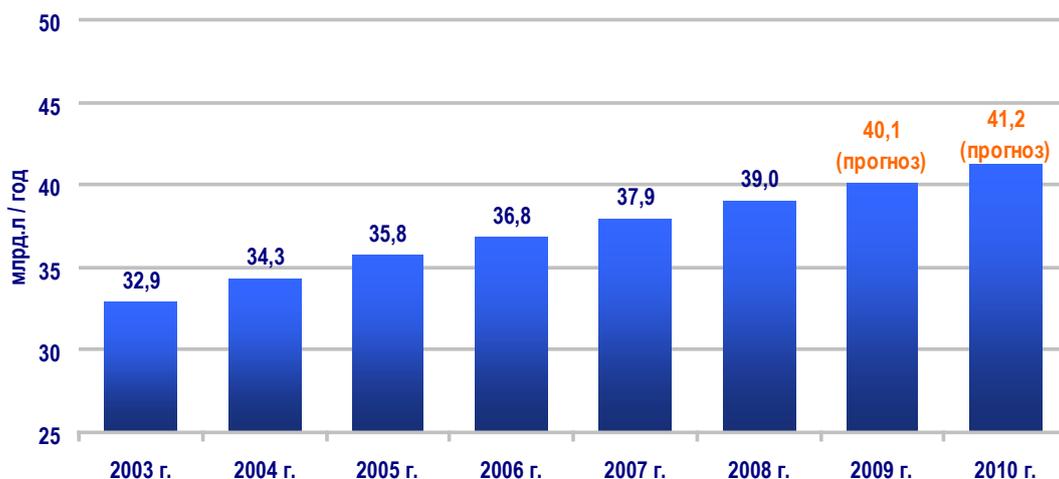

Рисунок 1 – Динамика объема мирового потребления соков

В свое время соковая продукция в Советском Союзе была представлена соками и нектарами, полученными из местного сырья путем прямого отжима. Продукты упаковывались в основном в стеклянные банки емкостью 1 и 3 литра, технологией пастеризации был горячий розлив. Технологии восстановления соков из концентратов практически не применялись. Ограниченный ассортимент местного сы-

рья породил ограниченный ассортимент соковых продуктов, в результате большую часть рынка составляли продукты на основе яблока и томата.

В 1990-е г.г. началась либерализация рынка и развитие внешней торговли, в результате чего ассортимент соковой продукции и объемы его импорта в России резко возросли. «Зеленый свет» для импорта соков загорелся по двум причинам. Первая, лежащая

на поверхности, связана с потребностями покупателей. Вторая, не артикулируемая, но более весомая, связана с потребностями бизнеса, увидевшего в этом товарном сегменте значительный потенциал. Моментом зарождения цивилизованного сокового рынка в России можно считать 1992 г. В это время началось сокращение объемов производства «советской» промышленности, начал расти импорт соков, зарождалась и развивалась «новая» российская промышленность соков. Отличительной особенностью новых продуктов была картонная упаковка и асептический розлив на установках Тетра-Брик Асептик (Tetra Brick Aseptic). По оценкам Российского союза производителей соков (РСПС), доля продукции в картонной упаковке на российском рынке к 1995 г. составляла около 30 %. [4]

Объемы производства консервной промышленности России (соки и нектары в стеклянных банках) к 1995 г., по данным Госкомстата России, сократились до 87 млн. тонн. За пять лет, с 1990 по 1995 гг., производство снизилось более чем в шесть раз. За этот же период доля отечественной продукции в общем объеме продаж соков в России, по оценкам РСПС, упала со 100 % до 15 %. [4]

Рост импорта вызвал появление большого количества брендов и вкусов, включая экзотические, ранее не известные в России. Общее количество брендов на российском рынке в 1995-1996 гг. оценивалось экспертами РСПС в 100-140 единиц. Наиболее популярными импортными брендами в тот период были Santal, Sunpride, Jaffa Juice, Jaffa Delices, Waiti, Skipper, Hortex, Karat. В 1995 г. доля этих брендов на рынке соков России оценивалась в 55 %. [4]

Импорта готового восстановлен-

ного сока в Россию практически нет. Весь рынок обеспечивают отечественные предприятия, работающие на импортном сырье, но с оговоркой: указанные производители принадлежат западным компаниям. Российские предприниматели, отстроив производство и набрав обороты, посчитали целесообразным продать бизнес. И к середине 1990-х гг. наиболее успешные иностранные компании приняли решение об организации своего производства в России. Так, за «Лебедянским» стоит «Pepsi-Cola», за «Мултоном» – «Coca-Cola», «Нидан Соки» принадлежит «Lion Capital», а за «Вимм-Билль-Данном» маячит «Danon». Их обороты составляют сотни миллионов долларов. Фактически весь рынок соков в России – это восстановление импортного концентрированного сока на российских предприятиях, принадлежащих западным компаниям. Предприятия, называющие себя «изготовителями соков», по сути, являются упаковочными линиями. [4]

В то же время уровень душевого потребления оставался все же низким и составлял всего 5 л на человека по России и около 10 л по Москве. Большая часть соковой продукции потребляется в крупных городах – Москве и Санкт-Петербурге. Например, в Москве среднее потребление соков за 2003 год составляло почти 20 литров, в Санкт-Петербурге – 15 литров. Но уже сегодня в Москве предел роста уже практически исчерпан: потребление соков и нектаров на душу населения в столице составляет около 37 л на человека, что превышает среднеевропейский показатель в 25-30 л. В то же время в регионах средний уровень потребления составляет лишь порядка 12 л в год. [3]

Объем среднечеловеческого потребле-

ния сока в России приведен на рисунке 2.

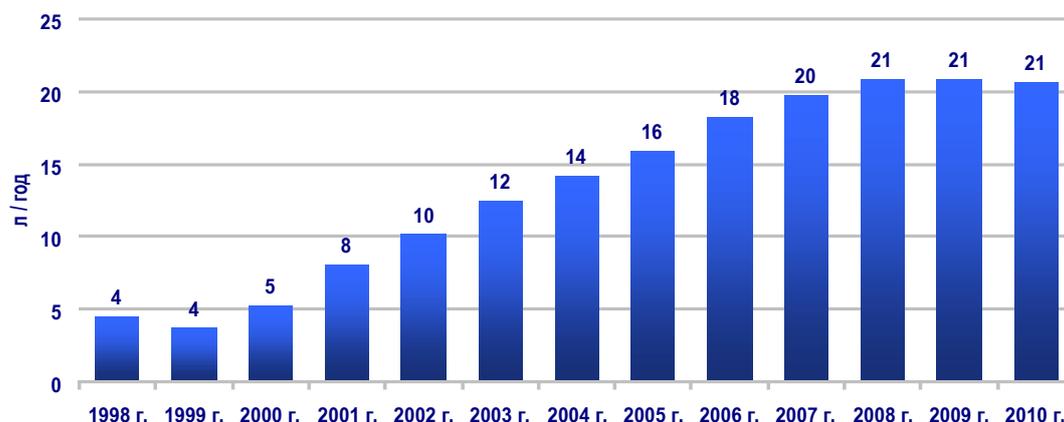

Рисунок 2 – Среднедушевое потребление сока в России

Данное обстоятельство объясняется тем, что в крупных городах заработная плата у населения намного выше, чем на периферии. Однако по настоящее время потребление сока в России в несколько раз меньше, чем в большинстве европейских стран. Для сравнения: в Германии среднее потребление соков на одного человека составляет около 42 л в год, в Австрии – около 30 л, в Англии – 19 л. [3]

Тем не менее, у российского рынка соков громадный потенциал, особенно если принять во внимание тот факт, что 22,4 % населения не пьют соки вообще, а более 40 % населения страдает от авитаминоза. И, несмотря на то, что потребление соков в России будет расти в ближайшие несколько лет вряд ли достигнет уровня европейских стран.

В то же время, современная региональная соковая промышленность в настоящее время базируется в основном на импортном сырье. Доля импортного сырья на российском соковом рынке весьма значительна и составляет около 80%. Существенная ориентированность на импортное сырье объективна – большое число видов плодов, определяющих разноо-

бразие рынка соковой продукции, в России не произрастает. Более 70 % всего импорта составляет концентрированный сок апельсина, грейпфрута, ананаса, других тропических фруктов.

Ввоз в Россию концентрированного сокового сырья позволил расширить ассортимент выпускаемых соков. На фоне традиционных для России продуктов, таких как яблоко и томат, на первое место выходит апельсин, заметное место занимает и ананас – продукты, которых почти не было на советском рынке.

К сожалению, наметившаяся тенденция роста потребления на соковом рынке была прервана финансовым кризисом 1998 года. Августовский кризис заставил уйти с российского рынка почти всех импортеров соковой продукции. В 1999 г. объем рынка сократился до 785 млн. л. В этот период происходит существенное сокращение числа брендов, представленных на рынке, а также уход с рынка не только импортеров, но и многих мелких и средних производителей. Обвальная девальвация российской валюты резко повысила конкурентоспособность российских производи-

телей, в результате их продукция на российском рынке стала доминирующей. Финансовый кризис дал возможность национальным производителям занять лидирующие позиции на соковом рынке. Продукция компании «Вимм-Билль-Данн», «Мултон», «Лебедянский консервный завод», «Останкинский молочный комбинат»

к моменту кризиса уже была хорошо известна и пользовалась популярностью у российских потребителей.

Динамика производства соков в 1997-2009 годах в натуральном выражении, млн. л, а также ежегодный рост рынка в % к 1997 году в России приведена на рисунке 3. [3]

К 2002 году был практически за-

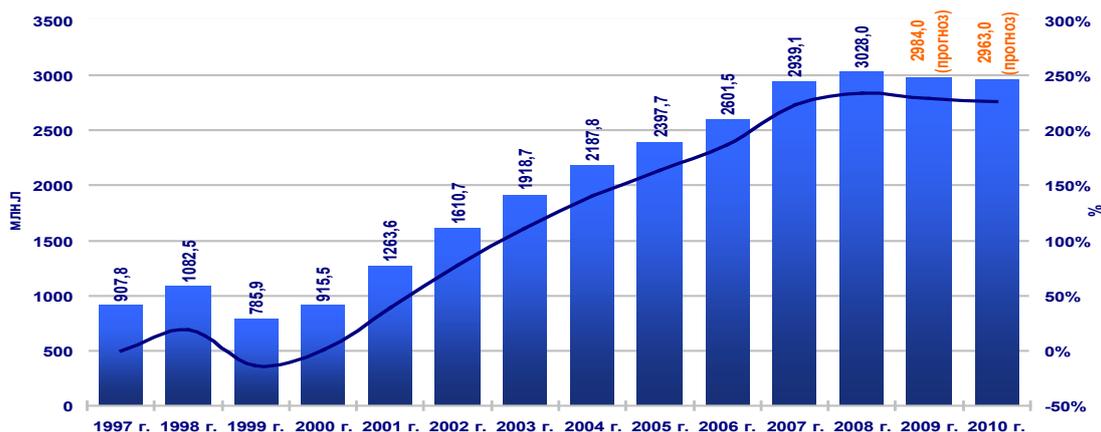

Рисунок 3 – Динамика производства рынка соков в 1997-2009 гг.

вершен переход на использование упаковки из композиционных материалов. Доля соков в стеклянной таре в России в 2008 г. составила около 3 %. Упаковка из композитных материалов удобна производителям более низкими транспортными расходами, которые в условиях российских масштабов имеют высокий вес в себестоимости продукции.

В это же время происходит консолидация усилий производителей соков России в отстаивании своих интересов на государственном уровне и создание Российского союза производителей соков. Итогом этих усилий стало сокращение таможенных тарифов на импорт в Россию основных видов концентрированных соков в 2000 г. В это же время был разработан новый стандарт на термины и определения в области соков, который синхронизировал российскую и европейскую классификацию соков. С 2000 г. нача-

лась стабилизация российской экономики, увеличилась покупательная способность населения.

Устойчивый рост основных макроэкономических показателей обеспечил возрождение пострадавших от кризиса рынков, в том числе и рынка соковых продуктов. Рынок начал переживать бурный подъем: 40 % в 2000 г. (объем производства: 0,75 млрд. л), 60 % в 2001 (объем производства: 1,20 млрд. л), 23 % в 2002 г. (объем производства: 1,6 млрд. л) и 19 % в 2003 г. С 2005 по 2010 г.г., по оценкам специалистов, рынок увеличится всего лишь на 5 % и достигнет 2,9-3 млрд. л. Таким образом, хотя рынок соков и продолжает расти, но темпы этого роста стали замедляться, и по прогнозам экспертов в ближайшие годы эта тенденция сохранится, так как рост объемов производства значительно обгоняет темпы увеличения потребления. По мнению наблюдателей, при усло-

вии сохранения существующей динамики роста благосостояния населения страны, насыщение рынка соков наступит не раньше, чем через 4-5 лет. [3]

Таким образом, можно отметить, что замедление темпов роста рынка началось еще до начала влияния кризиса на общеэкономическую ситуацию в стране. Снижение потребления во время кризиса лишь ускорило падение роста рынка, начавшееся ранее. И действительно, уже с конца 2007 – начала 2008 г.г. производители соков, нектаров и сокосодержащих напитков начали ощущать, что рынок, который до этого прирастал двузначными цифрами, резко замедлил темп роста. Ситуация еще сильнее усугубилась из-за разразившегося экономического кризиса.

По данным исследования, проведенного компанией AC Nielsen, в 2008 г. рост розничных продаж соков в городах России составил лишь 4% в натуральном выражении, а в 4 квартале 2008 г. впервые за последние годы было отмечено падение продаж. И, похоже, что 2009 год станет не самым простым для данного рынка. [5]

Симптомы рецессии на рынке соков налицо. В 4 квартале категории соков не удалось восстановиться после традиционного летнего спада, и вместо роста, в октябре-ноябре 2008 г. розничные продажи соков показали падение на 3% в объемном выражении по сравнению с августом-сентябром 2008г. И вряд ли в ближайшее время следует ожидать изменения динамики, которую рынок демонстрировал еще в 2007 г. (+12% в натуральном выражении по сравнению с 2006 г.). [5]

В нынешней ситуации тенденция может значительно измениться, учитывая антикризисные потребитель-

ские стратегии. Среди самых распространенных – покупать с той же частотой, что и раньше, но меньшими объемами, либо покупать реже, но большими объемами. И, наконец, еще один из способов, которые используют потребители, чтобы снизить нагрузку на свой бюджет в условиях рецессии, – смена места покупки.

Чтобы повысить свою конкурентоспособность в период рецессии, ритейлеры, так же как и потребители, применяют антикризисные меры. Одна из самых распространенных – оптимизация ассортимента. По данным опроса владельцев/представителей более 1500 предприятий торговли по всей России, проведенного AC Nielsen в декабре 2008 г., 19% респондентов отметили, что уменьшили ассортимент продукции на полках. Пока сокращение ассортимента является незначительным – в основном не более 15%. Однако, если рецессия будет углубляться, дальнейшая оптимизация ассортимента сетями, на которые приходится существенная доля продаж соков, может негативно сказаться на многообразии доступных потребителю брендов в этой категории. [5]

Учитывая наметившиеся еще в конце 2008 г. тенденции, выявленные в ходе исследования AC Nielsen, среди возможных сценариев развития рынка соков в посткризисный период можно выделить следующие:

1. Дальнейшее снижение темпов роста рынка соков.

2. Перераспределение продаж в пользу формата типа дискаунтеров.

3. Постепенная поляризация рынка: при сохранении и дальнейшем развитии премиального сегмента – увеличение доли экономичного сегмента и частных марок.

4. Рост продаж соков в средних

упаковках (0,7-1 л) – из-за снижения покупательной способности потребителей и их стремления уменьшить стоимость разовой покупки. Также возможно незначительное уменьшение размера упаковки производителями для обеспечения конкурентоспособной цены на полке.

5. Сокращение ассортимента категории под действием антикризисных стратегий сетей.

6. Спрос на бренды будет определяться их наличием на полке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Киселева Т.Ф. *Формирование технологических и социально значи-*

мых потребительских свойств напитков: теоретические и практические аспекты. – Кемерово: КемТИПП, 2006. – 270 с.

2. Памбухчиянц В.К. *Организация, технология и проектирование торговых предприятий.* – М.: Маркетинг, 1998. – 320 с.

3. Парамонова Т.Н. *Экспресс-методы оценки качества продовольственных товаров.* – М.: Экономика, 1988. – 111 с.

4. ГОСТ Р 51398-99. *Соки, нектары и сокосодержащие напитки. Термины и определения.* – Введ. 01.01.2001. – М.: Госстандарт России, 2000. – №7. – С.1.

5. <http://www.upakovano.ru>

*Петрова Е.М.
к.э.н., доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь*

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматриваются актуальность и проблемы внедрения современных информационных технологий в практику муниципального управления.

In article the urgency and problems of introduction of a modern information technology in practice of municipal management is considered.

Ключевые слова: информация, информатизация, информационное обеспечение, информационно-коммуникационные технологии, электронный муниципалитет.

Keywords: the information, information, a supply with information, information-communication technologies, electronic municipality.

В современном обществе значительно повышается роль информационного обеспечения процессов управления такими сложными системами как муниципальные образования. Система информационного обеспечения органов местного самоуправления представляет собой совокупность организационно-правовых, информационных, методических, программно-технических компонентов, обеспечивающая информационные процессы в системе управления. Информационное обеспечение муниципального управления невозможно без использования современных информационных технологий, про-

граммных средств, баз данных и систем управления ими.

Информация и технологии ее обработки являются важным ресурсом местной администрации. Информация является связующим звеном между объектом и субъектом управления, характеризуя состояние объекта управления в статике и динамике, обеспечивая подготовку управляющего воздействия и сведения о результатах его реализации. Информацию в органах власти можно классифицировать по разным основаниям и признакам: официальная и неофициальная, общезначимая и региональная, горизонтальная и вертикальная, прямая и обратная, по содержанию и целевому назначению, возможным социальным последствиям, степени доступности и др. В рамках муниципального органа власти она рассматривается с точки зрения актуальности, достаточности и адекватности для принятия соответствующих решений.

Существуют разные способы получения информации для муниципального управления: организация официального статистического наблюдения, исследование мнения населения или потребителей услуг (опросное исследование, интервью, фокус-группа, телефонный опрос и др.) и использование специального наблюдения. Как показывает практика, обычно основ-

ным источником информации для анализа социально-экономической ситуации в муниципальном образовании являются данные текущих статистических наблюдений. Однако состояние муниципальной статистики далеко не удовлетворяет возрастающие потребности в ней. Объем данных, которые собираются и обрабатываются централизованным образом, мал, а собранной воедино информации нет и в муниципальных образованиях. При этом невысоким остается качество собираемой информации. В этой связи необходимы изменения в организации информации, методах обеспечения ее достоверности, эффективности получения и использования.

Следует также отметить, что в настоящее время основной обмен информацией идет преимущественно между отдельными органами власти. Гораздо в меньшей степени осуществляются информационные связи между органами местного самоуправления и населением, отдельными жителями. По-прежнему остается недостаточная информационная открытость, а порой и информационная закрытость органов местного самоуправления для местного сообщества. Процесс получения информации сложен, значимая для населения информация предоставляется органами местного самоуправления часто несвоевременно либо вообще недоступна. При этом почти любая информация по решению органа местного самоуправления может быть признана конфиденциальной и не подлежащей опубликованию. Реализация конституционного права граждан на поиск и получение информации в этой связи чрезвычайно затруднено.

Во многом это объясняется тем, что органы местного самоуправле-

ния не обладают пока навыками оптимального информационного обеспечения организации и развития местного самоуправления. Для оптимизации информационного взаимодействия следует исключить информационную перегрузку посредством фильтрации поступающей информации и установления очередности в переработке сообщений в зависимости от их значимости; уменьшить искажения и потери информации за счет ее избыточности, подтверждения правильности сообщения; увеличить объем информации в каналах обратной связи; повысить скорость информационных потоков.

Решение проблемы информационного взаимодействия между населением и органами местного самоуправления связано не только с вопросом открытости власти, но и гражданским участием в самоуправлении жителей территории. Проводимые преобразования в ходе реализации муниципальной реформы в нашей стране направлены на расширение непосредственного, прямого участия граждан во всех сферах местной жизни, на рост влияния и усиления контроля жителей той или иной территории за действиями избранной ими муниципальной власти.

Современные условия развития общества требуют высокого уровня информатизации среды муниципального образования. В каждом муниципальном образовании должен присутствовать минимальный набор информационных атрибутов эффективного управления - электронный документооборот, информационные базы данных, муниципальный сайт, местная сеть радио- и телевидения, газета. Вместе с тем, информатизация не сводится к техническому оснащению органов местного самоуправле-

ния и подведомственных им организаций современными средствами связи и компьютерами, но предполагает переход на использование формализованных, количественных методов и объективной информации для принятия обоснованных и прозрачных управленческих решений.

Процесс информатизации управленческой деятельности дает возможность на практике использовать современные и перспективные информационные технологии, с помощью которых можно не только накапливать огромные объемы информационных ресурсов, но резко повысить качество, достоверность, конфиденциальность и скорость обработки информации, обеспечить доступ в режиме «on-line» к различным базам данных и преобразование информации в любую документальную форму для последующего использования и хранения. Внедрение информационных технологий в практику муниципального управления состоит в повсеместном их использовании для решения оперативных, тактических и стратегических задач развития муниципального образования в рамках единого информационного пространства.

В последние годы развитие информационных технологий на муниципальном уровне осуществляется по следующим направлениям: 1) внедрение технологии ввода в ЭВМ и компьютерной полнотекстовой обработки документированной информации (книг, журналов, газет, отчетов, технической и деловой документации); 2) перевод на воспринимаемые компьютерами носители всей накопленной человечеством информации, значительная часть которой сейчас практически недоступна для многих; 3) создание информационных технологий,

облегчающих преодоление массовыми пользователями «языковых барьеров» при их обращении к информационным системам и др.

Несмотря на множество реально работающих информационных систем органов управления всех уровней в регионах, пока нет примеров исчерпывающего решения задачи интеграции всех информационных ресурсов территории. Во всех муниципальных образованиях сложился круг типичных проблем, связанных с принципами принятия решений в органах управления. К основным из них следует отнести:

- использование традиционных методов принятия решений для долгосрочного и среднесрочного планирования социально-экономических преобразований в муниципальных образованиях, что проявляется в неэффективности применяемых методов при выявлении проблем и формировании перечня направлений стратегического планирования;

- принятие управляющих решений в условиях недостаточной информированности и просчета ситуаций преимущественно на интуитивном уровне;

- отсутствие единых межведомственных норм, регламентов, форматов информационного обмена.

В последние годы в нашей стране активно формируется политика в сфере развития и использования информационно-коммуникационных технологий на государственном уровне. Приняты ряд концептуальных документов, определяющие направление и приоритеты использования информационно-коммуникационных технологий в государственном и муниципальном управлении [1-4]. Наиболее актуальными и обсуждаемыми направлениями применения

информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) являются формирование «электронного правительства» и «информационного общества».

Под «электронным правительством» понимается новая форма организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающая за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень оперативности и удобства получения гражданами и организациями государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов. Создание «информационного общества» призвано обеспечить повышение качества жизни граждан, обеспечение конкурентоспособности страны, развитие экономической, социально-политической, культурной и духовной сфер жизни общества. При этом формирование и развитие информационного общества обеспечивается на принципах: партнерства государства, бизнеса и гражданского общества; свободы и равенства доступа к информации и знаниям; поддержки отечественных производителей продукции и услуг в сфере информационных и телекоммуникационных технологий; содействия развитию международного сотрудничества в сфере информационных и телекоммуникационных технологий; обеспечения национальной безопасности в информационной сфере. Ключевым вопросом становится обеспечение высокого уровня доступности информации и технологий для населения, которое включает: создание инфраструктуры широкополосного интернет-доступа на всей территории страны; повышение доступности для населения и организаций современных услуг в сфере информационных и

телекоммуникационных технологий; формирование единого информационного пространства; модернизация системы телерадиовещания; создание системы общественных центров доступа населения к государственным информационным ресурсам.

Концепция «электронного правительства» возникла в результате переосмысления модернизации государственного сектора и административной реформы в эпоху развития информационного общества. Государственные органы рассматриваются в первую очередь как поставщики услуг населению, предприятиям и государственным служащим на основе ИКТ. Ключевым элементом концепции стало понятие «электронная услуга». В последние годы активизируется процесс создания многофункциональных центров предоставления государственных услуг, действующих по принципу «одного окна». В целях дальнейшего развития системы государственных и муниципальных услуг можно выделить такие направления работы, как оптимизация административных процессов, создание инфраструктуры удостоверения «цифровой подписи».

На муниципальном уровне понятие «электронное правительство» трансформируется в «электронный муниципалитет», который следует рассматривать как определенную концепцию будущего состояния муниципальной деятельности и качественно нового развития муниципальных образований на основе активного освоения и применения новых информационных технологий на муниципальной службе, содействия другим инфраструктурным звеньям в производстве и оказании качественных услуг на территории. Построение «электронного муниципалитета» является де-

лом трудоемким и сложным, рассчитанным, прежде всего, на креативных специалистов.

Само по себе использование ИКТ не приводит к повышению качества муниципального управления или повышению качества муниципальных услуг. Однако, их использование является одной из предпосылок эффективного управления. В частности, прозрачность может возрасти за счет расширения доступа к информации, хранящейся в электронных базах данных; ответственность может возрасти, благодаря тому, что появляется возможность проследить историю всех транзакций, исполненных пользователями информационной системы; сокращение времени отклика происходит за счет электронного обмена файлами. Другие признаки качественного управления – экономическая и социальная эффективность принимаемых решений, учет мнения всех заинтересованных сторон, справедливость и т.д. не возникают вследствие использования информационных технологий, однако они подразумевают информационную открытость, которая предполагает информатизацию.

Использование Интернет-технологий в муниципальном управлении предоставляет многочисленные возможности, основные из которых:

- повышение конкурентного потенциала, инвестиционной привлекательности муниципального образования;
- использование в работе муниципальных образований технологий муниципального Интернет-маркетинга;
- повышение качества отношений с жителями и организациями.

Особое значение имеет стандартизация электронного взаимодействия между органами местного самоуправ-

ления и населением. Необходимым условием внедрения информационных технологий и создания единого информационного пространства является разработка регламентов, определяющих информационное взаимодействие между структурами, ведущими базы данных, и структурами, являющимися пользователями этой информации. Для успешной реализации стандарта также необходим достаточный квалификационный уровень муниципальных служащих.

В зарубежной практике элементы построения «электронного правительства» реализуются в органах власти на всех уровнях и типичным набором программ являются: информирование о деятельности органов местного самоуправления; обеспечение обратной связи и интерактивности; создание списков рассылки; расширенное использование Интернет; подготовка бюллетеней и информационных писем; создание мультимедийного контента; проведение мониторинга эффективности муниципальных услуг.

Лучшая отечественная практика освоения и продвижения электронных технологий в муниципальных образованиях свидетельствует об устойчивой тенденции формирования новой информационной культуры у специалистов и граждан. Хорошие результаты получены теми муниципальными образованияами, в которых имеется выверенная стратегия информатизации, концентрируются ресурсы на основных участках, отсутствует дублирование в применении информационно-коммуникационных технологий. Вместе с тем, результативность стратегий информатизации в муниципальных образованиях наблюдается пока в российской столице и административных центрах субъектов РФ. Причем, во многом опыт раз-

вивается индивидуальный, исходя из самостоятельно выбранных целей и задач. Лидерами муниципальной информатизации считаются г. Москва, г. Петрозаводск (Республика Карелия), г. Екатеринбург (Свердловская область), г. Рязань (Рязанская область), г. Тольятти (Самарская область), г. Братск (Иркутская область) и др.

В настоящее время можно выделить три основные модели формирования «электронного муниципалитета»: 1) типовая модель для городского округа; 2) поэтапная городская модель; 3) электронизация отдельных сфер (управление недвижимостью, транспортное обслуживание, медицинские услуги и др.). На электронно «продвинутых» территориях уже вошли в повседневную практику: «электронные карты горожанина» для различных групп населения. На этом пути важно каждому муниципалитету выстроить свою стратегию и пройти этапы эволюции при построении «электронного муниципалитета».

Вместе с тем, проведенное в 2008 году специалистами Института дистанционного обучения РАГС анкетирование органов местного самоуправления выявило достаточно невысокий уровень их информатизации. По мнению представителей муниципалитетов, уровень внедрения информационно-коммуникационных технологий в деятельность аппарата муниципальных образований в подавляющем большинстве случаев оценивается как «средний». Собственные интернет-сайты имеют 90% опрошенных органов власти, причем уровень интерактивности которых оставляет желать лучшего. В основном, на таких ресурсах представлена общая информация о муниципальном образовании. Наиболее распространенным электронным сервисом, предоставляемым гражда-

нам и юридическим лицам, является обмен документами с налоговыми органами. Многофункциональные центры предоставления государственных услуг, действующих по принципу «одного окна», созданы или создаются на территории лишь 18% муниципальных образований. Все это говорит о том, что уровень доступности информационных сервисов для населения пока еще низок, несмотря на то, что многие муниципальные образования уже прошли первоначальный этап оснащения административного аппарата средствами ИКТ. Что касается дальнейшего развития системы электронных государственных и муниципальных услуг, то в качестве приоритетных представители местного самоуправления выделили такие направления, как оптимизация административных процессов и сопряжение информационных систем.

Следует отметить, что реализация проекта «Электронный муниципалитет» сталкивается с проблемами методологического, правового, технологического, организационного и финансового характера. В их числе:

- несовершенство законодательства в области внедрения информационно-коммуникационных технологий в муниципальную сферу;
- недостаточная координация работ по реализации проекта со стороны отраслевых институтов и министерств РФ с позиции межведомственного взаимодействия, взаимодействия органов власти различного уровня, включая местное самоуправление, что ведет к неоправданному дублированию и неэффективному использованию финансовых средств;
- отсутствие стандартов и типовых решений по реализации проектов, что может привести к несовместимости информационных систем

органов управления разных уровней и ведомств.

Однако само по себе внедрение «электронных муниципалитетов» еще не даст должного эффекта. Ключом решения перечисленных проблем является создание единого интеграционного информационного пространства на территории региона, федерального округа и страны в целом.

Таким образом, внедрение современных информационных технологий в практику муниципального управления, создание единого информационного пространства обеспечивает реализацию конституционных прав граждан на доступ к информации и предоставление государством эффективных и удобных в использовании услуг гражданам, а также повышает инвестиционную привлекательность муниципального образования. При этом работа по данным направлениям должна сопровождаться комплексом институциональных мероприятий,

предусматривающих обеспечение координации деятельности органов власти в области информатизации муниципальных образований.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 г. №65 «О Федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002-2010 годы)».*
2. *Распоряжение Правительства РФ от 17.07.2006 г. № 1024-р «О Концепции региональной информатизации до 2010 года».*
3. *Распоряжение Правительства РФ от 06.05.2008 г. № 632-р «О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года».*
4. *Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (утверждена Президентом РФ 07.02.2008 г. № Пр-212).*

Колобова Т.Ю.
к.э.н., ст. преподаватель,
Нестеренко А.В.
к.э.н., доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО- КОНСУЛЬТАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Рассмотрены проблемы экономической эффективности создания и функционирования информационно - консультационных центров в Ставропольском крае. Предложено внедрение центров на базе учебных заведений в целях информационно-консультационного обеспечения сельских товаропроизводителей.

The questions of economic efficiency of creation and operation of extension centers in the Stavropol Region are considered. It is suggested to implement extension services on the basis of educational institutions in order to provide the extension support of agricultural producers.

Ключевые слова: информационно-консультационные центры, сельскохозяйственные товаропроизводители, консультационные услуги, бизнес-планирование, управление.

Keywords: extension centres, agricultural producers, extension service, business-planning, management.

Актуальность экономической эффективности создания и функционирования информационно - консультационных центров обусловлено, прежде всего, необходимостью своевременного предоставления информации всем заинтересованным пользователям занятых при производстве сельскохозяйственной продукции как для внутреннего потре-

бления, так и для экспорта своей продукции. Мировой опыт показывает, что половина фермерских хозяйств разоряется из-за нехватки информации и знаний, поэтому с 1950-х гг. во всех развитых странах активно создается сеть консультационных и инженеринговых фирм, действующих как на коммерческой основе, так и за счет государственного финансирования. Создание консультационной службы, финансируемой за счет государственного бюджета, – одна из форм государственной поддержки сельских товаропроизводителей [5].

Во многих странах мира успешная работа консультационных служб в значительной степени обусловила высокий уровень развития сельского хозяйства, что заслуживает изучения и использования накопленного опыта [4].

Включение в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы по направлению «Оказание консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям и переподготовка специалистов для сельского хозяйства» явилось наиважнейшим шагом для развития системы сельскохозяйственного консультирования в Ставропольском крае.

Расширение доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей и сельского населения к консультационным услугам предусмотрено мероприятиями Минсельхоза России по выполнению Госпрограммы.

Информационно-консультационный центр (ИКЦ) должен стать проводящим каналом законченных научно-технических разработок в производство и должен обеспечить реальную обратную связь сельхозтоваропроизводителей с научными организациями. В большинстве регионов ИКЦ стали необходимой частью формирующегося рынка в АПК, обеспечивая практическое взаимодействие науки, производства и органов государственного управления агропромышленным комплексом.

В организационном плане информационно-консультационный центр объединяет четыре основные подсистемы: информационную, инновационную, консультационную и образовательную.

Информационная представляет собой открытую структуру общего доступа и носит информационно-справочный характер с пополнением баз данных информационными ресурсами, поставляемыми научными и образовательными организациями, органами управления, рыночными и другими структурами АПК.

Инновационная включает, в первую очередь, научные организации, а также другие структуры, обеспечивающие создание инноваций и оказывающие содействие сельхозтоваропроизводителям в их освоении. Эта подсистема предполагает осуществление единой инновационной политики в АПК, формирование банка инновационных разработок, формирование внебюджетных фондов развития инновационной деятельности, ускоре-

ние процесса освоения инновационных разработок в производстве, поиск и привлечение инвесторов для реализации инновационных проектов.

Консультационная – наиболее крупная подсистема, которая включает структуры АПК, являющиеся объектом консультационного обслуживания по вопросам управления и организации производства, освоения инновационных разработок и передового производственного опыта, экономики производства, налогообложения, бизнес-планирования, маркетинга и др. В целях дальнейшего формирования этой подсистемы необходимо проведение комплекса мероприятий по созданию рынка консультационных услуг, разработке механизмов и инструментов взаимодействия субъектов информационно-консультационной деятельности на всех уровнях.

Образовательная включает аграрные учебные заведения всех уровней, систему дополнительного профессионального образования, центры обучения кадров, обеспечивающие подготовку и повышение квалификации сельхозтоваропроизводителей всех форм собственности, работников органов управления АПК и других хозяйствующих субъектов. В основе развития этой подсистемы должен лежать принцип: чем выше уровень знаний, тем больший интерес к инновациям и информации.

В новой социально-экономической обстановке информационно-консультационный центр становится одной из немногих структур в АПК, а может быть и единственной, наиболее тесно взаимодействующей с сельхозтоваропроизводителями и способной реально обеспечить повышение эффективности производства. Информационно-консультационный

центр также влияет на социально-экономические условия жизни на селе через распространение знаний, освоение инноваций, реализацию программ альтернативной занятости сельского населения и повышения их доходов, оказание разнообразных эколого-экономических услуг как хозяйствующим субъектам, так и сельским жителям.

Следовательно, уже по этим причинам органы управления АПК должны рассматривать информационно-консультационный центр как своего партнера и постараться выстраивать с ним соответствующие отношения в части совместной реализации агропродовольственной политики на всех уровнях. Кроме того, информационно-консультационный центр обеспечивает и другую исключительно важную социально-экономическую функцию, в которой, безусловно, заинтересованы местные органы власти. Его деятельность предполагает тесную интеграцию всех структур АПК в целях аккумуляции и оперативной передачи информации заинтересованным потребителям, а также привлечения кадрового потенциала этих структур к совместной разработке и реализации проектов в сельском хозяйстве. Таким образом, за органами управления АПК должно быть закреплено организующее начало и всемерная помощь в создании современного информационно-консультационного центра, обеспечение соответствующих финансовых и материально-технических условий для его эффективной работы. Только при такой гарантированной поддержке центр действительно может стать важнейшей движущей силой, влияющей на социальное и экономическое развитие агропромышленного комплекса.

Агропромышленный комплекс

является одним из наиболее социально значимых секторов национальной экономики. Здесь сконцентрировано 25% основных производственных фондов, 14% трудовых ресурсов, производится шестая часть внутреннего валового продукта. Потребительский рынок России более чем на 70% формируется за счет продовольствия и товаров, производимых из сельскохозяйственного сырья. Более 30% отраслей народного комплекса связаны с аграрной сферой производства. Создание эффективной, гибкой и восприимчивой к нововведениям социально ориентированной рыночной системы хозяйствования является одной из важных задач развития агропромышленного комплекса.

В стратегическом плане приоритетной задачей, поставленной перед информационно-консультационным центром, является активное ее участие в реформировании АПК и программах устойчивого развития сельских территорий.

Основной целью информационно-консультационного центра является повышение эффективности и устойчивости агропромышленного производства на основе освоения достижений научно-технического прогресса, передового производственного опыта и доведения до хозяйствующих субъектов научной, технологической и рыночной информации.

Текущие задачи информационно-консультационного центра формулируются следующим образом:

- участие совместно с органами управления АПК в реализации государственной агропродовольственной политики;

- сбор, обработка и доведение научно - технической, рыночной и другой информации до заинтересованных субъектов агропромышленного

сектора;

– оказание содействия сельхозтоваропроизводителям в освоении инновационных разработок, передового опыта и методов эффективной деятельности в условиях рыночной экономики;

– консультирование сельхозтоваропроизводителей по вопросам организации, управления, бизнес - планирования, бухгалтерского учета, мониторинга, оказание юридических и других услуг;

– участие в реструктуризации и восстановлении экономики неплатежеспособных хозяйств;

– повышение уровня знаний и практических навыков сельхозтоваропроизводителей и сельского населения путем обучения, издания информационных материалов, проведения

выставок, организации демонстрационных объектов и других мероприятий.

В системе информирования и освоения инноваций в России наряду с уже традиционно применяемыми структурами (образование, административный ресурс, службы внедрения научных учреждений, научно - производственные структуры) особое место начинает занимать информационно - консультационный центр АПК с функциями (рис. 1) оказания помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям в освоении инноваций и передового опыта, способствования практическому использованию научно-технических достижений, технологическому и техническому обновлению отрасли.

Критерием эффективного от-

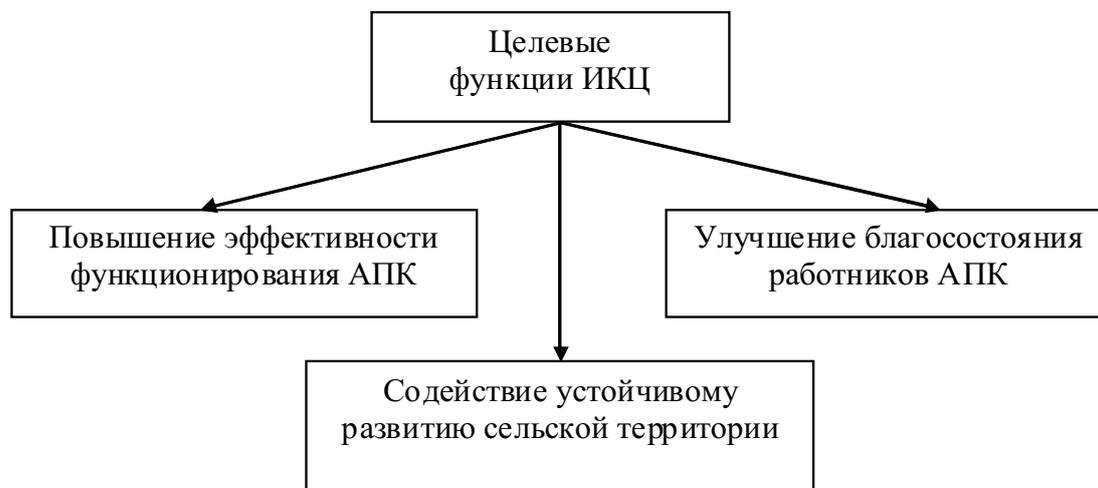

Рисунок 1 – Целевые функции ИКЦ

раслевого консультирования должна стать величина повышения рентабельности обслуживаемых хозяйств.

Важно также наряду с перспективными направлениями развития информационно-консультационных центров отметить также и те слабые и сильные стороны, с которыми сталкиваются информационно-консультационные центры (табл. 1).

Включение в Государственную

программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 - 2012 годы направления «Оказание консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям и переподготовка специалистов для сельского хозяйства» явилось важнейшим шагом для развития системы сельскохозяйственного кон-

Таблица 1 – Анализ сильных и слабых сторон функционирования ИКЦ

Сильные стороны Материально-техническая база; Клиентская база; Широкий спектр услуг; Квалифицированный персонал.	Слабые стороны Недостаточное количество консультантов; Низкая заработная плата.
Возможности Расширение спектра услуг; Повышение квалификации кадров; Совершенствование организации управления и труда.	Препятствия Появление в нашем регионе конкурента (частный ИКЦ); Возможность утечки кадров; Возможность потери клиентов.

сультирования.

Расширение доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей и сельского населения к консультационным услугам предусмотрено мероприятиями Минсельхоза России по выполнению Госпрограммы. Реализация мероприятий Госпрограммы в 2008 году осуществлялась по направлениям:

- методическое и нормативно-правовое обеспечение развития системы сельскохозяйственного консультирования;

- организация региональных центров по оказанию консультационной помощи и расширение территориальной сети районных информационно-консультационных центров;

- укрепление материально-технической базы организаций системы сельскохозяйственного консультирования;

- кадровое обеспечение центров сельскохозяйственного консультирования;

- расширение объемов и повышение качества консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям и сельскому населению.

За 2008 год в 80-ти сельских районах дополнительно к 385 работающим районным центрам сельскохозяйственного консультирования

организованы новые. Всего на начало 2009 года функционировало 465 районных (межрайонных) центров, из которых 32% (151 центр) организованы в форме муниципальных учреждений (предприятий), 145 являются структурными подразделениями региональных формирований, 108 центров работают в виде различных некоммерческих и коммерческих структур. В 57 районных управлениях сельского хозяйства на правах отделов, как правило, численностью в 1-2 человека обозначены консультационные подразделения (Республика Башкортостан, Орловская, Рязанская, Омская области). Основное количество районных центров создано в рамках реализации ФЦП «Социальное развитие села до 2012 года» (всего в 29 субъектах РФ создано 234, в т. ч в 2008 году 98 центров).

В 2008 году формированиями системы сельскохозяйственного консультирования России оказано более 346 тыс. консультационных услуг сельскохозяйственным товаропроизводителям и сельскому населению, организовано более 3,0 тыс. выставочно-демонстрационных мероприятий, проведено 3,4 тыс. семинаров (конференций, круглых столов) с общим количеством участников 84,4 тыс. человек. Периодически издавалось 18 журналов, издано 227 наименований

книг и брошюр, 4,0 тыс. – другой печатной продукции (информационные листы, бюллетени, буклеты), написано более 4 тыс. статей.

Наиболее востребованными в 2008 году были консультационные услуги в области экономики, кредитования и бухгалтерского учета – 46%, технологии производства – 26%, юриспруденции – 7%, маркетинга 5%. Кроме них консультации оказывались по вопросам занятости сельского населения, экологии, программного обеспечения и другим проблемам производства и жизнеобеспечения.

При проведении мониторинга социологического исследования реализации государственной программы развития сельского хозяйства в Ставропольском крае был рассмотрен один консультационный центр, созданный на тот момент и оказывающий всестороннюю помощь сельскохозяйственным товаропроизводителям края.

Информационно-консультационный центр при Министерстве сельского хозяйства Ставропольского края был создан 28 августа 2008 г. и на момент проведения опроса проработал всего два месяца.

Целью деятельности ИКЦ является улучшение общих условий функционирования АПК, расширение доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей и сельского населения к консультационным услугам.

Основные направления деятельности ИКЦ:

- повышение конкурентоспособности продукции сельских товаропроизводителей за счет использования в сельскохозяйственном производстве новых технологий, привлечения к производственному процессу квалифицированных специалистов;

- обеспечение реализации госу-

дарственной аграрной политики и научно-технического прогресса в отрасли;

- способствовать развитию и укреплению рыночной экономики в отрасли;

- расширение возможности интеграции в общероссийскую и мировую систему аграрной экономики.

Следует отметить, что специалистами данного ИКЦ являются работники, имеющие высшее образование по различным направлениям сельскохозяйственного производства.

Основное финансирование деятельности ИКЦ осуществляется по следующим каналам: из федерального и регионального бюджетов, также центром оказывались платные услуги – органам управления АПК, сельскохозяйственным предприятиям, КФХ и ЛПХ.

За 2008 год ИКЦ постоянно осуществлялось проведение мероприятий крестьянским фермерским и личным подсобным хозяйствам по различным их интересующим темам (табл. 2).

За счет того, что организация по оказанию информационно-консультационных услуг была создана недавно, она еще в недостаточной мере смогла оказать услуги в этом направлении.

При осуществлении своей деятельности центр тесно сотрудничает с НИИ, ВУЗами, отраслевыми органами управления и прочими организациями, осуществляющими консультационную деятельность.

В свою очередь, информация, поступающая от вышеперечисленных организаций и сотрудничество с ними ИКЦ остался частично удовлетворен ими.

Важным моментом, препятствующим внедрению рекомендаций в на-

Таблица 2 – Оказание консультационных услуг

Тематика запросов	Всего, Количество	Пользователи услуг				
		Органы управления АПК	Сельскохозяйственные предприятия	Крестьянские (фермерские) хозяйства	ЛПХ, садоводы, огородники	Другие
Растениеводство	1	1	1	1	1	-
Животноводство	1	-	1	1	1	-
Механизация	1	-	1	1	1	-
Переработка сельскохозяйственной продукции	1	-	1	1	-	-
Экономика и организация производства	1	-	1	1	-	-
Маркетинг	1	-	1	1	-	-
Бухгалтерский учет	1	-	1	1	-	-
Правовые вопросы	1	-	1	1	-	-
Экология	1	-	1	1	-	-
Строительство		-	-	-	-	-
Другие (указать)	1	-	1	1	-	-
Всего оказано услуг	10	1	10	10	3	-

учно – практическую деятельность ИКЦ, явились существенные недоработки в этой деятельности: информация не соответствует потребностям клиентов; у клиентов отсутствуют финансовые возможности для внедрения предлагаемых инноваций, рекомендации неприменимы в деятельности ИКЦ по причине их недоработки.

При проведении мониторинга были определены категории клиентов по частоте их обращения в консультационный центр.

За 2008 год наибольшее количество информации центром было предоставлено крестьянско - фермерским хозяйствам, обращение крупных товаропроизводителей занимает незначительное количество предоставленных консультаций, что свидетельствует об отсутствии надлежащей информации об ИКЦ.

В процессе проведенного мони-

торинга и изучения отечественного и зарубежного опыта создания и функционирования информационно - консультационных центров можно сделать следующие выводы:

– сельскохозяйственной наукой накоплен значительный потенциал научных разработок, реализация которых могла бы способствовать существенному повышению эффективности сельскохозяйственного производства. Изучение и обобщение отечественного и зарубежного опыта свидетельствует о том, что функционирование интегрированных систем маркетинговой информации способно быть одним из проводников доведения научно-практических разработок непосредственно до сельско-го товаропроизводителя;

– существующие методы формирования информационно-консультационных центров и оценка их

эффективности не в полной мере отвечают требованиям современного аграрного производства. В имеющихся показателях оценки недостаточно согласована специфика районов, учет сферы применения, целеориентированность и учет затрат на организацию.

Для обеспечения эффективного функционирования ИКЦ в интегрированной системе маркетинговой информации требует разработки новых методических подходов к формированию структур ИКЦ и оценке их эффективности.

С целью совершенствования методических основ формирования и развития информационно-консультационных центров рекомендуется:

– внедрить рекомендации по формированию информационно-консультационного центра как части интегрированной системы маркетинговой информации на базе учебного заведения в целях информационно-консультационного обеспечения сельских товаропроизводителей и совершенствования системы аграрного образования, обеспечения устойчивого развития образовательных учреждений аграрного профиля; возможности углубления информационно-консультационной деятельности в сельскохозяйственной, социальной, экологической и других областях;

– приоритетным направлением развития интегрированных систем маркетинговой информации является создание информационно-консультационных центров в органах управления АПК.

Система сбора текущей информации о рынке позволит обеспечить руководителей данными о самых последних событиях и представит набор

источников и методических приёмов, посредством которых руководители получают повседневную информацию о событиях, происходящих в коммерческой среде. К числу важнейших задач, стоящих перед ИКЦ относятся: распространение актуальной информации о рынке сельхозпродукции и услуг, внедрение инновационных технологий, распространение научно-технических достижений и передового опыта.

В целом можно отметить, что принятые и находящиеся на рассмотрении законодательные и нормативные акты федерального и региональных уровней в части развития института консультационного обеспечения сельскохозяйственного производства и разрабатываемые в Минсельхозе России и в органах управления АПК субъектов Российской Федерации мероприятия по их реализации, состояние и растущий авторитет деятельности информационно-консультационного центра, резко возросшая потребность инновационного преобразования отрасли дают основание считать создание системного механизма консультационного обеспечения потребностью развития сельского хозяйства, а сложившиеся условия реальной возможностью ускорения этого процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бровкина М.А. *Методологические подходы к формированию региональной информационно-консультационной службы // Актуальные проблемы общества, экономики и экологии и пути их решения: материалы докладов и выступлений на межвузовской научно-практической конференции.* – Ставрополь: СИЭУФ-ПГТУ, 2006.

2. Клименко Ю.И. О создании консультационной службы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 1996. – №11. – С. 26-28.

3. Колотов Л., Демишкевич Г. Информационно-консультационное обслуживание сельских товаропроизводителей // АПК: экономика и управ-

ление. – 1996. – №7. – С. 20-24.

4. Справка по развитию системы сельскохозяйственного консультирования составлена по результатам проведенного ФГУ «Российский центр сельскохозяйственного консультирования» мониторинга по состоянию на 1 января 2009 г.

*Жанкишиева Д.Ж.
преподаватель,
Кабардино-Балкарский Институт бизнеса,
г. Нальчик*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ РЫНКА МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ РЕГИОНА

В статье рассматривается механизм совершенствования деятельности учреждений социальной сферы услуг посредством преобразования их в автономные учреждения. Основными задачами преобразования бюджетных учреждений в автономные являются рационализация управления учреждением и повышение внебюджетного финансирования его деятельности. Рассматривается возможность создания автономных учреждений в сфере здравоохранения.

In article it is considered the mechanism of perfection of activity of establishments of social sphere of services, by means of their transformation to independent establishments. The primary goals of transformation of budgetary establishments in independent are rationalisation of management by establishment and increase of off-budget financing of its activity. It is considered the possibility of creation of independent establishments in public health services sphere.

Ключевые слова: социальная сфера услуг, здравоохранение.

Keywords: social sphere of services, public health services.

Развитие отраслей социальной сферы стало актуальной проблемой экономики России в XXI в. Государство было вынуждено наиболее остро взглянуть на проблему развития социальной сферы из-за

серьезных экономических и политических преобразований в стране с начала 90-х гг. Особенно была отмечена необходимость регулирования наиболее значимых отраслей социальной сферы: образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, культуры.

В связи с этим был разработан проект программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу. Один из разделов этого проекта был посвящен реформе здравоохранения. Целью здравоохранения было указано повышение качества и доступности медицинской помощи для населения.

Для достижения этой цели были поставлены определенные задачи:

1) государственные гарантии оказания медицинской помощи населению закрепляются законодательно. В законодательных актах они не конкретизировались, что мешало возможности их реализации. Указанные гарантии не соответствовали имеющимся финансовым ресурсам. В связи с этим нарастала платность медицинской помощи, и, как следствие, снижалась ее доступность;

2) модернизация системы обязательного медицинского страхования. Было отмечено, что ресурсы здравоохранения используются неэффек-

тивно. Основной проблемой была несбалансированность программ ОМС с размерами страховых платежей. В субъектах не было механизмов реализации в полном объеме обязательств по уплате страховых взносов на население, не работающее на данный момент;

3) реструктуризация системы оказания медицинской помощи. Предполагалось использование части мощностей больниц для оказания медико-социальной помощи, перемещение части объемов медицинской помощи на амбулаторный этап со стационарного, обеспечение первоочередного развития первичной медицинской помощи, реализация программы развития общих врачебных практик, осуществление перехода от содержания самих медицинских учреждений к оплате конкретных объемов медицинской помощи, перевод медицинских учреждений на новую систему оплаты труда, преобразование части медицинских учреждений в автономные учреждения [4].

Вопрос создания и финансирования автономных учреждений приобрел большую актуальность. Основной целью введения такой организационно-правовой формы стало предоставление государственным и муниципальным учреждениям большей самостоятельности в осуществлении поставленных перед ними задач и распоряжении имуществом.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об автономных учреждениях», автономным учреждением признается некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях осуществления предусмотренных законодатель-

ством Российской Федерации полномочий органов государственной власти, полномочий органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта [1].

Этот закон регулирует порядок создания автономных учреждений и их правовой статус. Проанализируем правовой статус автономных учреждений, порядок финансирования их деятельности, рассмотрим их основные отличия от бюджетных учреждений.

Автономное учреждение – это юридическое лицо, которое может быть истцом и ответчиком в суде и от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права.

Автономные учреждения могут быть созданы путем принятия специального решения о формировании автономного учреждения с изменением типа государственного или муниципального учреждения, которое уже существовало. Такого рода решение должно приниматься по инициативе или с согласия самого муниципального учреждения (при условии, что такое решение не повлечет нарушения прав граждан России на получение бесплатного образования, на участие в культурной жизни). Причем имущества, которое закреплено за автономным учреждением, должно быть достаточно для осуществления предусмотренной его уставом деятельности.

Основной деятельностью автономного учреждения является деятельность, которая направлена на достижение тех целей, ради которых это учреждение было создано. Задания для автономного учреждения учреди-

тель устанавливает исходя из предусмотренной его уставом основной деятельности. При этом учредителем автономного учреждения может являться:

– Российская Федерация (в отношении автономного учреждения, которое создано на базе имущества, находящегося в федеральной собственности);

– субъект Российской Федерации (в отношении автономного учреждения, которое создано на базе имущества, находящегося в собственности субъекта Российской Федерации);

– муниципальное образование (в отношении автономного учреждения, которое создано на базе имущества, находящегося в муниципальной собственности) [1].

У автономного учреждения может быть только один учредитель, который утверждает его устав, вносит в него изменения, принимает решение о назначении на должность и прекращении полномочий руководителя, заключает и прекращает трудовые договоры с руководителем, рассматривает предложения руководителя о создании и ликвидации автономного учреждения, об открытии и закрытии представительств автономного учреждения.

Вместе с руководителем в число органов управления автономным учреждением входит наблюдательный совет. В его состав входят представители учредителя, представители исполнительных органов государственной власти и представители общественности (в числе которых лица, имеющие заслуги и достижения в соответствующей сфере деятельности). Совет осуществляет контроль при совершении руководителем учреждения сделок, сопряженных с конфликтом интересов. По сравнению с бюджетным

учреждением у автономного учреждения больше ответственность по обязательствам и больше полномочий в отношении закрепленного за ним имущества. Своими доходами автономное учреждение распоряжается самостоятельно. Оно использует их для осуществления своей деятельности. Но недвижимым и особо ценным имуществом, приобретенным за счет средств учредителя, оно может распоряжаться только с согласия самого учредителя.

Ответственность по своим обязательствам у автономного учреждения наступает за счет всего закрепленного за ним имущества, кроме имущества, которое закреплено за ним учредителем или приобретено самим автономным учреждением за счет средств учредителя. Однако ответственность по обязательствам автономного учреждения его собственник не несет.

Имущество автономного учреждения, на которое в соответствии с федеральными законами не может быть обращено взыскание по обязательствам и имущество, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, возвращается ликвидационной комиссией собственнику.

Правительством Российской Федерации, высшим исполнительным органом государственной власти субъекта, местной администрацией регулируются порядок и условия формирования задания учредителя и порядок финансирования выполнения этого задания. Финансирование задания осуществляет учредитель. При этом учитываются расходы на содержание недвижимого имущества, которое закреплено за автономным учреждением учредителем или приобретено автономным учреждением за счет выделенных ему учредите-

лем средств и расходы на уплату налогов.

В задании учредитель устанавливает требования к качеству и объему выполняемых работ. Определяет условия и порядок оказания автономным учреждением услуг, предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий федеральных органов исполнительной власти в социальной сфере (образовании, культуре, науке, здравоохранении, занятости населения, социальной защиты, физической культуры и спорта и иных сферах с учетом потребностей в государственных услугах. Также учредитель определяет порядок контроля за исполнением задания.

В составе задания отражаются: выписка из реестра расходных обязательств по расходным обязательствам, исполнение которых необходимо для выполнения задания; перечень категорий потребителей услуг, оказываемых в рамках задания; показатели, характеризующие качество и объем оказываемых федеральным автономным учреждением услуг; требования к квалификации и опыту персонала, оказывающего услуги; требования к материально-техническому обеспечению и порядок оказания услуг; порядок оказания услуг физическим и юридическим лицам; минимальные цены на оплату услуг физическими и юридическими лицами; контроль за выполнением задания, условия и порядок досрочного прекращения задания; требования к отчетности федерального автономного учреждения о выполнении задания; срок выполнения задания; порядок изменения задания [1].

Учредителем задание утверждается после принятия закона о соответствующем бюджете на очередной финансовый год и плановый пери-

од. Затем до начала финансового года учредитель доводит его до автономного учреждения.

Финансовое обеспечение деятельности автономных учреждений осуществляется из соответствующих бюджетов в виде субвенций и субсидий. Помимо этого оно может осуществляться из других, не запрещенных законом источников. Субсидии перечисляются на открытый в кредитной организации автономному учреждению счет. Частота перечисления и размеры субсидий в течение финансового года указываются в приложении к заданию - соглашению.

Автономное учреждение может выполнять работы и оказывать услуги, которые относятся к его основной деятельности за плату. Оно может осуществлять иную деятельность, только если это служит достижению целей, ради которых учреждение было создано. Но только при условии, что такие виды деятельности указаны в уставе учреждения.

Переводить бюджетные учреждения в автономные не обязательно. При принятии решения о создании нового автономного учреждения, изменении организационно-правовой формы бюджетного учреждения на автономное необходимо проанализировать все плюсы и минусы существования такого юридического лица. Рассмотреть возможность получения дополнительных доходов от деятельности учреждения, объем имущества закрепленного за ним, степень контроля над его деятельностью со стороны учредителя и т.п. Благодаря такому анализу можно выбрать наиболее подходящую организационно-правовую форму и позволить населению пользоваться наиболее широким спектром услуг, предоставляемых таким учреждением.

К числу плюсов автономных учреждений можно отнести самостоятельность, отход от постатейного затратного механизма финансирования. Кроме того, главные врачи будут распоряжаться всеми средствами, смогут стимулировать работников, формировать штатное расписание. Но контроль над использованием средств должен быть очень серьезным.

Допустимо ли создание автономных учреждений в сфере здравоохранения? Создание автономных учреждений в сфере здравоохранения возможно, но не путем изменения организационно-правовой формы существующих бюджетных учреждений, а создавая новые автономные учреждения.

Основная цель государственной политики в области здравоохранения заключается в улучшении состояния здоровья населения. Для достижения этой цели создаются правовые, экономические и организационные условия предоставления медицинских услуг. Качество и объемы этих услуг должны соответствовать уровню заболеваемости, потребностям населения и уровню развития медицинской науки. Создание автономных учреждений в области здравоохранения способствует повышению качества предоставляемых медицинскими учреждениями услуг, совершенствованию структуры сети лечебно-профилактических учреждений, оптимизации организационно-финансовых механизмов в здравоохранении, обеспечению прозрачности финансовой деятельности.

Благодаря созданию автономных учреждений в здравоохранении можно создать четкое разделение между покупателями и производителями услуг и помогать развитию контрактных отношений учреждений с представителями государственной власти

всех уровней. Помимо этого можно формировать, внедрять и изменять структуру и механизмы управления в зависимости от потребностей потребителей.

Создание автономных учреждений позволит привлечь инвестиции в здравоохранение и позволит оптимизировать численность и состав работников, повысить эффективность использования финансовых, материально-технических и кадровых ресурсов. Изменение типа бюджетного учреждения и преобразование его в автономное для потребителей само по себе дает прямые выгоды. Руководство учреждения сможет больше внимания уделять вопросам оказания услуг, а не таким вопросам, как согласование переброски средств между статьями сметы и т.д. Кроме того, внебюджетные доходы автономного учреждения будут выше, чем у бюджетного. А они для укрепления кадровой и материально-технической базы учреждения повлияют на улучшение потребительских свойств услуг: тех, которые учреждение оказывает по заданию учредителя, и тех, которые оказываются на платной основе по инициативе самого учреждения [6].

Выгода перехода в автономное учреждение заключается в самостоятельности, упрощении административных процедур, снижении административных барьеров, относительную свободу в управлении ресурсами учреждения.

Для учредителя автономного учреждения тоже есть определенные выгоды. В их число входит: снижение расходов на поддержание и развитие имущественного комплекса учреждения благодаря внебюджетным доходам учреждения, снижение ответственности по обязательствам автономного учреждения в связи с

предпринимательской деятельностью.

Таким образом, создание, финансирование и деятельность автономного учреждения регламентированы достаточно четко и понятно. Но некоторые неурегулированные вопросы затрудняют создание и функционирование автономных учреждений. По сравнению с бюджетными учреждениями они имеют большую степень самостоятельности, однако имеют больше органов управления и контролируются сильнее, чем бюджетные учреждения. От перехода в автономное учреждение, прежде всего, выиграют учреждения, оказывающие услуги, пользующиеся спросом у платежеспособного населения и имеющие материально-технические и кадровые ресурсы для удовлетворения этого спроса.

Основными задачами преобразования бюджетных учреждений (в частности учреждений здравоохранения) в автономные являются рационализация управления учреждением и повышение внебюджетного финансирования его деятельности. Рационализация достигается путем изменения типа учреждения и правил его функционирования, а повышение внебюджетного финансирования его деятельности зависит от специфики услуг учреждения, внешней конъюнктуры, активности руководства учреждения, существующих кадровых и материально-технических ресурсов. Причем, с точки зрения рационализации управления, в автономное учреждение можно переводить любое бюджетное учреждение. А с точки зрения

повышения внебюджетных доходов «автономный» тип имеет смысл приобретать тем учреждениям, которые реально способны эти доходы увеличить, оказавшись в более благоприятных для этого институциональных условиях. В их число входят те бюджетные учреждения, которые и в существующем статусе могут, хотят и умеют зарабатывать деньги.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Федеральный закон «Об автономных учреждениях» №174-ФЗ от 03.11.2006 г.*
2. *Кадыров Ф.Н., Хайруллина К.К. Автономные учреждения в здравоохранении // Менеджер здравоохранения. – 2007. – №3.*
3. *Кулакова Е.В. Автономные учреждения – одна из форм совершенствования деятельности медицинских организаций // Советник бухгалтера в здравоохранении. – 2008. – №7.*
4. *Ряховская А.Н., Арсенова Е.В. Обеспечение населения социально-значимыми услугами // Экономика и управление в сфере услуг. – 2009. – №4(28).*
5. *Татарников М.А. Основные направления реформирования здравоохранения // Вопросы экономики и управления для руководителей здравоохранения. – 2005. – №2. – С. 4-6.*
6. *Яговкина В.А. Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет // Правовое положение и порядок финансирования автономных учреждений. – 2009. – №3.*

*Заборина М.И.
аспирант,
Северо-Кавказский государственный
технический университет,
г. Ставрополь*

ПРИОРИТЕТЫ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

В статье нашли отражение вопросы теоретического содержания финансовой стратегии экономического развития региона, выделены ее ключевые задачи и направления реализации.

In article have found reflexion questions of the theoretical maintenance of financial strategy of economic development of region, its key problems and realisation directions are allocated.

Ключевые слова: экономическое развитие региона, финансовая стратегия, приоритеты финансовой стратегии региона.

Keywords: economic development of region, financial strategy, priorities of financial strategy of region.

Россия, как страна со сложным федеративным устройством, вступила в новый этап регионального строительства, целью которого является наиболее эффективное комплексное развитие территорий для укрепления единого экономического, социально-политического и культурного пространства России и обеспечения интересов граждан, проживающих на этих территориях.

В проекте, разработанном Министерством экономического развития РФ, концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года предусматриваются следующие принципы реализации го-

сударственной политики территориального развития:

– скоординированность принятия на федеральном, региональном и местном уровнях мер по созданию условий для развития отраслей экономики и социальной сферы и формированию центров опережающего экономического роста на территории страны с учетом конкурентных преимуществ каждого региона;

– оказание дополнительной финансовой поддержки регионам на условиях сокращения дифференциации и проведения преобразований, предусмотренных государственной политикой;

– применение механизмов стимулирования органов государственной власти субъектов российской Федерации и органов местного самоуправления к эффективному осуществлению их полномочий и созданию максимально благоприятных условий для комплексного социально-экономического развития регионов.

Однако, следует отметить, что длительное время современная региональная политика была ориентирована не на «развитие», а на «поддержку» регионов, в связи с этим не обеспечивала выход регионов из кризисного состояния. Территориальное же развитие – это такая стратегия функционирования региональной системы,

которая ориентирована на устойчивое социально-экономическое развитие региона за счет сбалансированного и эффективного использования ресурсного и экономического потенциалов территории.

В целом экономическая стратегия территориального развития должна ориентироваться на максимальное использование благоприятных факторов и преимуществ территориального многообразия и межтерриториальной интеграции, гармонизация интересов населяющих ее социумов.

При этом экономическую стратегию развития региона следует рассматривать как научное обоснование деятельности региональных органов власти по формированию социально-экономического потенциала территорий, укрепление их ресурсной базы, достаточной для устойчивого и сбалансированного территориального развития в долгосрочной перспективе.

Учитывая, что на сегодняшний день экономические интересы региона, как правило, определяются эффективностью финансовых отношений, поэтому ключевым элементом развития территории является ее финансовая стратегия.

Финансовая стратегия территориального развития представляет собой деятельность региональных органов власти по формированию достаточной финансовой базы для устойчивого развития субъекта Федерации в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Формирование региональной финансовой стратегии должно подчиняться следующим требованиям [1]:

1) предсказуемости и реальности, т.е. учитывать реальное финансовое положение региона и государства в целом, носить комплексный харак-

тер и вписываться в общую экономическую стратегию страны и субъекта Федерации;

2) четко отражать финансовые позиции, не дублировать территориальные аспекты социальной, инвестиционной, экологической и других политик;

3) приоритеты финансовой стратегии должны быть направлены на обеспечение устойчивого финансового положения региона, минимизацию финансовых рисков в увязке с долгосрочными целями и задачами.

При поэтапной разработке финансовой стратегии органы исполнительной власти должны обеспечить решение целого комплекса задач.

Аналитический этап включает следующие задачи:

– анализ и оценку величины социально-экономического потенциала региона, эффективности его использования с позиции укрепления финансовой базы;

– анализ и оценку существующего налогового потенциала, эффективности реализации принятых мер, направленных на его увеличение и эффективное использование;

– анализ и оценку кредитоспособности регионального бюджета, возможностей заимствования с финансового рынка для финансирования инвестиционных программ;

– анализ существующих финансовых потоков в сфере обеспечения социально-экономического развития;

– анализ условий инвестиционной деятельности на территории региона.

Этап прогнозных работ предполагает:

– прогноз возможностей использования социально-экономического потенциала в интересах наращивания финансовой базы региона;

– определение приоритетных с региональных позиций проблем социально-экономического развития для первоочередного финансирования их решения;

– выбор и обоснование количественно определенных целей привлечения финансовых средств для решения проблем комплексного социально-экономического развития территории.

Этап реализации стратегических целей и приоритетов развития субъекта Федерации включает:

– инициирование и организацию разработки инвестиционных проектов;

– стимулирование привлечения средств отечественных и зарубежных инвесторов для реализации приоритетных программ и проектов;

– организацию общественной экспертизы значимых для территории инвестиционных проектов и предложений;

– организацию разработки и контроль хода реализации программы укрепления финансовой базы региона;

– создание инвестиционно-заемной системы региона или ее элементов.

Активные преобразования в системе управления общественными финансами на региональном уровне требуют взвешенного подхода к осуществлению финансовой политики в рамках конкретного региона.

В качестве объекта исследования были выбраны регионы Южного федерального округа. Так, Юг России – это формирующийся макрорегион, который имеет стратегическое значение для сохранения целостности Российской Федерации. Юг России, понимаемый в настоящее время как субъекты федерации, расположенные

на территории Южного федерального округа, охватывает 3,5% территории страны, при этом 16% ее населения (на 01.01.2008). Он включает в себя Ростовскую, Астраханскую, Волгоградскую области, Краснодарский и Ставропольский края, Республики: Адыгею, Дагестан, Ингушетию, Кабардино-Балкарию, Карачаево-Черкесию, Калмыкию, Северную Осетию-Аланию, Чеченскую Республику с общим населением порядка 24 млн. человек.

За Югом России закрепился образ самого проблемного макрорегиона страны. Фактически Южный Федеральный округ стал военнопграничным округом, жизнь которого была насыщена в последние годы опасными и драматическими событиями [2].

Вместе с тем этот макрорегион является регионом больших возможностей для инновационного развития. Сосредоточенные здесь большие трудовые резервы, богатейшие черноземы и в целом благоприятный климат сделали южный регион житницей России. Черноморское побережье и регион Кавказских Минеральных вод известны как всероссийские здравницы. Через Юг России проходят важнейшие транспортные коммуникации, сюда съезжается на постоянное место жительства со всей страны большое число пенсионеров. Однако данные возможности к настоящему времени реализуются недостаточно эффективно.

Хозяйственная система Юга России значительно стратифицирована, ее укрупненные сегменты складывались исторически под влиянием этнокультурных, ресурсных, коммуникационных, природных и других факторов. Специфической особенностью развития Юга России является

ся высокая доля аграрного сектора в отраслевой специализации его экономики. По объему произведенной сельскохозяйственной продукции Южный федеральный округ находится на третьем месте в Российской Федерации после Приволжского и Центрального федеральных округов.

В хозяйственном комплексе Юга России сегодня выделяются три составляющие: во-первых, индустриально-аграрный Юго-Запад с выраженными коммуникационно-транспортными функциями и динамично развивающейся третичной сферой; во-вторых, высокоурбанизированный Северо-Восток; в-третьих, преимущественно аграрный, существенно уступающий по уровню социально-экономического развития Юго-Восток, территория, где присутствие Югу в целом периферийные признаки выражены наиболее рельефно и ярко. Причем северокавказская периферия является особенно малопривлекательной для частных инвестиций. Ее экономика формируется в основном под воздействием сложного переплетения клановых и корпоративно-групповых политико-экономических интересов, представляя собой преимущественно доиндустриальный сегмент мелкотоварного характера, дополняемый крайне высокой степенью экономической зависимости от взаимодействия с центром России. Экономическое пространство ЮФО имеет ярко выраженную центрально-периферийную организацию, которая проявляется в социально-экономической, политической и функциональной неоднородности субъектов южного макрорегиона [3].

Поэтому на сегодняшний день при формировании финансовой стратегии регионов ЮФО ключевыми являются следующие задачи: во-первых,

создание стимулов для выработки и проведения региональными органами исполнительной власти рациональной экономической и финансовой политик, во-вторых, повышение эффективности и качества управления территориальными финансами. А приоритетными направлениями финансовой стратегии территориального развития можно обозначить:

- активное использование методов и инструментов долгосрочного финансового планирования;
- качественное улучшение состояния региональных финансов;
- переход к более эффективным и ресурсосберегающим технологиям управления финансовыми потоками;
- повышение прозрачности региональной финансовой системы;
- обеспечение объективного и экономически справедливого бюджетного выравнивания;
- выработка критериев и методов оценки качества управления региональными финансами;
- обоснование критериев и ограничений, определяющих уровень финансовой самостоятельности территории.

Таким образом, с учетом вышеперечисленных объективных экономических и политических факторов, совершенствование теоретических и методических аспектов управления региональными финансами, происходящими в различных экономических системах, является объективной необходимостью. Не вызывает сомнений актуальность разработки вопросов формирования эффективной финансовой стратегии региональной экономической системы. Так, по мнению специалистов, на текущий момент практически ни в одном регионе не разработана четко определенная, осмысленная и адаптированная к

условиям региона финансовая стратегия, включающая в себя определение приоритетов инвестиционного развития и выраженная в конкретных программных документах субъекта РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванова Г.Б. *Территориальные финансы России: теория, методология, практика.* – Ростов-на-Дону, 2004.

2. Митрофанова И.В. *Совершенствование технологии стратегического программирования развития южного макрорегиона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность.* – 2009. – №9. – С. 51-60.

3. Митрофанова И.В. *Южный макрорегион как пространство стратегического программирования // Национальные интересы: приоритеты и безопасность.* – 2009. – №8. – С. 47-56.

*Киселева О.А.
ассистент,
Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт,
г. Ставрополь*

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

В статье проанализированы различные аспекты развития региональной социально-экономической системы субъектов Северо-Кавказского федерального округа.

In article various aspects of development of regional social and economic system of subjects of the North Caucasian federal district are analysed, development of the given subsystems.

Ключевые слова: региональная социально-экономическая система, тенденции развития, социально-экономическое положение.

Keywords: regional social and economic system, development tendencies, economic and social situation.

Социально-экономическое развитие представляет собой сложный динамичный процесс, имеющий определенные тенденции и закономерности. Сложность социально-экономического развития, прежде всего, состоит во взаимодействии в процессе развития различных элементов, относящихся ко многим, практически всем сферам жизни общества. Такое развитие, какого бы уровня государственной системы оно не касалось, охватывает финансовую, производственную, социальную (во всем многообразии ее проявления), инновационную, экологическую и

другие сферы. Уровень социально-экономического развития, состояние и динамику этого процесса на любом промежутке времени возможно охарактеризовать с помощью значительного количества абсолютных и относительных показателей. В связи с этим, многоаспектность исследования, характеристика различных сторон социально-экономического развития субъектов региональной социально-экономической системы (РСЭС) Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) имеет определенный научный интерес, обуславливая, тем самым, актуальность данного исследования.

Анализируя развитие РСЭС СКФО, заметим справедливость наших убеждений по поводу сложности данного объекта исследования, несмотря на более низкий по сравнению с федеральным структурный уровень.

Известно, что до 19 января 2010 года субъекты РСЭС находились в составе Южного федерального округа, объединяющего 13 субъектов. После издания Указа Президента РФ об образовании Северо-Кавказского федерального округа часть субъектов, а именно 7, отошли в его состав, сформировав новую национально-территориальную единицу. Таким образом, в состав СКФО отошли Республики Дагестан, Ингушетия,

Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия-Алания, Чеченская и Ставропольский край. Отметим, что СКФО является единственным федеральным округом, образованным не по административному принципу, а по национальному. Несмотря на преобладающее в округе население русской национальности (30,1%), в нем также проживает население других национальностей, а именно, 16,3% чеченцев; 8,6% аварцев; 5,6% кабардинцев; 5,4% даргинцев; 5,3% ингушей; 5,2% осетинов; 4,3% кумыков; 3,9% лезгин; 2,8% армян; 2,0% карачаевцев; 1,6% лакцев; 1,2% табасаран; 1,1% балкарцев и столько же азербайджанцев. Как видно, национальный состав СКФО довольно разнообразен, что оказывает влияние на особенности развития данной региональной социально-экономической системы.

Обобщающим показателем экономической деятельности РСЭС является валовой региональный продукт (ВРП). Являясь базовым показателем в экономической деятельности РСЭС, ВРП представляет собой величину валовой добавленной стоимости, произведенной на территории РСЭС за вычетом промежуточного потребления. По величине данного показателя можно составить общее представление о динамике экономической деятельности в РСЭС. Динамику этого показателя представим наглядно в разрезе субъектов (таблица 1) [1].

Данные, представленные в таблице, позволяют отметить положительную динамику ВРП в субъектах СКФО и в целом по федеральному округу. По данным таблицы также можно отметить, что темпы роста ВРП в различных субъектах СКФО имеют различную динамику. Так, наименее быстро показатель ВРП растет

в Кабардино-Балкарской Республике (рост на 278,7%), стремительный рост показателя в динамике за 2000-2008 гг. отмечен в Республике Дагестан, где темп роста вырос на 781,3%. Отметим также, что на протяжении всего исследуемого периода (2000-2008 гг.) наблюдается положительная планомерно возрастающая динамика ВРП в субъектах СКФО. В целом по федеральному округу, с учетом вариации темпов роста субъектов, показатель ВРП в 2008 г. вырос на 450% по сравнению с показателем 2000 г. Так как ВРП является обобщающим показателем величины произведенной добавленной стоимости на территории РСЭС, наиболее информативным, на наш взгляд, является структурный анализ добавленной стоимости по видам экономической деятельности.

Указывая на уникальность субъекта СКФО в его социально-экономическом развитии, мы имеем в виду воздействие различных факторов, которые обусловила развитие отраслей экономики. Так как указанные выше республики и Ставропольский край являются единой РСЭС в составе СКФО, целесообразно отметить следующие общие тенденции. СКФО является аграрным регионом, так как доля сельского хозяйства в произведенной добавленной стоимости имеет наибольшее по сравнению с другими видами экономической деятельности значение. Наряду с этим, не меньшую долю составляет оптовая и розничная торговля региона. Также высокую долю (около 10%) в структуре добавленной стоимости имеют обрабатывающие производства, транспорт и связь, строительство, государственное управление и обеспечение военной безопасности. Более наглядно динамику этих видов экономической деятельности в среднем по федераль-

Таблица 1 – Динамика ВРП в субъектах РСЭС СКФО, (млрд руб.)

Субъекты СКФО	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	Изменения, %, 2008/2000
Республика Дагестан	20,9	31,5	41,4	57,6	80,7	90,4	124,2	166,7	184,2	881,3
Республика Ингушетия	2,6	3,6	3,6	4,8	6,2	7,4	9,0	14,8	16,1	619,2
Кабардино-Балкарская Республика (КБР)	14,1	19,4	22,8	26,0	29,1	36,8	43,3	50,4	53,4	378,7
Карачаево-Черкесская Республика (КЧР)	5,5	7,3	10,2	11,5	13,1	16,7	23,3	28,2	30,3	550,9
Республика Северная Осетия – Алания	8,4	12,7	16,0	18,9	24,3	31,2	43,3	53,7	58,5	696,4
Ставропольский край	53,7	67,9	80,5	101,4	122,2	146,6	181,7	221,1	236,1	439,7
СКФО в целом	105,2	142,4	174,5	194,2	275,6	329,1	381,5	534,9	578,6	550,0

ному округу можно проследить на рисунке 1.

Отметим, что данные, представленные на рисунке 1, характеризуют долю произведенной добавленной стоимости в среднем по федеральному округу. На рисунке 1 видно, что наибольшая доля произведенной добавленной стоимости в Северо-Кавказском федеральном округе принадлежит сельскому хозяйству, причем заметна устойчивая тенденция к снижению этой доли с 21,7% в 2005 г. до 17,9% в 2008 г. Второй по величине является доля оптовой и розничной торговли, значение которой в целом находится на уровне 17,8%. Доля обрабатывающих производств, которая в 2005 г. находилась на третьем по значению месте, имеет нестабильную тенденцию, которая проявляется в росте значения до 11,5% в 2007 г., а затем его снижении к 2008 г. (10,2%).

Анализ распределения произведенной в субъектах РСЭС СКФО до-

бавленной стоимости по видам экономической деятельности предполагает динамику внешнеторгового оборота производимой продукции или сырья. Известно, что для оценки характера внешней торговли со странами дальнего зарубежья и СНГ важное значение имеет состояние ее сбалансированности. Информация о внешнеторговом обороте в РСЭС СКФО позволяет оценить динамику оттока и притока материальных ресурсов с позиций зависимости регионального процесса расширенного воспроизводства от возможностей иностранных партнеров поглощать товары данной РСЭС или, наоборот, обеспечивать ее сырьем, машинами, продовольственными или другими полезными ей продуктами труда. Динамика внешнеторгового оборота, представленная в таблице 2 в разрезе субъектов РСЭС СКФО, позволяет проанализировать наметившиеся тенденции в воспроизводственном процессе в период 2000-

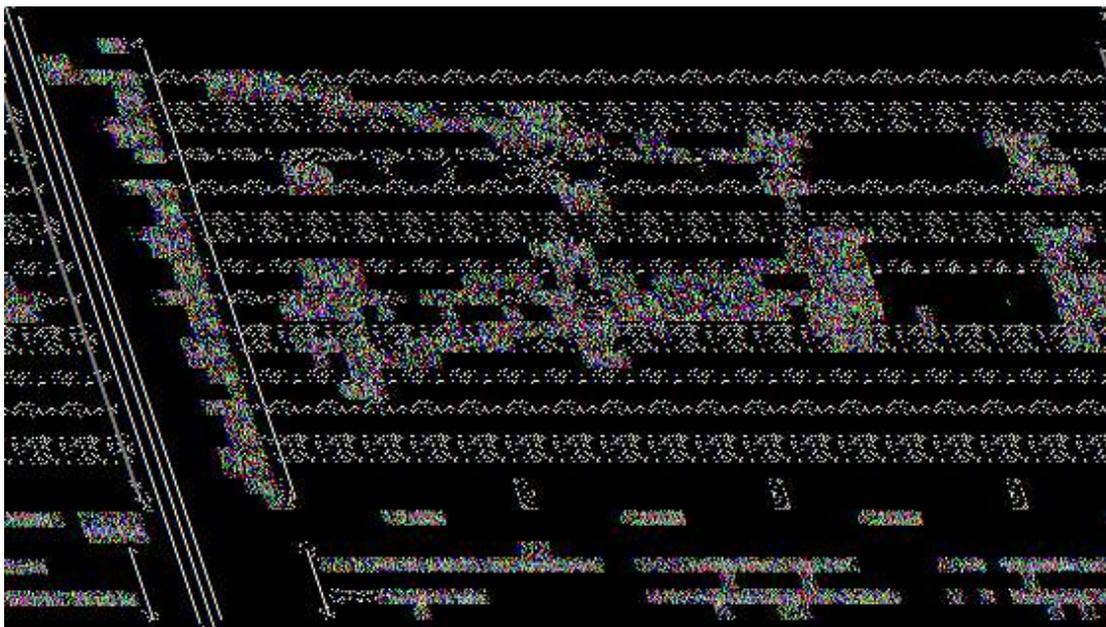

Рисунок 1 – Динамика видов экономической деятельности в долях к произведенной добавленной стоимости в СКФО в 2005-2008 гг.

2008 гг.

Что касается внешнеторгового оборота, то его динамика неустойчива – в субъектах РСЭС СКФО имеются периоды роста и снижения данного показателя. Так, темпы роста внешнеторгового оборота в 2008 г. по сравнению с 2000 г. наибольшего значения достигают в Республике Карачаево-Черкесия (1104,2%), по другим субъектам СКФО темпы роста варьируются от 503,1% в Республике Дагестан до 121,6% в Республике Северная Осетия-Алания. Снижение внешнеторгового оборота в 2008г. наблюдается в Республике Ингушетия (темпы роста составили 22,1%), причем тенденция к снижению показателя наблюдается с 2007г., когда оборот с 255,8 млн долл. США в 2006г. снизился до 43,9 млн долл. США в 2007г. и в 2008г. наблюдается тенденция к снижению.

Величина внешнеторгового оборота, как известно, представляет собой сумму оборота по экспорту и импорту продукции. Таким образом, в

отношении этих составляющих также нет устойчивости. Например, в Республике Дагестан темпы роста импорта в 2008г. по сравнению с 2000г. составляют 2145,1%, в то время как по экспорту – 212,8%. Отметим, что в Республике с 2005г. наблюдается отрицательное сальдо внешнеторгового оборота. В Республике Ингушетия, где отмечены темпы снижения внешнеторгового оборота, такая же ситуация наблюдается относительно темпов экспорта (45%) и импорта (3,9%). Несмотря на это, в целом внешнеторговое сальдо в данной Республике положительно, хотя в 2007-2008 гг. наблюдается тенденция к снижению величины. Так, после 2006г. когда сальдо составляло 222,2 млн долл. США, в 2007г. это значение снизилось до 38,1 млн долл. США.

Отрицательные значения внешнеторгового сальдо отмечаются также в КБР и КЧР, причем в первой отрицательное значение наблюдается с 2006 г., а во второй – с 2007 г. Несмотря на положительные значения саль-

Таблица 2 – Динамика внешнеторгового оборота со странами СНГ и дальнего зарубежья в субъектах РСЭС СКФО в 2000-2008 гг., (млн долл. США)

Субъекты СКФО	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	Изменения, % 2008/2000
Республика Дагестан										
оборот	156,4	177	119,1	137,6	144	306	347,3	356,3	786,9	503,1
экспорт	132,9	109,6	73,8	64,2	78,9	123,9	61,7	112,7	282,8	212,8
импорт	23,5	67,4	45,3	73,4	65,1	182,1	285,6	243,6	504,1	2145,1
сальдо	109,4	42,2	28,5	-9,2	13,8	-58,2	-223,9	-130,9	-221,3	
Республика Ингушетия										
оборот	164,2	100,5	18,9	15	51,9	518,5	255,8	43,9	36,3	22,1
экспорт	72,6	45,3	18,7	14,7	43	497,5	239	41	32,7	45,0
импорт	91,6	55,2	0,2	0,3	8,9	21	16,8	2,9	3,6	3,9
сальдо	-19	-9,9	18,5	14,4	34,1	476,5	222,2	38,1	29,1	
Кабардино-Балкарская Республика										
оборот	23,2	13,4	14,3	20,3	33,1	59,6	52,8	67,7	108,2	466,4
экспорт	9	7,8	6,7	12,1	22,9	47,3	25,4	22,8	16,4	182,2
импорт	14,2	5,6	7,6	8,2	10,2	12,3	27,4	44,9	91,8	646,5
сальдо	-5,2	2,2	-0,9	3,9	12,7	35	-2	-22,1	-75,4	
Караево-Черкесская Республика										
оборот	9,6	9,7	11,5	19,4	21,9	30	47,7	79,3	106	1104,2
экспорт	5,1	4,6	4,9	7,9	12,4	17,3	30,7	39,4	36,5	715,7
импорт	4,5	5,1	6,6	11,5	9,5	12,7	17	39,9	69,5	1544,4
сальдо	0,6	-0,5	-1,7	-3,6	2,9	4,6	13,7	-0,5	-33	
Республика Северная Осетия – Алания										
оборот	134,5	152,1	153,6	131,2	87	118,3	175,3	193,1	163,5	121,6
экспорт	67,1	77,3	90,5	47,1	39,5	63,5	113,3	131,6	97,1	144,7
импорт	67,4	74,8	63,1	84,1	47,5	54,8	62	61,5	66,4	98,5
сальдо	-0,3	2,5	27,4	-37	-8	8,7	51,3	70,1	30,7	
Ставропольский край										
оборот	368,9	430,5	385,6	542,7	621,5	819	933,1	1264,9	1686,1	457,1
экспорт	271,6	300,6	242,5	344,6	430,3	641,2	689,7	922,6	1184,4	436,1
импорт	97,3	129,9	143,1	198,1	191,2	177,8	243,4	342,3	501,7	515,6
сальдо	174,3	170,7	99,4	146,5	239,1	463,4	446,3	580,3	682,7	
СКФО в целом										
оборот	856,8	883,2	703	866,2	959,4	1851,4	1812	2005,2	2887	337,0
экспорт	558,3	545,2	437,1	490,6	627	1390,7	1159,8	1270,1	1649,9	295,5
импорт	298,5	338	265,9	375,6	332,4	460,7	652,2	735,1	1237,1	414,4
сальдо	259,8	207,2	171,2	115	294,6	930	507,6	535	412,8	

до в предыдущие периоды (2003-2005 гг. в КБР и 2004-2006 гг. в КЧР), в целом отрицательные значения имелись с начала анализируемого периода, следовательно, импорт продукции в данных субъектах превышал экспорт практически все время на протяжении исследуемого периода. При этом в данных субъектах СКФО, особенно в КЧР, наблюдаются довольно высокие темпы роста значений внешнеторгового оборота, экспорта и импорта.

В Северной Осетии-Алании темпы роста экспорта выросли за исследуемый период на 44,7%, в то время как в отношении импорта – они снизились на 1,5% к 2008 г. Несмотря на сниженные, по сравнению с КЧР, темпы роста показателей внешней торговли, в Республике с 2005г. наблюдается положительное внешнеторговое сальдо, имеющее нестабильную динамику до конца исследуемого периода. Данная ситуация проявляется в росте показателя до 2007г. (достиг 70,1 млн долл. США) и снижении до 30,7 млн долл. США в 2008г. Из всех субъектов РСЭС СКФО Ставропольский край по анализируемым показателям имеет наиболее устойчивую, стабильную динамику. Это проявляется в довольно высоких темпах роста значений внешнеторгового оборота, экспорта и импорта (457,1%; 436,1%; 515,6% соответственно), а также наблюдаемом положительно возрастающем внешнеторговом сальдо в 2000-2008 гг.

Отметим, что состояние внешней торговли в СКФО (как и в стране в целом) определяет конкурентоспособность продукции, производимой на территории субъектов РСЭС СКФО. В связи с этим, показательным является коэффициент сбалансированности внешней торговли, который представляет собой отношение внешнеторгового сальдо к обороту. Дина-

мика показателя сбалансированности внешней торговли РСЭС СКФО в 2000-2008гг. представлена на рисунке 2.

На рисунке 2 заметно, что сбалансированность внешней торговли РСЭС СКФО претерпевала периоды подъема и спада. Так, с 2000 г. по 2003 г. наблюдается тенденция к снижению сбалансированности с 30,3% в 2000 г. до 13,3% в 2003 г. Затем идет период роста, который в 2005 г. выразился резким скачком и составил 50,2%. С 2006 г. по 2008 г. вновь наблюдается снижение сбалансированности внешней торговли до 14,3%, что обусловлено снижением величины внешнеторгового сальдо и значительным ростом внешнеторгового оборота. Существующие во внешней торговле периоды подъема и спада показателей, а также структурная характеристика добавленной стоимости, производимой на территории субъектов РСЭС, не может не сказаться на состоянии основных производственных фондов (ОПФ) региональной экономики.

Используемые в производственной деятельности субъектов РСЭС СКФО основные фонды являются важным средством производства. Эффективность использования основных фондов в производственной деятельности в субъектах РСЭС позволяет не только приумножить добавленную стоимость, но и способствует довольно быстрому их изнашиванию и устареванию. В связи с этим, целесообразно проанализировать степень износа основных фондов в субъектах РСЭС СКФО (таблица 3) [1].

В соответствии с данными о степени износа ОПФ, каждому субъекту РСЭС в общероссийском рейтинге присвоено определенное место. Так, по состоянию на 2009 г. из всех субъектов РСЭС СКФО самое вы-

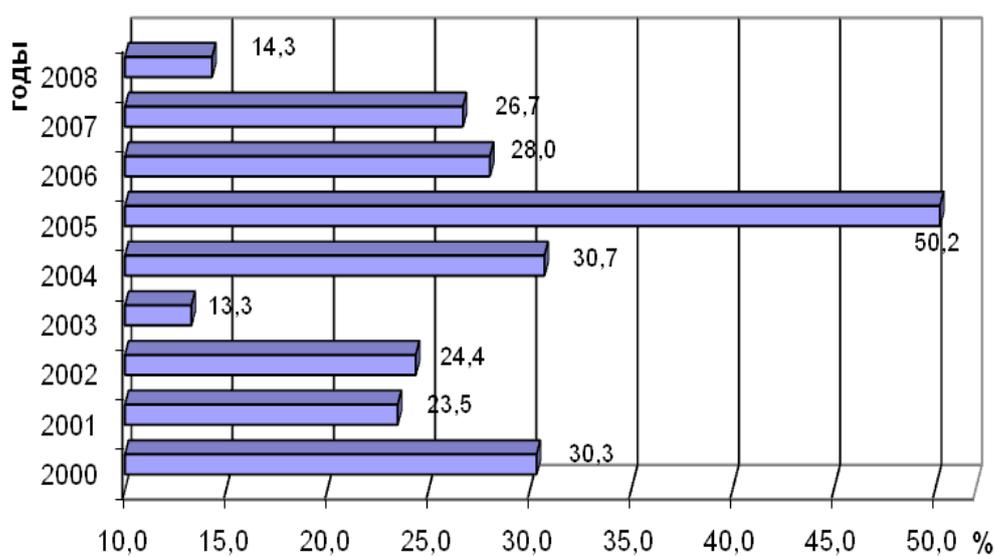

Рисунок 2 – Динамика сбалансированности внешней торговли РСЭС СКФО в 2000-2008 гг.

сокое место определено Кабардино-Балкарской Республике (70), средняя величина степени износа ОПФ составляет 37,83%. Самое низкое место в составе субъектов РСЭС СКФО в 2009 г. принадлежит Ставропольскому краю (25), при средней степени износа 48,66%.

Положительная тенденция к снижению степени износа ОПФ к 2009 г. наблюдается лишь в КЧР (с 2008г.). Что касается остальных субъектов РСЭС, то динамика показателя на протяжении 2000-2009 г. сопровождается периодами спада и подъема. Так, в Республике Ингушетия в 2000 г. зафиксировано самое высокое из всех субъектов РСЭС СКФО значение степени износа ОПФ, которое составило 61,4%. Значения степени износа ОПФ в Ставропольском крае варьируют в пределах от 44,2% в 2000 г. до 55,3% в 2003 г. В целом в данном субъекте также наблюдается неоднозначная тенденция динамики показателя.

В связи с наблюдаемой противоречивостью данных о степени износа ОПФ в субъектах РСЭС СКФО в раз-

личные отрезки анализируемого периода, важное значение имеет общая тенденция данного показателя в среднем по РСЭС СКФО. Отметим, что средние значения здесь варьируют в пределах от 40,6% в 2007 г. до 46,3% в 2003 г. В целом динамика определяется несколькими временными отрезками: с 2000 г. по 2003 г. наблюдается рост изношенности ОПФ, который достигает максимального значения за весь анализируемый период и составляет 46,3%. Далее с 2004 г. по 2007 г. динамика показателя неустойчива, но к 2007 г. достигает своего минимального за весь анализируемый период значения, равного 40,6%. Период 2007-2009 гг. характеризуется постепенным ростом изношенности ОПФ, однако в сравнении с 2000 г. темпы роста показателя снижены на 5%.

Такое положение производственной составляющей экономики региона отрицательно сказывается на развитии других подсистем региональной социально-экономической системы с учетом инновационного развития современной техники и технологий.

Таблица 3 – Степень износа ОПФ в субъектах СКФО в 2000-2009 гг.

Субъекты СКФО	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	Место в РФ в 2009г.
Республика Дагестан	36,8	38,8	38,3	42,0	38,8	42,3	39,1	31,5	36,1	35,5	69
Республика Ингушетия	61,4	51,2	48,6	47,7	45,6	38,8	50,6	43,6	42,2	42,6	53
КБР	38,7	36,4	45,1	44,7	36,8	36,5	36,3	33,4	35,0	35,4	70
КЧР	41,6	42,1	40,7	40,2	41,4	43,2	42,5	50,0	48,1	47,4	33
Республика Северная Осетия - Алания	41,6	41,6	42,2	47,9	47,5	44,3	46,1	37,1	39,7	41,5	57
Ставропольский край	44,2	45,9	47,7	55,3	48,2	50,9	49,0	47,7	48,7	49,0	25
СКФО в среднем	44,1	42,7	43,8	46,3	43,1	42,7	43,9	40,6	41,6	41,9	-

Безусловно, новейшие инновационные разработки требуют значительных финансовых затрат, связанных не только с их приобретением, но и обслуживанием. Однако они позволяют повысить эффективность производственной деятельности, увеличить величину производимой добавленной стоимости, положительно сказываются на других подсистемах развития региона.

Одним из информативных показателей в производственно-инновационной сфере является число используемых производственных технологий, динамика которого приведена в таблице 4. Отметим, что располагаемый статистическими органами материал о степени использования инноваций является довольно ограниченным.

Данные таблицы 4 указывают на отсутствие значений показателя в Республиках Ингушетия и Карачаево-

Черкесия в связи с неиспользованием в производственном процессе инновационных технологий. Между тем, наиболее активное использование производственных технологий наблюдается в Республике Дагестан и соответственно рост показателя составил 310,5% в период 2000-2008 гг. Снижение степени использования производственных технологий обнаружено в Республиках Кабардино-Балкария (темп роста снизился на 75% в 2008 г.) и Северная Осетия, причем в последней количество используемых технологий наименьшее и стабильное – лишь в 2008 г. значение показателя снизилось на единицу. В Ставропольском крае наблюдается устойчивая тенденция к росту используемых производственных технологий, где темпы роста в 2008 г. достигают 1076,6%.

В целом по РСЭС СКФО наблюдается положительная устойчивая тенденция роста используемых про-

изводственных технологий в анализируемый период, при этом темпы роста показателя выросли на 223,7% к 2008 г. Производственная деятельность в РСЭС является, пожалуй, основным

источником финансирования расходов и она же определяет налоговый потенциал региона. Отмеченное ранее неравномерное развитие субъектов РФ приводит и к различиям в

Таблица 4 – Число используемых в субъектах СКФО производственных технологий в 2000-2008 гг. [1]

Субъекты СКФО	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	Изменения, %, 2008/2000
Республика Дагестан	534	486	1042	1093	1349	1408	1585	1604	1658	310,5
Республика Ингушетия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
КБР	124	136	97	90	104	101	62	29	31	25,0
КЧР	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Республика Северная Осетия – Алания	18	18	18	18	18	18	18	18	17	94,4
Ставропольский край	64	168	236	236	345	457	617	675	689	1076,6
СКФО в целом	740	808	1393	1437	1816	1984	2282	2326	2395	323,7

уровне их финансовой обеспеченности, при этом высокая дотационность региона отрицательно сказывается на его финансовой самостоятельности и конкурентоспособности.

Отметим, что дотационность РСЭС СКФО в целом, сведения о которой представлены в таблице 5, варьирует в пределах от 54,8% в 2000 г. до 79,2% в 2002 г. Динамика в период 2000-2008 гг. не является стабильной, так как дотационность РСЭС СКФО растет с 2000 г. по 2003 г., затем наблюдаются периоды снижения и к 2008 г. значения показателя вновь отмечены ростом.

Что касается субъектов РСЭС СКФО, то наименее дотационным является Ставропольский край. Несмо-

тря на рост показателя дотационности экономики субъекта РСЭС в период 2000-2008 гг. (темп роста 123,6%), по сравнению с другими субъектами РСЭС СКФО, Ставропольский край наименее дотационен. Положительная тенденция к снижению темпов роста дотационности наблюдается в Республике Дагестан (темп роста снижен на 13,2%), однако в целом процент дотационности в объеме доходов бюджета является одним из высоких (72,9% в 2008 г.). Наиболее высокий объем дотационности наблюдается в бюджете Республики Ингушетия и составляет 91,4% в 2008 г. Темпы роста данного показателя в течение анализируемого периода показывают увеличение дотационности субъекта

Таблица 5 – Дотационность субъектов СКФО в 2000-2008 гг. (в % к величине доходов бюджета)

Субъекты СКФО	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	Изменения, %, 2008/2000
Республика Дагестан	84,0	83,1	218,9	79,0	77,6	79,1	76,6	78,4	72,9	86,8
Республика Ингушетия	46,9	81,0	89,8	88,3	88,2	90,5	89,1	90,1	91,4	194,9
КБР	50,0	56,5	69,4	72,8	65,1	65,4	57,6	60,1	57,3	114,6
КЧР	62,2	68,5	77,6	71,9	61,6	63,0	66,7	67,2	70,9	114,0
Республика Северная Осетия –Алания	43,3	55,7	64,2	70,7	63,9	63,3	60,3	62,0	72,4	167,2
Ставропольский край	28,0	30,7	40,1	31,2	22,0	35,7	30,4	33,2	34,6	123,6
СКФО в целом	54,8	59,4	79,2	61,1	54,9	59,9	55,9	58,6	58,9	107,5

Таблица 6 – Уровень зарегистрированной безработицы на конец года в субъектах СКФО в 2000-2008 гг. (в %)

Субъекты СКФО	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	Изменения, %, 2008/2000
Республика Дагестан	5,0	4,9	4,9	5,2	5,0	4,3	4,6	4,3	3,6	72,0
Республика Ингушетия	8,5	12,1	13,3	19,9	23,7	24,9	35,1	28,4	23,0	270,6
КБР	1,9	2,2	2,8	5,0	9,0	9,6	7,4	7,1	5,9	310,5
КЧР	0,9	1,1	1,4	1,4	3,1	2,9	3,1	3,7	2,6	288,9
Республика Северная Осетия –Алания	1,7	1,5	1,2	1,3	4,1	4,6	4,0	5,9	3,1	182,4
Ставропольский край	0,7	0,9	1,0	1,1	1,7	2,3	2,6	1,8	2,2	314,3
СКФО в среднем	3,1	3,8	4,1	5,7	7,8	8,1	9,5	8,5	6,7	216,1

РСЭС почти в 2 раза.

В целом в РСЭС СКФО уровень дотационности варьирует в пределах 54-80%. Динамика показателя не является четкой, но отметим, что в 2006 г. наблюдалось снижение дотационности бюджетов до 55,9%, а к 2008 г. эта величина растет и достигает 58,9%.

Существующий уровень развития производства и финансов в экономике РСЭС СКФО, несомненно, оказывает влияние на социальную сферу жизни. Известно, что неустроенность производственной сферы, недостаток бюджетного финансирования важных сфер жизни общества приводит к возникновению явных или скрытых социальных конфликтов.

Одним из показателей ухудшения уровня развития экономики РСЭС является рост уровня безработицы. Так, по данным таблицы 6, высокий уровень безработицы наблюдается в Республике Ингушетия (в 2008 г. он составляет 23,0%). Динамика к снижению уровня зарегистрированной безработицы наблюдается в Республиках Дагестан, КБР, КЧР и Северная Осетия. В Ставропольском крае, напротив, до 2006 г. наблюдался рост уровня безработицы до 2,6%, затем снижение – до 1,8% в 2007 г. и снова рост на 2,2% в 2008 г. Отметим, что в Ставропольском крае из всех субъектов РСЭС СКФО зарегистрированный уровень безработицы является наименьшим. Следующим по уровню зарегистрированной безработицы следует КЧР, где значение показателя в сравнении со значением 2007 г. снижается и достигает 2,6%. Несмотря на это, в КЧР отмечены довольно высокие темпы роста уровня безработицы, в период 2000-2008 гг. они составили 288,9%.

Довольно высокие темпы роста уровня безработицы наблюдаются

также в Ставропольском крае (314,3% в 2008 г.), Республиках Кабардино-Балкария (310,5%), Ингушетия (270,6%). Лишь в Республике Дагестан уровень безработицы в 2008 г. по сравнению с показателем 2000 г. снизился на 28%.

В целом по РСЭС СКФО отметим тенденцию к снижению уровня безработицы в 2008 г. по сравнению с 2007 г., однако в течение анализируемого периода значения показателя выросли на 116,1%. Несомненно, что эти обстоятельства негативно сказываются на развитии РСЭС СКФО, учитывая тот факт, что в СКФО наблюдаются, пожалуй, наибольшие уровни зарегистрированной безработицы по сравнению с другими федеральными округами РФ.

Наряду с показателями безработицы населения важное значение имеют сравнительные значения доли лиц с доходами ниже прожиточного минимума, наблюдаемые в среднем в других федеральных округах РФ. Так, в 2008 г. наибольшая доля населения с доходами ниже прожиточного минимума наблюдалась в Северо-Кавказском федеральном округе и составляла 22%. Распределяя федеральные округа по значению показателя в 2008 г., отметить, что после СКФО, следующим по значению идет ЮФО, затем Дальневосточный ФО, Сибирский, Приволжский, Уральский, Северо-Западный и Центральный федеральные округа. Отметим также, что в большинстве федеральных округов в сравнении с 2007 г., в 2008 г. значения показателей снизились, а в СКФО, напротив, выросли. В целом тенденция показателя в период 2000-2008 гг. является понижающей.

Существующая в РСЭС СКФО экологическая обстановка, с точки

зрения безопасности проживания в ней социума, отражается в том числе на заболеваемости населения (таблица 7) [1].

Из данных таблицы 7 следует, что в среднем в РСЭС СКФО наблюдается положительная динамика показателя, и темп роста составляет 117,1%. В разрезе субъектов РСЭС СКФО отметим, что снижение темпов роста заболеваемости населения наблюдается в Республиках Ингушетия и Карачаево-Черкесия. Наиболее низкие темпы роста наблюдаются в Ставропольском крае (104,0%), затем в КБР (118,3%), в Северной Осетии-

Алании (127,4%). Наибольшие темпы роста уровня заболеваемости населения характерны для Республики Дагестан (156,3%). Отметим, что развитие производственно-инновационной составляющей в данной республике также достигает наибольших темпов. Что касается динамики показателя последних лет (2006-2008 гг.), можно отметить, что по всем субъектам, кроме Ставропольского края, наблюдается рост заболеваемости населения с 2007 г.

Анализ тенденций, проведенный в нашем исследовании, позволяет сделать основные выводы. СКФО яв-

Таблица 7 – Заболеваемость на 1000 человек населения в субъектах СКФО в 2000-2008 гг.

Субъекты СКФО	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	Изменения, %, 2008/2000
Республика Дагестан	546,4	610,3	808,7	801,8	844,8	857,7	838,7	850,3	853,8	156,3
Республика Ингушетия	641,5	413,9	430,1	343,7	485,8	485,9	507,6	565,9	640,2	99,8
КБР	331,1	328,1	347,6	341,3	354,4	377,4	392,4	387,8	391,7	118,3
КЧР	488,9	537,9	497,6	526,8	506,2	486,2	499,5	470,1	472,7	96,7
Республика Северная Осетия –Алания	543,9	568,0	622,8	580,3	569,5	601,6	659,2	678,0	693,2	127,4
Ставропольский край	510,3	506,1	503,8	500,0	485,5	500,7	517,6	533,4	530,7	104,0
в СКФО в среднем	510	494	535	516	541	552	569	581	597	117,1
в ЮФО в среднем	643	643	674	683	691	687	695	689	680	105,8
в РФ в среднем	633	621	642	647	644	649	667	674	675	106,6

ляется аграрным регионом, так как преобладающая часть добавленной стоимости, производимой на территории региона, приходится на сельское хозяйство. Производственная деятельность в РСЭС СКФО характеризуется высокой степенью износа основных производственных фондов (около 50%), незначительным использованием производственных технологий (инноваций) – в ряде субъектов значения показателя вовсе отсутствуют.

Наряду с ростом величины внешнеторгового оборота наблюдается тенденция снижения экспорта производимой продукции и превышения импорта. В ряде субъектов внешнеторговое сальдо является отрицательным. Кроме того, в динамике к 2008 г. наблюдается тенденция снижения сбалансированности внешней торговли в РСЭС СКФО. Показатели дотационности в РСЭС СКФО являются довольно высокими, а в Республике

Ингушетия дотационность бюджета достигает 91%.

Уровень развития социальной сферы характеризуется ростом доходов населения, однако на фоне роста наблюдается довольно высокий уровень зарегистрированной безработицы. По величине данного показателя СКФО среди других федеральных округов занимает первое место. С учетом развития производства, финансов, уровня жизни населения, экологический фактор, проявляющийся отчасти в уровне заболеваемости населения, характеризуется положительной динамикой. В целом по РСЭС СКФО темпы роста заболеваемости населения выросли на 16% к 2008 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 990 с.*

Запорожец Д.В.
ассистент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

ПОКАЗАТЕЛИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ

Российские предприниматели зачастую сталкиваются с проблемой регионального расширения своего бизнеса. Ответ на вопрос о целесообразности и необходимости открытия филиала зачастую решается не до открытия представительства, а после его закрытия в связи с неэффективной деятельностью. Данный вопрос в подавляющем большинстве случаев решается, опираясь скорее на интуицию менеджера, нежели основываясь на сколь-нибудь серьезном анализе. Предлагаемая нами методика позволит снизить риск при принятии решения регионального развития бизнеса в сфере сотовой связи.

The Russian businessmen frequently face a problem of regional expansions of the business. The answer to a question on expediency and necessity of opening of branch, is frequently decided not before hours representations, and after its closing in connection with inefficient activity. This point in question in overwhelming majority of cases is decided, leaning without delay against intuition of the manager, being rather than based on however the serious analysis. The technique offered by us will allow to lower risk at decision-making of regional development of business in mobile communication.

Ключевые слова: мобильная связь, уровень регионального развития, эффективность территориального покрытия

Keywords: mobile communication, regional development level, efficiency of a

territorial covering

Развитие рынка мобильной связи в России имело взрывной характер. Ученые и специалисты не предполагали таких бурных темпов роста. Концепцией развития рынка телекоммуникационных услуг Российской Федерации прогнозировался рост показателя проникновения сотовой связи к 2010 году до уровня в 15,2%, но уже в 2006 году он превысил 100% и продолжает расти. Внедрение операторами доступных тарифов за услуги мобильной связи оказало положительное влияние на рост клиентской базы, причем до 2005 года наблюдалось ежегодное удвоение количества пользователей услугами сотовой связи.

Для общей оценки эффективности деятельности компании оператора сотовой связи и уровня её регионального развития нами предложен показатель, отражающий отраслевую специфику T_e – коэффициент эффективности территориального покрытия (коэффициент эффективности использования функционирующей сети). Он рассчитывается следующим образом: для каждой сотовой компании K , осуществляющей обслуживание клиентов в регионе, вычисляется частный коэффициент эффективности территориального покрытия T_e^K :

$$Te^k = \frac{Dp_k}{Пн_k} = \frac{\frac{Q_k}{S} \approx 100\%}{\frac{S_k}{S} \approx 100\%} = \frac{Q_k}{S_k} \times \frac{S}{Q}, \quad (1)$$

где Dp_k – доля рынка компании K в регионе, %,

$Пн_k$ – доля площади региона, покрываемой компанией K , %,

Q_k – объем оказываемых услуг компании K в регионе, человек,

Q – объем оказываемых услуг всех сетевых операторов в регионе, человек,

S_k – площадь покрытия компании K в регионе, ед.пл.,

S – площадь региона, ед.пл.

Коэффициент эффективности территориального покрытия Te_k отражает затраты компании оператора для обеспечения устойчивой зоны покрытия на единице площади, то есть эффективность функционирования оборудования.

$$0 \leq Te < \infty$$

Рассмотрим случаи зависимости роста/снижения показателя Te_k :

$$\text{при } Q_k \rightarrow Q \quad Te^k \uparrow,$$

$$\text{при } S_k \rightarrow S \quad Te^k \downarrow.$$

Рост объема услуг компании в регионе приводит к росту показателя Te_k , а увеличение площади покрытия сети оператором в регионе – к снижению показателя. Высокое значение показателя Te_k указывает, как правило, на наличие достаточно большой клиентской базы и относительно небольшую зону покрытия сетью, что в конечном итоге для компании оператора может обернуться потерей значительной доли абонентов. Проведенные исследования показали, что наиболее эффективному территориальному покрытию отвечает значение

показателя Te_k около 0,5 ед.

Рассмотрим в указанном аспекте субъекты Южного федерального округа. Для этого используем данные, представленные в табл. 1. В данном случае мы рассматриваем три компании – Билайн, Мегафон и МТС, так как их суммарная доля рынка в Южном федеральном округе составляет около 90% и лишь в двух областях (Волгоградской и Ростовской) она находится на уровне 70% – в большинстве же регионов этот показатель существенно выше, доходя порой до 100%.

Определим теперь среднюю эффективность Te территориального покрытия для нескольких компаний в регионе.

$$Te = \frac{Te^{Бил} \times S_{Бил} + Te^{МТС} \times S_{МТС} + Te^{Мега} \times S_{Мега}}{S_{Бил} + S_{МТС} + S_{Мега}} \quad (2)$$

Где: $Te_{Бил}$, $Te_{МТС}$, $Te_{Мега}$ – частные коэффициенты эффективности территориального покрытия для компаний Билайн, МТС и Мегафон соответственно;

$S_{Бил}$, $S_{МТС}$, $S_{Мега}$ – площади покрытия для компаний Билайн, МТС и Мегафон соответственно.

Разделив на S все слагаемые в правой части формулы (2), получаем

$$Te = \frac{Te^{Бил} \times S_{Бил} / S + Te^{МТС} \times S_{МТС} / S + Te^{Мега} \times S_{Мега} / S}{S_{Бил} / S + S_{МТС} / S + S_{Мега} / S} =$$

$$= \frac{Te^{Бил} \times Пн_{Бил} + Te^{МТС} \times Пн_{МТС} + Te^{Мега} \times Пн_{Мега}}{Пн_{Бил} + Пн_{МТС} + Пн_{Мега}}.$$

(3)

Воспользуемся теперь этими данными для проведения кластерного анализа регионов ЮФО по трем переменным: уровень проникновения, суммарная доля рынка в субъектах

Таблица 1 – Характеристики развития рынка сотовой связи субъектов ЮФО

	Уровень проникновения, %	Доля рынка, %				Площадь покрытия, %			Эффективность территориального покрытия, Те			
		"Большая тройка"	МТС	Би-лайн	Мегафон	МТС	Би-лайн	Мегафон	МТС	Би-лайн	Мегафон	Средняя
ЮФО	94.49	89.60	35.0	27.1	27.6	48.40	58.62	63.67	0.72	0.46	0.43	0.53
Астраханская обл.	117.74	80.80	22.6	30.2	28.0	76.37	60.68	76.17	0.30	0.50	0.37	0.38
Северная Осетия	83.34	99.50	33.6	23.6	42.3	47.50	40.14	67.45	0.71	0.59	0.63	0.64
Волгоградская обл.	101.01	69.80	19.3	31.0	19.6	24.26	66.52	66.30	0.79	0.47	0.29	0.44
Чеченская республика	58.59	100.00	0.0	13.0	87.0	0.00	71.00	85.00	0.00	0.18	1.02	0.64
Краснодарский край	119.65	99.70	67.1	18.7	13.9	80.53	64.36	74.03	0.83	0.29	0.19	0.46
Дагестан	74.30	99.80	13.2	28.8	57.9	46.86	61.05	51.44	0.28	0.47	1.13	0.63
Ингушетия	73.11	100.00	26.2	31.2	42.6	37.05	50.81	71.47	0.71	0.61	0.60	0.63
Кабардино-Балкария	75.69	99.60	20.8	46.2	32.6	30.11	41.82	46.35	0.69	1.10	0.70	0.84
Ростовская обл.	95.08	72.50	25.6	20.4	26.5	57.98	57.24	72.16	0.44	0.36	0.37	0.39
Ставропольский край	93.46	99.90	29.4	48.3	22.2	60.63	91.46	75.72	0.49	0.53	0.29	0.44
Карачаев-Черкесия	89.66	100.00	27.0	28.3	44.8	28.65	32.34	40.89	0.94	0.87	1.09	0.98
Калмыкия	95.44	96.80	18.7	38.7	39.3	27.62	34.23	46.22	0.68	1.13	0.85	0.90

ЮФО для компаний Билайн, МТС и Мегафон, средняя эффективность территориального покрытия. Расчеты проведены с использованием статистического пакета SPSS.

В случаях 5-7 кластеров большую часть представляют малочисленные кластеры (1-2 субъекта), что не представляет существенного исследовательского интереса. Если же рассматривать случаи 2 – 3 кластеров, получаем объединение в одном кластере разнородных субъектов. Следовательно, оптимальным в данном случае является использование четырех кластеров. Соответствующее распределение по кластерам представлено на картограмме (рис.1).

В первый кластер, с высоким уровнем развития отрасли сотовой связи,

отвечающий среднему показателю по Южному Федеральному округу, относятся Ставропольский и Краснодарский края. На их территории доля рынка, принадлежащая «большой тройке», составляет почти 100%, а также высокие показатели уровня проникновения. Показатели коэффициента эффективности территориального покрытия составляют 0,44 и 0,46 соответственно.

Во второй «средний» кластер вошли Волгоградская, Астраханская и Ростовская области. Основное отличие от первого кластера составляет относительно низкая доля операторов «большой тройки». Значения коэффициента эффективности территориального покрытия соответственно равны 0,44; 0,38; 0,39.

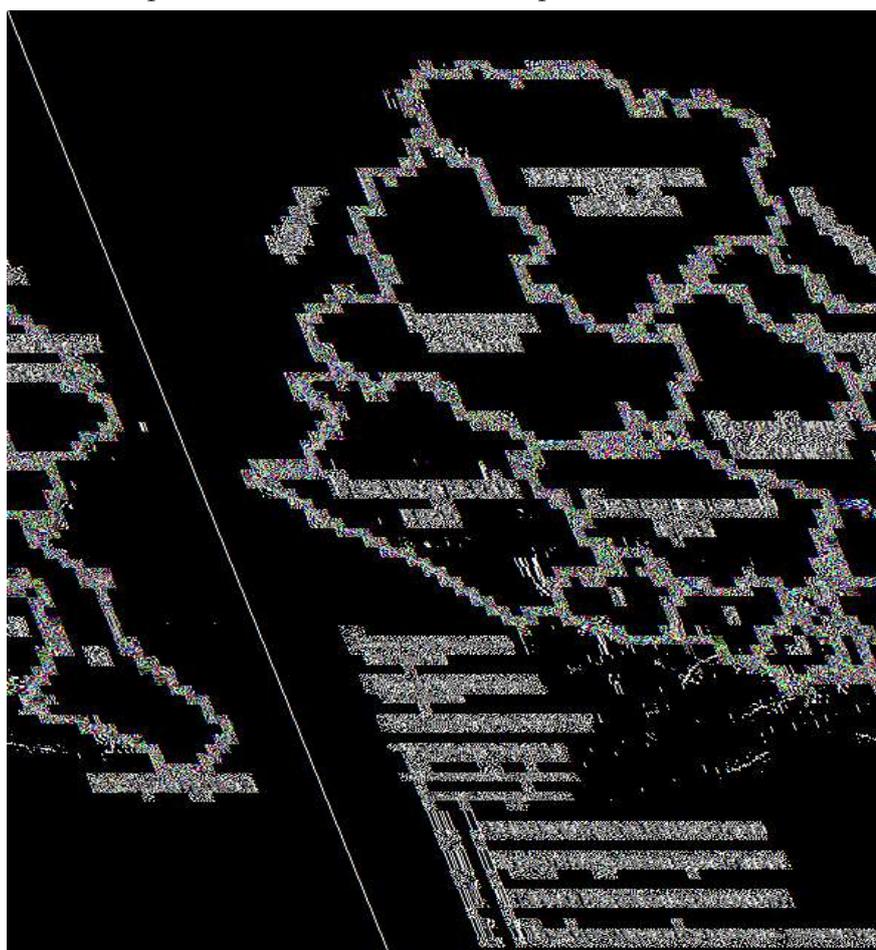

Рисунок 1 – Картограмма кластерного распределения регионов Южного Федерального округа по степени развития отрасли сотовой связи

К третьему кластеру, с низким уровнем развития, относятся Калмыцкая и Карачаево-Черкесская республики, характерной особенностью является его территориальная расположенность вблизи первых двух кластеров. В данных республиках средние показатели коэффициента эффективности территориального покрытия Тек находятся на максимальных для ЮФО значениях 0,9 и 0,98, что обусловлено относительно малой площадью территории Карачаево-Черкесской республики и большой долей проживающего в Элисте населения республики (37% от общей численности Калмыкии).

К четвертому, крайне низкому кластеру, относятся Кавказские республики: Северная Осетия, Чечня, Дагестан, Ингушетия и Кабардино-Балкария. Основной их характеристикой является низкий уровень проникновения сотовой связи, что отражает особенности менталитета проживающего там населения. Также отличительной особенностью является высокая доля операторов большой тройки, что напрямую говорит о низкой активности местных предпринимателей и о сложившемся уровне доходов населения. Высокий уровень коэффициента эффективности территориального покрытия обусловлен относительно малой площадью территории самих республик. Для построения нормально функционирующей сети мобильной связи необходимо меньшее количество оборудования.

Предложенную нами методику можно эффективно использовать в практической деятельности.

Операторы для оценки действующего состояния уровня регионального развития могут использовать предложенный нами показатель T_e – коэффициент эффективности территориального покрытия, позволяющий оценить конкурентную ситуацию на региональном рынке мобильной связи, и принять решение о необходимости развертывания сети на новых неосвоенных территориях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байдаков А.Н., Запорожец Д.В. *Системные аспекты развития предпринимательства в мобильной связи // Региональная экономика: теория и практика.* – 2009. – №23. – С. 2-7.
2. Грандберг А.Ф. *Основы региональной экономики: учебник для вузов.* – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 495 с.
3. Дубров А.М., Мхитарян В.С., Трошин Л.И. *Многомерные статистические методы.* – М.: Финансы и статистика, 2003.
4. Качала В.В. *Основы теории систем и системного анализа.* – М.: Горячая линия. – Телеком, 2007. – 216 с.
5. *Официальный сайт компании «Билайн».* – URL: <http://www.beeline.ru/index.wbp>
6. *Официальный сайт компании «Мегафон».* – URL: <http://www.megafon.ru/>
7. *Официальный сайт компании «МТС».* – URL: <http://www.mts.ru/>
8. Сошникова Л.А., Тамашевич В.Н., Уебе Г., Шеффер М. *Многомерный статистический анализ в экономике.* – ЮНИТИ-ДАНА, 1999.

*Нечаев В.И., д.э.н., профессор, проректор по научной работе,
Огнева А.А., аспирант,
Медведев Ю.А., ст. преподаватель,
Кубанский государственный аграрный университет,
г. Краснодар,
Пролыгина Н.А., к.э.н., ведущий научный сотрудник,
Шиловская С.А, соискатель,
Всероссийский научно-исследовательский институт экономи-
ки сельского хозяйства,
г. Москва*

РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЫНКА ЗЕРНА

Рассматриваются вопросы увеличения объема производства зерна с позиции их обеспечения производственной инфраструктурой; анализируется организация экспортных зерновых потоков через Новороссийский комбинат хлебопродуктов, структура доставки зерна до комбината железнодорожным и автомобильным транспортом, логистические затраты; даются предложения по участию ОАО «Объединенная зерновая компания» в создании альтернативного конкурентоспособного организованного канала товародвижения зерна, обеспечивающего выход на внешний и внутренний рынок непосредственных его товаропроизводителей.

Questions of increase in a volume of output of grain from a position of their maintenance are considered by an industrial infrastructure; the organisation of export grain streams through Novorossisk industrial complex of bakeries, structure of delivery of grain to industrial complex railway and motor transport, logistical expenses is analyzed; offers on Open Society participation «the Incorporated grain company» in creation of the alternative competitive organised channel товародвижения the grain providing an exit on external and home market of its direct commodity producers are given.

Ключевые слова: инфраструктура, товародвижение зерна, экспорт, портовые терминалы, автомобильные и железнодорожные перевозки зерна, логистические затраты, ОАО «Объединенная зерновая компания», Товарная програм-

ма, товаропроизводители зерна, государственная поддержка.

Keywords: an infrastructure, товародвижение grains, export, port terminals, automobile and grain rail transportation, logistical expenses, Open Society «Incorporated grain company», the Commodity program, grain commodity producers, the state support.

Прошедшие 20 лет функционирования зернового рынка в стране показали, что большинство его негативных моментов связано с недостаточным развитием его инфраструктурных элементов. Отставание развития инфраструктуры от требований рынка в первую очередь можно объяснить высокой капиталоемкостью и более низкими значениями практически всех основных показателей ее инвестиционной привлекательности: долгим сроком окупаемости, высокой стоимостью, длительным периодом амортизации основных фондов. В этих условиях координатором и инвестором развития инфраструктуры должно выступать государство, что доказано практикой всех развитых зернопроизводящих стран. Такую же роль должно взять государство и в нашей стране, учитывая к тому же стратегическую и системообразующую роль зернового рынка на

продовольственном рынке в целом и необходимость повышения конкурентоспособности зерна и продуктов его переработки.

На Всемирном зерновом форуме, состоявшемся в июне 2009 г., руководителями государства и министром сельского хозяйства РФ было заявлено о том, что в среднесрочной перспективе Россия может поставлять на мировой рынок около 50 млн. т зерна, доведя его производство до 130-140 млн. тонн. Не затрагивая вопросы путей увеличения объемов производства зерна и регулирования ценовой ситуации на его рынке, рассмотрим возможность такого объема производства и экспорта с позиции их инфраструктурного обеспечения.

Инфраструктуру зернового рынка следует рассматривать как его «каркас», который обеспечивает устойчивость товародвижения для всех собственников зерна по всем направлениям товарных потоков. Ее составными элементами в соответствии с утвержденной в 1996 г. Правительством РФ Концепцией развития инфраструктуры товарных рынков являются: торгово-закупочная посредническая деятельность, складирование, транспортировка, тароупаковка, информационное, кредитно-финансовое, организационное и нормативно-правовое обеспечение. Складирование, транспортировку и тароупаковку можно характеризовать как производственную инфраструктуру, остальные составляющие – как рыночную.

Инфраструктура не создает новый продукт, но увеличивает его стоимость, занимаясь обслуживанием товарных потоков путем предоставления тех или иных услуг. Ее функциональное назначение – ускорение продвижения продукции от произво-

дителя к потребителю при сохранении ее количества и качества и минимуме издержек. Она имеет межотраслевой характер, очень капиталоемка, с большим сроком окупаемости инвестиций, сложна в управлении. Поэтому во всех развитых странах основную роль в ее формировании занимает государство.

В условиях плановой системы практически все элементы инфраструктуры зернопроизводящей сети имели государственную собственность и создавались централизованно в рамках отдельных отраслей за счет бюджетных средств и собственных средств предприятий. Исключение составляла лишь инфраструктура системы Потребительской кооперации. Тем не менее, в силу остаточного принципа финансирования, темпы роста инфраструктуры отставали от темпов роста производства, что создавало диспропорции между потребностью в услугах и возможным объемом их оказания.

Переход к рынку и последующее разгосударствление инфраструктурных объектов, их приватизация, частая смена собственников, прекращение государственного финансирования и другие причины повлекли за собой разрушение их материально-технической базы, диверсификацию производственной деятельности, снижение использования имеющихся мощностей и даже полное закрытие объектов, необоснованное повышение стоимости предоставляемых услуг. Новые ее элементы (рыночные) до последнего времени остаются не вполне достаточными, недоступными для всех хозяйствующих субъектов и просто отсутствуют.

В таком состоянии уровень развития производственной инфраструктуры зернового рынка при объемах

производства зерна до 80 млн. т еще удовлетворял потребности в ней. Однако 2008 г., когда валовой сбор зерна превысил 100 млн. т, обнажил все ее недостатки и выдвинул вопросы складирования и транспортировки зерна в число первоочередных вопросов, требующих своего решения. Проявившиеся недостатки в области складирования зерна связаны:

– с диспропорциями в размещении объемов производимого и товарного зерна и емкостями для его хранения в отдельных регионах страны. Дефицит емкостей особенно проявился в Центральном, Приволжском и Южном федеральных округах и оценивался в 18,0 млн. тонн;

– со слабой материально-технической базой большей части зернохранилищ, особенно: находящихся в собственности сельскохозяйственных предприятий, государства, в составе «коротких» интегрированных формирований, или работающих самостоятельно. С 2004 г. по 2007 г. сельскохозяйственными предприятиями, например, в среднем за год вводилось в эксплуатацию емкостей только на 230,0 тыс. т единовременного хранения, что составляет лишь 0,4% к их общей емкости и не может возместить их выбытие. Имеющиеся сельскохозяйственные хранилища не приспособлены для хранения товарного зерна. Особенно актуально это для крестьянских (фермерских) хозяйств, производящих пятую часть общего объема зерна. Крупные линейные элеваторы не в состоянии улучшить свою материально-техническую базу, либо по причине отсутствия у собственников средств на эти цели, либо отсутствием у них стимулов для этого в силу частой перепродажи объектов. Сертификат товарного склада на 1 сентября 2009 г. получили все-

го лишь около 60 предприятий общей емкостью 5,5 млн. т (элеваторная – 3,5 млн. т, складская – 2,0 млн. т);

– с активным переходом в последние годы крупных линейных элеваторов в руки зарубежных компаний. Только в период с 2004 г. по 2007 г. ими было приобретено 32 крупных элеватора в Южном и Центральном федеральных округах, что позволило им занять около 30% в общем объеме экспорта зерна. По мнению отдельных экспертов зернового рынка агрессивная политика внедрения в экспорт зерна зарубежных компаний является целенаправленной и хорошо организованной маркетинговой акцией по «вымыванию» из России зерна по самым низким ценам, чтобы побудить правительство ввести минимальные пошлины на импорт продовольствия и тем самым выполнить ультимативные требования многих стран – членов ВТО по уровню импортных пошлин на сельскохозяйственную продукцию, а заодно, существенно и надолго снизить конкурентоспособность отечественного агропромышленного комплекса;

– в сохранении монополизма линейных элеваторов, установлении ими высоких тарифов за предоставляемые услуги по хранению, подработке и отгрузке зерна, обезличиванию товарных партий, что при отсутствии возможности осуществления этих процессов товаропроизводителями самостоятельно не создает у них заинтересованности в производстве более качественного зерна. Имеет место сдача емкостей в аренду (по экспертным оценкам – до 40%), что также влияет на уровень тарифов.

В то же время нельзя не отметить и положительные изменения в сфере хранения зерна, к которым можно отнести:

– тарифную конкуренцию элеваторов южных районов за поставщиков зерна;

– улучшение материально-технической базы и строительство новых элеваторов, входящих в отдельные крупные агропромышленные компании и находящихся в собственности зарубежных компаний;

– усиление специализации предприятий и создание элеваторных сетей, занимающихся исключительно закупкой, подработкой и торговлей зерном.

Увеличение объемов экспорта обострило проблему наличия и состояния портовых элеваторных емкостей и транспортных средств перевозки зерна. В настоящее время потенциальную отгрузку зерна через российские порты можно осуществлять в трех направлениях: северо-западном, южном и восточном, однако основной его объем идет через южные порты. В июле-феврале 2008/2009 г. через них было отгружено почти 14 млн. т зерна или 89,9% общего объема экспорта (табл. 1).

Из этой же таблицы видно, что в рейтинге экспортных ворот юга России на первом месте стоят глубоководные черноморские порты – 71,2% (9,9 млн. т), на втором – мелководные порты Азовского моря и Волго-Дона – 27,7% (3,8 млн. т) и на третьем – порт Каспийского моря – 1,1% (0,1 млн. т.).

Следует сказать, что до 1990 г. единственным портовым элеватором в России был Новороссийский комбинат хлебопродуктов (НКХП) с элеваторной емкостью 140,0 тыс. т и объемами перевалки до 2 млн.т. Все остальные зерновые терминалы построены уже в постреформенный период. В порту Ейска в 1993 г. введен элеватор емкостью 70,0 тыс. т, а в на-

стоящее время реализуется проект его модернизации, увеличивающий ее в 2 раза. В 2007 г. Новороссийским морским портом был введен в эксплуатацию зерновой терминал емкостью 120,0 тыс. тонн. Готовится к вводу терминал емкостью единовременного хранения 102,0 тыс. т в Туапсинском морском торговом порту. Планируется строительство элеватора и в порту Кавказ – емкостью 100-150 тыс.т.

Ввод в эксплуатацию всех элеваторных мощностей в портах Черного моря позволит довести отгрузку зерна на экспорт через них до 15 млн. т в год.

Что касается восточного направления, то ввод зернового терминала во Владивостокском морском торговом порту намечен лишь на 2015 г., а осуществляемая в настоящее время прямая отгрузка зерна по технологии «вагон-судно» с использованием порталных кранов не позволяет обеспечить качество экспортных партий, соответствующее высоким стандартным требованиям к зерну в странах-импортерах этого региона.

Основными инвесторами строительства портовых элеваторов и перевалочных мощностей и их собственниками выступают частные коммерческие компании. Они раздроблены, их финансовые возможности крайне ограничены, особенно в условиях экономического кризиса. Есть ряд крупных предприятий, часть акций которых принадлежит государству и местным администрациям. Около половины акций Ейского портового элеватора (46%) и 50,99% акций Новороссийского КХП, принадлежащих государству, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 20.03.2009 г. «Об открытом акционерном обществе «Объединенная зерновая компания» в числе

Таблица 1 – Рейтинг «экспортных ворот» России по зерну и масличным (июль 2008 г. – февраль 2009 г.)

Пункты отгрузки	Объем, тыс. т	Удельный вес, %	
		в общем экспорте	в экспорте через южные порты
ОАО «НЗТ», ОАО «НМТП» и ООО «Порт-Холдинг»	4926	31,9	35,5
ОАО «НКХП»	2521	16,3	18,2
Ростов-на-Дону	2414	15,7	17,4
Ейск	1841	11,9	13,3
Азов	1059	6,9	7,6
Таганрог	370	2,4	2,7
Туапсе	343	2,2	2,5
Порт Кавказ	235	1,5	1,7
Астрахань	150	1,0	1,1
Итого через южные порты	13859	89,9	100,0
Через другие порты России	273	1,8	-
Ильичевск (Украина)	136	0,9	-
Железнодорожным и автомобильным транспортом	1152	7,4	-
Итого по другим направлениям	1561	10,1	-
ВСЕГО	15420	100,0	-

31 организации переданы в Уставный фонд этой компании.

Оценивая в целом тенденции в сфере развития портовой инфраструктуры положительно, в то же время следует отметить, что оно ведется без параллельной увязки с развитием транспортной инфраструктуры. Развал Союза и раздел его железнодорожной инфраструктуры привел к тому, что даже при трехкратном сокращении объема железнодорожных перевозок зерна по территории России (в 1991 г. – 81,5 млн. т и 29,0 млн. т в 2007 г.) стал испытываться дефицит специализированных вагонов-зерновозов, число которых оценивается в 25-30 тысяч. Их изношенность составляет 70-80 процентов.

В связи с этим, увеличение емкостей портовых элеваторов и перевалочных мощностей в черноморских портах в совокупности со стимули-

рованием государством экспортных потоков в этом направлении путем снижения тарифов на их перевозку железной дорогой из восточных районов, столкнулось с недостатком вагонов и низкой пропускной способностью железной дороги. Это хорошо видно на примере Новороссийского КХП. При возможности Комбината ежесуточной приемки 100-120 железнодорожных вагонов фактически в сезон 2008/2009 г. она составила только 66 вагонов с колебаниями от 31 вагона в январе до 127 в марте месяце. Доля приема зерна с железной дороги составила за год 42,5%, тогда как в начале 2000-ых годов – 75-80%.

В условиях конкуренции экспортных компаний за доступ к вагонам-зерновозам и срокам отгрузки железная дорога резко увеличила плату за оказываемые услуги (подачу и уборку вагонов, их оформление), темпы ро-

ста которой превышали темпы роста тарифов за перевозку, которые устанавливаются Федеральной службой по тарифам (ФСТ). Так, если в период с 2000 г. по 2005 г., тарифы на железнодорожные перевозки зерна, несмотря на использование временных мер их снижения, все-таки выросли в 2,5 раза, то на услуги они повысились в 3,8 раза. По оценке Минсельхоза России в период 2001-2008 гг. без учета дополнительных расходов в европейской части страны индекс повышения цен на пшеницу III класса составил 1,75, тогда как индекс стоимости провозной платы – 3,25.

Передача железнодорожных вагонов в собственность крупных зерновых компаний, создание специализированных грузовых компаний, занимающихся железнодорожными перевозками зерна, в условиях дефицита вагонов и низкой пропускной способности железной дороги ведет лишь к нездоровой конкуренции между ними и необоснованному повышению платы за использование вагонов. Кроме того, имеет место передача арендованных вагонов в субаренду, простой вагонов из-за их неравномерного поступления и уплата штрафных санкций за это (до 1 тыс. руб./сутки), что также увеличивает транспортную составляющую в цене зерна.

Более половины экспортируемого зерна стало доставляться на Комбинат автомобильным транспортом. Зерно везется из соседних Краснодарского и Ставропольского краев и Ростовской области, а также областей Центрального Черноземья: Белгородской, Воронежской, Орловской, Липецкой. Расстояние перевозок достигает 1000 км и более; автомобили – КамАЗы и VOLVO с прицепами, самодельно наращенными бортами и брезентовым покрытием грузоподъ-

емностью 28-40 тонн.

Стоимость перевозки 1 т зерна зависит от расстояния и грузоподъемности автомобиля. Так, по данным компании ООО «Росинтерагросервис» при его перевозке на расстояние 1100 км (Липецк – Новороссийск) себестоимость 1 т/км для автомобиля КамАЗ 53215 – 15 с прицепом грузоподъемностью 28 т составляет 1,26 рубля (без НДС), а для VOLVO с прицепом грузоподъемностью 40 т – 0,76 рубля. Стоимость перевозки 1 т зерна в первом случае равна 1395 руб., во втором – 838 руб. (Таблица 2)

Желание экспортеров снизить затраты на перевозку зерна заставляет их перевозить зерно большегрузными автомобилями, однако это негативно отражается на дорожном покрытии, а большие габариты машин и их моральная и физическая изношенность создают аварийную ситуацию на дорогах и гигантские пробки. Очень часто по причине несоответствия качества имеет место возврат машин с грузом назад.

Во избежание транспортного коллапса Комбинат организовал накопительную площадку автомашин при въезде в город, регулируя, таким образом, их равномерное поступление на предприятие. ОАО «Международная зерновая компания» (МЗК), отправляющая зерно через Новороссийский торговый порт, на аналогичных площадках проверяет качество зерна и при существенных расхождениях автомашины с грузом просто не пропускаются в город. Оборот одного автотранспортного средства нередко повышается до 7 дней, что еще больше увеличивает затраты на транспортировку.

Доставка зерна этим видом транспорта также имеет высокую сезонность, связанную в основном с погод-

Таблица 2 – Калькуляция себестоимости перевозки зерна (1 рейса) на расстояние 1100 км различными видами автомобилей

Статьи затрат	КамАЗ с прицепом грузоподъемностью 28 т		VOLVO с прицепом грузоподъемностью 40 т	
	руб.	расчет	руб.	расчет
ГСМ	14307,15	957 л*14,95	14755,65	987 л*14,95
Зарплата водителя	2856,00	15000:21*4	2856,00	15000:21*4
Доплата за т/км	952,00	5000:21*4	952,00	5000:21*4
Доплата за сутки	1200,00	300х4	1200	300х4
Налог на ЗП (ЕСН-26,7%)	1337,00	5008*26,7%	1337,00	5008*26,7%
Техническое обслуживание	2300,00	17250:30*4	-	-
Амортизация	1860,00	13950:30*4	-	-
Транспортный налог	136,00	12320:365*4	311,10	7000:3:30*4
ОСАГО	47,40	4325,4:365*4	51,90	4738,5:365*4
ИТОГО	24995,55	-	21463,70	-
Накладные расходы 25%	6248,90	-	5365,90	-
ИТОГО	31244,45	-	26829,60	-
Рентабельность, 25%	7811,10	-	6707,40	-
ВСЕГО	39055,55	-	33537,00	-
НДС 18%	7030,00	-	6037,00	-
Всего с НДС	46085,55	-	39574,00	-
Себестоимость 1 т/км без НДС	1,26	39055,55:31080	0,76	33537,00:44400
Стоимость перевозки 1 т	1395,00	39055,55:28	838,00	33537:40

Таблица 3 – Затраты и их структура на 1 т экспортируемого зерна через Новороссийский КХП в 2008/2009 г.

Наименование услуг	Затраты, руб. на 1 т		Структура затрат, %	
	при доставке а/м транспортом	при доставке ж/д транспортом	при доставке а/м транспортом	при доставке ж/д транспортом
Стоимость услуг по погрузке на линейном элеваторе	300	300	20,3	17,9
Расходы по сертификации и оформлению документов	100	100	6,8	6,0
Доставка зерна от линейного элеватора до комбината в среднем по Краснодарскому краю	900	700	53,7	47,5
Услуги Комбината по перевалке	250	250	16,9	14,9
Услуги порта и других фирм	125	125	8,5	7,5
Итого	1675	1475	100	100

ными факторами. При среднесуточном поступлении автомашин в количестве 177 в летние месяцы оно возрастает до 240, а в зимние – опускается до 120. В среднем за год среднесуточные объемы поступления зерна на Комбинат всеми видами транспорта различались практически в 2 раза – от 6,7 до 11,8 тыс. т, что отрицательно сказывалось на устойчивости работы предприятия.

Транспортные затраты на доставку 1 т зерна на расстояние 800-1000 км составляют 700 руб. (железнодорожной) и 900 руб. (автомобильным транспортом) или половину и более всех затрат на перемещение 1 т зерна с линейного элеватора до борта судна. Общие логистические затраты и их структура применительно к экспорту зерна через Новороссийский КХП показаны в таблице 3.

При стоимости 1 т пшеницы на элеваторе в 3,5 тыс. руб. логистические затраты повышают ее на 42,1 и 47,8%. При этом следует отметить, что стоимость перевалки 1 т зерна на Новороссийском КХП остается самой низкой среди всех других российских портов Черного моря, несмотря на ее повышение в сезон 2009/2010 г. до 400 руб.

Исходя из того, что целью любого экспортера является получение прибыли, которая равна разнице между контрактной ценой и его затратами на закупку и доставку зерна на борт судна, то при любом варианте: а) стабильной контрактной цене и росте затрат на доставку; б) снижении контрактной цены и стабильных затратах на доставку и др. – для получения максимальной прибыли он будет снижать или сдерживать рост цены закупки зерна у товаропроизводителя. Высокая зависимость внутренней цены от мировой и колебания последней (сни-

жение в 2009 г) при росте издержек товародвижения сделало вывоз зерна неэффективным для экспортера, повлекло за собой резкое снижение цены товаропроизводителя и объема экспорта.

Поэтому сложившееся мнение о том, что экспорт зерна благо для товаропроизводителя – это мнение от лукавого. Да, он выполняет определенную роль в сдерживании падения внутренней рыночной цены на зерно, но делает это не с позиции интересов производителей зерна, а с позиции интересов торговцев зерном и только при определенной конъюнктуре мирового рынка. Он не стимулирует товаропроизводителей к стабильному производству качественного зерна, заставляет их продавать зерно экспортерам по бросовым ценам, не приносит ни им, ни государству никакой существенной выгоды.

Таким образом, делая общую оценку организации товародвижения зерна и состояния производственной инфраструктуры его рынка, следует сказать, что она характеризуется:

- разнонаправленностью интересов всех участников товародвижения;
- межотраслевыми диспропорциями её материальных составляющих, задействованных в перемещении зерна;
- высокими транзакционными издержками, связанными с плохой организацией управления движением товарных потоков;
- невозможностью свободного выхода товаропроизводителей на конкурентный рынок в период благоприятной для них конъюнктуры;
- незаинтересованностью и невозможностью сельских зернопроизводителей в улучшении качества производимого и реализуемого зерна;

В целом все это ведет к снижению

цены реализации 1т зерна для производителя на первичном рынке, существенному ее повышению для экспортера при доставке до борта судна и неконкурентоспособности экспортируемого зерна на рынке внешнем. В перспективе все эти недостатки могут стать тормозом как для увеличения объема производства, так и для увеличения объема экспорта зерна. Выход из сложившейся ситуации следует связывать:

а) с усилением роли государства в формировании инфраструктуры товаропроводящей сети;

б) с повышением роли товаропроизводителей в системе товародвижения.

Определяющую роль в реализации этих направлений должно сыграть созданное Указом Президента Российской Федерации ОАО «Объединенная зерновая компания» (далее Компания и ОЗК). Основными задачами компании следует считать создание альтернативного конкурентоспособного организованного канала товародвижения зерна, обеспечивающего:

– равноценный доступ самих сельскохозяйственных производителей к межрегиональному и внешнему рынку;

– продажу зерна и распределение дохода от его реализации конечному потребителю между участниками товародвижения с максимальной выгодой для товаропроизводителей в соответствии с качеством поставляемого ими зерна и подконтрольностью с их стороны;

– достижение лидирующих позиций в логистическом обеспечении транспортных потоков зерна.

Эту задачу необходимо решать в рамках товарной программы поэтапно, постепенно расширяя круг ее

участников. Сегодняшняя ситуация, требующая строительства новых емкостей хранения зерна и находящая понимание у руководителей страны, является уникальной возможностью для организации Компанией сквозной товаропроводящей сети от производителя зерна до конечного потребителя с минимизацией логистических затрат и максимизацией учета интересов товаропроизводителей. Концептуально это можно показать на примере формирования экспортного потока зерна через Новороссийский КХП.

База. Перевалочные мощности – 4,0 млн.т/год (300 тыс. т в месяц). Емкости портового элеватора – 140 тыс. т единовременного хранения.

Задача. Обеспечить равномерную поставку зерна на портовый элеватор в объеме 4 млн. т (оборот элеваторной емкости – 28-30 раз.

Основные мероприятия:

1. Отбор краев, областей, экспортирующих зерно через Новороссийский КХП. Приоритет отдается регионам, в которых имеются элеваторы, входящие в ОАО «ОЗК» (Краснодарский край, Ставропольский край, области: Саратовская, Волгоградская, Оренбургская).

2. Создание в этих регионах представительств ОАО «ОЗК» и сбытовых кооперативов зернопроизводителей.

3. Отбор в зоне элеваторов, входящих в ОАО «ОЗК», производителей зерна (сельскохозяйственные предприятия, КФХ, сбытовые кооперативы) и их включение в Программу. Для отбора товаропроизводителей в Программу разрабатывается Методика, определяющая критерии их входа в нее (объемы товарного зерна, наличие емкостей хранения зерна, себестоимость 1 ц зерна, качественные показатели зерна, радиус доставки до элева-

тора и др.), которые доводятся до всех товаропроизводителей. С хозяйствами, прошедшими отбор, заключаются договоры на поставку с определением прав и обязанностей сторон. При этом неукоснительным должно быть обязательное установление первоначального минимального уровня закупочной цены.

4. Определение фактического объема товарного зерна на экспорт по отобранному товаропроизводителем и возможного потенциала его наращивания в них, а также за счет включения новых хозяйств данной зоны при достижении ими требуемых параметров Программы. Если объем зерна по всем отобранному хозяйствам оказывается недостаточным для обеспечения годовой экспортной отгрузки в 4 млн. т, то ОАО «ОЗК» строит или арендует новые линейные элеваторы, проводит дополнительный отбор новых хозяйств - производителей зерна для достижения поставок зерна необходимого объема. Параллельно с этим ведется строительство зернохранилищ у самих товаропроизводителей, элеваторов в рамках их сбытовых кооперативов, что ускорит и упростит переход к залоговым операциям зерна.

Проекты строительства ОАО «ОЗК» новых линейных элеваторов необходимо увязывать с программой ЗАО «Русагротранс», которое выступает как крупный оператор по железнодорожным перевозкам зерна, также планирующий строительство новых современных терминалов-элеваторов в местах его массовой отгрузки на железную дорогу и модернизацию ряда существующих элеваторов, что позволит ему формировать маршрутные поезда с зерном однородного качества в составе 50-75 вагонов с оформлением их в течение суток.

Покупка зерна у товаропроизво-

дителей и его продажа импортерам должна вестись от лица ОАО «ОЗК», расчет с товаропроизводителями – двумя сроками: при поступлении зерна на линейный элеватор и после получения выручки от экспорта.

Маркетинговая экспортная стратегия компании должна ориентироваться на установление долгосрочных связей по поставкам, что впоследствии позволит корректировать структуру производства зерна и его качества в хозяйствах – участниках Программы. Такие связи обеспечиваются участием во Всемирной продовольственной программе, установлением их со странами, где уполномоченным импортером зерна является само государство (Япония, Китай) и др. Выход ОАО «ОЗК» на мировой рынок должен сопровождаться широкой рекламной компанией и другими мерами его позиционирования, к проведению которых необходимо привлечь российские дипломатические и торговые представительства за рубежом. Компания может выходить на мировой рынок и занять свою нишу на нем с брендами экологически чистого зерна, с маркировкой географического происхождения продукта, высококачественной твердой пшеницей и др. Основой для внешнеторговой деятельности Компании должен быть мониторинг мирового рынка и его конъюнктуры.

Безусловно, что становление компании и организация ею товаропроводящей сети в рамках товарной программы невозможны без поддержки со стороны государства. Эта поддержка должна идти по следующим направлениям:

– строительство и модернизация элеваторов (в сельскохозяйственных предприятиях и линейных), отвечающих требованиям современ-

ных технологий и обеспечивающих существенное снижение затрат на погрузочно-разгрузочные работы, подработку и хранение зерна;

– приобретение вагонов-зерновозов и создание подводящей железнодорожной инфраструктуры к линейным и портовым элеваторам;

– создание запасов зерна и возмещение затрат на их хранение, что обеспечит гарантию выполнения экспортных контрактов в неурожайные годы.

Обязательность государственной поддержки этих направлений подтверждается практикой ведущих зернопроизводящих экспортноориентированных стран мира. В США, например, государственная политика в области совершенствования системы зернохранилищ велась Торгово-кредитной кооперацией в рамках товарных программ в двух направлениях: строительство и содержание собственных или длительная аренда частных хранилищ для хранения сданного в залог и невыкупленного фермерами зерна и предоставление кредитов на строительство и расширение емкостей хранения зерна самими производителями – на фермах. При этом вплоть до начала 70-х годов второе направление не являлось приоритетным и стало считаться им лишь по мере увеличения объемов зерновых потоков, когда были приняты меры по стимулированию их строительства, модернизации, совершенствованию территориального размещения и концентрации в крупнейших зернопроизводящих хозяйствах и районах. Меры стимулирования включали в себя предоставление кредитов на льготных условиях: под низкий процент, отсрочку сроков погашения, понижение уровня первоначального взноса и др. В настоящее

время общие мощности по хранению зерна в США составляют ~ 600 млн.т (2 урожая), из которых 60% расположены на фермах.

В Канаде, где западные районы основного производства зерна находятся на расстоянии 1,2 – 1,5 тыс. км от мест отгрузки зерна на экспорт, в 70-90-е годы XX века в связи с износом подвижного состава и железнодорожных линий государство закупило 15 тысяч вагонов-зерновозов (при общем их количестве 25 тысяч) на бюджетные средства федерального и провинциальных правительств, принимало участие в долевом финансировании ремонта вагонного парка и реконструкции рейсовых дорог, компенсировало значительную часть затрат на транспортировку зерна. Однако, при этом основные дивиденды от экспорта получают товаропроизводители зерна, дополнительный расчет с которыми проводится после получения выручки от реализации экспортного контракта.

Поэтому нельзя согласиться с утверждением о том, что думать, куда и как реализовывать выращенное зерно, должны руководители регионов и сами товаропроизводители. Это функция федерального государства, которое применительно к экспорту должно рассматривать его как государственную задачу, напрямую, а не через посредников, помогающую товаропроизводителям справедливо решить проблему сбыта зерна и обеспечить их стимулирование к наращиванию его объемов, повышению качества и снижению себестоимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Инфраструктура продовольственного рынка. – Коллективная монография / Под ред. академика РАСХН*

И.Г.Ушачева – М., 2006. – 171 с.

2. *Маркетинг зерна в России. Коллективная монография / Под ред. академика РАСХН И.Г. Ушачева. – М., 2009. – 151 с.*

3. *Осипов А.Н. Повышение конкурентоспособности зернового производства России (теория, методология,*

практика). – Монография. – М.: ФГУ РЦСК, 2008. – 231 с.

4. *Медведев Ю.А., Осипов А.А. Состояние российского экспорта зерна // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 6. – С.69-71.*

Санду И.С, д.э.н., профессор, зав. отделом,
Всероссийский научно-исследовательский институт экономи-
ки сельского хозяйства,
г. Москва

Таймасханов Х.Э., к.э.н., доцент, ректор,
Грозненский государственный нефтяной институт им. акаде-
мика М.Д. Миллионщикова,
г. Грозный, Чеченская республика

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Рассматриваются теоретико-методологические положения инновационного развития АПК региона, приведены результаты анализа нормативно-правовой базы и выявлены предпосылки активизации инновационной деятельности на примере конкретных субъектов Российской Федерации, сформулированы основные направления по совершенствованию государственного регулирования на макроуровне. Раскрыты основы формирования инновационной инфраструктуры АПК региона и предложен организационно-экономический механизм реализации инновационного развития на региональном уровне.

Teoretiko-methodological positions of innovative development of agrarian and industrial complex of region are considered, results of the analysis of is standard-legal base are resulted and preconditions of activization of innovative activity on an example of concrete subjects of the Russian Federation are revealed, the basic directions on state regulation perfection at macrolevel are formulated. Bases of formation of an innovative infrastructure of agrarian and industrial complex of region are opened and the organizational-economic mechanism of realisation of innovative development at regional level is offered.

Ключевые слова: государственное регулирование, инновационная деятельность, инновационная инфраструктура, инновационный проект, инновационный страховой фонд, инновационная привле-

Keywords: state regulation, innovative activity, an innovative infrastructure, the innovative project, innovative insurance fund, innovative appeal.

Согласно ст. 5 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике», органам государственной власти субъектов Российской Федерации дано право в соответствии с законами субъектов Российской Федерации финансировать осуществление региональных научных, научно-технических и инновационных программ и проектов.

Так как на федеральном уровне до настоящего времени не принят закон «Об инновациях и инновационной деятельности в Российской Федерации», региональное законодательство становится по существу практически единственным инструментом правового регулирования этого вида деятельности. Следовательно, центр тяжести формирования государственной инновационной политики переносится в регионы.

Прямое регулирование на региональном уровне включает в себя, прежде всего, выбор приоритетов, формирование государственного заказа, заключение правительственных кон-

трактов, бюджетное финансирование научной сферы, а также охватывает содержательную сторону инновационной деятельности (формирование инновационной инфраструктуры, субсидирование производителей и подготовку кадров).

Значение косвенных методов государственного регулирования инновационной деятельности определяется, прежде всего, тем, что опосредованное стимулирование требует значительно меньших бюджетных затрат, чем прямое финансирование, что особенно актуально в современных условиях функционирования экономики страны. Косвенные методы встроены в рыночный механизм, который сам по себе обладает уникальными возможностями выявления и удовлетворения потребностей в исследованиях и разработках. При условии, если этот механизм отлажен. Однако рыночный механизм в настоящее время находится в стадии формирования и нуждается в создании его инфраструктуры. Поэтому сущность и значение косвенного регулирования заключается не только в создании общего благоприятного инновационного климата, поощрении организаций, ориентированных на инновационную деятельность, в мерах по формированию высокого социального статуса в общественном мнении и престижа образования и науки, но и в совершенствовании самого рыночного механизма.

Ключевым элементом совершенствования системы государственного регулирования инновационной сферы региона должна стать модернизация механизмов финансирования и налоговой политики.

Необходимо создать благоприятные условия для инвестирования в науку и реальное производство средств промышленными предпри-

ятиями, банками, международными организациями и частными лицами путем предоставления льгот по налогам, поступающим в областной и местные бюджеты. Например, установить для таких организаций ставку налога на имущество в размере 0,1%, ставку налога на пользователей автомобильных дорог в части зачисления в территориальный дорожный фонд в размере 0,75% подобно тому, как это сделано в отношении организаций, предоставляющих сельхозтехнику в лизинг сельскохозяйственным товаропроизводителям. Освободить такие организации от земельного налога, а физических лиц – от налога на имущество пропорционально их отчислениям на указанные цели.

Следует предоставить полное освобождение от обязательных платежей в областной и местный бюджеты сельскохозяйственным производителям всех форм собственности, осуществляющим инновационную деятельность, на ближайшие 5 лет. Названная мера находится в компетенции субъекта Федерации. Наряду с этим представляется целесообразным полное освобождение средних и мелких инновационных хозяйств (включая фермерские и личные) от всех видов налогов.

Одним из элементов финансового регулирования инновационного развития является государственное страхование займов. В законе о государственных гарантиях инновационным инвесторам, который необходимо принять на уровне региона, следует гарантировать до 90% ссуды, предоставляемой коммерческими банками или частными инвесторами товаропроизводителям, осваивающим инновации в аграрном производстве.

Одним из важнейших методов косвенного регулирования внедрения

инноваций является создание финансовой устойчивой системы страхования средств, привлекаемых для инвестирования инновационных проектов, расширение перечня и объемов страховых услуг, компенсация части страховых платежей за счет бюджета.

Развитие и совершенствование страховой деятельности в инновационной сфере является в России крайне актуальной проблемой. Практика страхования рисков, возникающих при реализации инновационных проектов, получила широкое применение и доказала свою высокую эффективность в странах, давно вставших на путь инновационного развития. Отсутствие возможности застраховать риски, связанные с освоением инноваций, затрудняет поиск инвестора или приводит к существенному удорожанию стоимости инвестиций.

Бесспорно, на сегодняшнем этапе развития страхового бизнеса решить проблему страхования инновационной деятельности без участия региональной администрации невозможно. Необходимо формирование инновационного страхового фонда, который служил бы гарантом возврата страховым компаниям возможных убытков. При создании такого фонда следует использовать механизм частно-государственного партнерства, т.е. объединения средств федерального, регионального и местных бюджетов; привлечения ресурсов страховых компаний, участвующих в страховании реального сектора экономики; ресурсов пенсионных фондов; средств высокоприбыльных предприятий, заинтересованных в развитии инновационной деятельности в экономике и, соответственно, нуждающихся в страховании рисков, возникающих при освоении инноваций.

В целях совершенствования госу-

дарственной политики в сфере стимулирования инновационной деятельности, создания условий для роста инвестиционной привлекательности аграрной отрасли, а также в связи с необходимостью формирования инфраструктуры инновационной деятельности в сельском хозяйстве на территории регионов, считаем целесообразным рекомендовать следующее:

1. Законодательным органам регионов:

– обеспечить принятие областной целевой программы «Развитие научно-технической и инновационной деятельности в сельском хозяйстве»;

– внести изменения в областные законы, определяющие полномочия органов государственной власти области, в части уточнения их полномочий в сфере обеспечения создания объектов инфраструктуры на территории области;

2. Правительству регионов:

– разработать концепцию использования инструментов региональной инвестиционной политики в целях стимулирования инновационной деятельности (предоставления налоговых льгот, налоговых кредитов, гарантий, бюджетных кредитов, отсрочек по уплате налогов и арендных платежей; использования земли, объектов инфраструктуры и иной государственной собственности; создания гарантийного, страхового, венчурного фондов);

– заключить трехсторонние соглашения с высшими учебными заведениями, НИИ и органами местного самоуправления о взаимодействии по вопросам создания объектов инновационной инфраструктуры;

– рассмотреть возможность привлечения органов местного самоуп-

правления муниципальных образований, расположенных на территории области, и финансовых учреждений (банков, страховых компаний, инвестиционных фондов, венчурных фондов) к участию в создании объектов инновационной инфраструктуры;

– разработать совместно с высшими учебными заведениями, научно-исследовательскими институтами:

– типовые положения и базовые методики создания объектов инновационной инфраструктуры и рекомендации по их адаптации применительно к конкретным особенностям их создания и размещения;

– механизмы аккредитации объектов инновационной инфраструктуры и оценки эффективности их деятельности, в том числе аттестации результатов их работы как вклада в развитие инновационных процессов;

– при разработке областных государственных целевых программ предусматривать финансирование расходов на реализацию инновационных

проектов в размере не менее 10 процентов от общей суммы расходов;

– разработать механизм вовлечения невостребованных технологий в хозяйственный оборот;

– ежегодно при подготовке проекта областного бюджета предусматривать предоставление организациям инфраструктуры инновационной деятельности налоговых льгот по уплате транспортного налога, налога на имущество организаций, налога на прибыль.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики России.* – М.: Колос, 2007. – 636 с.

2. *Инновационное развитие АПК субъектов Российской Федерации: опыт и проблемы.* – М.: Столичная типография, 2008. – 152 с.

3. *Ушаев И.Г. Концепция развития инновационных процессов в АПК.* – М.: ЭФЕС, 2002

Магомедов А-Н.Д.,
к.э.н., доцент, заведующий отделом,
Суслов Е.А., научный сотрудник,
Рыжкова С.М., научный сотрудник,
Всероссийский научно-исследовательский институт
экономики сельского хозяйства,
г. Москва

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К МАРКЕТИНГОВОМУ ПРОГНОЗИРОВАНИЮ ПРОИЗВОДСТВА И РЕАЛИЗАЦИИ ПЛОДОВООВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ

В статье показана необходимость маркетингового планирования и прогнозирования деятельности организаций, занимающихся производством, переработкой, хранением и реализацией плодоовощной продукции. Рассмотрены методы индикативного планирования хозяйственной деятельности предприятий на примере опыта Франции и других стран Евросоюза. Предложена экономико-математическая модель оптимизации структуры посевных площадей.

In article necessity of marketing planning and forecasting of activity of the organisations which are engaged in manufacture, processing, storage and realisation of fruit-and-vegetable production is shown. Methods of indicative planning of economic activities of the enterprises on an example of experience of France and other European Union countries are considered. The economic-mathematical model of optimisation of structure of areas under crops.

Ключевые слова: маркетинг, индикативное планирование, экономико-математическое моделирование.

Keywords: marketing, indicative planning, economic-mathematical modelling.

В странах с развитой рыночной экономикой ни одно предприятие, занимающееся выращиванием плодоовощной продукции, не обходится без маркетингового управления и планирования ее производством и

реализацией. Эта деятельность способствует тому, что предприятие хочет обеспечить стабильность производства и реализации плодоовощной продукции. Основная задача планирования состоит в том, чтобы обеспечить оптимальную пропорциональность развития производства на основе обоснованного рационального использования трудовых, материальных, технических и финансовых ресурсов. Плановая работа – это совокупность действий по разработке научно обоснованных плановых показателей, технико-экономическому анализу и контролю их выполнения на основе современных аналитических методов и компьютерной обработки производственно-экономической информации.

В первоначальный период реформирования экономики считалось, что плановое ведение хозяйства и рынок несовместимы. Многие промышленно развитые страны, проводя протекционистскую политику в интересах различных отраслей экономики, в том числе и овощной, осуществляют по сути дела плановое управление. Реализация такой политики требует привлечения на эти цели государственных ресурсов для проведения аграрной политики и развития инфраструктуры рынка, а также проведения социальной политики, направленной

на повышение доходов и рост платежеспособного спроса населения. Рыночным структурам проведение таких масштабных мероприятий не под силу. Именно государство своими действиями может создавать необходимые условия для функционирования различных отраслей пищевой промышленности. Л. Эрхард писал: «было бы опять-таки неправильно характеризовать свободное хозяйство, или лучше сказать, рыночное хозяйство, как бесплановое или анархическое, при такой форме экономики все ощущаемое стремление к планированию, в нынешних условиях существует необходимость того, чтобы государство, планируя и регулируя, ставило перед экономикой цели и вырабатывало руководящие принципы хозяйственной политики» [1]. Эти слова были написаны в период, когда экономика Германии находилась в тяжелейшем, критическом состоянии и на период восстановления народного хозяйства требовалось повысить роль государственного регулирования в экономике.

Организационно-экономическое содержание планирования можно представить как вид управленческой деятельности, обеспечивающей достижение поставленных целей на определенном этапе времени. Смена социально-экономического устройства страны изменила подход к планированию, но объективная необходимость соблюдения пропорциональности развития отраслей АПК требует от органов исполнительной власти государства применять программно-целевые методы планирования как важный элемент государственного регулирования экономики.

Возникшие в ходе рыночных преобразований различные торгово-промышленные компании для своей

деятельности разрабатывают планы директивного характера по многим направлениям, включая цены реализации. Рыночной системе отношений, как правило, присущи индикативные формы и методы планирования, при которых используются «мягкие» формы косвенного воздействия на субъекты рынка. Программно-целевое управление, как метод индикативного планирования, в аграрной экономике в настоящее время практически не применяется [2].

Среди существенных признаков индикативности планирования следует считать рекомендательный, необязательный характер показателей, добровольность выбора одного из вариантов предлагаемого решения или неучастия в плановых мероприятиях, возможность последующего оформления индикативных плановых показателей дополнительными соглашениями, договорами или другими формами взаимных обязательств [2]. Основными целями индикативного планирования на рынке плодоовощной продукции являются:

- создание информационной системы по мониторингу рынка;
- анализ конъюнктуры внутреннего и межрегионального рынка и представление данной информации субъектам регионального рынка;
- разработка прогнозов развития производства в условиях развития мирового кризиса;
- предложение субъектам рынка показателей о предполагаемых мерах государственного регулирования, направлении бюджетных ассигнований на реализацию целевой программы;
- ориентация товаропроизводителей на развитие новых технологий производства, использования современных достижений научно-технического прогресса.

В России система индикативного планирования еще слабо разработана, но актуальность ее создания неоднократно аргументировалась на разных уровнях исполнительной власти и на страницах российской экономической литературы. Предстоит законодательно определить статус индикативных планов, их место в системе экономических регуляторов и порядок их разработки, а также подготовить специальный закон об индикативном планировании.

Следует отметить, что система индикативного планирования широко применяется на практике в ряде стран с развитой рыночной экономикой, где индикативные планы доказали свою жизнеспособность и эффективность в качестве одного из средств государственного макрорегулирования. Среди стран, эффективно использующих индикативное планирование, выделяется Франция. Французская система индикативного планирования оказала стимулирующее влияние на развитие макропланирования в Германии и Великобритании, а в последнее время ее принципы все более пристально изучаются и в определенной мере используются органами межгосударственного регулирования ЕС [2].

В зарубежной и отечественной научной литературе существует мнение о том, что АПК как важнейший сегмент экономики требует для своего нормального развития долгосрочных прогнозов и программ. Только долгосрочное прогнозирование позволяет рационально инвестировать в основные сферы АПК. Существующие прогнозы можно условно разделить на две большие группы: прогнозы объемов производства сельскохозяйственной продукции и прогнозы ее потребления. Как правило, при прогнозировании объемов про-

изводства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в рыночных условиях хозяйствования широко применяется моделирование экономических процессов и производства.

Для прогнозирования производства и реализации плодоовощной продукции важное значение имеет прогнозирование спроса на нее. Оно необходимо для выработки экономической политики и принятия активных решений в области производства и сбыта плодоовощной продукции.

Выбор метода прогнозирования зависит от цели прогноза, уровня детализации и наличия исходной информации. Прогнозы классифицируются по нескольким признакам: времени упреждения (существуют краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные); товарному признаку (выделяют прогнозы конкретных видов продукции, или отдельного ее вида и др.); по региональному признаку (прогнозы для отдельных потребителей, административных территорий, страны в целом). Выделяются группы прогнозов, основой которых являются экстраполяция, ряды динамики, коэффициенты эластичности спроса, цены товарного предложения, многофакторные регрессионные модели.

Необходимо отметить, что экстраполяционные модели дают хорошие результаты только на ближайшую (один-два года) перспективу. При необходимости учета влияния важнейшего фактора на спрос прогнозирование осуществляется на основе однофакторной модели. Для усиления дифференциации доходов населения для прогнозирования используется, как правило, многофакторная регрессионная модель.

При проведении комплексного анализа маркетинговой деятель-

ности предприятия, производящего плодоовощную продукцию, широко используются данные оперативной отчетности. Анализ идет «от общего к частному», от исследования сводных отчетов к детализации полученных первичных результатов исследования. Таким образом, в рамках комплексного анализа первым этапом исследования является анализ, который позволяет «нащупать» основные «болевые точки». Анализ сбытовой деятельности предприятия – это расчет и оценка комплекса показателей, характеризующих различные стороны деятельности организации.

На втором этапе, с использованием данных оперативной отчетности, производится детальное рассмотрение именно тех «слабых» мест, которые были выявлены в результате первого этапа. Для оценки возможностей и угроз, представляемых внешней средой на макро- и микро-уровне, проводится SWOT-анализ.

На основе данного анализа могут быть предприняты шаги по дальнейшему развитию и предупреждению возможных рисков и угроз. Стратегический анализ сильных сторон и возможностей развития АПК, проблем и факторов, препятствующих реализации его потенциала, проведен на уровне АПК и социальной сферы в целом с учетом взаимного влияния отраслей друг на друга. В итоговом SWOT-анализе сильные и слабые стороны, возможности и угрозы развитию рассматриваются, прежде всего, с точки зрения места продуктового рынка в реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, включая такие позиции, как геостратегическое и транспортное положение, экономический и человеческий

потенциал, природные ресурсы, система управления, факторы, определяющие конкурентоспособность, стабильность.

В качестве возможностей нами выделяются факторы, определяющие перспективы развития и потенциал увеличения вклада продуктового рынка в реализацию целей Правительства России. В качестве угроз рассматриваются внешние и внутренние факторы, которые могут препятствовать реализации продуктовым рынком своего потенциала развития. Ключевыми проблемами социально-экономического развития рынка плодоовощной продукции, на решении которых необходимо сконцентрировать усилия в рамках реализации Стратегии, являются:

- недостаточная эффективность деятельности товаропроизводителей плодоовощной продукции и, как следствие, недостаточная конкурентоспособность производимой продукции. В определенной степени это касается уровня развития рынка плодоовощной продукции, но имеет также особое значение и для стабильности производства. Причем эта проблема может существенно обостриться в связи с предстоящим вступлением России в ВТО;

- низкий уровень развития отдельных элементов инфраструктуры рынка плодоовощной продукции, что серьезно сдерживает дальнейшее развитие системы торговли;

- наличие ограничений роста производства плодоовощной продукции в долгосрочной перспективе. Преодоление этих ограничений уже в ближайшие годы потребует реализации инновационного пути развития;

- низкий уровень доходов населения, значительная доля населения с доходами ниже прожиточного минимума.

В АПК стратегическими задачами являются развитие сельского хозяйства, переработки и инфраструктуры рынка плодовоовощной продукции для удовлетворения потребительского спроса и обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации. Решение стратегической задачи по развитию рынка плодовоовощной продукции включает действия по следующим основным направлениям:

- восстановление позиций рынка плодовоовощной продукции, утраченных в 90 е годы;

- развитие рыночной и материально-технической инфраструктур рынка плодовоовощной продукции;

- создание условий производства конкурентоспособной продукции с высокой долей добавленной стоимости, увеличение выпуска экспортной и импортозамещающей продукции и вытеснение импортной продукции;

- совершенствование научного обеспечения АПК, создание условий для внедрения новых технологий;

- внесение предложений по обеспечению прогнозируемости государственной таможенно-тарифной политики в части регулирования импортных поставок плодовоовощной продукции и технологического оборудования для консервной промышленности;

- стимулирование развития малых форм хозяйствования, реализация мероприятий по увеличению и удешевлению привлекаемых кредитных ресурсов личными подсобными и крестьянскими фермерскими хозяйствами, а также создаваемыми ими сельскохозяйственными потребительскими кооперативами;

- реализация мероприятий по модернизации и развитию инфраструктурной сети заготовительных,

снабженческо-сбытовых сельскохозяйственных потребительских кооперативов, сельскохозяйственных потребительских кооперативов по переработке плодовоовощной продукции, сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов, формированию инфраструктуры плодовоовощной продукции;

Маркетинговый подход к управлению производством и реализацией продукции предполагает использование инновационных технологий производства только той плодовоовощной продукции, которая имеет и наилучшим образом удовлетворяет потребительский спрос на рынке. Эффективная система маркетингового прогнозирования производства и реализации плодовоовощной продукции должна соответствовать трем основным условиям: всестороннее удовлетворение потребительского спроса на продукцию, высокая культура торговли и получение доходов от хозяйственной деятельности, не только покрывающих расходы, но и обеспечивающих прибыль, достаточную для расширенного воспроизводства. Кроме того, эффективность производства и реализации плодовоовощной продукции определяется не только прибылью, которую получают предприятия, но и ценностью их деятельности для потребителей с точки зрения повышения их удовлетворенности в товарах.

Основным принципом, заложенным в предлагаемую нами систему маркетингового прогнозирования производства и реализации плодовоовощной продукции, является быстрый отклик на запросы потребителей, что предполагает предложение ассортимента, полностью удовлетворяющего их потребительский спрос. В процессе управления основные эле-

менты комплекса маркетинга (ассортимент товаров, ценовая политика, стратегия торговли, деятельность по продвижению) разрабатываются с учетом ситуации на товарном рынке под конкретные сегменты плодовоовощной продукции. Для обеспечения высокого уровня конкурентоспособности система маркетинга в современных условиях должна также следовать следующим принципам:

- создается фактически новая маркетинговая стратегия производства и реализации продукции, направленная на индивидуального покупателя;

- признается главная роль покупателей плодовоовощной продукции не только как потребителей, но и как участников процесса товарообращения;

- весь процесс товародвижения плодовоовощной продукции формируется и согласовывается под обеспечение результата, который хочет получить покупатель;

- в режиме реального времени имеет место обратная связь, непрерывная работа продавца с покупателем;

- приоритеты отдаются постоянным клиентам, отношения с которыми непрерывно совершенствуются и прогнозируются на перспективу;

- строится и поддерживается цепочка взаимоотношений между предприятием и его основными партнерами и потребителем на рынке плодовоовощной продукции.

Использование современных, более гибких форм маркетинга плодовоовощной продукции обеспечивают широкие возможности ее участникам. Они позволяют, прежде всего, обеспечить реализацию двух противоположных подходов: с одной стороны, конкуренции между производителями, переработчиками и торговцами за

увеличение доли в общем объеме реализации и, с другой стороны, кооперации в процессе достижения общей конкурентоспособности по сравнению с другими производителями. Конкуренция может наблюдаться при реализации основных направлений деятельности (заготовка и переработка сырья, производство, торговля и т.д.).

Основным принципом, заложенным в предлагаемую нами систему маркетинга плодовоовощной продукции, является быстрый отклик на запросы потребителей, что предполагает предложение ассортимента, полностью удовлетворяющего их потребительский спрос. В процессе управления основные элементы комплекса маркетинга (ассортимент товаров, ценовая политика, стратегия торговли, деятельность по продвижению) разрабатываются с учетом ситуации на товарном рынке под конкретные сегменты потребителей. Для обеспечения высокого уровня конкурентоспособности система маркетинга в современных условиях должна также следовать следующим принципам:

- создается фактически новая маркетинговая стратегия реализации продукции направленная на индивидуального покупателя;

- признается главная роль клиентов не только как потребителей, но и как участников процесса товарообращения;

- весь процесс продвижения продукции формируется и согласовывается под обеспечение результата, который хочет получить покупатель;

- в режиме реального времени имеет место непрерывная совместная работа продавца и покупателя;

- приоритеты отдаются постоянным клиентам, отношения с которыми непрерывно совершенствуются и

прогнозируются на перспективу;

– строится и поддерживается цепочка взаимоотношений между организацией и ее основными партнерами и потребителем на рынке.

Организационно-экономическое содержание маркетингового планирования можно представить как вид управленческой деятельности, обеспечивающей достижение поставленных целей на определенном этапе времени.

В зарубежной и отечественной научной литературе существует мнение о том, что АПК как важнейший сегмент экономики требует для своего нормального развития использования элементов маркетингового планирования. Только маркетинговое планирование позволяет рационально инвестировать в основные сферы АПК. Существующие маркетинговое планирование можно условно разделить на две большие группы: маркетинговое планирование объемов производства сельскохозяйственной продукции и маркетинговое планирование возможных объемов ее потребления. Как правило, при маркетинговом планировании объемов производства в рыночных условиях хозяйствования широко применяется моделирование экономических процессов и производства.

Для маркетингового планирования производства и реализации плодоовощной продукции важное значение имеет прогнозирование спроса на продукцию. Оно необходимо для выработки экономической политики и принятия активных решений в области производства и реализации плодоовощной продукции. Маркетинговое планирование объема продаж обычно производят с использованием методов математической статистики, применяя формулу гармонии Фу-

рье. Завершает этап маркетинговое планирование плодоовощной продукции, как правило, прогноз цен на основе различных слагаемых издержек производства.

В целях повышения эффективности развития производства и системы реализации скоропортящейся плодоовощной продукции и улучшения снабжения населения, нами разработана модель оптимизации структуры посевных площадей плодов и овощей на основе потребительского спроса и роста цен. При разработке модели рассматривался вопрос, связанный с оптимизацией структуры производства плодов и овощей и их реализации.

Рынок плодоовощной продукции представляет собой совокупность производственно-экономических отношений между производителями и ее потребителями. Поэтому для производителей плодоовощной продукции емкость рынка, складывающаяся на нем цена, потребительский спрос являются важной составляющей при разработке маркетинговых планов диверсификации площадей под садами, ягодниками и овощными культурами для производства плодоовощной продукции на перспективу.

Как показывает практика, в современных условиях хозяйствования гибкое реагирование на изменение рыночной конъюнктуры способно привести к успеху. Применяемые в стране сорта плодоовощных культур должны способствовать решению следующих маркетинговых задач: удовлетворение потребительского спроса, минимизация материальных и трудовых затрат и обеспечение максимальной прибыли.

Исходя из складывающихся цен на рынке плодоовощной продук-

ции и потребительского спроса, нами предлагается использовать модель оптимизации структуры площадей под плодовоовощными культурами. Учитывая данное положение, постановку экономико-математической задачи можно сформулировать следующим образом: определить такую

$$П = \sum_{i=1}^n \Pi_i = \sum_{i=1}^n (B_i - C_i) = \sum_{i=1}^n C_i \cdot x_i \cdot y_i \cdot T_i - \sum_{i=1}^n c_i \cdot x_i \cdot y_i \cdot T_i = \sum_{i=1}^n (C_i - c_i) \cdot x_i \cdot y_i \cdot T_i = \sum_{i=1}^n b_i \cdot x_i \cdot y_i \cdot T_i$$

где: x_i - площадь посева i -ой плодово-овощной культуры, в га;

y_i - урожайность i -ой плодовоовощной культуры, центнеров с га;

T_i - товарность i -ой плодовоовощной культуры, %;

P^i - реализация i -ой плодовоовощной культуры, т.;

C_i - цена реализации 1 центнера i -ой плодовоовощной культуры, руб.;

c_i - себестоимость 1 центнера i -ой плодовоовощной культуры, руб./кг.;

C_i - общая себестоимость i -ой плодовоовощной культуры, тыс. руб.;

Y_i - валовой сбор i -ой плодовоовощной культуры, центнеров;

b_i - прибыль от реализации i -ой плодовоовощной культуры, руб./кг.;

B_i - общая выручка от реализации i -ой плодовоовощной культуры, тыс. руб.;

Π_i - прибыль от реализации i -ой плодовоовощной культуры, тыс. руб.

Выбор такого критерия оптимальности обусловлен тем, что в рыночной экономике желание производителей получить максимум прибыли, заставляет последних модернизировать производство, искать более эффективные способы и методы управления производством.

Таким образом, делая общий вывод по предлагаемому методическому

структуру посевных площадей плодовоовощных культур, которая обеспечила бы потребительский спрос и максимальный экономический эффект. В качестве критерия оптимальности – максимум прибыли от реализации плодовоовощной продукции, которая имеет следующий вид:

подходу к маркетинговому прогнозированию производства и реализации плодовоовощной продукции следует сказать, что наукой создан большой набор таких подходов, знание и использование которых практически работниками позволит им более обоснованно подойти к их отбору и минимизировать затраты на их внедрение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эрхард Л. Полвека размышлений: речи и статьи. – М: Руссико. – 1993. – с. 29, 104.
2. Серков А.Ф. Прогнозирование и индикативное планирование в сельском хозяйстве // Экономист. – 2001. – №11. – С. 81-85.
3. Научный отчет отдела аграрного маркетинга ВНИИЭСХ – 01.02.03.01 «Разработать организационно-экономический механизм развития аграрного маркетинга в плодовоовощном подкомплексе», М: ГНУ ВНИИЭСХ. – 2009. – 160 с УДК 339.138:637.5
4. Суслов Е.А. Анализ потребительского спроса на овощи и фрукты в США // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – №2. – С. 65-68.

Ионова А.Ч.
к.э.н., доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
Карибджанян А.С.
к.э.н., доцент,
Ставропольский технологический институт сервиса,
г. Ставрополь

РЫНОК АГРОСТРАХОВАНИЯ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА

Страхование рисков сельскохозяйственного производства является важным элементом системы финансово-кредитного обеспечения сельскохозяйственных производителей. Страхование должно быть использовано для обеспечения стабильности развития аграрного сектора России, для привлечения дополнительных инвестиций в отрасль.

Insurance of risks of an agricultural production is the important element of system of financial-credit maintenance of agricultural manufacturers. Certainly, insurance should be used for maintenance of stability of development of agrarian sector of Russia, for attraction of additional investments into branch.

Ключевые слова: риск, агрострахование, страховой тариф, страховой продукт, страховой ущерб, страховщик, ущерб, страховой полис.

Keywords: nsurance, risk, agrarian insurance, insurance tariff, insurance product, unprofitableness of insurance, insurer, detrimen, insurance policy.

Сельское хозяйство наиболее тесно связано с природой и подвержено воздействию ее стихии. По сравнению с другими видами деятельности оно в большей степени нуждается в страховой защите.

За последние 20-25 лет на рынке агрострахования произошли серьез-

ные изменения, которые касаются перехода от государственных катастрофических программ помощи к страховым продуктам, продаваемым частным рынком, а также консолидации между основными страховыми компаниями, увеличения размеров сельскохозяйственных предприятий, улучшения технологий, повышения интереса к продуктам по страхованию стоимости урожая и доходов предприятий.

В условиях рыночной экономики страхование рисков сельскохозяйственного производства становится важным элементом системы финансово-кредитного обеспечения сельскохозяйственных производителей.

Главная цель страхования агрорисков – это частично или полностью компенсировать фермеру потерю урожая, которая возможна из-за неблагоприятных естественных явлений, таких как засуха, град, ураган. Основным принципом современного агрострахования является его тесная связь с конечными результатами производственной деятельности страхователей – сельскохозяйственных производителей. Размер выплачиваемого страхового возмещения зависит от достигнутого текущего уровня урожайности застрахованной культуры. При определении ущерба земледель-

цев страховщик сравнивает текущую урожайность каждой застрахованной культуры со средним ее значением за последние пять лет. Рассчитанная таким образом среднегодовая урожайность является объектом страховой ответственности и называется величиной застрахованного урожая с одного гектара. Подлежащий возмещению ущерб определяется сопоставлением стоимости застрахованного и фактического урожая текущего года после наступления страхового случая.

Организационно-экономический механизм современного агрострахования имеет ряд недостатков, которые отражаются на потребителях страховых услуг в условиях рынка. Прежде всего, стоимость застрахованного урожая определяется в момент заключения договора по ценам, сложившимся на тот момент. Несмотря на проводимые государственные интервенции по закупке зерна, цены формируются по-разному и непредсказуемо. Согласно одному из принципов страхования, страхователь не должен обогащаться за счет страхования, он может получить возмещение в размере понесенного ущерба. В данном случае страхователь не был удовлетворен качеством страховых услуг, поскольку для восстановления ущерба необходимо было закупать зерно по новым, более высоким ценам.

Кроме того, применяемая в России технология страхования не учитывает качество выращенного урожая. Производитель сельхозпродукции существенно теряет свой доход из-за низких цен на выращенную в данном году некачественную продукцию. Например, содержание клейковины в зерне определяет его мукомольные качества, поэтому цены на зерно с различным уровнем ее содержания сильно различаются. При неблаго-

приятных температурных условиях уровень клейковины в зерне снижается, при его реализации производитель терпит убытки, которые страховая организация при существующих страховых технологиях не возмещает. Отсюда необходимость разработки более современных страховых технологий, учитывающих страховой интерес сельского страхователя. Неприглядность страховых продуктов для крестьян является одной из основных причин неразвитости страхового рынка России на селе наряду с низкой платежеспособностью данной категории страхователей.

Важным принципом современного страхования урожая сельхозкультур выступает его универсальность, обеспечивающая защиту практически от всех стихийных бедствий. Комплексная страховая защита предусмотрена и условиями получения государственной помощи. Высокий уровень бюджетных компенсаций для сельских производителей в условиях острого дефицита денежных средств является определяющим при заключении договоров страхования. С точки зрения сельскохозяйственных страхователей предоставление высокого уровня страховой защиты за приемлемую плату, безусловно, выглядит необходимым. Вместе с тем универсальность такой страховой защиты отпугивает многих страховщиков. Высокая степень страховой защиты может завалировать бесхозяйственность страхователя, несоблюдение требований технологии выращивания культур.

Важным принципом страхования сельхозкультур является то, что в используемой страховой технологии определение ущерба производится в целом по сельскохозяйственной организации, а не по отдельным бригадам. Это позволяет не допускать рас-

пыления средств страхового фонда при несущественных потерях и возмещать только крупные убытки. Это выгодно страховщику, поскольку резко уменьшаются затраты труда и времени на определение фактического ущерба. Разработка и предоставление сельскохозяйственным страхователям различных страховых продуктов в соответствии с их финансовыми возможностями, а также внедрение более совершенных страховых технологий позволят резко расширить страховое поле, повысив тем самым наполняемость страхового фонда.

Развитие рынка страхования в сельском хозяйстве сдерживается как низкой платежеспособностью хозяйств, так и высокими ценами на страховые услуги, предлагаемые страховыми организациями: страховые премии в 10 и более процентов от стоимости урожая оказываются «неподъемными» для крестьянских хозяйств и приводят к существенному повышению цен на продукцию сельского хозяйства. Разорвать этот порочный круг можно, как показывает опыт большинства стран, только путем создания механизма, который стимулировал бы развитие страхования в сельском хозяйстве при участии в этом процессе не только производителей сельскохозяйственной продукции и страховых организаций, но и государства.

Существуют разные способы развития рынка агрострахования. Один из них – введение обязательного страхования как в советские годы, но отмененное в 1991 году. Другой путь – увеличение объемов добровольного страхования. Кроме недостаточной финансовой устойчивости агропредприятий, развитие этого сегмента тормозит отсутствие единой системы оценки рисков, что не позволяет фер-

мерам надеяться на гарантированные выплаты.

Для развития добровольного страхования урожая необходимо стимулировать хозяйства, чтобы они видели в страховании не только новую «статью расходов», но и ощутили преимущества страхования агробизнеса. Выделение средств из фонда субсидирования и стимулирования кредитования сельскохозяйственных производителей можно было бы распространить только на те хозяйства, которые застраховали свой урожай. Предоставление компенсаций со стороны государства и освобождение от налогов сельскохозяйственных товаропроизводителей, пострадавших от стихийных бедствий, также допустимо только при условии, что они застраховали свой урожай. Общепринятым приемом стимулирования страхования является также отнесение страховых взносов, выплачиваемых хозяйствами, на себестоимость продукции, т. е. исключение их из суммы налогооблагаемых доходов.

Однако создание системы добровольного страхования в сельском хозяйстве не означает отсутствие государственного регулирования этого процесса. Тем более что речь идет о субсидировании государством страховых взносов, уплачиваемых хозяйствами. Если государство берет на себя обязательство уплаты части страхового взноса, то, естественно, оно вправе знать, насколько эффективно используются эти средства. В конечном счете, эти субсидии, или хотя бы основная их часть, должны «дойти» до сельскохозяйственных товаропроизводителей в виде возмещения ущерба, понесенного в результате наступления страховых случаев.

В этих целях необходимо законодательно установить четкий порядок

определения стоимости застрахованного урожая, размера ущерба и выплаты страхового возмещения. Известно «искусство» наших страховых организаций отказываться от выплаты страхового возмещения под различными предлогами: макет договора страхования составляется, как правило, страховой организацией, и только она знает все «подводные камни», какие там заложены. Сельскохозяйственные товаропроизводители-страхователи находятся в далеко не одинаковых условиях со страховыми организациями. Последние, как правило, располагают квалифицированными юристами, умеющими хорошо отстаивать интересы страховых организаций. Положение сельскохозяйственных товаропроизводителей можно улучшить путем разработки и утверждения примерного договора страхования производственных рисков в сельском хозяйстве, который позволит производителям сельхозпродукции избежать грубых ошибок и искусственных конфликтов при заключении и выполнении договоров страхования и сделает доступным страхование для большинства хозяйств.

Большое влияние на результаты производства оказывает соблюдение агротехнических условий. Основные агротехнические требования выращивания урожая для каждой культуры должны устанавливаться специализированными государственными органами, а их включение в договор страхования необходимо предусмотреть при субсидировании страховых премий. В связи с неизбежной неопределенностью размера будущего урожая, уровень его страхового покрытия составляет обычно 70%, т.е., хозяйство может получить страховое возмещение, если в результате наступления страхового случая, предусмотренного

договором страхования, урожайность составит менее 70% по сравнению с учтенной в договоре. Такой подход позволяет хозяйствам снизить затраты на страхование и, одновременно, гарантировать себе возмещение на уровне произведенных затрат по выращиванию урожая. Размер средств, направляемых на субсидирование страхования урожая, будет зависеть в значительной степени от страховых тарифов, устанавливаемых в процентах к страховой сумме. Анализ колебаний урожайности сельскохозяйственных культур по хозяйствам региона показывает, что при страховании от ограниченного круга рисков эти тарифы должны составить 4-5% от стоимости урожая, т.е., от страховой суммы. Такой размер тарифов позволяет компенсировать ущерб от природных факторов, понесенный сельскохозяйственными производителями, и обеспечивает финансовую устойчивость страховых организаций.

Необходимым условием для обеспечения финансовой устойчивости страховых организаций является перестрахование, которое, путем передачи части застрахованного риска другому страховщику (перестраховщику), позволяет первому страховщику соблюдать требуемое соотношение между своими финансовыми ресурсами и его страховыми обязательствами. При перестраховании достигается более равномерное распределение рисков между страховыми организациями. Исходя из этих положений, перестрахование необходимо предусмотреть как обязательное условие, лишь при выполнении которого страховая организация может быть допущена к субсидируемому страхованию производственных рисков в сельском хозяйстве.

Для того, чтобы приступить к раз-

вертыванию страхования производственных рисков в сельском хозяйстве, необходимо, кроме разработки законодательной и нормативной базы, оценить размер средств, необходимых для субсидирования страховых взносов и в состоянии ли бюджет страны взять на себя такую нагрузку. Учитывая ограниченные возможности субсидирования и отсутствие опыта такого страхования, следует начинать с минимального круга сельскохозяйственных культур и основных природных рисков, которым подвержено сельское хозяйство республики, например, страхование зерновых культур от засухи.

По мере углубления процесса реформирования в сельском хозяйстве России и появления реального частного собственника, вопрос управления рисками, связанными с производством сельскохозяйственной продукции, будет вставать все более остро. Предлагаемые сейчас на рынке страховых услуг программы страхования сельскохозяйственных рисков по многим параметрам не устраивают потребителя. Основная проблема, и это закономерно, их высокая стоимость. Только при условии реальной государственной поддержки можно будет достичь равновесия между спросом и предложением в этой области. В качестве фактора, значительно тормозящего развитие страхования сельскохозяйственных рисков, является отсутствие единой методологической базы страхования и перестрахования. До сих пор практически нет достоверной статистики, оценки строятся на основании данных, представляемых страховыми компаниями.

Одним из наиболее действенных способов решения проблем рынка является создание объединения агро-страховщиков. Это повышает уровень

доверия среди потенциальных клиентов, так как создает образ системности, что обеспечивает более тесное сотрудничество между контрагентами рынка агрострахования. Подзаконные акты и документы, регулирующие порядок функционирования такой системы, находятся в настоящее время на стадии разработки.

Страхование урожая сельскохозяйственных культур является одним из наиболее сложных и трудоемких видов страхования. Убыточность страхования с господдержкой составляет в среднем по рынку 75%. Многофакторность условий, влияющих на урожайность, создает определенные сложности при урегулировании страховых случаев. Все заявленные страховые события страхователем рассматриваются на предмет их соответствия условиям договора страхования – страховщик несет ответственность только по определенному перечню опасных природных явлений и строго по определенным критериям, то есть критическим параметрам, по достижении которых и происходит гибель и повреждение застрахованной культуры. Минсельхоз внес в правительство концепцию аграрного страхования в РФ до 2020 года. Концепция подразумевает увеличение объемов сельскохозяйственного страхования. По оптимистичному сценарию к 2020 году должно быть застраховано 80% посевных площадей, по пессимистичному – 70% вместо 25% по итогам 2008 года. Этапов внедрения концепции три. Планируется, что на первом этапе заработает страхование от полной или частичной гибели урожая, а также будут рассчитаны ставки субсидий по его страхованию. Красный полис нужен для страхования риска полной гибели урожая в результате катастрофических рисков и покрытия

до 100% фактического ущерба. Ценовая доступность такого страхового продукта должна сделать его массовым и привлекательным по соотношению цена-качество. По зеленому полису клиентам будет предлагаться несколько уровней страховой защиты сельхозкультур до 100% от страховой стоимости урожая. В рамках зеленого полиса предполагается организовать страховую защиту с применением франшизы различных уровней – участия клиента в погашении убытка определенной величины – это позволит существенно снизить затраты на урегулирование части мелких и средних убытков и значительно удешевить стоимость страхования. На втором этапе предполагается разработать страховые продукты в сфере животноводства и рыбоводства, а также расширить перечень действующих страховых продуктов. Предполагается, что их внедрение начнется с 2012 года. Кроме того, на втором этапе должны быть выработаны способы защиты рынка от пиковых катастрофических убытков с элементами финансового участия государства, аграриев и страховщиков. На третьем этапе страхование будет производиться на случай падения закупочных цен на сельхозпродукцию или наступления других финансовых рисков – это предполагает формирование стабилизационного фонда агрария на его лицевом счете, в наполнении которого в равных долях участвуют он сам и соответствующие бюджеты. Накапливаемые средства аграрий сможет использовать в те годы, когда его доходы падают ниже установленного уровня или проис-

ходит резкое падение цен на сельскохозяйственную продукцию.

В то же время следует отметить, что страхование не может заменить технический прогресс в отрасли, компенсировать недостатки ведения сельского хозяйства: отсутствие качественных семян, недостаточное количество удобрений и сельскохозяйственной техники и др. Но страхование как составная часть государственной сельскохозяйственной политики может и должно быть использовано для обеспечения стабильности развития аграрного сектора России, для привлечения дополнительных инвестиций в отрасль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисенко Е.Н. *Продовольственная безопасность России (проблемы и перспективы)*. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 635 с.
2. Бурцева С.А. *Статистика финансов*. – М.: Финансы и статистика, 2009. – 288 с.
3. Гвозденко А.А. *Основы страхования*. – М.: Финансы и статистика, 2008. – 304 с.
4. Гольберг М.А. *Опасные явления погоды и урожай*. – М: ИД ФБК – ПРЕСС, 2007. – 520 с.
5. Гомеля В.Б. *Основы страхового дела*. – М.: СОМИН-ТЕК, 2008. – 384 с.
6. Никулина Н.Н. *Финансовый менеджмент страховой организации*. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 432 с.
7. Сербиновский Б.Ю. *Страховое дело*. – Ростов н/Д.: Феникс, 2008. – 416 с.

Белоусов А.И.
д.э.н., профессор, зав. кафедрой,
Загоруйко Ж.В.

Ставропольский государственный университет,
г. Ставрополь

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННЫХ АСПЕКТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье рассматриваются особенности инновационной деятельности, формы ее проявления на современном этапе экономического развития. Приведены различные концептуальные подходы, раскрывающие те или иные существенные характеристики инновационного процесса, его интеграцию в управленческие процедуры и систему аналитического наблюдения. Показана объективная необходимость поиска наиболее адекватных аналитических инструментов и методик, учитывающих важнейшие структурные составляющие инновационного процесса.

The article discusses the features of innovation, forms of its manifestation at the present stage of economic development. The different conceptual approaches, which reveal certain essential characteristics of the innovation process and its integration into the management procedures and a system of analytical observation. It is shown that an objective need to find the most appropriate analytical tools and methodologies that address the major structural components of the innovation process.

Ключевые слова: инновационная деятельность, инновационный процесс, аналитическое наблюдение.

Keywords: innovative activity, innovative process, analytical supervision.

Современные финансово-экономические трудности, испытываемые мировым сообществом, и, естественно Россией в значительной мере обострили вопросы, связан-

ные с максимальной активизацией всех составных частей инновационной деятельности, включая ее аналитические аспекты. Важность аналитической оценки инновации сложно переоценить, поскольку именно анализ обеспечивает целостный кругооборот управленческих процедур, сопровождая их от момента разработки до момента итоговой оценки эффективности.

Определяя предметную область инноваций и инновационной деятельности, необходимо отметить, что современные концепции инновационной политики в России определяют инновацию как конечный результат соответствующего вида деятельности, который получил реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта или технологического процесса, реализуемого на рынке или в практической деятельности. Подобным же образом раскрывается «инновационная деятельность», понимая как процесс реализации законченных НИОКР в новом или усовершенствованном продукте или технологии, равно как и дополнительные исследования и разработки.

За последнее время существенно усилился научно-инновационный обмен, возрос спрос на новации. Однако, и это важно подчеркнуть, непосредственное предложение новых продуктов и технологических раз-

работок стало опаздывать. Решается указанная проблема не в результате развития новых идей, а посредством увеличения выпуска новых благ, достигаемых в результате максимального использования потенциальных возможностей уже функционирующего, но относительно нового оборудования и частей, глобализации рынков, трансформации системы ценностей. Появляются новые формы организационного взаимодействия фундаментальных и прикладных научных исследований с одной стороны и бизнесом с другой.

В этом отношении особняком стояли инновационные проблемы в России. Большое количество современных российских исследований рассматривают в рамках неоклассических и институциональных экономических воззрений институт собственности как исходный посыл к развитию инновационной деятельности. Пожалуй, самой проблемой здесь является то, что право собственности считается главной доминантой инновационной деятельности. Наличие собственности в отрыве от других факторов не в состоянии обеспечить высокий уровень инновационной активности, поскольку бизнес-структуры и государство воспринимают рынок не с одинаковых позиций, что увеличивает неопределенность и риски. Собственность является лишь своеобразной точкой отсчета в организации инновационной деятельности, одним из условий ее эффективности. Для собственности существует свое понятие эффективности, предопределяемое многими параметрами. Единственным, более или менее выраженным воздействием собственности на инновационный процесс, является возникновение продуктивных стимулов экономической деятельности, которые

представлены и стимулом генерации новых идей, без чего нельзя представить получение продукции или технологии.

Более того, основные инновационные идеи рождаются не среди собственников, а среди лиц интеллектуального наемного или общепродуктивного труда. Побудительным мотивом их деятельности являются принадлежность к профессии, коллективу, гражданский и профессиональный долг, личная любознательность и осознание приоритета научных ценностей и соответствующей интеллектуальной работы.

Именно с этих позиций не лишены смысла утверждения, что в недалеком будущем главенство института прав собственности сойдет на нет, и будет заметна превосходящая роль институтов знания. В этом случае возможны огромные изменения в доходах и их распределении, смещение акцентов с прав собственности на приобретение новых знаний и грамотное распоряжение старыми. В противном случае так называемая капиталистическая экономика может не преодолеть столь ощутимые ныне пределы своей эффективности. Отсюда необходим учет и анализ прав граждан, имеющих высокий уровень профессиональных знаний и интеллекта, представляющих своеобразную разновидность крупной собственности и приносящая не меньший доход, чем материализованная крупная собственность.

Последние десять-двенадцать лет в мировой экономике социальная экспериментальность существенно усилилась, хотя и уступает технологическим нововведениям, что приводит и к ряду институциональных изменений. В условиях финансового кризиса усилилось внимание к идеям Й. Шум-

петера о неравномерном характере экономического роста и нововведениях как факторе этой неравномерности. Именно инновации являются причиной циклических движений в экономике, формируя процесс созидательного разрушения, образуя различные кластеры нововведений с последующим обеспечением динамического равновесия экономической системы. Выход из кризиса невозможен в рамках существующих технических средств и распределенных ресурсов. При исчерпании возможностей старого технологического базиса в начале генерируются кризисные явления и лишь затем продуцируются свежие бизнес-технологии.

Необходимо отметить, что проблема динамических колебаний в экономике имеет достаточно много теоретических объяснений. Достаточно сказать о модели системной динамики МТИ Дж. Форрестера на основе теории перенакопления в капитальном секторе, ценовой теории У. Ростоу, монетарных концепциях А. Дельбекс, Р. Шокерта, социологических объяснений длинных циклов К. Перес-Перес, И. Миллендорфера, теории военных циклов Дж. Голдстайна и др. Каждая из этих теорий по-своему определяет верхнюю и нижнюю поворотные точки длинной волны.

В России, по мнению Глазьева С.Ю., произошло очень резкое сокращение производства в технологических цепях практически всех технологических укладах, которые разрабатывались еще в дореформенное время.

Нарастающие диспропорции в мировой экономике объективно требуют поиска новых моделей и нелинейных представлений о соотношении элементов экономических систем.

С нашей точки зрения адекватное

отображение экономической реальности возможно в рамках эволюционной экономики, которая опирается на т.н. постшумпетерианские традиции и парадигму «естественного отбора». Процесс экономического естественного отбора формирует «организационный генотип», т.е. поведение хозяйствующих субъектов, позволяющих им успешно развиваться в условиях динамически изменяющейся окружающей среды. Реакция хозяйствующих резидентов на внешние экстерналии здесь создают колебания макропараметров, а, следовательно, и определяют показатели экономического роста. Следовательно, в эволюционной теории макроэкономическая динамика выводится из микроэкономического поведения хозяйственных единиц.

Важную роль здесь играет поиск новых технических и организационных решений, составляющих «генотип» предприятий. Данная процедура включает в себя информационные процессы, формирующие «память» организации к обучению, разработке и имитации нововведений, способность к изменению уже сложившихся структур и отношений, процессы принятия решения.

Признавая ограниченность статичных теорий общего равновесия, еще Й. Шумпетер акцентировал внимание исследователей на глубинных причинах и механизмах развития экономики. Основу здесь составляет конкуренция, связанная с инновациями, приводящие к так называемому «продуктивному разрушению» сложившихся экономических структур. В рамках развития инновационной теории Й. Шумпетера были выявлены особенности и цикличность инновационных циклов (Г. Мента, Дж. Кларк, А. Клайнкнехт). При этом, весьма интересным для собственной

аналитической интерпретации инновации является вывод о том, что на фазе подъема более типичными являются процессные инновации, в то время как на стадии депрессии в большей степени внедрения т. н. продуктовая инновация.

В настоящее время основными инновационными тенденциями являются:

а) постоянное совершенствование механизма технологических инноваций;

б) осуществление крупномасштабных инвестиций с целью ускорения разработки новых методов производства и формирования новых изделий по селективным базовым критическим направлениям;

в) резкое усиление интернационализации реализации инновационных проектов;

г) совершенствование различных хозяйственных систем, связанных со стадиями инновационных циклов;

д) широкое использование информационных технологий во всех сферах производственного сектора экономики.

В этих условиях резко возрастает роль и значение прямых и обратных управленческих связей, связанных с активизацией инновационных процессов, что существенно повышает значимость аналитических оценок указанных явлений. Непосредственно аналитические оценки должны вестись в рамках следующих направлений:

I. Оптимизация предприятий по технико-технологическим параметрам обуславливает совершенствование анализа организационных структур последних и их корпоративных связей.

II. Увеличение взаимосвязанных инновационных процессов повышает

значимость анализа т. н. «инновационных каркасов».

III. Аналитические интерпретации требуются и во внешнеэкономической части инновационных процессов, связанных с оценкой ноу-хау, патентов, идей, информации, конкуренции, которая эволюционирует в сторону сотрудничества, распределения ролей конкурентов, осуществления и организации инновационных проектов.

IV. Необходим анализ инновационных процессов, связанных с управлением технологической базы, усиления взаимосвязанности отраслевых и межотраслевых систем.

V. Анализ инновационных процессов должен напрямую увязываться со средозащитными проблемами на микро-, макро- и мезоэкономических уровнях.

VI. Аналитические исследования должны способствовать определению и ранжированию приоритетов научно-технического развития и принятия решений о финансировании крупных государственных программ интегрированных в политический, законодательный и бюджетный процессы страны.

VII. Аналитической увязки инновационной активности предприятия с уровнем квалификации кадрового состава.

Высокий уровень и эффективность инновационных систем формируется в результате оптимизации научных управленческих, производственно-технологических, маркетинговых и других факторов. Поэтому, важнейшей целью анализа является количественная интерпретация функциональной взаимосвязи, создающей позитивное, качественное в техническом отношении изменение посредством консолидированного воздей-

ствия. Исследовать инновационную систему следует на трех уровнях:

а) микроуровень, где необходимо отслеживать обновление продукции и ее характеристику на основе улучшения инновации;

б) мезоуровень, где анализ раскрывает процесс поколений техники;

в) макроуровень, где очень важно выявить смену технологических укладов посредством обновления базисных инноваций.

Однако, в любом случае центральным элементом выступает технологическая инновация, которая представляет из себя конечный результат инновационной деятельности, воплощенной в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке или нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, в том числе и в случае социальных услуг.

Конкретными признаками инновации на микроуровне выступает такой набор конечных продуктов, которые обеспечивают пользователю исключительно широкий диапазон выбора, что по своей сути дезориентирует потребителя в многообразии продукции. Более того, объектами массового потребления становятся дизайн, мода и т. п., а их ценность превышает ценность собственно приобретаемого предмета. Эффекты психологического характера довлеют над функциональной целесообразностью продукта, что очень часто не согласуется с актуальными задачами экономики. С этих позиций новизна не может быть определена посредством критериев и показателей в процессе распределения ограниченных ресурсов за исключением случаев максимально возможного сохранения материальных ресурсов и биологического разнообразия.

Новаторские идеи без уменьшения общественно необходимых издержек, резкого снижения отрицательного влияния на природную среду, соблюдения определенных нормативов ресурсоемкости с одновременным улучшением потребительских характеристик не имеет смысла. В принципе статистика патентов подтверждает очень низкую (буквально несколько процентов) коммерческую отдачу патентов, хотя если следовать подходу Нельсона и Уинтера, инновационная деятельность непосредственно связана лишь с поиском новых решений. Управленческие, технологические и инвестиционные аспекты данной проблемы упираются в состояние экономики, качество менеджмента, степень отлаженности ценового механизма, спрос на капитал.

Непосредственный подбор аналитических параметров и критериев достаточно разнообразен и, на наш взгляд, отражает фазы результативности инновационного процесса. С точки зрения аналитической работы интерес представляют источники финансирования, показатели, оценивающие результат и правовая документация. Источниками финансирования могут выступать бюджет, коммерческие структуры, венчурный капитал, коммерческий или инвестиционный кредит, собственный капитал. Правовая защита обеспечивается авторским правом, патентной защитой научно-технических результатов, законодательством о коммерческой тайне, законами о предпринимательстве, конкуренции и антимонопольным законодательством. Выбор же аналитических показателей или критериев зависит от того или иного вида инновационных результатов, что видно из нижеследующей таблицы.

Аналитические инструменты и

методики оценки уровня инновационной активности должны носить ярко выраженный адаптивный к конкретным условиям, месту и времени характер, включая фазовые аспекты этой

проблемы. Опираясь на понимание сущностных и экономико-правовых особенностей инновационного процесса, учитывающих особенности сфер деятельности и отраслей народ-

Таблица 1 – Показатели инновационных результатов

№ п/п	Вид инновационного результат	Критерии оценки результата
1.	Результаты фундаментальных исследований	Признание научной общественностью степени общности знания
2.	Научно-прикладные и конструкторские разработки	Научно-техническая перспективность, реальный рыночный спрос
3.	Предприятия, бизнес-инкубаторы	Коммерческий (финансовый) эффект, позитивное изменение показателей деятельности предприятия
4.	Инжиниринговые центры, организованные структуры, финансово-промышленные группы	Коммерческий (финансовый эффект), масштаб реализации
5.	Организационно-правовые и социально-экономические новации	Бюджетный, коммерческий и социальный эффект, достижение целей экономического развития, направленного на приобретение более высоких стандартов качества жизни

ного хозяйства, следует разрабатывать и соответствующие методики инновационного анализа. Очевидно, что нельзя использовать какие-то «универсальные подходы» к аналитической оценке инновационного процесса и его эффективности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абалкин Л.И. Динамика и противоречия экономического роста // *Экономист*. – 2001. – № 12. – С. 3-10.
2. Балашов В.Г. Реформирование системы управления – ключ к устойчивому развитию предприятия // *Мясная индустрия*. – 2003. – № 3. – С. 19-21.
3. Глазьев С.Ю. Управление развитием – фактор устойчивого экономи-

ческого роста // *Проблемы теории и практики управления*. – 1999. – № 4. – С. 26-31.

4. Давыдкина О.В. Инновации и производство: зарубежный опыт и российская практика // *Пищевая промышленность*. – 2002. – № 10. – С. 24.

5. Hemmer M., Chemply, J. *Reengineering the Corporation. – A Manifesto for Business Revolution*. – N.Y.: Harper Business, 1994.

6. Lundvall B.-A. (ed). *National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning*. – London: Pinter Publishers, 1992.

7. Schumpeter J. *Business Cycle. A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of Capitalist Process*. – New York: MacGraw-Hill, 1939.

Панаедова Г.И.
д.э.н., профессор, проректор по научной работе,
Институт Дружбы народов Кавказа,

Мисюра Н.А.
аспирант,
Ставропольский научно-исследовательский институт
сельского хозяйства,
г. Ставрополь

СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПТИЦЕПРОДУКТОВОГО БРОЙЛЕРНОГО БИЗНЕСА РЕГИОНА

Исследуются теоретические и практические аспекты перспективного развития мясопродуктового подкомплекса бройлерного направления на основе инноваций. Рассматриваются стратегические ориентиры одного из ведущих предприятий птицепродуктового бройлерного бизнеса ЮФО – ЗАО «Ставропольский Бройлер».

Theoretical and practical aspects of perspective development meatproduct a sub-complex broiler directions on the basis of innovations are investigated. Strategic reference points of one of leading enterprises poultry broiler business SFD - Joint-Stock Company «Stavropolish Broiler» are considered.

Ключевые слова: вертикально интегрированные компании, инновационное развитие, мясопродуктовый подкомплекс бройлерного направления, стратегическое планирование.

Keywords: vertically integrated companies, innovative development, a grocery meat sub-complex of a broiler direction, strategic planning.

Дальнейшее развитие бройлерного бизнеса диктует необходимость решения задач по восстановлению и увеличению масштабов производства и реализации мяса, а также обеспечения оптимального соотношения спроса и предложения, повышения потребительского качества

и, в конечном итоге, увеличения конкурентоспособности отечественной мясопродукции бройлеров с определением стратегии и приоритетных направлений, изыскания резервов эффективного развития птицепродуктового агробизнеса на перспективу.

В этой связи появляется острая необходимость разработки стратегии на базе внедрения отдельных элементов научно-технического прогресса и инновационных подходов к стратегическому развитию отрасли. Вопросам стратегии и выявления наиболее важных направлений развития бройлерного птицеводства как на страновом, так и на региональном уровне уделяется внимание как со стороны государства, так и со стороны исследователей. Нами сделана попытка разработать инновационную стратегию и определить приоритетные направления развития птицепродуктового бизнеса бройлерного направления на примере развития отдельных региональных аспектов в Ставропольском крае.

В основу разработки стратегии были положены известные концептуальные подходы и постановления Правительства. В частности, концепция-прогноз развития животноводства России до 2010 года, а так-

же постановление Министерства сельского хозяйства РФ «О концепции развития аграрной науки и научно-обеспечения АПК России до 2025 года». Использовались также мероприятия, разработанные в приоритетном национальном проекте развития АПК. Особое внимание в разработке стратегии и выявлении приоритетных направлений развития бройлерного птицеводства придавалось реализации «Отраслевой целевой программы развития птицеводства в РФ в 2005-2007 гг. и на период до 2010 года» [1].

Проведён ретроспективный анализ возрождения бройлерного птицеводства в Ставропольском крае [2]. Были выделены стратегические цели компании ЗАО «Ставропольский бройлер» на период до 2010 года:

- достигнуть объемов продаж 80 000 тонн (140 млн. долл. США);
- обеспечить и удерживать 33% доли рынка охлажденного мяса в Южном федеральном округе;
- снизить производственную себестоимость на 25% за счет снижения потребления человеческих и природных ресурсов;
- обеспечить доходность капитала не менее 15% годовых;
- достигнуть уровня капитализации не менее 200 млн. долл. США.

Для достижения этих показателей предполагался объем инвестиционных вложений за 2006-2010 годы превышающий 3 млрд. руб. При этом объем реализации мясопродукции к 2011 году должен достигнуть свыше 80 тыс. тонн, а объем реализации – более 5 млрд. руб., маржинальность мясопродукции при этом должна составлять около 34%.

Улучшение производственно-экономического состояния компании в процессе освоения инновационного проекта к 2010 году происходило

на основе крупных инновационных преобразований. Например, в результате технико-технологических преобразований инновационного характера уже в 2008 году ключевой показатель оценки бройлерного комплекса филиала «Благодарненский» – ЕРЕФ достиг 282 ед. На 14 корпусах данного комплекса было установлено оборудование Big Duckman. Такое же оборудование было и на филиале «Ставропольский», здесь полностью были компьютеризированы и автоматизированы процессы выращивания бройлеров. ЕРЕФ при этом составил 275,5 ед.

На птицекомбинате «Пятигорский» было установлено современное оборудование фирмы «Valco» с компьютерным управлением. Была также расширена емкость промышленного холодильника до 1000 тонн единовременного хранения. Одновременно была модернизирована линия потрошения.

Крупные инновационные изменения были осуществлены на филиале мясоптицекомбината «Благодарненский». Было установлено оборудование: конвейер потрошения фирмы «Мейн»; высокопроизводительные упаковочные машины Avtomac 55 – 2 шт.; инжектор VI – 204 и австрийский массажер MES – 3500 для выпуска маринованной продукции; винтовой компрессорный агрегат «Йорк» SAB – 233; конденсаторы ИК – 150 (производство Россия). Производительность линии убоя и потрошения – 6000 голов в час. В смену вырабатывается около 80 тонн мяса. За 6 месяцев 2007 года переработали 12 843 т, за 6 месяцев 2008 года 15226 т., что на 18,6% больше. Здесь выпускается более 40 видов полуфабрикатов. Емкость промышленного холодильника – 500 тонн. МПК «Благодарненский»

по своим показателям вошел в состав ведущих предприятий России «Лидер Российской экономики».

ЗАО «Ставропольский Бройлер» – одно из крупнейших предприятий по производству мяса птицы в России и в перспективе остается ведущим производителем в Южном округе России. Компания, стратегически расположенная в крупнейшем в России регионе по производству зерна, признана Американской Ассоциацией домашней птицы за корма высокого качества. Это в сочетании с использованием новейшей технологии гарантирует самое высокое качество и самый лучший вкус продукции. Забота об окружающих, о сотрудниках, о потребителях, клиентах и партнёрах, постоянное улучшение качества продукции, а также соблюдение природоохранительного законодательства, Российского и Мирового банков – важнейшие ценности компании.

Со времени своего создания в 2003 году группой компаний АПК «АГРОС», «Ставропольский Бройлер» вырос очень быстро. Основные факторы для этого – тщательный контроль качества, использование современных технологий и оборудования современного технического уровня от лучших мировых производителей, и что самое важное – команда профессионалов, работающая в тесном сотрудничестве для достижения стратегических целей.

Компания в перспективе будет по-прежнему иметь три площадки выращивания бройлеров: «Ставропольский», «Благодарненский» и «Пятигорский», отделение родительского стада, инкубаторий, комбикормовый завод и два перерабатывающих комбината: «ПК «Пятигорский» и «МПК «Благодарненский». Их продукция уже продаётся под двумя торговыми

марками: «Благояр» – это охлажденное мясо птицы и «Ставропольские Зори» – замороженная продукция. Широкий ассортимент «Ставропольского бройлера» – более 140 наименований – вкусной, высококачественной продукции всегда пользуется большим спросом.

«Ставропольский Бройлер» и компания «Меуп» (Нидерланды) – мировой лидер в области высокотехнологического оборудования для уояа и переработки птицы имеют долговременные отношения. В прошлом компания «Меуп» установила линию на 6.000 тушек в час на птицеперерабатывающем комбинате «ПК «Пятигорский». Новый инновационный проект включает полный перерабатывающий завод на 12.000 тушек в час, который будет построен рядом с существующим перерабатывающим птицекомбинатом «МПК «Благодарненский».

Новое предприятие будет включать полностью интегрированное, покрывающее всю площадь, решение от приёмки живой птицы до отправки готовой упакованной продукции. Оно будет включать новейшее оборудование «Меуп» современного технического уровня, такое как:

– ящичная система «Меуп». Система сочетает преимущества эффективной разгрузки контейнеров и избегает повреждения продукции путём использования открытых ящичков. Данное решение спроектировано в виде самой полной автоматизированной установки, включающей двухфазное взвешивание ящичков и трёхэтапный процесс мойки;

– шпарильный аппарат «Jet stream», работающий по принципу струйного течения. Новая технология ошпаривания «Меуп» гарантирует (обеспечивает) самую высокую эффективность использования энергии

и эффективный теплообмен с продукцией;

– технология потрошения «ЕСР». Испытанная (проверенная) концепция «Меуп» потрошения высокой производительности, включающая сочетание машин «Maestro» и «Sematic». При использовании машины для удержания жира большая часть брюшного жира остаётся в тушке, увеличивая прибыльность продукции;

– двухфазное предварительное охлаждение. Первый этап – это одноуровневое (европейская модель) воздушно-капельное охлаждение. Второй этап состоит из трёхуровневого сухого охлаждения;

– линия разделки «Physic HS». При производительности 7.000 тушек в час выполняется широкий выбор разрезов, включающий части крыла, куриной грудки и части ножек. Применяется также новейшая технология разделки голени;

– установка «Rapid HQ» для обвалки куриной грудки. Филе с присоединёнными или отделёнными медальонами собираются автоматически, в то время как все побочные продукты эффективно направляются по разным пунктам сбора;

– полное логистическое решение, где полученная продукция упаковывается навалом или на подложку. Данное решение сконструировано (спроектировано) таким образом, чтобы справляться с продукцией, приходящей с двух линий разделки и установки для обвалки куриной грудки «Rapid HQ».

ЗАО «Ставропольский Бройлер» в условиях мирового финансового кризиса в перспективе значительно усиливает мероприятия по сокращению издержек производства с целью снижения себестоимости продук-

ции. Снижение издержек производства и сейчас и ранее – одна из стратегических целей данной компании. В частности, было сокращено энергопотребление после запуска нового оборудования на птицекомбинате «Пятигорский» на базе монтажа новейшего оборудования мировых образцов.

Второй этап выработки стратегического курса ЗАО «Ставропольский бройлер» реализуется уже выработанной стратегией до 2012-2015 гг. При этом прогнозируется выработка объема мясопродукции к концу освоения проекта в объеме 120 тыс. тонн.

Основными стратегическими целями являются:

– сосредоточение фокуса мероприятий на рынке охлажденного мяса птицы в ЮФО;

– увеличение объемов производства за счет восстановления существующих мощностей и инвестиций в развитие производственной инфраструктуры;

– замена старого оборудования с целью сокращения расходования природных и человеческих ресурсов;

– внедрение системы безопасности пищевого производства НАССР;

– совершенствование системы менеджмента качества ISO 9001-2000;

– привлечение молодых специалистов и менеджеров и обеспечение их обучения и развития.

При этом был проведен анализ чувствительности инновационного проекта в процентном отклонении показателя, при котором NPV равно нулю. По объему продаж – 33,7%, по цене реализации – 5,55%, по цене кормовых компонентов – 16,8%. Таким образом, наиболее чувствительным проектом был по отношению к изменению цены реализации.

Спроектированные показатели дальнейшего совершенствования

материально-технической базы на научно-технической основе и ряд других мероприятий по развитию рынка продукции мясного птицеводства, по-

зволили установить достаточно высокие показатели объемов реализации мясопродукции бройлеров (рисунок 1).

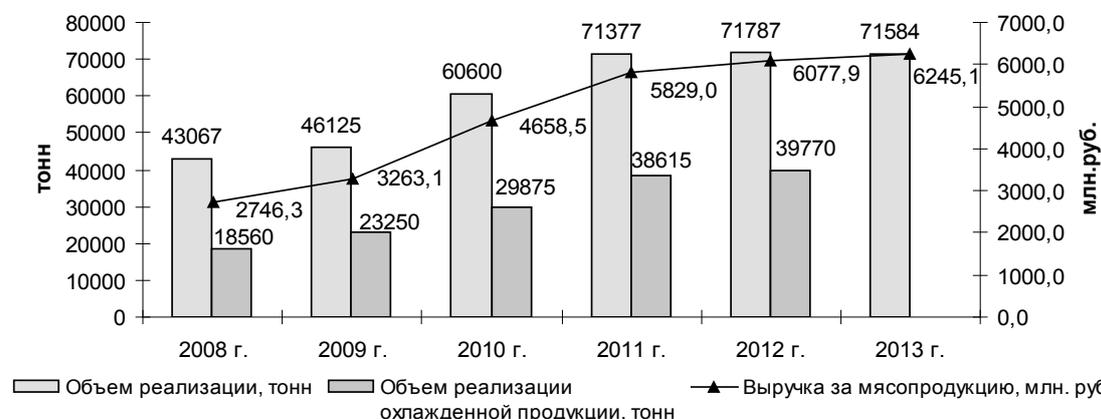

Рисунок 1 – Динамика прогноза продаж мясопродукции бройлерного птицеводства, 2008-2013 гг.

Данные показатели были обоснованы уже тем, что Ставропольский бройлер значится в лидерах по Южному федеральному округу и входит в пятерку крупнейших производителей мяса птицы в России. По социологическим подсчетам, практически каждый пятый житель ЮФО предпочитает из мясной продукции ставропольских цыплят-бройлеров.

Быстрый темп развития и высокий уровень рентабельности, достигнутый в кратчайшие сроки, были обусловлены как раз тем, что изначально была сделана ставка на привлечение

инвестиций, современные технологии выращивания птицы, новейшее оборудование и высокие стандарты, предъявляемые к качеству продукции, что продолжается и в прогнозных стандартах.

Поставленная стратегическая цель компании по удвоению производства мясопродукции бройлеров к 2010 году позволила наметить стратегические цели по изменению доли рынка в производстве и потреблении продукции мясного птицеводства в Российской Федерации и Южной федеральном округе (рисунок 2).

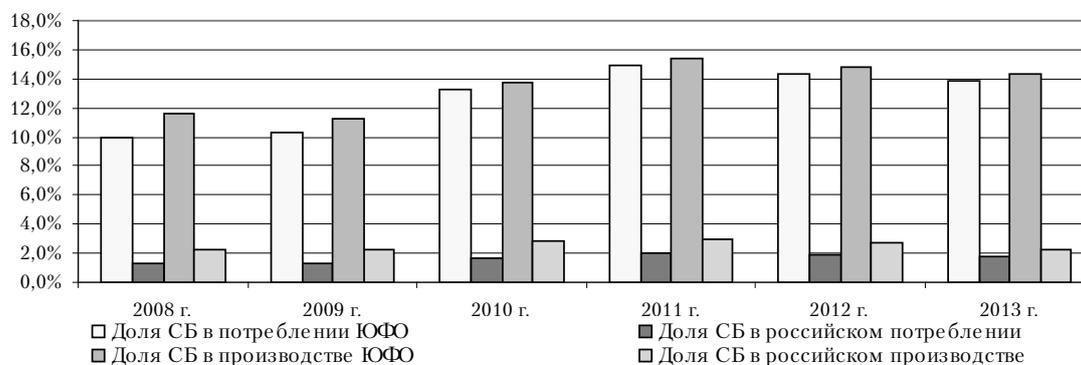

Рисунок 2 – Стратегические цели по изменению доли рынка Ставропольского бройлера (СБ) в производстве и потреблении продукции мясного птицеводства в РФ и ЮФО, 2008-2013 гг.

Стратегические цели по развитию были обоснованы выдвинутой маркетинговой стратегией на период до 2012-2015 гг., которая предполагает:

- сосредоточение фокуса перспективных задач на рынке охлажденной продукции для конечного потребителя;

- рост доли на рынке охлажденной продукции для конечного потребителя в ЮФО до 32-33 %;

- поддержание позиций на рынке замороженной продукции ЮФО.

- сосредоточение на рынке замороженной продукции и охлажденной (ВВ2) в фокусе на наиболее маржинальном ассортименте;

- проведение исследований с целью выявления новых рыночных возможностей.

При этом была сформулирована следующая стратегия продаж:

- увеличение охвата розничных и торговых точек;

- увеличение продаж за счет увеличения уровня дистрибуции и стимулирования продаж;

- расстановка холодильного оборудования для продажи охлажденной продукции в розничных торговых точках;

- развитие торговой марки «Благояр» и обновление ее бренда;

- стимулирование продаж в торговых точках, определение приоритетного канала продаж через дистрибьюторов;

- оперативное ценообразование через еженедельный мониторинг цен;

- позиционирование в середине ценового диапазона каждого региона;

- контроль географии продаж через собственную доставку до складов дистрибьюторов;

- предоставление фирменного торгового оборудования для продажи

охлажденного мяса.

Это позволит в перспективе значительно расширить сегмент ставропольским бройлером на птицепродуктовом рынке Южного федерального округа.

Достижение оптимального варианта по сфокусированному росту на рынке охлажденного мяса птицы в ЮФО может быть достигнуто за счет ключевых компетенций компании. При этом следует учитывать, что емкость рынка ЮФО позволяет осуществить значительный рост данной продукции, где возможно достигнуть лидерства на быстро растущем рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Отраслевая целевая программа развития птицеводства в РФ в 2005-2007 гг. и на период до 2010 г.* – М.: Изд-во Министерства сельского хозяйства, 2004. – 54с.

2. *О возрождении бройлерного птицеводства в Ставропольском крае. Постановление Правительства Ставропольского края № 80 от 21.04.1998 г. // Ставропольская Правда от 22 апреля 1998 г.*

3. *Сёмин А.Н. Стратегия устойчивого развития регионального птицеводства: инновационные аспекты.* – Екатеринбург: Уральское изд-во, 2003. – 260 с.

4. *Фисинин В. Концепция развития аграрной науки и научного обеспечения АПК России на период до 2025 года // АПК: экономика, управление.* – 2007. – № 7.

5. *Фисинин В.И. Развитие бройлерного птицеводства в России.* – Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2004.

Якубова Э.В.
к.э.н. доцент,
Дрижд Н.А.
к.т.н. доцент,
Ставропольский кооперативный институт БУПК,
г. Ставрополь

Ставропольский кооперативный институт БУПК,

г. Ставрополь

МЕТОДОЛОГИЯ АВС-АНАЛИЗА АССОРТИМЕНТА ТОВАРОВ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ РОЗНИЧНЫМ ТОРГОВЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Важнейшим условием наиболее полного удовлетворения спроса населения, ускорения реализации товаров и повышения экономической эффективности деятельности торговых предприятий является проведение грамотного анализа ассортимента товаров. Одним из универсальных и распространенных методов анализа ассортимента товаров является метод АВС-анализ.

The Major condition of the fullest satisfaction of demand of the population, acceleration of realization of the goods and increases of economic efficiency of activity of trade enterprises is carrying out of the competent analysis of assortment of the goods. One of the universal and widespread methods of the analysis of assortment of the goods is the method the ABC-analysis.

Ключевые слова: ассортимент; анализ; правило Парето; АВС-анализ; категория, управление ассортиментом товаров; экономическая эффективность.

Keywords: assortment; the analysis; rule Pareto; the ABC-analysis; a category, management of assortment of the goods; economic efficiency.

Ассортимент товаров есть в любом торговом предприятии, независимо от его структуры и торговой специфики. Поэтому торговое предприятие рано или поздно оказывается перед дилеммой – стараться максимально угодить клиенту

и иметь широкий ассортимент, большой товарный запас или следить за рентабельностью вложений в ассортимент и в товарный запас, чтобы предприятие могло функционировать с высокими экономическими показателями. И в то же время, с одной стороны, кажется очевидным, что необходимо оптимизировать ассортимент таким образом, чтобы товар, нужный покупателю, всегда был в наличии. С другой стороны, достаточно трудно угадать пожелания покупателей и угодить всем.

Ассортиментом товаров нужно управлять, а не пускать на самотек. Иначе эта огромная масса товаров начнет управлять, забирая на себя ресурсы – оборотные средства, торговые и складские площади и время сотрудников. Вводить в ассортимент товары следует только при четком понимании их места в категории и той задачи, которую они должны осуществлять.

Основная идея метода анализа ассортимента товаров строится на основании принципа Парето: «за большинство возможных результатов отвечает относительно небольшое число причин». В настоящий момент более известного, как правило 20:80. Яркие примеры этого правила: 20% товаров приносят 80% прибыли; 20% покупателей приносят 80% оборота.

Основателем идеи явился ита-

льянский экономист Парето, обнаруживший универсальный принцип, который он назвал «vital few and trivial many» (важного – мало, обычного – много).

Важно, что данное правило является эмпирическим – конкретная пропорция может оказаться иной: не 80/20, а, например, 90/10 или 67/33, 48/52. Правило Парето указывает именно на значительное отклонение от пропорции 50/50 в различных системах, а не на конкретную величину отклонения. Но пропорция 80/20 все же является универсальным термином.

Ценность правила Парето заключается в том, что позволяет сосредоточиться на тех 20%, которые действительно важны. Из этих 20% проистекает 80% будущих результатов. И метод ABC-анализа позволяет определить наиболее приоритетные позиции в ассортименте магазина, выделить аутсайдеров процесса и показать, что является базовым ассортиментом, а также улучшить экономические показатели.

Данный метод анализа получил широкое распространение благодаря своей универсальности и эффективности. По сути ABC-анализ – это составление рейтинговых списков по разным параметрам. В рамках общего рейтингового списка мы получаем три группы объектов – А, В и С, которые различаются по своей значимости и доле.

Товары А – самые важные товары, приносящие первые 50% результата.

Товары Б – «средние» по важности товары, приносящие еще 30% результата.

Товары С – «проблемные» товары, приносящие остальные 20% результата.

Результатом ABC-анализа ассор-

тимента товаров является группировка объектов по степени влияния на общий результат. Программа поддерживает несколько вариантов проведения ABC-анализа. Товары могут быть разделены на классы ABC по значению выбираемого числового показателя. Допускается выбор различных показателей для графика кривой Лоренца (рисунок 1).

Алгоритм проведения ABC-анализа ассортимента товаров

Первый шаг: Определить объект анализа ассортимента товаров.

В качестве объекта анализа ассортимента может выступать товарная категория, группа, подгруппа, номенклатурная единица, клиент (для оптовой торговли), дебитор, поставщик и т.п.

При проведении анализа ассортимента товаров в целях управления ассортиментом имеет смысл выбрать в качестве объекта анализа номенклатурную единицу (позицию ассортимента), что позволит провести детальный анализ продаж; а для анализа структуры ассортимента – товарную категорию.

Второй шаг: Определить параметр, по которому будет проводиться анализ ассортимента товаров.

При проведении анализа ассортимента товаров чаще всего выбирают два параметра (признака): оборот товаров в натуральном выражении и доход. При этом анализ проводят внутри категории товаров и для каждой категории.

Проведение анализа ассортимента товаров по двум признакам, в частности, по обороту и доходу, позволит понять, какие товары обладают наибольшей/наименьшей популярностью у потребителей и чем они выгодны для торгового предприятия.

Третий шаг: Определение суммар-

Доля продукции в общем результате

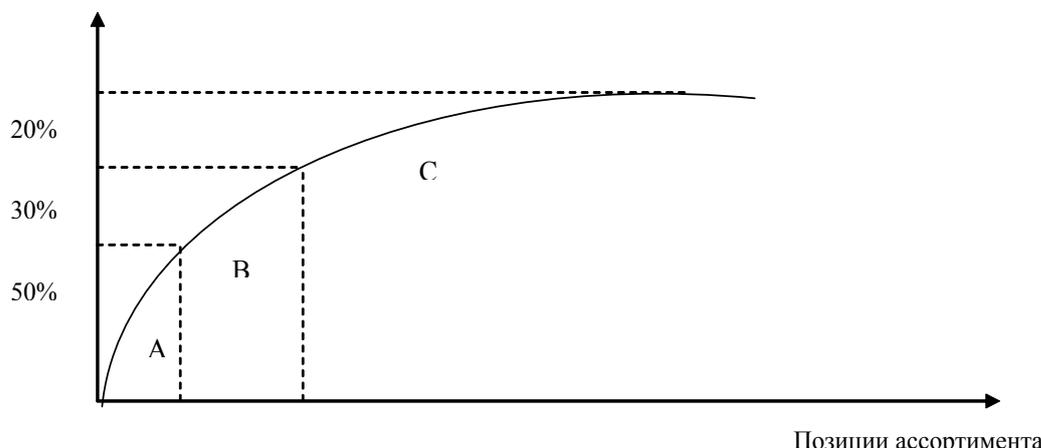

Рисунок 1 – Позиции ассортимента по кривой Лоренца

ного значения выбранного показателя.

Четвертый шаг: Определение доли каждой позиции в общем результате.

Пятый шаг: Сортировка объектов анализа ассортимента в порядке убывания доли каждой позиции.

Проводится ранжирование позиций (анализ ассортимента, категорий,

Таблица 1 – Анализ ассортимента по товарным группам

Товарные группы	Наименование товаров	Объем продаж, тыс. руб.	Доля в общем объеме продаж (%)
1	2	3	4
1. Хлебобулочные изделия	Хлеб, батоны и др.	588,5	11,0
2. Бакалейные товары фасованные	Крупы, сухие супы, бульонные кубики, сухие завтраки, чипсы, и др.	856,0	16,0
3. Консервы в ассортименте	Овощные, плодовые, мясные, рыбные, молочные и рыбные пресервы	695,5	13,0
4. Замороженные полуфабрикаты	Рыбные и мясные полуфабрикаты	214,0	4,0
5. Молочная продукция, мороженое	Молоко и молочные продукты	588,5	11,0
6. Прохладительные напитки	Соки, минеральная вода, пиво	535,5	10,0
7. Фрукты	Яблоки, бананы	214,0	4,0
8. Табачные изделия	Сигареты	107,0	2,0
9. Винно-водочные изделия	Вино, водка, пиво	1444,5	27,0
10. Сопутствующие товары	Товары хозяйственной группы	107,0	2,0
Итого		5350,0	100,0

Таблица 2 – ABC-анализ ассортимента товаров

Товарные группы	Наименование товаров	Объем продаж, тыс. руб.	Доля в объеме продаж (%)	Доля в обороте с накопительным итогом, %	Группа
1	2	3	4	5	6
1. Винно-водочные изделия	Вино, водка, пиво	1444,5	27,0	27,0	первые 50%
2. Бакалейные товары фасованные	Крупы, сухие супы, бульонные кубики, сухие завтраки, чипсы, и др.	856,0	16,0	43,0	
3. Консервы в ассортименте	Овощные, плодовые, мясные, рыбные; молочные и рыбные пресервы	695,5	13,0	56,0	еще 30%
4. Хлебобулочные изделия	Хлеб, багоны и др.	588,5	11,0	67,0	
5. Молочная продукция, мороженое	Молоко и молочные продукты	588,5	11,0	77,0	остаточные 20%
6. Прохладительные напитки	Соки, минеральная вода, пиво	535,5	10,0	87,0	
7. Замороженные полуфабрикаты	Рыбные и мясные полуфабрикаты	214,0	4,0	91,0	
8. Фрукты	Яблоки, бананы	214,0	4,0	96,0	
9. Табачные изделия	Сигареты	107,0	2,0	98,0	100
10. Сопутствующие товары	Товары хозяйственной группы	107,0	2,0	100,0	
Итого			100,0		

заказчиков, поставщиков, товарных запасов) по убыванию доли выбранного признака.

Шестой шаг: Расчет доли с накоплением результата анализа ассортимента товаров.

Седьмой шаг: определение числа групп и границы групп матрицы анализа ассортимента товаров.

Данный шаг является самым сложно алгоритмизированным, но при этом одним из самых важных. В нем необходимо определить, во-первых, число групп разбиения, а во-вторых, границы этих групп. Так, например, от того, в какую группу мы отнесем ту или иную позицию (наименование ассортимента товара), будет зависеть, во-первых, ее дальнейшая судьба (будет ли оставлена в ассортименте или исключена), а во-вторых, способ управления ее запасами.

Восьмой шаг: отнесение позиции к выбранной группе.

Проведем ABC-анализ ассортимента товаров продуктового магазина ООО «Престиж» среднего формата в спальном районе г. Ставрополя. Объектом исследования служат товарные группы, которые представлены в приложении к Санитарно-эпидемиологическому заключению предприятия. Параметром измерения служит объем продаж по товарным группам. Необходимо определить вклад каждой группы товаров в общий объем продаж, например за 2009 г. (таблица 1).

Как видим из таблицы 1, данных слишком много и невозможно сразу оценить вклад каждой группы товаров в общем объеме продаж, к тому же в ассортименте торгового предприятия может быть несколько тысяч товаров.

В таблице 2 представлены данные, отсортированные по группам в поряд-

ке убывания их доли в обороте, что позволяет увидеть первые 50% вклада в оборот. Затем последующие 30% и, наконец, отставшие 20% товаров, вносящих свой вклад в оборот торгового предприятия. Таким образом, и проводится ABC-анализ.

Проанализировав, таким образом, вклад каждой группы в оборот магазина, можно сделать вывод, какие группы нуждаются в развитии, как, например, молочная продукция, хлебобулочные изделия. Возможно, эти группы недостаточно представлены в магазине или по ним неадекватное ценообразование. Также возможно, что именно эти группы попадают под жесткую конкуренцию внутри района и именно поэтому данные группы продаются хуже, чем предполагалось. В таком случае можно предпринять ряд мероприятий по расширению ассортимента и снижению цен на эти товары, чтобы предложить покупателям более выгодную покупку.

Однако анализ по группам дает лишь обобщенную оценку групп. На наш взгляд, ABC-анализ внутри по категориям более информативен и позволяет управлять ассортиментом товаров эффективнее.

Конечно, единых рекомендаций для всех типов товаров и магазинов не существует, в каждом направлении складываются свои оптимальные сочетания, дающие наилучшие практические результаты. В качестве ориентира можно предложить «рекомендательные» сочетания, которые представлены в таблице 3.

Сгруппировав товар по одному параметру, следует сопоставить полученный результат с другими параметрами. Группа С может приносить 20% дохода, составлять 50% товарного запаса и занимать 80% площади складского помещения.

Таблица 3 – Рекомендательные сочетания оптимального распределения товаров в общем объеме продаж

Группа	Вариант распределения товаров, доля в %					
А	50	45	60	55	60	70
В	30	30	25	25	20	10
С	19	24	14	15	15	14

ABC-анализ позволяет более детально классифицировать ассортимент и дает дополнительные данные для принятия решений.

Таким образом, можно сформулировать общие рекомендации по ABC-анализу:

Группа А – товары, сумма долей с накопительным итогом которых составляет первые 50% от общей суммы параметров. Эти категории требуют тщательного планирования. Постоянного (возможно, даже ежедневного) и скрупулезного учета и контроля. Эти товары составляют 50% оборота или прибыли и, соответственно, чем выше стоимость товара, тем дороже обходятся ошибки в их анализе. Необходим периодический подсчет запасов товаров с жесткими допусками. Полная инвентаризация по этим группам должна проходить не реже раза в квартал. По группе А необходимо постоянное отслеживание спроса, объемов заказываемых партий и размера страхового запаса.

Группа В – следующие за группой А товары, сумма долей с накопительным итогом которых составляет от 50 до 80% от общей суммы параметров. Эти товары в меньшей степени важны для предприятия и требуют обычного контроля, налаженного учета (возможно, ежемесячного). Для них применяются те же меры, что и для категории А, но они осуществляются

реже и с большими приемлемыми допусками.

Группа С – остальные товары, сумма долей с накопительным итогом которых составляет от 80 до 100% от общей суммы параметров. Эти товары характеризуются упрощенными методами планирования, учета и контроля. Однако, несмотря на их кажущуюся малоценность, они составляют 20% оборота (или прибыли) и требуют периодического контроля.

Было бы ошибочно механически убирать из ассортимента все товары, которые попали в аутсайдеры – возможно, их роль в ассортименте оправдана. Возможно, в конце списка мы увидим такие товары, как «соль, специи». Эти позиции продаются мало и не приносят нам прибыли, но это не означает, что их не должно быть в магазине.

Минусы ABC-анализа:

- ABC-анализ не позволяет оценивать сезонные колебания продаж;
- ABC-анализ по товарным позициям не работает там, где происходит ежемесячное обновление ассортимента товаров;
- ABC-анализ может давать неправильные результаты, если данных для анализа мало (статистика менее трех месяцев не позволяет дать объективную оценку вклада товаров в результат компании);
- ABC-анализ будет неправиль-

ным там, где учет товаров ведется с постоянными изменениями в товарной номенклатуре (например, один и тот же товар приходится под различными кодами или наименованиями);

– ABC-анализ будет ненужным, если товарная номенклатура состоит из слишком малого числа позиций (менее 10, например). В таком случае оценить вклад каждого товара можно будет и без применения вышеуказанных математических методов.

Таким образом, ABC-анализ ассортимента товаров является экономическим инструментом управления розничным торговым предприятием в современных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бузукова Е.А. *Ассортимент розничного магазина: методы анализа и практические советы.* – СПб.: Питер, 2007. – 176 с.

2. Дрижд Н.А., Якубова Э.В. *Современные подходы к анализу и оценке ассортимента товаров: Методические рекомендации.* – Ставрополь: СКИ БУПК, 2009. – 44 с.

3. *Розничная торговля.* – М.: ЮНИТИ, 2007. – 719 с.

4. *Розничные торговые сети: стратегия, экономика, управление.* – М.: КноРус, 2007. – 427 с.

5. Томпсон-мл. А. А., Стрикленд III А. Дж. *Стратегический менеджмент. Концепции и ситуации для анализа.* – СПб.: К.: Вильямс, 2003. – 640 с.

6. Удалова К. *Ассортимент и организация полочного пространства магазина // VTL-magazine, 2008.* – 320 с.

7. Шерр, И. Ф. *Учение о торговле.* – М.: Перспектива, 2009. – 480 с.

8. *Эволюция теории и опыт эффективного управления за рубежом.* – М.: Мир книги, 2009. – 633 с.

Санков В.Г.
д.э.н., профессор,
Юфин Е.А.
аспирант,
Саратовский государственный технический университет,
г. Ставрополь

Саратовский государственный технический университет,

г. Ставрополь

ЛОГИСТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ТРЕХМЕРНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ОПТИМАЛЬНЫХ ПОТОКОВ КАПИТАЛА В СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ

В статье дается расширенное толкование понятия «когнитивные фильтры прогнозирования потоков капиталов» в синергетической парадигме. Приводятся примеры применения многомерного статистического анализа для построения когнитивных фильтров инновационно-инвестиционной активности регионов России.

The article item is extended interpretation of the concept “cognitive filters of the capital flows prognostication” in synergetic paradigm with giving an example of multivariate exploratory techniques application for generation of the cognitive filters.

Ключевые слова: потоки капиталов, синергетическая парадигма, логистика, инновация, когнитивные фильтры.

Key words: capital flows, synergetic paradigm, logistics, innovation, cognitive filters.

Современная концепция логистики в своем теоретическом построении исходит из определяющей роли материальных потоков и поддерживающих их финансовых и информационных потоков.

Замыкание логистики в экономике на этих потоках существенно ограничивает возможности раскрытия потенциальных возможностей ее разрешающего теоретико-методологического инструментария.

Использование последнего для решения только задач операционного вида по существу вскрывает только резервы поверхностного характера, не затрагивая проблем их глубинного содержания. В то же время инновационная парадигма логистики направлена на решение задач стратегического типа для приложения в области развития логистических сетей. Особенность данного вида задач – потребность для реализации их рекомендаций инвестиций в значительных объемах при отнесении самих задач по содержательному признаку к инновационному классу.

Поскольку инновации должны реализовываться в инновационно-логистических сетях, в силу стратегического курса на формирование инновационной экономики, то они значимы по объемам инвестиций и относятся к национальному и региональному уровням управления. Лишь если иметь в виду, что инновации могут быть базисные и улучшающие, то возникает проблема методологического характера: как научно прогнозировать оптимальные потоки капитала в инновации первого и второго видов.

Определяемая в теории логистики инновационная парадигма, действующая на современном этапе, не решает проблему оптимального управления потоками капиталов. Это можно

сделать лишь в синергетической парадигме, определяющей потоки капиталов в широком смысле, как систему взаимодействия трех потоков разновидностей их состояний.

В основе предлагаемой концепции построения методологического инструментария оптимизации закладываются идеи управления потоками капиталов в синергетической парадигме и использования когнитивных фильтров для выявления благоприятной среды эффективного инновационного функционирования капитала.

По Чесбро[1] когнитивные (познавательные) фильтры применяются для снижения уровня сложности информации при разработке доминирующей логики предприятия (компании). «Под доминирующей логикой понимаются основные знания и подходы, которыми руководствуется персонал компании, о том, как работает окружающий мир и как фирма конкурирует в этом мире, чтобы заработать деньги» [1, С. 133].

В контексте данной работы дается расширенное толкование смыслового содержания когнитивных (познавательных) фильтров в синергетической парадигме [2, С. 902], применяемых для снижения уровня сложности информации в маркетинге и инжиниринге инновационно-логистических сетей при нормативном прогнозировании потоков капиталов путем сокращения до приемлемых размеров множества вариантов прогноза.

«Прогнозирование нормативное – проекция в будущее исходной модели в соответствии с заданными целями и нормами по заданным критериям» [3, С. 266].

Инжиниринг инновационно-логистической сети выполняется с помощью метода процессно-

стимостного подхода [Черемных], обеспечивающего оптимальную локализацию, компенсацию и устранение рисков инновационно-логистической деятельности. В соответствии с процессностимостным подходом потоки капиталов распределяются в бизнес-процессах на карте бизнес-процессов потоков капиталов инновационно-логистической сети.

Несмотря на то, что у каждой инновационно-логистической сети карта бизнес-процессов своя, существуют некоторые общие закономерности, позволяющие выявить наиболее общие бизнес-процессы потоков капиталов (или модульные бизнес-процессы потоков капиталов), которые могут быть адаптированы к каждому конкретному случаю.

Толкование экономического содержания понятия «бизнес-процесс потоков капиталов» исходит из определения понятия «капитал».

В политической экономии под капиталом понимается «накапливаемый хозяйственный ресурс, который включен в процесс воспроизводства и возрастания стоимости путем взаимной конвертации своих разнообразных форм» [4].

В синергетической парадигме различаются три состояния капитала: объективированное, стоимостное и субъективированное.

Капитал в объективированном состоянии – это ресурс, являющийся объектом деятельности человека по обеспечению его движения (перемещения, хранения, накопления и расходования). В объективированном состоянии выделяются виды капиталов (ресурсов): материальный, финансовый, интеллектуальный и другие.

Капитал в стоимостном состоянии – это средство в деятельности человека по обеспечению воспроизвод-

ства и возрастания стоимости путем взаимной конвертации разнообразных форм капитала. В финансовой отчетности бизнес-единиц различаются три группы форм стоимостного состояния капиталов: активы, обязательства и собственный капитал.

Капитал в субъективированном состоянии – это благо в деятельности человека по обеспечению реализации правовых отношений собственности (владения, распоряжения, пользования). Субъективированное состояние капиталов проявляется в доминирующей логике роста/развития бизнес-единицы. Под бизнес-единицей понимается хозяйствующая структура, представляющая отдельную отчетность финансовой деятельности в государственных статистических и налоговых органах.

Поток капитала – это включение капитала в упорядоченные процессы воспроизводства и возрастания стоимости, реализации отношений собственности и движения между/внутри бизнес-единиц.

Бизнес-процесс потоков капиталов – это элементарная система потоков капиталов, составляющих инновационно-логистическую сеть и упорядоченных действиями субъектов инновационно-логистической деятельности по оказанию услуг собственникам капиталов путем оптимального создания богатства (стоимости капиталов) при согласовании интересов собственников ка-

питалов и субъектов инновационно-логистической деятельности.

В соединениях бизнес-процессов на карте инновационно-логистической сети исходящие потоки капиталов предыдущих бизнес-процессов являются входящими потоками капиталов последующих бизнес-процессов.

Поток капиталов бизнес-процесса проектируется в трех взаимосвязанных составляющих:

- объективированные потоки капиталов (рис. 1);
- субъективированные потоки капиталов (рис. 2);
- стоимостные потоки капиталов (рис. 3).

Объективированный, субъективированный, стоимостной потоки капиталов – это потоки капиталов соответственно в объективированном, субъективированном, стоимостном состоянии.

Входящие объективированные потоки капиталов бизнес-процесса – это потоки ресурсов(и/или объекта) деятельности, исходящие – это поток объекта с продуктом или услугой деятельности. В бизнес-процессе потоков капиталов труд относится к объективированному потоку интеллектуального капитала.

Входящие субъективированные потоки капиталов бизнес-процесса (или доминирующая логика бизнес-процесса) – это потоки интересов собственников капиталов), исходящие – это потоки согласованных ин-

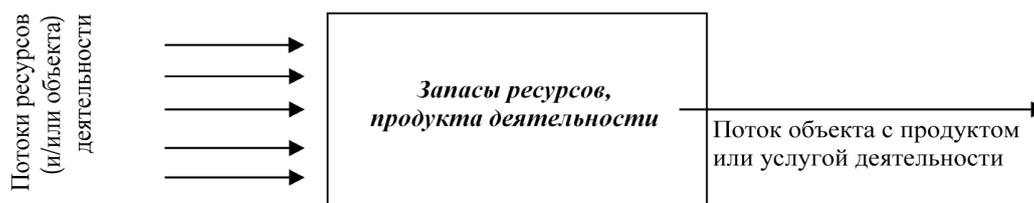

Рисунок 1 – Объективированные потоки капиталов модульного бизнес-процесса

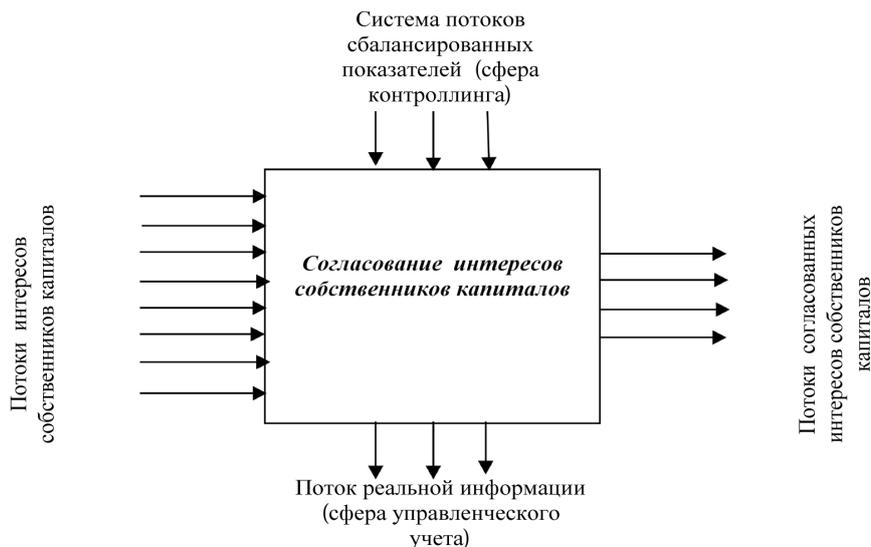

Рисунок 2 – Субъективированные потоки капиталов (или доминирующая логика) модульного бизнес-процесса

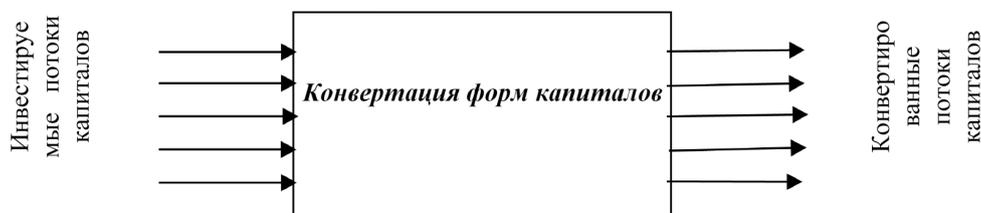

Рисунок 3 – Стоимостные потоки капиталов модульного бизнес-процесса

тересов собственников капиталов. В бизнес-процессе потоков капиталов творческая деятельность относится к субъективированному потоку интеллектуального капитала.

Интерес собственника капитала – это причина, входящая в круг интересов собственника капитала и побуждающая его к действию при реализации его отношений собственности (владения, распоряжении, пользования) на капитал в бизнес-процессе. Влияние собственника капитала – это интерес собственника капитала, согласованный с интересами других собственников капиталов и входящий в круг его влияния на формирование системы сбалансированных показателей бизнес-процесса в системе контроллинга бизнес-единицы.

Различается последовательность пяти уровней согласования интере-

сов собственников капиталов по возрастанию прироста стоимости капиталов от совместных действий их собственников в процессе реализации отношений собственности (владения, распоряжения, пользования) на капиталы: конфликт, конкуренция, компромисс, консенсус, синергия (таблица 1).

В синергетической парадигме под инновацией понимается способ изменения комбинации потоков капиталов, обеспечивающий дополнительный прирост стоимости капиталов от совместных действий собственников капиталов при изменении уровня согласования их интересов в диапазоне «от конфликта – до синергии».

Входящие стоимостные потоки капиталов бизнес-процесса – это инвестируемые потоки капиталов, исходящие – это конвертированные пото-

Таблица 1 – Согласование интересов собственников капиталов

№ п/п	Уровни согласования интересов собственников капиталов	Прирост стоимости капиталов от совместных действий их собственников в процессе реализации отношений собственности (владения, распоряжения, пользования) на капиталы
1	Конфликт	ниже прироста стоимости капиталов от отдельных действий каждого из их собственников
2	Конкуренция	равен приросту стоимости капиталов от отдельных действий только одного из их собственников
3	Компромисс	выше прироста стоимости капиталов от отдельных действий каждого из их собственников, но ниже суммарного прироста от всех их отдельных действий
4	Консенсус	равен суммарному приросту стоимости капиталов от отдельных действий всех их собственников
5	Синергия	выше суммарного прироста стоимости капиталов от отдельных действий всех их собственников

ки капиталов.

В бизнес-процессе потоков капиталов заработная плата относится к стоимостному потоку интеллектуального капитала.

По соотношению с бизнес-единицами различаются инновационно-логистические сети: внутренние, внешние и интегрированные.

Карта внутренней инновационно-логистической сети составляется из бизнес-процессов потоков капиталов, относящихся к одной и той же бизнес-единице, внешней – только к разным бизнес-единицам, интегрированной – к одной и разным бизнес-единицам.

Карты бизнес-процессов внешней инновационно-логистической сети составляют циклически по результатам прогнозирования потоков капиталов.

В зависимости от схемы последовательности прогнозирования потоков капиталов различаются зоны карты бизнес-процессов внешней инновационно-логистической сети (таблица 2):

- базисная;
- диффузная.

Бизнес-процессы базисной зоны внешней инновационно-логистической сети относятся к инновационному процессу базисной (системной) или стратегической (преактивной) инновации без фазы диффузии.

Бизнес-процессы диффузной зоны внешней инновационно-логистической сети относятся к инновационному процессу улучшающей (модифицирующей) или адаптирующей (реактивной) инновации в фазе диффузии базисной (системной) инновации.

По Чесбро [1] системные инновации, совместно выполняемые в инновационно-логистических сетях, относятся к открытым инновациям.

Для маркетинга открытых инноваций с прямым инжинирингом базисной зоны инновационно-логистической сети характерны следующие особенности:

1. Прогнозирование объективированных потоков капиталов выполняется, исходя из модульной архитектуры базисной или системной инновации для снижения взаимозависимостей и ограничения ее сложно-

Таблица 2 – Зоны карты бизнес-процессов

Зона карты бизнес-процессов потоков капиталов инновационно-логистической сети	Маркетинг с инжинирингом инновационно-логистической сети	Порядковые места в последовательности прогнозирования потоков капиталов:		
		объективированных потоков	субъективированных потоков	стоимостных потоков
Базисная	Маркетинг открытых инноваций [1] с прямым инжинирингом	1	2	3
Диффузная	Маркетинг партнерских отношений [9] с обратным реинжинирингом	3	2	1

сти. «При отработанной архитектуре сотни и даже тысячи фирм могут заниматься инновациями в области более совершенных технологий, относящихся к отдельным компонентам, не беспокоясь о возможном влиянии их улучшений на другие части системы» [1, С. 121].

2. Инструментом, позволяющим связать объективированные потоки капиталов со стоимостными, является бизнес-модель инновационно – логистической сети со следующими функциями:

- сформулировать смысл ценностного предложения, то есть того прироста стоимости капитала, который создает для пользователей предложение, в основе которого лежит базисная инновация;

- идентифицировать рыночный сегмент, то есть, тех пользователей, для которых эта базисная инновация

полезна, и цель, для которых она будет использоваться;

- определить структуру прироста стоимости капиталов инновационно-логистической сети, которая требуется для создания и распространения предложения, и дополнительные капиталы, требующиеся для создания инновационно-логистической сети в этой цепи;

- уточнить механизм(ы) генерирования прироста стоимости капиталов при использовании предложения, учитывая выбранные варианты ценностного предложения и структуры прироста стоимости капиталов;

- описать позиции бизнес-единиц в цепи прироста стоимости капиталов, связывающей поставщиков и заказчиков, в том числе идентифицировать потенциальных дополнительно участвующих фирм и конкурентов;

- сформулировать конкурент-

ную стратегию, при помощи которой инновационно-логистическая сеть получит преимущество над соперниками и сохранит его.

Маркетинг партнерских отношений исходит из принципов традиционного маркетинга, однако он значительно от него отличается. Маркетинг можно определить как процесс определения и удовлетворения потребностей покупателей лучше, чем это делают конкуренты, для достижения своих целей. Маркетинг партнерских отношений диффузной зоны инновационно-логистической сети основывается на этом, но обладает еще параметрами, которые по существу расходятся с историческим определением маркетинга. Маркетинг партнерских отношений:

1. Стараются создать дополнительный прирост стоимости капиталов для потребителей продуктов и услуг бизнес-процессов инновационно-логистической сети, а затем распределить ее между производителями и потребителями.

2. В рамках маркетинга партнерских отношений дополнительный прирост стоимости капиталов создается вместе с потребителями продуктов и услуг, а не для них.

3. Требуется от инновационно-логистической сети, чтобы она создавала и согласовывала свои бизнес-процессы для обеспечения того дополнительного прироста стоимости капиталов, которую желают получить потребители продуктов и услуг.

Это длительная совместная работа производителей и потребителей продуктов и услуг, функционирующая в реальном времени.

Прогнозы потоков капиталов и предназначенные для них когнитивные фильтры рассматриваются в рамках двух моделей инновационного по-

ведения бизнес-единиц.

По первой модели, применяемой для базисной зоны инновационно-логистических сетей:

– выбирается ориентация не только на наличные и приобретенные на рынках капиталы, но и на любые иные дополнительные возможности, появляющиеся благодаря привлечению тем или иным путем капиталов государства, других бизнес-единиц и т.д.;

– когнитивные фильтры используются для сокращения множества регионов с потоками капиталов, рассматриваемых в качестве составной части потенциальной внешней среды вновь создаваемых венчурных бизнес-единиц.

«Венчурные фирмы – временные организационные структуры, занятые разработкой научных идей и превращением их в новые технологии и продукты и создаваемые с целью апробации, доработки и доведения до промышленной реализации «рисковых» инноваций».

По второй модели, приемлемой диффузной зоны инновационно-логистических сетей:

– принимается ориентация на максимизацию прироста стоимости капиталов, имеющихся у данной бизнес-единицы и приобретенных на рынках капиталов (финансовых, материальных, технологических, информационных, интеллектуальных, человеческих и социальных);

– когнитивные фильтры используются для сокращения множества вариантов нормативно прогнозируемого поведения уже существующих предприятий, в том числе, вариантов с возможным включением бизнес-единиц предприятий в состав инновационно-логистических сетей.

Построение и использование когнитивных фильтров для прогнозиро-

вания потоков капиталов осуществляется в следующем порядке :

1. Определение пространственно-временных границ и состава единиц наблюдения в зоне диффузии базисной (системной) инновации, а также набора параметров, характеризующих комбинацию потоков капиталов в единице наблюдения. Набор параметров, характеризующих комбинацию потоков капиталов в единице наблюдения, должен удовлетворять следующим условиям:

– представительности, то есть вся комбинация потоков капиталов должна относиться к каждой единице наблюдения в отдельности;

– непротиворечивости, то есть разные параметры не должны характеризовать один и тот же поток капитала;

– информационной доступности (например, номенклатура официальных статистических показателей, характеризующих потоки капиталов);

– соразмерности, то есть параметры должны быть удельными, т.е. относиться на одного человека или работника;

– информационной достоверности, то есть характер статистических взаимосвязей между параметрами потоков капиталов должен иметь смысловую интерпретацию.

2. Определение направления распространения фронта диффузии базисной (системной) инновации по единицам наблюдения по правилам бенчмаркинга.

3. Оптимизация значений зависимых параметров комбинации потоков капиталов единицы наблюдения на модели инвестиционно-инновационной активности единицы наблюдения. Независимые параметры модели инвестиционно-инвестиционной активности единицы наблюдения рас-

считываются с помощью факторного и канонического анализов. Оптимальные значения зависимых параметров комбинации потоков капиталов единицы наблюдения и соответствующие им так называемые «объективно обусловленные оценки» рассчитываются методами линейного программирования с помощью MS Excel.

4. Смысловая интерпретация значимости взаимосвязей параметров, характеризующих комбинацию потоков капиталов в единицах наблюдения.

Смысловая интерпретация выполняется по рассчитываемым данным корреляционной матрицы параметров комбинации потоков капиталов единиц наблюдения и используется для модификации так называемой «теории ограничений систем (ТОС) Голдратта» [5], в свою очередь применяемой для разработки доминирующей логики единицы наблюдения в составе инновационно-логистической сети.

Описанный порядок определения перспективных регионов и хозяйствующих бизнес-единиц эффективного направления капиталов инвестиционно-инвестиционной деятельности, на наш взгляд, представляет научное обоснование задачи объективного отбора наиболее предпочтительных из всего инновационного пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чесбро Генри *Открытые инновации*. – М.: Поколение, 2007. – 336 с.
2. *Новейший философский словарь: 2-е изд., переработ, и дополн.* – Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. – 1280 с.
3. *Социологический энциклопеди-*

ческий словарь. – М.: НОРМА, 2000. – № 2. – С. 47-53.
488 с.

4. Зуев А., Мясникова Л. Социальный капитал и инновационная деятельность // Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2004.

5. Детмер У. Теория ограничений Голдратта: Системный подход к непрерывному совершенствованию. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 444 с.

Литвинский К.О.

к.э.н., доцент,

Аретова Е.В.

к.э.н., ст. преподаватель,

Кубанский государственный университет,

г. Краснодар

РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГО-ИННОВАЦИОННЫХ ИНСТИТУТОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

В статье определяется комплекс основных взаимосвязанных факторов и условий зарождения и развития эколого-инновационных институтов в современных условиях отечественной социо-эколого-экономической системы. Определяется институциональная среда природопользования и устойчивого развития на основе разделения формальных и неформальных экологических институтов. Детально проанализировано индивидуальное экономическое поведение как один из основных неформальных эколого-инновационных институтов, а также определена его взаимосвязь с природопользованием.

In article the complex of the basic interconnected factors and conditions of origin and development of ekologo-innovative institutes in modern conditions of domestic sotsio-ekologo-economic system is defined. The environment of wildlife management and a sustainable development on the basis of division of formal and informal ecological institutes is defined институциональная. The individual economic behaviour as one of the basic informal ekologo-innovative institutes is in details analysed, and also its interrelation with wildlife management is defined.

Ключевые слова: устойчивое развитие, институциональная среда природопользования, эколого-инновационные институты.

Keywords: a sustainable development, ин-

ституциональная the wildlife management environment, ekologo-innovative institutes.

Практическая важность и актуальность теоретических и методологических исследований экономических, экологических и социальных подсистем современного природопользования на всех уровнях познания с учетом становления эколого-инновационных институтов (ЭИИ) в условиях трансформации отечественной экономики согласно основным принципам устойчивого развития, обусловлены целым комплексом взаимосвязанных факторов и условий.

Первая группа факторов и условий напрямую связана с тем, что современный механизм эколого-экономического развития является достаточно деструктивным как с точки зрения учета интересов субъектов природопользования, так и с позиции отсутствия эффективной эколого-институциональной среды развития.

Вторая группа обусловлена неэффективностью экологической составляющей рыночно-институциональных преобразований отечественной экономической системы, в особенности отраслей природопользования, которые, с одной стороны, логично определяют неизбежность дальнейших научных

изысканий с целью поиска инновационных теоретико-эмпирических решений, соответствующих современным реалиям отечественной экономики, а с другой, – полностью воспринимали современные социо-эколого-экономические императивы отечественного природопользования.

Третья группа факторов напрямую связана с существующими тенденциями кластеризации отечественного природопользования. Данные тенденции активизировали функции децентрализации менеджмента в сфере природопользования, делегируя субъектам Российской Федерации права собственности на некоторые природные блага, а также ответственности за результаты природопользования.

Четвертая группа факторов в полной мере детерминирована процессами экологизации природопользования, предопределяющими острую необходимость становления ЭИИ, а также формирования инновационной концепции природопользования, включающей в себя эффективные рыночные императивы добычи и переработки природных ресурсов и ориентированной на принятие эколого-эффективных принципов развития природопользования в долгосрочной перспективе.

Принимая во внимание существующие природохозяйственные приоритеты развития отечественного природопользования, а также критическое переосмысление действующей концепции и стратегии развития лишней раз доказывают актуальность исследования теоретических основ формирования ЭИИ, в том числе и аргументируют концептуально-методологическую важность и эмпирическую значимость изучения «экологического институционализма».

Введение, принятие и дальнейшее развитие экологических инноваций в различные сферы хозяйственной деятельности подразумевает формирование благоприятной институциональной среды. Как показывает современная действительность, в России довольно активно идет процесс становления инновационных институтов, в том числе и экологических. Данный процесс инициировали современные тенденции трансформации эколого-экономических систем.

В действительности, специфическое место в структуре организации устойчивого развития, в том числе и общей системы институтов, принадлежит социальной и природной составляющим экономики. Воздействие социальной и природной подсистем на формальные институты происходит через неформальные. Следовательно, данные подсистемы можно охарактеризовать как консервативные, из чего следует, что они вырабатывают долгосрочные поведенческие предпочтения. По нашему мнению, экономическая подсистема, в сравнении с социальной и природной, является менее консервативной и, следовательно, более подвижной. Изменение экономической подсистемы ведет к более быстрой реакции хозяйственных субъектов на изменение существующих условий.

Изменения институциональной среды необходимы для обеспечения комплексного эколого-экономического развития, что, безусловно, обеспечит ускоренное социально-экономическое развитие в условиях жесткой ограниченности природных ресурсов. Примерами подобных изменений должно стать создание результативной институциональной среды посредством формирования и последующего эффек-

тивного функционирования ЭИИ.

Руководствуясь «Повесткой дня на XXI век», институциональная среда является совокупностью основных составляющих концепции устойчивого развития: экономическая система (предполагает устойчивый экономический рост); социальная система (предполагает социальное равенство); экологическая система (предполагает эффективное природопользование). Следует особо отметить, что в данном документе институциональная среда устойчивого развития рассматривается исключительно как средство, обеспечивающее устойчивое развитие в широком смысле слова, а также обеспечивающая как регулирование каждой из вышеперечисленных систем, так и фундаментом для развития всех остальных подсистем.

В нашем исследовании мы будем понимать институциональную среду как средство, гарантирующее как устойчивость развития, так и стабилизирующее внутреннее взаимодействие составляющих подсистем, в том числе выступая основой для эффективного роста всех остальных внешних систем. По нашему мнению, институциональную среду природопользования и устойчивого развития можно представить в виде схемы (рис. 1.).

Институциональная среда природопользования и устойчивого развития определяются, с одной стороны – господствующей в обществе системой ценностей, которой придерживаются хозяйствующие субъекты, а с другой – является ни чем иным как заданным и упорядоченным набором институтов, формирующих матрицы социального, экологического и экономического поведения, задающих ограничения для хозяйствующих субъектов. По нашему мнению, институциональная среда природопользования и устойчивого

развития включает в себя следующие основные виды институтов:

1. Формальные институты:

– политические – формируют властную иерархическую структуру общества, а также способы принятия решений и контроля;

– административные – создающие, регулирующие и обеспечивающие совершенствование и корректировку нормативно-правовой базы;

– экономические – формирующие и контролирующие финансовые потоки посредством становления системы налогообложения, субсидирования, кредитования и пр.;

– рыночные – нормы и правила ответственности, страховые гарантии и обязательства, права на выбросы, система залогов и возмещений, обязательства по акцептам и возвратам, экологические сборы.

– институты контрактации – определяют условия соглашения между субъектами хозяйственной деятельности посредством определения способа и порядка заключения контрактов, регулируемые правовыми нормами и законами.

2. Неформальные институты:

– социальные – формируют предпосылки для преодоления бедности, стабилизации демографических процессов, воспитания общечеловеческих ценностей и пр.;

– экологические – предполагают обеспечение глобальной безопасности, сохранение качества окружающей среды, качества жизни, экологического равновесия (экологическая мораль, поведение, сознание, культура и пр.).

Не вызывает сомнения, что при взаимодействии в социо-эколого-экономической системе главенствующая роль отводится институтам. При объективном существовании огромного поля взаимодействия общества

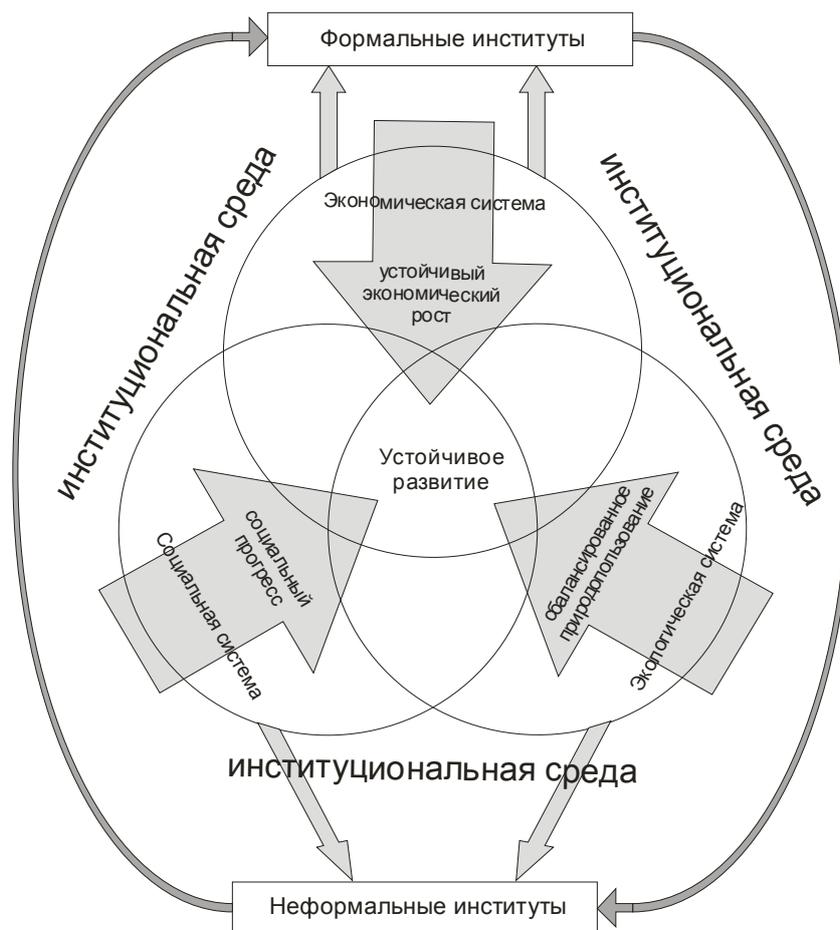

Рисунок 1 – Институциональная среда природопользования и устойчивого развития

и природы появляется необходимость формирования «правил игры» для становления процессов с целью эффективного использования природных ресурсов, а также, что немаловажно, генерации определенного набора благоприятных экологических параметров.

Устойчивое, эколого-безопасное и стабильное развитие требует, с одной стороны, формирования и функционирования институтов эффективного управления, а с другой, – оптимального регулирования взаимозависимостей между правительством, частным сектором, общественными некоммерческими организациями, а также другими элементами гражданского общества.

Для формирования новых и/или совершенствования существующих институтов, в современном мире часто используется институциональная трансплантация. Применительно к природопользованию можно определить, что в качестве объекта заимствования наиболее часто используются: устойчивая рыночная экономика, защита интересов частной собственности, политические институты, публичные компании, общественные организации и т.д.

Культивирование конкретных институтов, а также элементов хозяйственного развития сталкивается с существующими в данном обществе институтами. Однако, свойства и функционирование культивируемых

институтов напрямую зависят от существующей институциональной среды. Культивирование институтов в области природопользования является наиболее сложным, что доказывается большим количеством и разнонаправленностью интересов участников данного рынка.

Под ЭИИ мы понимаем определенный набор правил, которые регулируют поведение субъектов экологической, экономической и инновационной деятельности, содействуя гармонизации социо-эколого-экономических взаимоотношений, вследствие введения норм, прав и ограничений.

Развитие ЭИИ, а также увеличение их роли в современных социо-эколого-экономических и инновационных процессах можно объяснить посредством структурирования взаимодействия и взаиморазвития как между людьми, так и между хозяйствующими субъектами в тех секторах экономики, где использование природного капитала является одним из главных факторов как экономического роста, так и максимизации прибыли. Очевидно, что формальные ЭИИ (зафиксированные в Конституции РФ и нормативно-правовом поле государственных органов власти) задают «правила игры» для деятельности человека в инновационной, экологической среде и бизнес-природопользовании.

Не занижая роль формальных институтов, можно утверждать, что важную роль в определении и изучении системы эколого-экономических процессов можно отнести к неформальным институтам, которые, как известно, учитывают диалектику развития традиций, менталитета, а также культурные и национальные особенности социума.

Суть процесса перехода на путь (модель) устойчивого развития, по мнению многих ученых, состоит в острой потребности структурного изменения бытия человека в соответствии с современными требованиями. В.И. Вернадский в 1920 г. в своем труде «Мысли и наброски» писал: «... сознание человека становится той «силой», тем фактором, который мы должны принимать во внимание, когда изучаем всякий природный процесс». [1] Интерпретируя данное высказывание, можно утверждать, что Разум, в первую очередь, должен создать и в дальнейшем всецело принять новую, природосберегающую систему ценностей. Эколого-инновационное, устойчивое общество должно умножать существующие блага, особенно это касается природных ресурсов, за счет результативного использования имеющейся информации и ресурсов.

На данном этапе нам представляется необходимым рассмотреть индивидуальное экономическое поведение как один из основных неформальных ЭИИ, а также определить его взаимосвязь с природопользованием.

Очевидно, что в классической политической экономии индивидуальное экономическое поведение занимает особое место. Исходя из этого, нам представляется необходимым исследовать поведение индивида в социо-эколого-экономической системе. Анализируя труды отечественных и зарубежных ученых, можно в самом широком смысле определить, что индивидуальное поведение представляет собой процесс тесного и/или взаимовыгодного взаимодействия живых существ с окружающей природной средой. Очевидно, что соотнося данное определение с экономической системой, оно получает более четкие характеристики, что связано с выходом

на передний план самого объекта – поведение экономических субъектов, таких, как домохозяйства, хозяйствующие субъекты, государство и т.д.

Индивидуальное поведение, являясь неформальным институтом, формирует основу для становления социо-эколого-экономических и ЭИИ. Еще в 1904г. Т. Веблен в своей книге «Теория делового предприятия» противопоставлял поведение, обусловленное действительным знанием, поведению, обусловленному привычками мышления, рассматривая первое как источник прогресса, а второе – как фактор, который противодействует ему. В данном случае, если сопоставлять прогресс с экологическими выкладками, то получится, что поведение, обусловленное действительным знанием об окружающей природной среде, является источником прогресса, а поведение, обусловленное исключительно привычками мышления, бесспорно, можно рассматривать как фактор, который полностью противодействует устойчивому развитию.

Руководствуясь классическим экономиксом, можно утверждать, что в условиях ограниченности ресурсов, в том числе и природных, каждый из индивидов стоит перед выбором одной из имеющихся альтернатив. Методы анализа поведения индивида универсальны и могут быть использованы в любой сфере, где человек должен сделать выбор, в том числе и при взаимодействии с окружающей природной средой.

Следует особо отметить, что одной из основных предпосылок неинституционализма является то, что люди действуют исходя из своих личностных интересов, вне зависимости от сферы деятельности. В действительности, неинституциональная теория предпринимает попытки распростра-

нения принципов индивидуализма на все сферы и виды человеческой деятельности, включая экологическую, социальную и экономическую сферы.

Оказывая огромное влияние на индивидуальное поведение конкретных экономических агентов, существующая в стране структура неформальных экологических институтов, в том числе и ЭИИ, выступает главным фактором, который определяет состояние, направленность, а также результативность функционирования всей институциональной системы. Данное положение напрямую связано со следующими обстоятельствами.

Во-первых, существующая структура отечественных экологических институтов, как формальных, так и неформальных, является важным фактором, напрямую влияющим на направленность развития всей социо-эколого-экономической системы. Многообразие и, одновременно, однородность целей, реализуемых ЭИИ, в том числе и проблема распределения и перераспределения природных ресурсов между разными уровнями целей, показывает институциональную структуру, иерархию власти и баланс, которые сформировались в социо-эколого-экономической системе. Направление деятельности и траекторию развития ЭИИ в целом необходимо рассматривать как вектор, который отражает состояние социо-эколого-экономической системы, ее возможности и потенциал всех участников.

Во-вторых, структура ЭИИ напрямую влияет на распределение доходов социо-эколого-экономической системы. Руководствуясь подходами неоклассической модели, можно определить, что равновесие в распределении доходов происходит на основе прин-

ципа равенства доходов экономического агента и предельной производительности факторов производства (природных ресурсов), которые находятся в его собственности. В действительности, распределение доходов в социо-эколого-экономической системе, основываясь на уровне предельного вклада (предельной производительности факторов производства) каждого экономического агента, напрямую отражает наличие/отсутствие равенства в отношениях как внутри ЭИИ, так и во взаимодействии с внешней средой. По нашему мнению, асимметрия в распределении доходов от природных ресурсов, которые находятся в собственности экономических агентов, приводит к нерациональному формированию и функционированию эколого-экономических институтов.

В-третьих, ЭИИ обладают макроэкономическим эффектом, что выражается через процесс влияния на результаты макроэкономической политики государства. Воздействие основных макроэкономических параметров (например, динамика совокупного спроса/предложения на природные ресурсы, объем добычи/переработки/продажи природных ресурсов, величина импорта/экспорта природных ресурсов и т.п.) на динамику национального дохода происходит, в том числе, с помощью ЭИИ.

В-четвертых, структура ЭИИ (иерархия целей, внутреннее распределение функций и равновесие ответственности) делает поведение и взаимодействие экономических агентов более экологичным, устойчивым и предсказуемым, одновременно структурируя эколого-экономическое развитие, тем самым создавая заданный порядок взаимодействия между всеми заинтересованными субъекта-

ми хозяйственной системы. В данном контексте можно утверждать, что ЭИИ оказывают непосредственное влияние на общее институциональное устройство, в том числе и на основы экономического, социального и экологического порядка в хозяйственной системе.

В-пятых, формирование и функционирование ЭИИ является важным фактором, который во многом определяет способность социо-эколого-экономической системы к предстоящим изменениям. Как правило, восприимчивость экологических институтов к инновациям является прямым отражением уровня и состояния институциональной среды, а именно того, насколько существующие институты ограничивают инновационную деятельность в экологической сфере; какой уровень мотивации к инновационной деятельности существует у экологических институтов и пр.[2]

В заключение хотелось отметить, что в России еще не сформировался спрос на современные ЭИИ, которые необходимы для достижения целей устойчивого природопользования. С одной стороны, это можно объяснить тем, что продолжительный период времени, в эпоху командно-административной системы, российское общество развивалось без строгих природно-ресурсных и экологических ограничений, что, несомненно, вывело проблемы природопользования на задний план. С другой стороны – в данный период не формировались новые экологические неформальные институты. В настоящее время это привело отечественную экологическую политику к моральному, материальному и экономическому разложению, и, как следствие, привело к отчуждению населения от государственной власти и собственности на природный капи-

тал, а в итоге сформировались предпосылки, которые делают практически невозможными экологические, экономические, социальные и другие инновации.

Как следствие, в России крайне слабо работают экологические и иные институты как формальные (в т.ч. культивируемые искусственно посредством преднамеренного построения норм и правил), так и неформальные, формируемые посредством достижения естественного равновесия. Поэтому, по нашему мнению, наиболее важной задачей для разви-

тия России можно считать создание и дальнейшее эффективное развитие ЭИИ совместными усилиями как власти, так и общества. В этом случае заработают и рыночные институты, связанные не только с природопользованием и экологической сферой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вернадский В.И. Биосфера. – М., 1967.
2. Нуреев Р.М. Постсоветский институционализм // Власть и бизнес. – Ростов-н/Д: Наука-Пресс, 2006. – 512 с.

Панков С. А.
к.э.н., доцент,
Ставропольский государственный университет,
г. Ставрополь

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И ВЗАИМОСВЯЗИ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕГИОНА

Рассматриваются основные модельные подходы, применяемые для анализа эколого-экономических систем, в том числе и на региональном уровне. На основе публикуемой статистической информации обоснована система макроэкономических показателей, характеризующих результаты хозяйственной деятельности, и её влияния на природные ресурсы. Особо выделены относительные показатели природоёмкости валового регионального продукта и отрицательного воздействия на окружающую среду и человека. На примере изменения уровней ключевых эколого-экономических индикаторов в регионе выполнен анализ их динамики и взаимосвязи.

Basic model approaches, applied for the analysis of the ecological and economical systems, are examined, including the regional level. On the basis of the published statistical information the system of macroeconomic indexes, characterizing the results of economic activity and its influence on natural resources is grounded. The relative indexes of environment capacity of gross regional product and negative affecting the environment and man. On the example of changing of levels of key ecological and economical indicators the analysis of their dynamics and intercommunication in a region is examined.

Ключевые слова: модели для анализа эколого-экономических систем, эколого-экономические индикаторы, динамические уровни, кросс-корреляция, системный анализ.

Keywords: models for the analysis of the ecological and economical systems, ecological and economical indicators, dynamic levels, cross-correlation, analysis of the systems.

Проблема выявления основных тенденций изменения экологических и экономических показателей на региональном уровне в настоящее, кризисное время, весьма актуальна, так как в России на самом высоком уровне поднимаются вопросы повышения эффективности природопользования и перехода к современным ресурсосберегающим технологиям. Анализ долгосрочных тенденций изменения эколого-экономических показателей в нашем регионе позволяет ответить на ряд вопросов: об основном векторе этого развития и изменения эколого-экономической эффективности в целом. Исходя из этого, такие исследования имеют важную практическую направленность. Помимо этого, критический обзор существующих методик эколого-экономического анализа позволяет совершенствовать теоретические подходы, применяемые в этой области.

Анализ динамики и взаимосвязи эколого-экономических показателей региона опирается на использование прогнозно-аналитических моделей. Важным моментом в данном процессе является выбор и обоснование

информационно-аналитической базы исследования. При этом учитываются особенности макроэкономических процессов, происходящих в анализируемом регионе.

Наиболее важные, на наш взгляд, но различные модельные подходы в области эколого-экономического анализа были сформулированы в работах В. В. Леонтьева [2] и Д. Медоуз [1], а также других современных исследователей [4, 5, 6, 7]. Так, В. В. Леонтьев, развивавший направление межотраслевого экономического анализа, ещё в семидесятых годах 20 века ввел в межотраслевой баланс воздействие хозяйственной деятельности на окружающую среду, дополнив его модель отраслю «загрязнение атмосферы». После этого было логичным появление затрат на переработку загрязняющих веществ и, как следствие – отрицательного выпуска (потерь) в натуральной форме от поступления этих веществ в окружающую среду [2]. Этот же исследователь отмечает, что чистый национальный доход (ЧНД), приходящийся на душу населения, отражает уровень его благосостояния, но не в полной мере, т. к. он не учитывает состояние окружающей природной среды как фактора производства и качества жизни [2]. Для устранения искажения результатов эколого-экономического моделирования В. В. Леонтьев предложил расширить таблицу «затраты - выпуск» ячейками: «выпуск загрязняющих веществ», «устранение загрязняющих веществ, в процессе их переработки», а общий выпуск макроэкономической системы уменьшить на величину, отражающую переработку загрязняющих веществ [2].

Такие усовершенствования макроэкономической модели, на наш взгляд, позволяют выполнить анализ

воздействия процессов производства на состояние природной среды и корректировку достигнутых результатов как в натуральном, так и стоимостном выражении. Эта плодотворная идея получила дальнейшее развитие в современной экономике природопользования [5] в форме отстаивания идеи обязательной корректировки валового национального продукта (ВНП) на величину совокупного истощения природных ресурсов и различных форм ущерба, нанесённого окружающей среде, выраженного в стоимостном измерении. И хотя эта достаточно обоснованная идея получила одобрение большинства учёных, исследующих проблемы экономики природопользования, она практически до настоящего времени не реализована в системе национальных счетов (СНС). Это связано, во-первых, с недостаточностью достоверной информации об экономической оценке природных ресурсов и экологического ущерба природной среде, и, во-вторых, с тем, что в СНС природные ресурсы понимаются не как факторы производства, а как часть национального богатства. Ввиду этого такие макроэкономические индикаторы, как валовой внутренний продукт (ВВП), ВНП и валовой региональный продукт (ВРП), в настоящее время не учитывают влияние экологической составляющей [6]. Рекомендации по совершенствованию как экологического учёта, так и системы эколого-экономических индикаторов, разработаны отечественными и зарубежными исследователями [4,5,6,7].

Альтернативный балансовым моделям макроэкономический подход, в это же время был предложен Д. Медоуз и другими [1], построившими модели развития мира World для Римского клуба на основе использования прин-

ципов «системной динамики». Эти принципы выразились в использовании преимущественно качественного подхода при построении глобальных моделей долгосрочного экономического развития на фоне роста населения и одновременного истощения природных ресурсов. Полученные числовые прогнозы, как показало время, оказались в значительной степени ошибочными. Однако, эти как модели, так и сформулированные в них подходы, позволили пересмотреть отношение нашей цивилизации к природной среде и её ресурсам, т.к. в них были обозначены «пределы роста».

В основе метода «системной динамики» лежит качественный анализ прямого и косвенного воздействия одних глобальных параметров развития на другие, причём, обычно должен учитываться принцип «долговременной задержки» воздействий моделируемых факторов на показатель-отклик.

Через тридцать лет предложенные модели и прогнозы этими же авторами [1] были существенно скорректированы и дополнены, например, подсистемами: влияние новых технологий; интегральной оценки благосостояния человека; экологической нагрузки. Эти нововведения в некоторой степени сблизили методы «системной динамики» с традиционными методами эколого-экономического моделирования на основе использования методов и данных статистики.

Проведённый нами эколого-экономический анализ рядов динамики основных относительных показателей развития Ставропольского края [3] позволил обосновать и выбрать ключевые эколого-экономические индикаторы и методы их моделирования. Основной идеей этого эколого-экономического анализа является рассмотрение темпов динамики и

синхронности (кросс-корреляции) изменений таких относительных показателей эффективности как: природоёмкость, трудоёмкость и энергоёмкость валового регионального продукта на фоне изменения относительной экологической нагрузки, приходящейся в среднем на одного жителя Ставропольского края.

Для выполнения анализа нами предварительно были рассчитаны индексы основных количественных и относительных эколого-экономических показателей по отношению их уровня на 2001 год, начальную точку анализа. Исходные показатели для анализа динамики эколого-экономических процессов в Ставропольском крае представлены в таблицах 1 и 2, а также изображены на рисунках 1-4. Как видим, относительные показатели хозяйственной нагрузки на природную среду и человека, а также средние темпы изменения ключевых показателей, различны. Это, по нашему мнению, объясняется как сложностью характеристик анализируемой системы, так и неоднородностью происходящих процессов эколого-экономического развития региона. Существенной проблемой на пути более глубокого понимания причин динамических изменений показателей и их взаимосвязи между собой является отсутствие более детальной и общедоступной эколого-экономической информации по отраслям и видам экономической деятельности.

В данной работе добавлены показатели за 2008 год, заново рассчитаны Индексы 29 основных эколого-экономических индикаторов, а также средние темпы их роста за 2001-2008 гг. Рассчитаны показатели кросс-корреляционной связи между рядами динамики, отражающими изменение этих индексов. Значения коэффици-

Таблица 1 – Динамика показателей уровня экономического развития и численности трудовых ресурсов в Ставропольском крае за 2001-2008 гг.*

Показатель \ год	2001	2005	2006	2007	2008	Средний годовой темп роста 2001-2008
Валовой региональный продукт (ВРП) в фактических ценах, млрд. руб.	71,8	146,6	181,7	222,2	275,1	1,212
Индекс ВРП (физического объёма), скорректированный на индекс – дефлятор	1,000	1,008	1,100	1,052	1,077	1,055
Численность населения, тыс. чел.	2736	2710	2701	2705	2705	0,998
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	1079	1160	1184	1276	1219	1,018

* Исходные данные взяты из сборника: [Ставропольский край и его регионы: стат. сборник, Ставрополь, 2008. – С. 13-18] и сайта: www.stavstat.ru.

Таблица 2 – Динамика основных эколого-экономических показателей в Ставропольском крае, за 2001-2008 гг.*

Показатель \ год	2001	2005	2008	средний годовой темп роста 2001-2008
Сброс загрязненных сточных вод, млн. м ³	228	220	194	0,977
Выброс вредных веществ в атмосферу от стационарных источников, тыс. т	75,9	75,0	76,6	1,001
Выброс вредных веществ в атмосферу от автотранспорта, тыс. т	298,4	356,0	348,1	1,022
Забор воды из природных объектов, млн. м ³	1786	1629	1839	1,004
Использовано воды всего, млн. м ³	3169	2783	3091	0,996
Сельскохозяйственные угодья, тыс. га	5788	5790	5789	1,000
Производство электроэнергии, млрд. кВт/час	17,9	16,5	16,2	0,986
Сброс загрязненных вод, м ³ на чел.	83,3	81,3	71,7	0,979
Общий выброс в атмосферу вредных веществ кг на чел.	136,8	159,0	157,0	1,020
Забор воды из природных объектов к ВРП, м ³ / 1000 руб.	24,9	19,4	17,6	0,952
Использовано воды к ВРП, м ³ на 1000 руб.	44,1	33,2	29,6	0,945
Производство электроэнергии к ВРП, кВт/час на 1 руб.	0,25	0,20	0,16	0,934
Сельскохозяйственные угодья к ВРП, га / 1000000 руб.	80,61	69,10	55,44	0,948
ВРП к численности занятых в экономике тыс. руб. / чел.	66,52	72,28	85,67	1,037

* Валовой региональный продукт по каждому году взят в ценах 2001 года. [Охрана окружающей среды в Ставропольском крае: стат. Сборник. – Ставрополь, 2007. – С. 9-19; О состоянии окружающей среды и природопользовании в Ставропольском крае в 2008 году. – Ставрополь: МПРиООС Ставропольского края. – С. 4-22, 103-104., сайт: www.stavstat.ru]

ентов кросс-корреляции рассчитывались на основе непараметрического коэффициента корреляции Спирмена, наиболее применимого для анализа таких коротких рядов наблюдения. Выборочно по отдельным показателям коэффициенты ранговой кросс-корреляции представлены в виде матрицы в таблице 3.

Как видим, тенденции индексов объёма ВРП и сброса загрязнённой воды к ВРП противоположны (коэффициент корреляции – 0,75). Динамика индексов представлена на рисунке 1.

Тенденции выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников, автотранспорта и

Таблица 3 – Значимые коэффициенты ранговой кросс-корреляции между индексами показателей (уровень значимости 0,05)

Показатели	ВРП	Сброс загрязнённой воды к ВРП	Выброс в атмосферу от стационарных источников на человека	Выброс в атмосферу от автотранспорта на человека	Общий выброс в атмосферу на человека	Забор воды к ВРП	Площадь сельскохозяйственных угодий к ВРП
ВРП	1,00	-0,75	-	-	-	-	-
Сброс загрязнённой воды к ВРП	-0,75	1,00	-	-	-	-	0,75
Выброс в атмосферу от стационарных источников на человека	-	-	1,00	-	0,76	0,71	-
Выброс в атмосферу от автотранспорта на человека	-	-	-	1,00	0,86	-	-
Общий выброс в атмосферу на человека	-	-	0,76	0,86	1,00	-	-
Забор воды к ВРП	-	-	0,71	-	-	1,00	-
Площадь сельскохозяйственных угодий к ВРП	-	0,75	-	-	-	-	1,00

Примечание: – отсутствие значимой связи между показателями.

общего выброса достаточно синхронны, но выбросы от автотранспорта имеют постоянную тенденцию к ро-

сту, а первых два показателя росли последние два года (рисунок 2).

Изменение индексов забора воды

Динамика индексов сброса загрязнённых сточных вод и валового регионального продукта ВРП

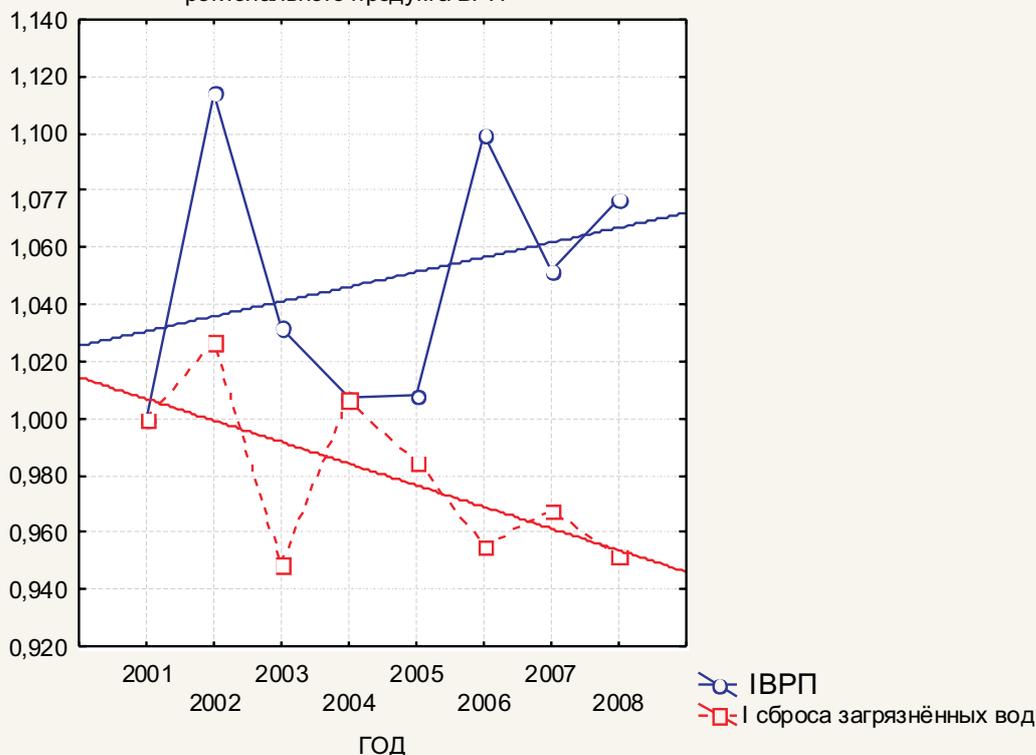

Рисунок 1 – Изменение индексов ВРП и сброса загрязнённых сточных вод в Ставропольском крае за 2001-2008 гг.

из природных источников и выброса в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных источников, приходящихся на единицу ВРП достаточно синхронно (рис. 3) и связано между собой (коэффициент 0,71).

Проведённый анализ позволил сделать выводы о наличии достаточно тесной связи динамических изменений показателей, наличии разнородных связей, противоречивости тенденций изменения относительных уровней эколого-экономических показателей в Ставропольском крае в 2001-2008 гг. с некоторым их ухудшением к концу анализируемого периода (2007-2008 гг.)

Для дальнейшего совершенство-

вания анализа динамики и взаимосвязи эколого-экономических индикаторов, на наш взгляд, необходимо выполнение следующих условий:

- детализация экологической и экономической информации на уровне отраслей и видов деятельности;
- проведение факторного анализа с выделением экстерналий (внешних воздействий) и интерналий (внутренних факторов) по отношению к процессам регионального природопользования и их эколого-экономическим результатам.

Выполнение предложенных условий позволит совершенствовать эколого-экономический анализ на уровне региона.

Динамика индексов выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников, автотранспорта и общего выброса в атмосферу на человека в год

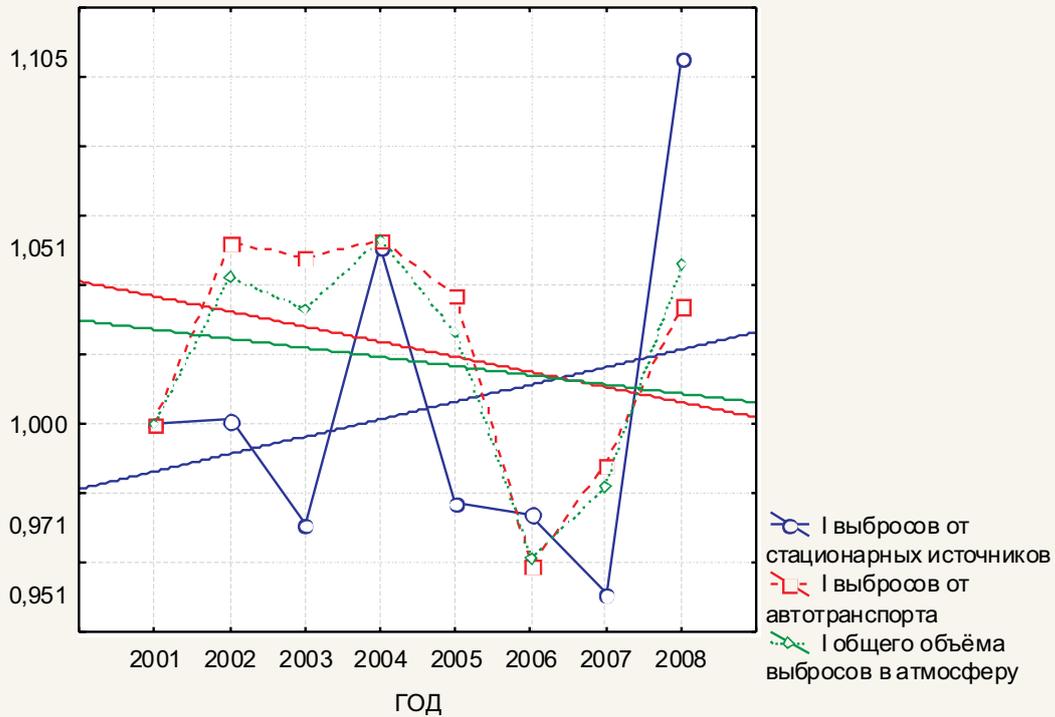

Рисунок 2 – Динамика индексов выбросов загрязняющих веществ в атмосфере в Ставропольском крае за 2001-2008 гг.

Динамика индексов выбросов вредных веществ в атмосферу от стационарных источников и забора воды из природных источников к ВРП

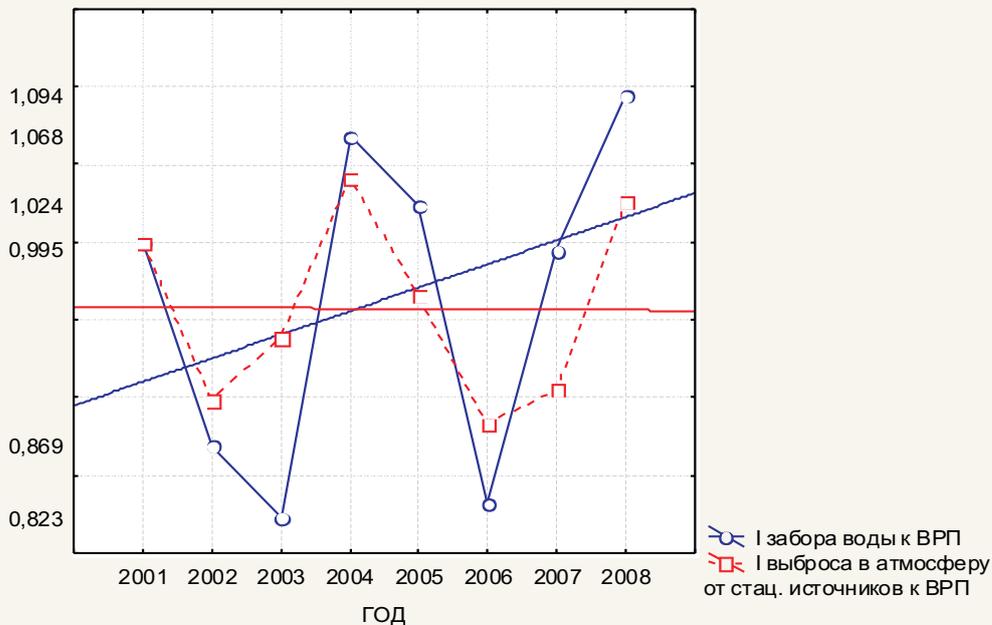

Рисунок 3 – Динамика индексов удельных выбросов (на единицу ВРП) вредных веществ в атмосферу от стационарных источников и забора воды (на единицу ВРП) в Ставропольском крае за 2001-2008 гг.

Рисунок 4 – Динамика индексов удельного сброса загрязнённых сточных вод и площади используемых сельскохозяйственных угодий, приходящихся на единицу ВРП в Ставропольском крае за 2001-2008 гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Ден. *Пределы роста. 30 лет спустя.* – М.: Академкнига, 2008. – С. 306-314.

2. Леонтьев В.В. *Межотраслевая экономика.* – М.: Экономика, 1997. – С.135-167.

3. Панков С.А. *Динамика эколого-экономических показателей и устойчивость развития региона // Вестник МГОУ. Серия «Естественные науки».* – 2009. – №4. – С.195-198.

4. *Экономика природных ресурсов и охраны окружающей среды (промежуточный уровень) / Р. Перман,*

Ю. Ма Дж. Макгилври, М. Коммон. – 3-е изд. – М.: ТЕИС, 2006. – С. 1031-1034.

5. Бобылев С.Н., Медведева О.Н., Соловьева, С.В. *Экономика сохранения биоразнообразия.* – М.: Институт экономики природопользования, 2002. – С. 34-42.

6. *Экономическая эффективность развития России.* – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2007. – С. 277-313.

7. *Экономические проблемы природопользования на рубеже XXI века.* – М.: ТЕИС, 2003. – С. 493-506.

Новикова И.В.
д.с.н., профессор, зав. кафедрой,
Красников Н.И.
аспирант,
Ставропольский государственный университет,
г. Ставрополь

ИНДИКАТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

В статье рассматриваются методические вопросы оценки экономической безопасности региона. Разрабатывается и обосновывается система индикаторов экономической безопасности региона и их пороговых значений, позволяющая всесторонне оценить уровень развития продовольственной, производственной, инфраструктурной, финансовой, социальной и инновационной сфер экономики региона, выявить критические звенья, препятствующие эффективному осуществлению воспроизводственного процесса и ведущие к разрушению системы экономической безопасности региона.

The article deals with methodical questions of the regions economic safety estimation. The authors develop and give the grounds for the system of indicators of the economic safety of the region and their threshold values which allows to estimate the level of development of food, manufacturing, infrastructural, financial, social and innovative industries of the region comprehensively, to find out critical variables preventing effective fulfillment of reproduction process and leading to destruction of the system of economic safety of the region.

Ключевые слова: экономическая безопасность, регион, индикаторы, пороговые значения.

Keywords: economic safety, region, indicators, threshold values.

В проблеме экономической безопасности России региональ-

ный аспект имеет ключевое значение. В то же время, проблема определения факторов и критериев оценки экономической безопасности регионов является наименее разработанной. Состояние экономической безопасности региона может быть оценено с помощью специальных средств: показателей, индикаторов, критериев оценки, разрабатываемых и используемых в государственной статистике и в различных областях науки. Региональные социально-экономические интересы, угрозы и пороговые значения показателей должны учитывать специфику экономики и социальной сферы данного региона, соответствующие параметры в этой сфере в целом по России. Однако, индикаторы экономической безопасности страны и регионов не могут быть одинаковы. В настоящее время более-менее проработанным является вопрос по определению показателей уровня экономической безопасности страны, хотя единой системы показателей пока нет. Различные ученые предлагают разные критерии. Так, например, Н.М. Мухитов пишет, что для экономической безопасности значение имеют не сами показатели, а их пороговые значения. Он предлагает оценивать уровень безработицы, разрыв в доходах между наиболее и наименее обеспеченными группами населения, темпы инфля-

ции. Для оценки внешних угроз им предлагается использовать предельно допустимый уровень государственно-го долга, позиции на мировом рынке, зависимость национальной экономики и ее важнейших секторов от импорта зарубежных технологий, комплекующих изделий, сырья. Однако, непонятно, какие показатели должны использоваться при данной оценке, и, что особенно важно, каковы их пороговые значения. [1] Причем, критерии оценки экономической безопасности и показатели ее оценки различны, по его мнению. Так, он пишет, что «критерий экономической безопасности – это оценка состояния экономики с точки зрения важнейших процессов, отражающих сущность экономической безопасности. Такая оценка включает в себя оценки: ресурсного потенциала и возможностей его развития; уровня эффективности использования ресурсов, капитала и труда и его соответствие уровню в наиболее развитых и передовых странах, а также уровню, при котором угрозы внешнего и внутреннего характера сводятся к минимуму; конкурентоспособность экономики; целостности территории и экономического пространства; суверенитета, независимости и возможности противостояния внешним угрозам, социальной стабильности и условий предотвращения и разрешения социальных конфликтов». [1]

Для оценки уровня экономической безопасности учеными нашей страны в настоящее время используются различные методы, которые можно представить в виде пяти групп:

1. Наблюдение основных макроэкономических показателей и сравнение их с пороговыми значениями.

2. Метод экспертной оценки для ранжирования территорий по уровню

угроз.

3. Оценка темпов экономического роста страны по основным макроэкономическим показателям и динамика их изменения.

4. Методы прикладной математики, например, многомерного статистического анализа.

5. Использование экономических инструментов при оценке последствий угроз безопасности через количественное определение ущерба.

Как пишет С.Г. Езерская, «основной проблемой при использовании метода наблюдения основных макроэкономических показателей является выделение тех показателей, сравнение которых с пороговыми значениями позволит дать комплексную оценку состояния экономики страны, выделить объективные опасные тенденции (например, С. Глазьев в своей методике выделил 22 основных показателя. Среди них: ВВП, доля обрабатывающей промышленности в промышленном производстве, объемы инвестиций в % к ВВП, расходы на научные исследования, продолжительность жизни населения, уровень безработицы, уровень инфляции, объемы внутреннего и внешнего долга и др.).

Критерий экономической безопасности – оценка состояния экономики с точки зрения важнейших процессов, отражающих сущность экономической безопасности.

Критериальная оценка безопасности включает в себя оценки:

– ресурсного потенциала и возможностей его развития;

– уровня эффективности использования ресурсов, капитала и труда и его соответствия уровню наиболее развитых стран, а также уровню, при котором угрозы внутреннего и внешнего характера сводятся к минимуму;

– конкурентоспособности эконо-

мики;

- целостности территорий и экономического пространства;
- суверенитета, независимости и возможности противостояния угрозам;
- социальной стабильности и условий предотвращения и разрешения социальных конфликтов.

В процессе мониторинга угроз экономической безопасности страны должен использоваться широкий круг аналитических индикаторов, характеризующих практически все стороны социально-экономического развития страны.

Показатели или индикаторы, по которым определяются пороговые значения, выступают системой показателей экономической безопасности. Важно подчеркнуть, что наивысшая степень безопасности достигается при условии, что весь комплекс показателей находится в пределах допустимых границ своих пороговых значений, а пороговые значения одного показателя достигаются не в ущерб другим.

Для получения пороговых значений индикаторов экономической безопасности необходимо определить на принципиальном уровне национальные интересы страны в области экономики. Основные национальные интересы (критерии) сформулированы в “Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации”, одобренной Указом Президента РФ от 29.04.1996 г. № 608. К ним относятся:

- способность экономики функционировать в режиме расширенного воспроизводства;
- сохранение государственного контроля над стратегическими ресурсами;
- исключение зависимости экономики от импорта важнейших видов

продукции;

- поддержание условий жизни населения выше уровня бедности;
- устойчивость финансовой системы, национальной валюты, должный уровень развития финансового рынка и рынка ценных бумаг, снижение и эффективное управление внешним и внутренним долгом, обеспечение условий для инвестиционной деятельности;
- сохранение единого экономического пространства и межрегиональных экономических отношений;
- обеспечение необходимого государственного регулирования экономическими процессами, способного гарантировать нормальное функционирование.

Пороговые значения должны приобрести статус одобренных или утвержденных на государственном уровне количественных параметров, соблюдение которых должно стать неременным элементом правительственных экономических программ. К сожалению, это не произошло, утвержденных количественных параметров пороговых значений до сих пор нет.

Для построения системы экономической безопасности самое важное свойство индикаторов – это их взаимодействие, которое существует всегда, только при определенных условиях нарастания силы опасности они выходят за определенные границы, приобретают экстремальный характер и становятся очевидными. Накопление информации о численных параметрах такого взаимодействия необходимо для определения социально-экономических последствий принимаемых макроэкономических решений, оценки значимости тех или иных угроз экономической безопасности.

Разработка системы критериев и параметров экономической безопасности регионов должна базироваться на использовании следующих общеметодологических признаков: во-первых, комплектности, необходимости анализа и учета всех сторон объекта изучения; во-вторых, системности, учета ряда взаимосвязей и взаимозависимостей; в-третьих, вариантности (альтернативности), выявления и обоснования нескольких вариантов выхода из кризисной ситуации; в-четвертых, приемлемого риска, т.е. выявления и реализации доступных мер по недопущению возникновения пороговых ситуаций.

К сожалению, количественные параметры пороговых значений до сих пор не утверждены. Вопрос о пороговых значениях экономической безопасности остается, по сути, нерешенной проблемой, требующей глубокого комплексного анализа. Это же касается показателей, критериев и пороговых значений экономической безопасности региона.

Сочетание интересов Центра и территорий имеет двойственный характер. С одной стороны, территория выступает полигоном с локализованными социально-экономическими, экологическими, демографическими процессами. Эти процессы могут угрожать экономической безопасности Федерации, а их проявление носить территориально-дифференцированный характер. С другой стороны, территория является субъектом регулирования в рамках имеющегося круга полномочий. То есть выступает проводником экономической политики, влияющей на «экономическое самочувствие» России в целом. [3]

Региональные особенности определяют всю совокупность угроз и

опасностей, которые влияют не только на безопасность данного региона, но и страны в целом. Эти аспекты должны определять сущность региональной политики по обеспечению безопасности. Таким образом, сущность экономической безопасности реализуется в системе ее критериев и показателей.

Оценка ситуации в регионах осуществляется с помощью двух групп индикаторов: первую группу составляют констатирующие индикаторы. На их основе осуществляется диагностика состояния района, анализируется глубина процессов деградации структуры хозяйства и инертность их динамики. Вторую группу составляют индикаторы «потенциала роста» – характеризуют внутренний потенциал региона, предпосылки и возможности преодоления состояния депрессии или отсталости за счёт внутренних сил и средств, наличие эффективных импульсов и точек роста, способствующих выявлению обоснованности региона претендовать на федеральную помощь.

Для целей комплексного охвата факторов потенциальной социально-экономической нестабильности в регионе учёные разработали синтетические индикаторы социально-экономической напряжённости, которые отражают следующую ситуацию: безработицу, преступность, политическую ситуацию, межнациональные отношения, экологию, состояние потребительского рынка, индекс цен на потребительские и продовольственные товары, доходы граждан, состояние экономики, наличие дополнительных факторов потенциальной социально-экономической напряжённости. Для российских регионов, прежде всего, для отсталых и депрессивных, эти индикаторы могут иметь решающее значение при обосновании

предложений об их поддержке.

Система параметров (пороговых значений) экономической безопасности региона должна основываться на принципиальных положениях Государственной стратегии экономической безопасности РФ, одобренных Указом Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608, а также на Концепции национальной безопасности РФ.

Для отслеживания социально-экономической ситуации в регионах Госкомстат РФ использует 6 групп индикативных показателей: социальные, экономические индикаторы, характеризующие ситуацию в сельском хозяйстве, инвестиционные, финансовые, а также индикаторы, характеризующие результативность институциональных преобразований. В этой системе используются показатели прямого и косвенного воздействия на межгосударственные и межрегиональные связи России: потери рабочего времени, удельный вес потерь, связанных с трудностями в сбыте продукции, с необеспеченностью сырьём, материалами, топливом, электроэнергией; ввоз (включая импорт) картофеля, овощей, мяса, молока; вывоз (включая экспорт) по основным видам промышленной и сельскохозяйственной продукции; объём иностранных инвестиций, экспорт и импорт.

Характеристика социально-экономической ситуации и показатели экономической безопасности, на наш взгляд, это не одно и то же.

Определенности во взглядах на показатели или критерии экономической безопасности регионов также нет. Так, например, И.В. Долматов предлагает в качестве главных индикаторов состояния экономической безопасности региона принять социальные индикаторы, которые состо-

ят из индикаторов демографической безопасности, безопасности сферы жизни и рынка труда. Однако, какие показатели должны входить в эти индикаторы, он не определяет. [4]

Н.В. Дюженкова приводит три варианта рейтинговой оценки состояния экономической безопасности региона, которые разработаны учеными тамбовского технологического университета. В этих вариантах предусматривается выведение интегрального показателя из системы блоков показателей, характеризующих производственную, научно-техническую, финансовую, социально-демографическую, общественную, продовольственную, экологическую, составляющие реструктуризацию регионального рынка труда. «При использовании первого варианта методики рейтинговой оценки под названием «сумма мест» количество баллов, присвоенное определенному объекту исследования по характеризующему показателю, определялось в соответствии с местом, полученным тем или иным объектом при ранжировании по данному показателю. Итоговое ранжирование проведено на основе показателя, определяемого следующими способами: во-первых, как сумма баллов по всей совокупности показателей; во-вторых, как сумма мест, занятых объектом по каждому блоку показателей; в-третьих, как сумма мест, занятых объектом по каждому блоку показателей с учетом значимости каждого из них».

Второй вариант методики основан на расчете интегрального показателя с помощью модификации метода наименьших квадратов. При этом у объекта с наилучшим состоянием экономической безопасности должно быть минимальное значение как суммы квадратов, так и корня из этого числа (среднеквадратического отклоне-

нения).

Третий вариант базируется на комбинации методов «суммы мест» и наименьших квадратов. Здесь в основе лежит учет значимости выделенных составляющих экономической безопасности. На начальном этапе с использованием метода наименьших квадратов определяются ранги всех объектов по всем составляющим. Далее рассчитывается интегральный показатель путем суммирования рангов объекта с учетом значимости показателей. Весовые коэффициенты блоков показателей определяются с помощью экспертов.

На наш взгляд, методика слишком громоздка, расчет интегрального показателя не может являться самоцелью, так как для разработки стратегии создания системы экономической безопасности региона нужны оценки конкретных сфер экономики региона, рисков в них, которые позволяют принять обоснованные управленческие решения для устранения дестабилизирующих влияний. Кроме того, экспертные оценки всегда субъективны и не могут быть базой для расчетов.

Ученые Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева разработали метод оценки экономической безопасности республики с помощью многомерных статистических методов. Для этого вначале были выделены несколько сфер экономики региона: промышленная и сельскохозяйственная сферы производства, социальные показатели уровня жизни населения, демографического состояния, сферы правопорядка и т.д. В процессе анализа использовались 16 факторных признаков, разбитые на две группы – экономическую и социальную. В результате было получено четыре интегральных показателя: вза-

имозависимости уровня развития сельского хозяйства региона и загрязнения воздушного бассейна; степени влияния инвестиций в основной капитал на результативность экономики региона; общего уровня жизни и благосостояния населения; взаимосвязи уровня оплаты труда и безработицы.

Затем были выбраны результативные показатели, в качестве которых выступили: индекс производства промышленной продукции, индекс физического объема инвестиций в основной капитал, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, коэффициент естественного прироста (убыли) населения.

Далее учеными был проведен корреляционно-регрессионный анализ связи между рассчитанными интегральными и результативными показателями, получены определенные зависимости, на основе которых была построена система из четырех уравнений, которая представляет собой комплексную количественную модель, описывающую состояние республики Мордовия. [5]

На наш взгляд, методы математического анализа не всегда могут служить надежным инструментом для оценки состояния социально-экономических процессов, происходящих в регионе. Кроме того, некоторые интегральные показатели, используемые в качестве факторных, по нашему мнению, надуманные, например, взаимозависимость уровня развития сельского хозяйства и загрязнения воздушного бассейна, или взаимозависимость уровня оплаты труда и безработицы.

В книге Э.А. Уткина и А.Ф. Денисова предложен другой подход к оценке экономической безопасности региона. Во-первых, в качестве критериев

экономической безопасности они выделяют следующие:

- расширенное воспроизводство экономической и социальной инфраструктуры региона;

- границы критической зависимости региона от ввоза важнейших видов продукции первой необходимости;

- обеспечение необходимого уровня обслуживания потребностей населения с целью формирования условий для нормального жизнеобеспечения населения региона. [6]

Критерии – это, согласно словарю, «показатель, признак, на основании которого формируется оценка качества экономического объекта, процесса, мерилу такой оценки». Здесь же непонятно, какие показатели предлагаются, например, для оценки расширенного воспроизводства, или границ критической зависимости.

Во-вторых, в книге отмечается, что разработка эффективных мер по предупреждению ущерба напрямую зависит от определения системы пороговых уровней снижения экономической безопасности в ответ на действие тех или иных факторов риска. С этим утверждением мы абсолютно согласны.

В-третьих, в качестве пороговых значений индикаторов уровня жизни населения предлагается использовать следующие показатели: долю в населении граждан, имеющих доходы ниже прожиточного минимума; среднюю продолжительность жизни; разрыв между доходами 10% самых высокодоходных и 10% самых низкодоходных групп населения; уровень рождаемости; уровень смертности и заболеваемости от различных причин; сопоставление средней заработной платы и пенсии с прожиточным минимумом; уровень безработицы;

уровень обеспеченности различными товарами длительного пользования; уровень преступности. [6]

Однако, пороговые значения – это предельные величины определенных показателей, или критериев, но в данном труде как раз просто перечисляются показатели, но предельных величин не предлагается.

В-четвертых, в результате авторы предлагают для оценки экономической безопасности региона использовать не пороговые значения, а функциональный анализ безопасности территории, который основан на оценке вероятности наступления отдельных негативных событий и вероятной величине ущерба. Тогда экономическая безопасность региона будет определяться как оценка предотвращенного ущерба. Такая методика актуальная, на наш взгляд, только на уровне отдельного муниципального образования или предприятия.

С.П. Волков предлагает для оценки уровня безопасности регионов применять балльную оценку выбранных им показателей. Основные параметры и их значимость в баллах приведены нами в таблице 1.

Однако, нам представляется, что набор индикаторов безопасности, предложенный С.П. Волковым, несколько узок и непонятно, на чем основана данная балльная оценка.

В. Сальников в статье «Концепция экономической безопасности регионов» предлагает анализ экономической безопасности региона осуществлять с применением таких индикаторов, как «средняя заработная плата работников, величина прожиточного минимума, отношение средней заработной платы с учетом выплат социального характера к прожиточному минимуму трудоспособного населения, численность зарегистриро-

Таблица 1 – Балльная оценка факторов

1. Прожиточный минимум (тыс. руб. / чел.)	3
2. Заработная плата (тыс. руб. / чел.)	2
3. Уровень преступности (кол-во преступлений / 100 тыс. жит.)	3
4. Задолженность поставщикам (тыс. руб. / чел.)	2
5. Задолженность покупателям (тыс. руб. / чел.)	2
6. Просроченная задолженность по зарплате (т. р. / чел.)	3
7. Уровень безработицы (бирж. контингент / численность населения)	3
8. Отношение кол-ва безработных к числу вакансий	3
9. Уровень образования (численность лиц со средним и высшим образованием / 100 жит.)	1
10. Дифференциация доходов	3

ванных безработных, потребность в работниках (вакансии), просроченная задолженность по выдаче средств на потребление предприятий и организаций, кредиторская задолженность, дебиторская задолженность, число выявленных экономических преступлений. Приближение этих показателей к предельно допустимой величине свидетельствует о нарастании угроз социально-экономической безопасности региона, а превышение предельных значений – о вступлении его в зону нестабильности и социальных конфликтов. Последнее свидетельствует о вхождении региона в разряд депрессивных». [8] На наш взгляд, это очень узкий круг индикаторов, относящихся больше к социальной сфере, кроме того, величина пороговых значений также не предлагается.

Таким образом, можно констатировать, что ни в одной из научных работ не предлагается система индикаторов экономической безопасности регионов с определенными пороговыми значениями. На уровне страны такие значения были предложены С.Ю. Глазьевым.

На наш взгляд, некоторые из предложенных С.Ю. Глазьевым индикаторов можно взять за основу для разработки системы индикаторов экономической безопасности региона, та-

кие, например, как: объем ВВП на душу населения, инвестиции в % к ВВП, расходы на НИОКР, доля в населении людей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, продолжительность жизни, дифференциация доходов, уровень преступности, уровень безработицы, доля импорта во внутреннем потреблении. Другие являются отражением общегосударственной политики и в зависимости от региона не будут различаться. Поэтому следует выработать именно региональную систему индикаторов экономической безопасности различных сфер экономики региона, которые выделены нами в определении: продовольственной, производственной, инфраструктурной, финансовой, социальной, информационно-технической и инновационной.

Так, за индикатор безопасности продовольственной сферы может быть взят критерий, предложенный С.Ю. Глазьевым – доля импорта продовольствия с пороговой величиной 25%. Это, на наш взгляд, аргументируется тем, что продовольственная безопасность региона зависит от того, насколько он сам себя может обеспечить необходимым продовольствием в случае прекращения поставок продуктов питания извне, а также тем, что самообеспеченность продовольствием –

гарантия полноценного обеспечения питанием населения региона.

Для оценки производственной безопасности можно предложить несколько индикаторов и их пороговых величин.

Одним из индикаторов, обобщающих работу всех сфер экономики региона, является размер ВРП на душу населения. Это очень важный показатель, так как он отражает материальные возможности населения региона, а «пониженные материальные возможности населения данной территории могут способствовать поддержке различного рода экстремистских настроений и являют собой угрозу территориальной целостности страны на данном геополитическом направлении». Пороговое значение может быть то же, что предложенное С.Ю. Глазьевым – 50%.

Безопасность производственной сферы во многом зависит от того, насколько обновляются и рационально используются основные фонды экономики, что особенно актуально в условиях глобализации и нарастающих конкурентных процессов: «определение оптимального соотношения вложений, направляемых на развитие и обновление основных фондов..., на каждом этапе экономического развития является наиболее ответственной и приоритетной проблемой управления социально-экономическим развитием, элементом стратегии формирования конкурентоспособного типа воспроизводства». Одним из индикаторов является степень износа основных фондов промышленных организаций, его пороговым значением, по мнению многих ученых, является 60%. [9]

Другим индикатором, характеризующим процессы обновления основного капитала, является соотношение

коэффициента обновления и выбытия основных фондов: желательное соотношение 3:1, значит, пороговое значение – 3.

Другой индикатор связан с понятием чистого регионального продукта (ЧРП), который представляет собой разницу между валовым региональным продуктом и амортизационными отчислениями. По мнению К.Р. Макконелла и С.Л. Брю, равновесный уровень производства чистого национального продукта достигается тогда, когда он равен объему сбережений населения плюс инвестиции. То есть, для равновесного производства необходимо равенство инвестиций и сбережений. Значит, для устойчивой, безопасной экономики должен быть принят такой порог соотношения сбережений и инвестиций, как единица. По мнению этих же авторов, соотношение может быть и выше единицы, тогда данный уровень ЧРП будет просто слишком высоким, чтобы быть устойчивым.

Важный фактор производственной безопасности – привлечение иностранных инвестиций. Иностранные инвестиции могут служить катализатором подъема многих отраслей экономики региона, а значит служить укреплению экономики региона и его экономической безопасности. Для того, чтобы иностранные инвестиции стали весомым фактором активизации инвестиционного прогресса и социально-экономического развития, их доля в общем объеме инвестиций в основной капитал должна быть не менее 15-17%.

Для оценки инновационной сферы, например, в США используется отношение расходов на НИОКР штата к производимому в нем валовому продукту. Здесь может быть принято пороговое значение в 2,0 %, как пред-

ложил С.Ю. Глазьев.

Следующий индикатор – соотношение внутренних текущих затрат на фундаментальные исследования (ФИ), прикладные исследования (ПИ) и разработки (Р). Оптимальное соотношение – 1,0:3,0:9,0.

Связанный с ним индикатор – соотношение затрат на технологические инновации и затрат на ИР. Это соотношение отражает спрос на результаты НИР со стороны производства. Оптимальная величина – 2,0, ее и следует взять в качестве порогового значения.

Для оценки экономической безопасности региона в финансовой сфере может быть предложен показатель, отражающий удельный вес региональных кредитных организаций в общем числе кредитных организаций региона. При сокращении числа региональных банков регион в лице своих хозяйствующих субъектов и социальных институтов теряет свои финансовые потоки, попадая в зависимость от иногородних структур. «Альтернативой экспансии московских многопрофильных банков в регионы должна стать опора на наиболее устойчивые региональные банки, которые смогут сформировать каркас российской банковской системы в ближайшем будущем». Пороговым значением, по нашему мнению, должна быть величина в 50%.

Для оценки безопасности региона в социальной сфере можно применить целый ряд индикаторов, помимо предложенных С.Ю. Глазьевым для России.

Первое – доступность жилья – отношение его рыночной цены к среднегодовому доходу семьи. «Этот показатель отвечает на вопрос, сколько лет семье нужно работать, не тратясь ни на что другое, чтобы купить дом

или квартиру». Пороговым значением этого индикатора является 12 лет.

В контексте показателей социальной сферы большое значение для экономической безопасности региона имеет психическое и физическое здоровье рабочей силы. Качество человеческого капитала, прежде всего, определяет производительность труда и конкурентоспособность экономики региона в целом. «Между тем серьезным образом усложняются жизненные условия человека. Под воздействием нарастающего ритма и напряженности современного производства повышаются нервно-психические нагрузки». Все это приводит к росту депрессии и различных психоэмоциональных стрессов. От того, насколько хорошо функционирует социальная сфера региона, зависит нейтрализация этих стрессов. Поэтому одним из критериев безопасности функционирования социальной сферы может быть уровень суицида. Здесь пороговым значением (предельно критическим) может быть 26,5 на 100 тыс. жителей.

Следующий показатель – уровень занятости населения. Показатель занятости тесно связан не только с показателем безработицы, но и с состоянием развития экономики региона. Здесь может быть принят такой порог – 60%.

Об экономической безопасности развития социальной сферы может говорить и такой показатель, как соотношение социальных расходов в консолидированном бюджете региона на душу населения с прожиточным минимумом (ПМ). Именно по этому показателю три благополучных региона не идут ни в какое сравнение даже с Москвой. Исключение составляют только Эвенкийский, Таймырский и Ненецкий АО, где социальные расхо-

ды в среднем на одного жителя сопоставимы с величиной регионального ПМ (90-107%). Критическим индикатором данного показателя, на наш взгляд, должна быть принята величина в 50%.

Показателями, тесно связанными с экономикой региона, являются темп роста потребительских расходов и темп роста реальных доходов населения региона. Это связано с тем, что в структуре внутреннего спроса больше половины (56%) составляет потребле-

ние населения. Поэтому превращение внутреннего спроса в основной источник экономического роста немыслимо без соответствующего, не ниже 5-6% в год, расширения потребительских расходов и, как минимум, на 5-7% в год увеличения реальных доходов населения и оплаты труда. Значит, логично предложить индикаторы «темпа роста потребительских расходов» с пороговым значением 5-6% и «темпа роста реальных доходов» с пороговым значением 5-7%. Однако, при расчете

Таблица 2 – Индикаторы экономической безопасности региона

Индикатор	Пороговые значения
1. Объем ВРП на душу населения в % от среднего по «семерке»	50
2. Доля инвестиций в ВРП, %	25
3. Доля импорта продовольствия во внутреннем потреблении, %	25
4. Степень износа основных фондов промышленных предприятий, %	60
5. Соотношение коэффициента обновления и выбытия основных фондов, раз	3
6. Соотношения сбережений и инвестиций, раз	1,0
7. Доля иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций в основной капитал, %	15-17
8. Отношение расходов на НИОКР в ВРП, %	2,0
9. Соотношение внутренних текущих затрат на фундаментальные исследования (ФИ), прикладные исследования (ПИ) и разработки (Р), раз	1:3:9
10. Соотношение затрат на технологические инновации и затрат на исследования и разработки (ИР), раз	2,0
11. Удельный вес региональных кредитных организаций в общем числе кредитных организаций региона, %	50
12. Доля в населении людей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, %	7
13. Продолжительность жизни, лет	70
14. Дифференциация доходов, раз	8
15. Уровень преступности, кол-во на 100 тыс. человек	5000
16. Уровень безработицы, %	7
17. Доступность жилья (отношение его рыночной цены к среднегодовому доходу семьи), раз	12
18. Уровень суицида, кол-во на 100 тыс.	26,5
19. Уровень занятости населения, %	60
20. Соотношение социальных расходов в консолидированном бюджете региона на душу населения с прожиточным минимумом (ПМ), %	50
21. Темп роста потребительских расходов, %	5-6
22. Темп роста реальных доходов населения, %	5-7

конкретных показателей, данные темпы роста необходимо корректировать на среднегодовую величину инфляционного роста.

Таким образом, проведенные нами исследования дают основание для предложения следующих индикаторов экономической безопасности региона (таблица 2).

В результате проведенных исследований нами предложена система индикаторов экономической безопасности региона с их пороговыми значениями, использование которой позволит выявить точки повышенного риска в продовольственной, производственной, инфраструктурной, финансовой, социальной и инновационной сферах экономики региона, за гранями которых возникает угроза нарушения равновесия и развития составных элементов региональной системы с последующим наступлением кризисных явлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мухитов Н.М. *Формирование национальной системы экономической безопасности в условиях глобализации.* – М., 2006.
2. Езерская С.Г. *Сущность и методы оценки экономической безопасности.* – <http://www.masters.donntu.edu.ua/2004/fem/ryabkina>
3. Олейников Е.А. *Экономическая и национальная безопасность.* – М.: Экзамен, 2004. – 287 с.
4. Долматов И.В. *Формирование региональной системы обеспечения экономической безопасности.* – М.: РГБ, 2007.
5. Филеткин О.С. *Разработка системы мониторинга экономической безопасности региона.* – www.rusnauka.com/ONG/Economics/13_filetkin_o.s.doc.htm.
6. Волков С.П. *Особенности обеспечения экономической безопасности – отрасли национальной экономики.* – www.cfin.ru/bandurin/article/sbm05/04.shtml.
7. Сальников В. *Концепция экономической безопасности регионов.* – www.univermvd.ru/digest/99_04_07_zachbez.htm?y=ry.
8. *Особенности инвестиционной модели развития России.* – М.: Наука, 2005. – 309 с.
9. Гранберг А.Г., Валентей С.Д. *Движение регионов России к инновационной экономике.* – М.: Наука, 2006. – 402 с.

*Петров С.П.
аспирант,
Северо-Кавказский государственный
технический университет,
г. Ставрополь*

ПРИМЕНЕНИЕ ИНДИКАТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ВЕРТИКАЛЬНО-ИНТЕГРИРОВАННЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЯХ

Исследуются теоретические и практические аспекты развития системы индикативного планирования в вертикально интегрированных промышленных предприятиях. Рассматривается концепция внутрифирменного планирования в контексте повышения конкурентоспособности организаций.

Theoretical and practical aspects of development of indicative planning in vertically integrated industrial enterprises are investigated. The concept of intrafirm planning in a context of increase of competitiveness of the organisations is considered.

Ключевые слова: вертикально интегрированные промышленные компании, система индикативного планирования, индустриальный сектор экономики, развитие внутрифирменного планирования.

Keywords: vertically integrated industrial companies, system of indicative planning, industrial sector of economy, development of intrafirm planning.

В промышленном секторе региона в современных условиях происходят глубокие преобразования с целью создания высокоэффективного и конкурентоспособного индустриального комплекса, так как за последние 5 лет его вклад в ВРП Ставропольского края постепенно снижался и в настоящее время уступает сельскохозяйственной продукции. Для

выведения предприятий из кризисной ситуации, наряду с внешней поддержкой Правительства края, необходимо использовать современные методы и технологии управления. Одним из таких инструментов выступает индикативное планирование, основной целью которого является обеспечение устойчивого развития предприятий, что, в свою очередь, способствует политической и социальной стабилизации в регионе.

В настоящее время положение вертикально-интегрированного промышленного предприятия в рыночной экономике меняется коренным образом, ему предоставляется полная самостоятельность в организации и методах управления. Эффективное управление компанией во всех аспектах непременно требует поиска и использования адекватных подходов к процессам планирования, разумному сочетанию вмешательства государства и рыночного саморегулирования. В этом случае востребовано индикативное планирование, которое имеет преимущественно рекомендательный характер и ориентирует предприятие на реализацию принципа «ресурс – деятельность – результат – эффект» [1].

Индикативное планирование в условиях определенной противоречивости интересов государства и

коммерческого предприятия способствует высокому уровню принятия решений на перспективу, дает возможность сгладить эти противоречия и разработать план развития, приемлемый для всех сторон. Однако, во многих вертикально-интегрированных компаниях организация управления и методология индикативного планирования находится в стадии формирования и приводит к еще большему росту неопределенности перспектив развития индустриального комплекса.

Следует отметить, что провозглашенный в России курс на ускорение темпов экономического роста приводит к тому, что возрастает роль всех видов планирования. В современной литературе, посвященной менеджменту и управлению социально-экономическими процессами, объектами, отношениями, всё более широко начинает использоваться разделение таких понятий, как «индикативное планирование», «индикативное управление», «индикативные методы», «индикативный подход» [10]. В научных трудах по современной экономике показана недостаточная разработанность теоретического обоснования индикативного планирования в целом, которое в настоящее время мало используется как в практике хозяйствующих субъектов, так и на федеральном, региональном уровнях.

В теории управления под планированием понимается процесс проектирования желаемого будущего и эффективных путей его достижения. Конечным итогом (результатом) данного процесса могут быть документы (планы), оформленные по определенной форме, призванные обеспечить организованную, целенаправленную деятельность конкретной системы.

Так, В.И. Королева отмечает, что планирование и планы относятся к определенным, четко обозначенным и ограниченным отрезкам времени [4]. По мнению В.А. Козловского, «планирование – это одна из составляющих процесса управления. Его ведущая роль в принятии управленческих решений определяется тем, что в ходе планирования ставятся цели и распределяются ресурсы оперирующей системы. Таким образом, планирование является важнейшей функцией производственного (операционного) менеджмента» [3]. При этом оно является непрерывным процессом из-за:

- возможности достижения цели и потребности в установлении новых целей;

- неопределённости будущего, постоянных изменений в окружающем мире, что требует корректировки целей, согласования их с реальностью.

Отметим, что В.А. Козловский считает нужным подчеркнуть, что планирование и прогнозирование представляют собой два этапа единого процесса. Ряд экономистов поддерживают данную точку зрения и рассматривают планирование как составляющую процесса и как функцию управления. С точки зрения П.А. Ореховского, под планированием понимается, прежде всего, заключение таких контрактов между участниками экономических процессов, при которых органы планирования берут на себя большую часть риска за принимаемые решения, а экономические субъекты передают им часть своих полномочий, снижая риск своей хозяйственной деятельности. Такие контракты существенно отличаются от классических контрактов, в рамках которых принято описывать действие рыночного механизма. Планирование же – это своеобразный «вертикальный», адми-

нистративный рынок» [9].

В научных исследованиях А.А. Брасса «индикативное планирование рассматривается также как заблаговременное принятие решений о том, что надо делать и что для этого нужно, когда и кто это будет делать, кто будет отвечать за полученный результат. Индикативное планирование дает возможность свести к минимуму будущие риски» [1]. На наш взгляд, нужно принимать во внимание тот факт, что планирование должно учитывать изменения в экономике, окружающей среде и т.д. И этому следует уделять внимание в программно-целевых документах и определенная доля финансовых средств должна быть отнесена на адаптацию к данным изменениям.

С точки зрения Б.А. Райзберга, в широком смысле слова «индикативное планирование есть предопределение будущего, построение активного образа, модели намечаемого будущего состояния экономики при одновременном установлении путей, способов, средств и сроков достижения этого состояния, конечных рубежей планируемых действий» [8]. Здесь планы ориентированы на определенные цели, на решение задач, стоящих перед экономикой. Результаты анализа свидетельствуют о схожести определений данного понятия, поэтому было бы логично объединить разные научные подходы для того, чтобы системно отразить понимание индикативного планирования. Рассмотрение данного понятия позволяет разделить научную точку зрения Б.А. Райзберга, который глубоко изучил научный потенциал планирования в целом, в том числе индикативного планирования, хотя мы не отрицаем и другие точки зрения. Для анализа планирования целесообразно определить основ-

ные его виды, которые применяются на всех этапах развития экономики и различаются по типу составляемого плана и сроку, на который он разрабатывается.

В.В. Мищенко проводит классификацию следующих видов планирования: директивное, индикативное, текущее и стратегическое. Кроме указанных точек зрения, А. Дворкович выделяет стратегическое бюджетное и инвестиционное планирование. По его мнению, целесообразно «планирование на период больший, чем 3-7 лет, которое предполагает соблюдение, по крайней мере, трех условий, заключающихся в следующем: 1) макроэкономическая стабильность или, по крайней мере, знание того, как будет развиваться макроэкономическая ситуация; 2) представление о стратегии структурных и институциональных реформ, проведение которых предполагается. Поскольку именно от того, как они будут проводиться, зависит и структура, и объем бюджета; 3) механизм реализации этих реформ, т.е. насколько эффективно будет реализовываться то, что закреплено законодательно в виде программы реформ» [2].

Не следует разделять точку зрения В. Пола Кокшотта и Аллина Коттрелла, что «идея планирования в масштабах всей экономики сейчас немодна. Изучая современное состояние мира, может легко сложиться впечатление, что время экономического планирования, как идеи, уже прошло» [6].

Рассмотрение вопросов планирования достаточно широким кругом ученых свидетельствует о востребованности его результатов в управлении предприятием. Между тем многие задачи, решение которых необходимо для поиска и осуществления направ-

лений совершенствования управления в промышленных вертикально интегрированных формированиях, остаются нерешенными. До сих пор отсутствует единство во взглядах на содержание предметов внутрифирменного планирования, оптимальный состав планов предприятия. Остаются открытыми вопросы определения эффективности планирования и качества планов. Неоднозначно решается задача системного представления внутрифирменного планирования. Недооценка в научных исследованиях многими авторами таких важных моментов планирования, как регламентация, автоматизация, кадровое и информационное обеспечение существенно сужает спектр возможных направлений совершенствования планирования в рыночных условиях.

Восстановление и развитие планирования на промышленных вертикально-интегрированных предприятиях происходит с различной степенью интенсивности. Формирование новых систем внутрифирменного планирования зависит от многих факторов, которые оказывают влияние на уровень плановой работы. Первая группа факторов: тяжелое финансовое состояние предприятия, низкая квалификация персонала, компьютерная неграмотность работников, неэффективные системы мотивации – отрицательное влияние. Вторая противоположная группа факторов: заинтересованность руководства, инновационность персонала, эффективная маркетинговая деятельность – положительное влияние.

Зависимость качества планов промышленных вертикально-интегрированных компаний от множества факторов доказывает сложность выбора оптимального направления развития внутрифирменного пла-

нирования. Более того, опыт работы предприятий показывает, что изменения, касающиеся только технологии планирования, наблюдавшиеся в ходе реформирования экономики в России, могут только снизить расхождения плановых и фактических значений показателей, что конечно актуально в условиях нестабильности внешней среды. Изменения только в области технологии плановых расчетов позволяют лишь незначительно повысить «авторитет» плановой работы в глазах руководителей предприятий, который был утрачен в виду неспособности последней вырабатывать качественные планы в условиях меняющейся среды переходной экономики. Необходимо использовать принципиально новые подходы к внутрифирменному планированию.

Развитие внутрифирменного планирования в рамках деятельности вертикально-интегрированного предприятия является процессом, затрагивающим и требующим изменения всех остальных его подсистем управления. Реализация комплексного подхода к совершенствованию внутрифирменного планирования отдельного предприятия зависит от его потенциала.

В условиях плановой экономики в отечественной научной литературе рассматривались и широко использовались на практике такие понятия, как «экономический потенциал», «народнохозяйственный потенциал», «производственный потенциал», «техничко-экономический потенциал», «ресурсный потенциал», «трудовой потенциал», «потенциал промышленности», «управленческий потенциал» и др. В связи с реформированием экономики их содержание уточнялось применительно к рыночным условиям хозяйствования, а в литературе получили развитие новые

виды потенциала промышленного предприятия: «конкурентный потенциал», «инновационный потенциал», «финансовый потенциал». Разработка данных категорий стала объективной необходимостью. Вертикально-интегрированные промышленные предприятия в условиях рынка должны быть конкурентоспособными. Достичь этого они могут, в том числе и опираясь на инструментарий индикативного планирования.

В связи с этим, считаем, что выделение категории «потенциал планирования» является оправданным и должно органично вписаться в иерархию компонентов потенциала современного промышленного предприятия. Под потенциалом планирования предприятия следует понимать его способность разрабатывать качественные планы, отслеживать их выполнение и своевременно осуществлять корректировку плановых и оценочных показателей [5]. Плановая работа дает предприятию множество преимуществ: возможность видеть перспективу развития, проясняет возникающие проблемы, стимулирует менеджеров к реализации своих решений; улучшает координацию действий в организации, создает предпосылки для повышения образовательной подготовки менеджеров, увеличивает возможности в обеспечении фирмы необходимой информацией, способствует более рациональному использованию ресурсов, улучшает контроль [7]. Все эти преимущества, в свою очередь, позволяют вертикально-интегрированному предприятию повышать эффективность своей деятельности и, следовательно, свою конкурентоспособность.

Мы считаем, что реализация и развитие потенциала планирования вертикально-интегрированного про-

мышленного предприятия позволяют более полно использовать и развивать его экономический потенциал в целом, а также дает возможность повышать эффективность производства. Устанавливая в планах оптимальные (с позиции ситуации на рынке) цели и задачи по всем сферам своей деятельности, предприятие, достигая их, тем самым обеспечивает необходимый уровень эффективности производства. Происходит это вследствие того, что в процессе планирования принимаются к реализации только наиболее оптимальные варианты управленческих решений. При этом, в качестве критериев оптимальности используются максимизация доходности, минимизация затрат, минимизация времени исполнения, которые и дают возможность принимать решения, повышающие эффективность производства и конкурентоспособность продукции как в краткосрочном, так и в долгосрочном периодах.

Эффективность производства, как известно, является одним из условий конкурентоспособности предприятия, а экономический потенциал организации определяется как ее внутренний фактор. В этой связи можно констатировать, что реализация и развитие потенциала планирования способствуют повышению, в конечном счете, конкурентоспособности предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брасс А.А. *Менеджмент*. – Минск, 2006.
2. Дворкович А. *Стратегическое бюджетное и инвестиционное планирование*. – М., 2003 // *Международная конференция. Экономический рост: после коммунизма*. – 20.03.2002.

– 21.03.2002.

3. Козловский В.А. Производственный менеджмент. – М., 2006.

4. Королева В.И. Менеджмент. – М., 2005.

5. Космин Н.П. Стратегическое и оптимальное планирование проектного инвестирования в регионе // Проблемы современной экономики. Евразийский международный научно-аналитический журнал. – 2005. – № 3(15).

6. Мильнер Б.З. Организация программно-целевого управления. – М., 2004.

7. Питерс Т., Уотерман Р. В поисках эффективного управления. – М., 2005.

8. Райзберг Б.А., Лобко А.Г. Программно-целевое планирование и управление. – М., 2002.

9. Управление социально-экономическими процессами региона. – М., 2006.

10. Переходько М.Н. Интеграция программно-целевого планирования в теорию и практику современного реформирования экономики // Экономический вестник РГУ. – 2007 – том 5. – №3 – Часть 2.

Филоненко Е. И.
аспирант,
Северо-Кавказский государственный
технический университет,
г. Ставрополь

СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Определены сущность, содержание и особенности организационных структур российских предприятий промышленности и объективная необходимость их совершенствования в современных условиях.

The essence, the maintenance and features of the industrial enterprises Russian organizational structures and objective necessity of their perfection for modern conditions are defined.

Ключевые слова: организационная структура, типы организационных структур, промышленные предприятия

Keywords: organizational structure, types of organizational structures, the industrial enterprises

Экономика России в целом и ее промышленный комплекс постепенно переходят в стадию подъема, которая сопровождается нарастанием неопределенности и подвижности среды, требующим своевременной реорганизации деятельности предприятий. Особую важность приобретают организационные инновации, противодействующие застою и обеспечивающие эффективное использование всех имеющихся ресурсов.

Компании, вступившие на путь развития, должны непрерывно проводить преобразования, чтобы получить запланированный результат и обеспе-

чить оптимизацию внутренних управленческих потоков, поскольку первые шаги по реорганизации, какими бы масштабными они ни были, не гарантируют достижения стратегически значимых целей.

Проведение организационных изменений требует улучшения производственной и коммерческой инфраструктуры, которая должна отвечать новому состоянию факторов работы промышленных предприятий. Трансформация объективных условий их функционирования, характерная для развивающейся экономики, вносит много нового не только в управленческую практику, но также и в содержание методик, подходов, научных концепций теории менеджмента, использование которых, в свою очередь, становится стимулом роста конкурентоспособности компаний.

Одной из актуальных проблем, которая возникает в процессе совершенствования деятельности промышленных предприятий в современных условиях, является противоречие между необходимостью четкого и своевременного проведения инновационных технико-технологических преобразований и невозможностью соответствующего разделения прав и ответственности за их осуществление в аппарате управления компанией. Как следствие, существу-

ет принципиальная потребность в создании механизма тесного взаимодействия трансформирующейся производственно-экономической системы и организационной структуры промышленного предприятия.

Эффективное функционирование промышленности в условиях современной инновационно-ориентированной экономики требует реорганизации структуры (целенаправленной и организованной ликвидации, слияния, разделения, создания новых предприятий), а также реструктуризации самих предприятий. В рамках процесса реструктуризации осуществляется изменение организационных основ функционирования.

В современной экономической литературе высказываются различные точки зрения относительно сущности организационных структур промышленного предприятия. Необходимо отметить, что эти различия в определенной мере связаны с неоднозначностью понимания организационной структуры в общетеоретическом смысле, которые накладывают отпечаток на соответствующие расхождения в понимании этой категории применительно к предприятиям промышленности.

Н.И. Диденко, В. А. Уалентов под организационной структурой (оргструктурой) понимают совокупность первичных подразделений, выполняющих определённые работы в соответствии с профилем, видом, специализацией внутри предприятия и подразделений, осуществляющих функции управленческого характера. Такое определение даёт суженое понятие сущности организационной структуры: оно не отражает целенаправленность ее формирования; недостаточно раскрывает динамику её построения, функционирования, раз-

вития взаимосвязей между частями структуры как целостной, упорядоченной системы; сводит сущность оргструктуры к простому набору частей [1].

Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева трактуют понятие оргструктуры шире и рассматривают его в двух аспектах. Во-первых, как вид и способ структурного построения предприятия, компании, корпорации, предусмотренный законами и другими правовыми нормами страны, зависящий от формы собственности, масштаба предприятия, способов формирования его капитала, характера соединения и соподчинения составных частей предприятия. Во-вторых, как разделение экономических объектов на части, элементы по производственно-техническим признакам. Однако, такая трактовка не учитывает взаимосвязи и количественное соотношение элементов организационной структуры предприятия.

Г. Шмален рассматривает организационную структуру предприятия как составной элемент системы организационных решений. При этом неравномерно разделяется организационная структура (предприятия) и структура рабочих мест, в то время как структура рабочих мест является необходимым элементом организационной структуры предприятия [2].

С.Е. Камерицер, Ф.М. Русинов рассматривают оргструктуру предприятия как организационные отношения, складывающиеся между подразделениями и работниками аппарата управления производственно-хозяйственного комплекса. При этом в совокупности организационных отношений выделяют отношения подчинения и координации.

О.С. Виханский, А.И. Наумов ха-

рактируют оргструктуру предприятия с точки зрения «статики» и «динамики», что также не позволяет в полной мере раскрыть её сущность [3].

Трактовка сущности оргструктур, представленная И.М. Сыроежиным, позволяет рассматривать оргструктуру как единую «сознательно конструируемую, целенаправленную систему». Вместе с тем, здесь не отражается динамика развития структур: в данном понимании они статичны, неизменны во времени.

В научной литературе понятие «структура» имеет важное концептуальное значение. «Структура есть множество элементов, которые находятся во взаимодействии в специфическом порядке для осуществления функций» [3].

Являясь сложной системой, организационная структура управления представляет собой подсистему в системе управления предприятием. Таким образом, организационная структура управления и система управления являются взаимосвязанными и взаимодополняющими понятиями. По мнению И. Ансоффа, структура управления предприятием представляет собой статическую «анатомию» управленческого процесса, а система управления – динамическую «физиологию» [4].

Изменение внешних условий приводит к необходимости изменения стратегии предприятия, далее к изменению его организационных характеристик и, в конечном счете, к преобразованию организационной структуры.

Таким образом, существует множество определений структуры управления. В учебнике «Теория управления» под ред. профессоров Ю.В. Васильева, В.Н. Парахиной и Л.И.

Ушвицкого отмечено, что наиболее полные из них определяют структуру, исходя из следующих основных моментов:

– структура – это совокупность взаимосвязанных подразделений, или уровней управления и функциональных областей;

– структура должна соответствовать целям организации и обеспечивать их эффективное достижение [5].

Среди основных типов внутренних срезов (разновидностей) организационной структуры можно выделить технологический, производственный, финансовый, социальный и информационный виды структур.

Технологическая структура определяется характером материально-энергетических процессов, типом используемого оборудования, специализацией используемых мощностей.

Производственная структура – упорядоченная совокупность производственных подразделений, элементов производственно-технической базы с точки зрения их пространственного расположения.

Финансовая структура – упорядоченная совокупность финансовых отношений в процессе хозяйственной деятельности предприятия, обеспечивающая его эффективное функционирование и развитие. Финансовая структура – результат реализации концепции центров ответственности.

Социальная структура характеризуется распределением работников по предприятиям по профессионально-квалификационному, половозрастному, национальному составу, уровню образования.

Информационная структура – совокупность правил, технических средств и коммуникационных сетей, определяющих целенаправленное использование информации как ресурс

са. Эффективная информационная структура должна обеспечить планирование, организацию, координацию и контроль информационных процессов по всем трем фазам (поиск, обработка и распределение информации) как на стратегическом, так и на тактическом и оперативном уровнях.

Таким образом, организационная структура управления предприятием представляет собой упорядоченную совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов системы управления, состав, взаиморасположение и степень устойчивости отношений которых обеспечивает целенаправленное функционирование и развитие ее как единого целого.

Как отмечено в учебнике «Теория управления», важной частью организационной структуры предприятия является его производственная структура, обеспечивающая построение операционной (производственной) подсистемы. Такое соотношение между организационной и производственной структурами определяется тем, что в целостной системе, называемой организацией, укрупненно выделяют две подсистемы – управляемую (операционную или производственную) и управляющую, или, другими словами, субъект и объект управления, которые имеют свои особенности построения. Структуру объекта управления называют организационной структурой производства или производственной структурой. Структуру субъекта управления – организационной структурой аппарата управления [5].

Организационная структура промышленного предприятия может считаться оптимальной и эффективной, когда все подразделения предприятия дополняют основное производство и обеспечивают его функционирова-

ние, при этом все они работают с максимальной эффективностью с целью достижения конечного результата, каковым является выпуск конкурентоспособной рентабельной промышленной продукции.

Таким образом, организационная структура промышленного предприятия есть взаимопроникновение двух типов структур: производственной и управленческой.

На основе теоретико-методологического и фактологического анализа можно сделать вывод, что отличительными особенностями традиционно использовавшихся в российской промышленности структур предприятий является излишняя жесткость и затратность, внутренняя ориентация, иерархичность и технологичность. Это требует теоретического обобщения лучшей российской и зарубежной практики для разработки организационных схем менеджмента, обеспечивающих переориентацию управления на спрос в промышленной продукции и другие внешние переменные.

В содержании категории «организационная структура промышленного предприятия» необходимо выделить общие (описанные выше) и особенные, отраслевые признаки ее построения и выделения различных ее типов, модифицирующихся регламентационными связями с системой управления материальным производством, а также перенесения акцента с упорядоченной совокупности и состава элементов на степень устойчивости связей между ними, которые определяют целенаправленное функционирование и развитие организации как единого целого.

В заключение необходимо заметить, что большинству отечественных промышленных предприятий в процессе развития присуща вза-

имная трансформация линейно-функциональных, программно-целевых и дивизиональных организационных структур, которая объективно позволяет сохранять их положительные свойства, но, в силу этого, воспроизводит и их негативные качества, что, безусловно, требует разработки дальнейших направлений их совершенствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Диденко Н.И., Уалентов, В.А. *Совершенствование оргструктур НИИ.* – М., 2004.
2. Шмален Г. *Основы и проблемы экономики предприятия.* – М.: Финансы и статистика, 1996.
3. Виханский О.С., Наумов А.И. *Менеджмент.* – М.: Гардарики. – 2006.
4. Ансофф И. *Новая корпоративная стратегия.* – СПб: Питер, 1999.
5. *Теория управления.* – М.: Финансы и статистика, 2007.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Аретова Елена Вячеславовна – кандидат экономических наук, ст. преподаватель Кубанского государственного университета, E-mail: aev-econ.@list.ru.

2. Белоусов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой Ставропольского государственного университета.

3. Бережная Елена Викторовна – доктор экономических наук, профессор Северо-Кавказского государственного технического университета, E-mail: elbereg@mail.ru.

4. Бережная Ольга Владимировна – ассистент Северо-Кавказского государственного технического университета, E-mail: elbereg@mail.ru.

5. Дрижд Наталия Алексеевна – кандидат технических наук, доцент, Ставропольского кооперативного института Белгородского университета потребительской кооперации, E-mail: drigdgl@yandex.ru.

6. Жанкишиева Джульетта Жагафаровна – преподаватель Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М.Бербекова, E-mail: Julyet-22mail.ru.

7. Заборина Марина Игоревна – аспирант Северо-Кавказского государственного технического университета, E-mail: smarina2020@mail.ru.

8. Загоруйко Жанна Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой Ставропольского института управления института экономики сельского хозяйства, E-mail: info@vniiesh.ru.

9. Запорожец Дмитрий Васильевич - ассистент Ставропольского государственного аграрного университета, E-mail: dz44@yandex.ru

10. Ионова Ася Чагбановна – кандидат экономических наук, доцент Ставропольского государственного аграрного университета, E-mail: Mixitar@mail.ru.

11. Карибджанян Артур Самвелович – кандидат экономических наук, доцент Ставропольского технологического института сервиса, E-mail: Mixitar@mail.ru.

12. Киселева Ольга Александровна – ассистент Северо-Кавказского гуманитарно-технического института, E-mail: olga-0711@gambler.ru

13. Колобова Татьяна Юрьевна – кандидат экономических наук, ст. преподаватель

даватель Ставропольского государственного аграрного университета, E-mail: kau801980@mail.ru

14. Красников Николай Ильич – аспирант Ставропольского государственного университета

15. Лепяхова Елена Николаевна – кандидат социологических наук, доцент Института Дружбы народов Кавказа, E-mail: Lika64@list.ru

16. Литвинский Кирилл Олегович – кандидат экономических наук, доцент, зам. Декана Кубанского государственного университета, E-mail: litvinsky@econ.kubsu.ru

17. Магомедов Ахмед-Наби Далгатович – кандидат экономических наук, заведующий отделом Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, E-mail: info@vniiesh.ru

18. Медведев Юрий Алексеевич – научный сотрудник кафедры организации производства и инновационной деятельности Кубанского государственного аграрного университета, E-mail: mail@Kubgau.ru

19. Недвижай Светлана Викторовна – кандидат экономических наук, доцент Ставропольского государственного университета, E-mail: Lika64@list.ru

20. Нестеренко Алексей Викторович – кандидат экономических наук, доцент Ставропольского государственного аграрного университета, E-mail: kau801980@mail.ru

21. Нечаев Василий Иванович – доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе Кубанского государственного аграрного университета, E-mail: mail@Kubgau.ru

22. Новикова Ирина Владимировна – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой Ставропольского государственного университета

23. Огнева А.А. – аспирант Кубанского государственного аграрного университета, E-mail: mail@Kubgau.ru

24. Панаедова Галина Ивановна – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой, проректор по науке Института Дружбы народов Кавказа, E-mail: galina-idnk@mail.ru

25. Панков Сергей Александрович – кандидат экономических наук, доцент Ставропольского государственного университета, E-mail: pankov@stavsru.ru

26. Петров Станислав Павлович – аспирант Северо-Кавказского государственного технического университета, E-mail: staspetrov85@yandex.ru

27. Петрова Елена Михайловна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия Ставропольского государственного аграрного университета, E-mail: e.m.stav@mail.ru

28. Пролыгина Нина Алексеевна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, E-mail: agromarket1957@mail.ru

29. Рыжкова С.М. – соискатель Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, E-mail: info@vniiesh.ru

30. Санду Иван Степанович – доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, E-mail: info@vniiesh.ru

31. Санков Виктор Григорьевич – доктор экономических наук, профессор Саратовского государственного технического университета, E-mail: lsan@mail.ru

32. Таймасханов Хасан Элимсултанович – кандидат экономических наук, доцент, ректор Грозненского государственного нефтяного института им. академика М.Д. Миллионщикова, E-mail: ggni@mail.ru

33. Татуев Арсен Азидович – доктор экономических наук, профессор Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М.Бербекова, E-mail: tatuev232@mail.ru

34. Филоненко Екатерина Ивановна – аспирант Северо-Кавказского государственного технического университета, E-mail: ekfilonenko@yandex.ru

35. Юфин Евгений Александрович – аспирант Саратовского государственного технического университета, E-mail: lsan@mail.ru

36. Шиловская С.А. – соискатель Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, E-mail: info@vniiesh.ru

37. Якубова Элла Валентиновна – кандидат экономических наук, доцент Ставропольского кооперативного института Белгородского университета потребительской кооперации, E-mail: drigdgl@yandex.ru

**УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК ИДНК»
серия « Экономика и управление народным хозяйством»**

1. Для издания принимаются только ранее не опубликованные авторские материалы – научные статьи, обзоры (обзорные статьи), соответствующие тематике научно-теоретического журнала 08.00.05 - «Экономика и управление народным хозяйством»:

- экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; национальная экономика, промышленность, АПК и сельское хозяйство, строительство, транспорт, связь и информатизация, сфера услуг;
- управление инновациями;
- региональная экономика;
- логистика;
- экономика труда;
- экономика народонаселения и демография;
- экономика природопользования;
- экономика предпринимательства;
- маркетинг;
- менеджмент;
- ценообразование;
- экономическая безопасность;
- стандартизация и управление качеством продукции;
- землеустройство;
- рекреация и туризм.

Примечание. Статьи, подготовленные аспирантами, соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются только при наличии письменной рекомендации научного руководителя (заведующего кафедрой).

2. Основные требования к содержанию авторских материалов

Научная (практическая) статья. Во вводной части статьи должны быть обоснованы актуальность темы и целесообразность ее разработки (решения научной проблемы или задачи), приведена цель исследования. В основной части статьи на основе анализа и синтеза информации должны раскрываться процессы исследования проблемы и разработки темы, представлены пути получения результатов и сами результаты; приведены постановки задач, их решения, даны необходимые описания и объяснения, доказательства и обоснования. В заключительной части – подведен итог работы, сформулированы выводы, приведены рекомендации, указаны возможные направления дальнейших исследований.

Обзор (обзорная статья). В нем, помимо прочего, должны быть проанализированы, сопоставлены, выявлены наиболее важные и перспективные направ-

ления в развитии науки (практики), ее отдельных отраслей, явлений, событий и пр. Желательно, чтобы материал носил проблемный характер, демонстрировал имеющиеся противоречивые взгляды на развитие научных (практических) знаний. При этом по возможности он должен содержать выводы, обобщения, сводные данные.

Общие требования. Заглавие материала должно быть адекватным его содержанию и по возможности кратким. После заглавия обязательно должны быть указаны сведения об авторах, составителях и других лицах, участвующих в работе над материалом (имя автора, его ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы, контактная информация (адрес электронной почты) и наименование страны – для иностранных авторов).

Список литературы. Библиографическая часть аппарата статьи должна быть представлена библиографическими ссылками и библиографическими списками в конце материала (раздел «Литература»). При этом автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники. Иностранное написание слов приводится в скобках, кроме ссылок на литературу.

Примечание. При последующей публикации материалов в других изданиях автор обязан сделать ссылку на первичную публикацию в журнале "Вестник ИДНК» (название журнала, номер, год).

3. Требования к авторскому оригиналу

В редакцию следует направлять:

- текстовой компьютерный авторский оригинал на русском языке (желательно с указанием предполагаемой рубрики);
- краткую аннотацию на русском и английском языках объемом не более 400 знаков, подготовленные в текстовом редакторе Microsoft Word;
- ключевые слова для каждой публикации на русском и английском языках;
- дополнительно направлять расширенную аннотацию объемом 4 - 4,5 тыс. знаков, включая пробелы;
- в графиках и диаграммах использовать черно-белую штриховку (узоры), цветная заливка не допустима;
- в формулах не допускаются кириллические символы.

Объем авторского оригинала не должен превышать 1 (одного) авторского листа (40 тыс. знаков, включая пробелы), или 20 машинописных (компьютерных) страниц формата А4, напечатанных через 1,5 интервала; размер шрифта (кегель) 14.

При этом встроенные в текст иллюстрации должны быть представлены в виде отдельных файлов (не сгруппированы).

4. Представление материалов в редакцию

Вместе с авторским оригиналом автор должен представить:

- информацию об авторах:
 - а) фамилия, имя, отчество (полностью);
 - б) ученая степень, ученое звание;
 - в) место работы, должность;
 - г) контактные телефоны и e-mail;
- резюме с указанием сферы научных интересов, количества научных работ, участия в конференциях;
- фотографию;
- аннотацию на статью, ключевые слова, библиографию на русском и английском языках.

Все материалы можно направлять:

- почтой по адресу: 355008, г. Ставрополь, а/я 10, РИО ИДНК;
- электронной почтой: e-mail: vestnik@idnk.ru;
- или непосредственно доставить в редакцию по адресу:
г. Ставрополь, проспект К. Маркса, 7. (остановка "Автостанция", "Цирк", тролл. №1, №9); тел.: (8652) 50-00-90 доб. 121, факс: (8652) 28-25-00.

Примечание. При отправке распечатки оригинала почтой или при непосредственной доставке его в редакцию необходимо также выслать (доставить) электронную версию материала на магнитном носителе информации (дискете, CD-диске и т.п.).

5. Не принимаются статьи, направленные в редакцию без выполнения требований настоящих условий публикации.

6. По поводу отклоненных статей редакция высылает автору мотивированную рецензию и в переписку не вступает.

В Е С Т Н И К

ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА

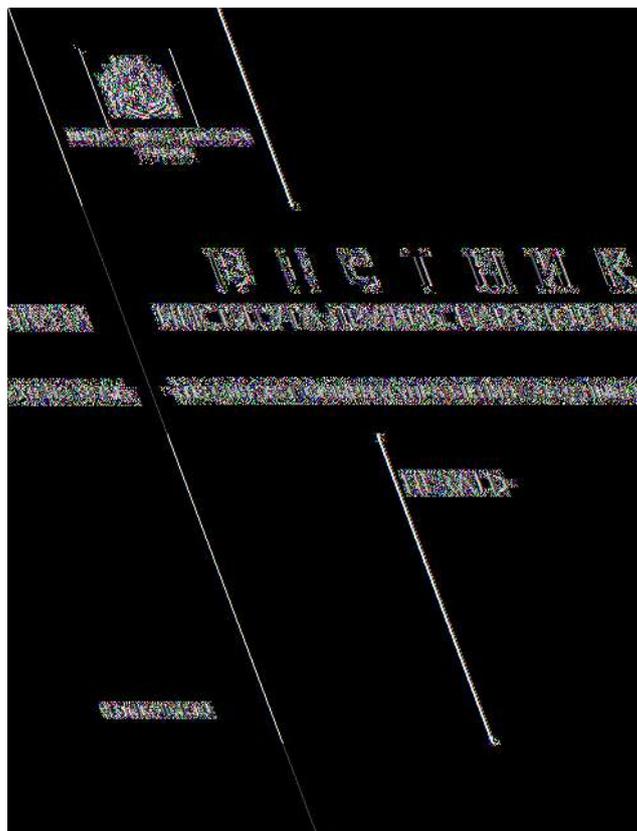
Выпуск 1(13)

2010

Подписано в печать 25.02.2010 г.
Формат 60x90\8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman.
Отпечатано в «РИО ИДНК»
Усл.печ.листов 24.3
Тираж 45 экз.

Издательство «РИО ИДНК».
355008, г. Ставрополь, пр.К. Маркса, 7
Тел.: (8652) 28-25-00, 50-00-90

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Подписной индекс по каталогу
«Пресса России» 45179

**Самый простой способ получать наш журнал
регулярно в течение года –
оформить подписку на него**

**ПОДПИСАТЬСЯ НА НАШ ЖУРНАЛ
МОЖНО В ЛЮБОМ ОТДЕЛЕНИИ СВЯЗИ**